

Алла
Краско

ПЕТЕРБУРГСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

СТРАНИЦЫ
СЕМЕЙНЫХ ИСТОРИЙ

Сущест. съ 1837 г.

Ф. Бутцъ, б. Морская, д. Елисева, № 25.

Телефонъ № 365.

Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и
Великихъ Князей ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ.

Алла
Краско

ПЕТЕРБУРГСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

СТРАНИЦЫ
СЕМЕЙНЫХ ИСТОРИЙ

Москва — Санкт-Петербург
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЦЕНТРОЛИГРАФ
МиМ-Дельта

УДК 929.52
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)
К78

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Краско А.В.
К78 Петербургское купечество: страницы семейных исто-
рий. — М.: Издательство Центрполиграф, 2010. — 414,
[2] с.

ISBN 978-5-227-02298-1

Книга посвящена истории одиннадцати наиболее богатых и влиятельных купеческих семейств Санкт-Петербурга XIX и XX веков, связанных друг с другом родством: Елисеевых, Целибеевых, Полежаевых, Тарасовых, Овсянниковых, Смуриных, Растеряевых, Дурдиных, Лебяновских, Новинских, Аверинных.

На основании глубоких архивных изысканий автор впервые прослеживает судьбы незаурядных людей, их вклад в благотворительность и меценатство. Помимо рассказа о наиболее известных представителях этих семейств, имена которых достаточно известны, повествуется и о судьбах их родственников, проживших свой век не менее интересно и содержательно.

Книга снабжена родословными схемами упомянутых семейств. Издание содержит множество старинных малоизвестных фотографий, в большинстве своем публикуемых впервые.

УДК 929.52
ББК 63.3(2-2Санкт-Петербург)

© Краско А.В., 2010
© ООО «МиМ-Дельта», 2010
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2010

ISBN 978-5-227-02298-1

ВСТУПЛЕНИЕ

Петербург за три века своего существования «вместил в себя» множество важнейших событий отечественной истории. Действительно, в течение двух веков он был столицей Российской империи, его называют городом трех русских революций, этот город пережил 900-дневную фашистскую блокаду в годы Великой Отечественной войны, после войны стал крупнейшим промышленным и научным центром, теперь его часто именуют «культурной столицей России».

В Петербурге жили и трудились тысячи и тысячи людей, составляющих национальную гордость нашей страны. Однако едва ли не меньше всего известна та часть его жителей, которая реально обеспечивала экономическое процветание города — купечество, промышленники, банкиры. Купцов и промышленников именовали «третьим сословием», они вместе с дворянством и крестьянством составляли основу Российского государства. В России Нового времени, которое началось царствованием Петра I и созданием новой столицы страны, рядом с царем-реформатором были не только талантливые полководцы и государственные деятели, но и люди «промышленные» (от слова «промышлять»). Они помогали решать первоочередные задачи страны — создавали отечественные производства для вооружения и экипировки армии и флота, разворачивали внешнюю и внутреннюю торговлю. Купечество сколачивало огромные состояния, многие купеческие семьи вошли в учрежденное в 1832 г. высшее городское сословие потомственных почетных граждан, наиболее удачливые и честолюбивые получали потомственное дворянское достоинство и даже удостаивались

титолов. Имена некоторых предпринимателей XVIII в., добившихся наибольшего успеха, сохранились в исторической памяти петербуржцев — это Строгановы, Демидовы, Яковлевы, Кусовы, Коссиковские, Жадимировские и некоторые другие.

В XIX — начале XX в. значение «третьего сословия» в государстве еще более усилилось — оно занимало ведущие позиции в экономике, купцы и промышленники играли видную роль в самоуправлении больших и малых городов. Однако надо заметить, что чаще всего купеческим промыслом занимались два-три поколения одной семьи. Даже среди купечества наиболее важных торговых городов, в том числе и в обеих столицах, можно назвать лишь считаное число семейств, удерживавших свои позиции в течение более длительного периода времени. Это стало, на наш взгляд, одной из причин того «провала» исторической памяти, в результате чего имена абсолютного большинства купцов оказались забытыми. Другая причина этого явления — «размывание» сословия, уход в другие области деятельности. Купеческие дети, особенно начиная с середины XIX столетия, получили право поступать в высшие учебные заведения, становились врачами, юристами, педагогами, лицами «свободных профессий», офицерами. Многие видные деятели нашего государства — это выходцы из купечества.

Однако русское купечество на протяжении веков сохраняло некоторые присущие ему особые черты. Так, например, купечество отличалось особой набожностью. В сознании православного человека издавна бытовала идея искупления за богатство, которое всегда связано с грехом. В русском фольклоре это явление нашло свое яркое отражение в пословицах и поговорках. В народе говорили так: «Пусти душу в ад — будешь богат» или так: «Лишнее не бери, карман не дери, душу не губи». Подразумевалось, что Бог дал богатство в пользование и потребует за него отчета. В своих воспоминаниях известный предприниматель В.П. Рябушинский писал, что для успеха в делах нужна была не только наличность двух последовательных талантливых поколений, отца и сыновей, но и Божие благословение, как теперь сказали бы — удача. Отцы же наши говорили: «Аще не Господь созиждет дом, всеу трудишася зиждущии». Такое мировоззрение на практике породило самые разнообразные формы купеческой благотворительности и меценатства во

имя идеи покаяния и общественного служения для «устроения души» (по выражению В.О. Ключевского).

Очень часто благие дела были связаны с поминальной традицией, со стремлением увековечить память о предках, о безвременно умерших родственниках, близких людях. Купцы строили и содержали на собственные средства церкви, семейные усыпальницы, богадельни, больницы. Русские купцы, работавшие к концу XIX — начала XX в. крупные состояния, тратили огромные деньги на поддержку образования, особенно детей — выходцев из своего сословия, собирали художественные коллекции, материально поддерживали актеров, музыкантов, литераторов, художников.

Тем не менее имена многих замечательных представителей купеческого сословия оказались к настоящему времени несправедливо забытыми. Эта книга написана в надежде вернуть из забвения имена хотя бы некоторых из них, чья деятельность была связана преимущественно с Петербургом.

Первая глава книги посвящена купцам Елисеевым. Эта одна из немногих купеческих фамилий Петербурга, после 1917 г. не исчезнувшая из памяти горожан. На протяжении XIX — начала XX в. Елисеевы породнились с полутора десятками купеческих семейств, в большинстве своем также занимавших видное место в купеческом мире Петербурга. Последующие главы книги расскажут читателю о некогда богатых и влиятельных семействах Целибеевых, Полежаевых, Тарасовых, Овсянниковых, Смуровых, Растеряевых, Дурдиных, Леляновых, Новинских, Авериных. В современной краеведческой литературе эти имена пока встречаются нечасто.

Подчеркнем, что задача этой книги — рассказать прежде всего об истории этих семей, о судьбах людей. Детальное исследование истории коммерческой деятельности требует иного подхода и других источников информации.

Основным источником сведений для книги стали материалы, обнаруженные в государственных архивах России: в Государственном архиве Ярославской области (ГАЯО), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Российском государственном историческом архиве (РГИА), Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА), Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга.

(ЦГИА СПб), Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ). В архивах просмотрены сотни архивных дел о записи в купечество, о возведении купеческих семейств в сословие потомственных почетных граждан и в потомственное дворянское достоинство, формулярные списки, представления к наградам...

Множество интересных фактов нашлось также в дореволюционных газетах и журналах.

Главная трудность работы над историей купеческих семей заключается в том, что почти не сохранились (или еще не выявлены) их семейные архивы. В нашем распоряжении нет семейной или деловой переписки, мы не можем «из первых рук» узнать о суждениях этих людей, их оценках лиц и событий, об их пристрастиях и увлечениях. Пока удалось проследить судьбы лишь некоторых членов этих семей после 1917 г. Возможно, после выхода в свет этой книги кто-то найдет в ней сведения о своих некогда знаменитых предках.

ЕЛИСЕЕВЫ

Елисеевы — фамилия для нашего города знаковая и хорошо знакомая горожанам старших поколений. Более ста лет, с 1813 по 1917 г., купцы Елисеевы торговали винами и продовольственными товарами широкого ассортимента в Петербурге, Москве, Киеве. В год двухсотлетия Петербурга на Невском проспекте был открыт роскошный фирменный магазин Торгового товарищества «Братья Елисеевы», до сих пор петербуржцы называют его не иначе как «Елисеевский». Купить что-либо в «Елисеевском» магазине означало купить нечто очень качественное, причем не только до революции, но и в советское время, когда в здании работал «Гастроном № 1».

Елисеевы были не только успешными торговцами, но и крупными банкирами. Среди купеческих семейств России, щедро жертвовавших на нужды благотворительности, Елисеевых по праву нужно поставить также на одно из первых мест. Елисеевы сыграли исключительную роль в деле становления образования, особенно коммерческого.

С начала XIX столетия, когда они появились в Петербурге, и до наших дней в роду Елисеевых родилось около 45 человек, мужчин и женщин. Первые пять поколений рода — это люди, родившиеся до 1917 г., последующие три поколения — рожденные в большинстве своем в эмиграции. Те из них, кто остался после 1917 г. в СССР, испытали на себе все тяготы сталинской эпохи. Среди Елисеевых, оказавшихся в эмиграции, — выдающиеся ученые-востоковеды. Ныне род Елисеевых по прямой мужской ветви продолжается лишь во Франции.

Чтобы проследить историю этого замечательного рода, автор использовала многочисленные русские архивные и печатные источники, а также воспоминания Анастасии Григорьевны Елисейевой, прожившей всю жизнь в Ленинграде—Петербурге, и ее сына Ярослава (автор с ними встречалась лично). Воспоминания Никиты Сергеевича и Вадима Сергеевича Елисейевых записали во время своего пребывания в середине 1990-х гг. во Франции Н.Ю. и И.В. Сахаровы, за что автор проносит им сердечную благодарность. Поделились своими материалами историки из Ярославля и московский генеалог А. Вальдин. После выхода в свет в 1997 г. книги «Дома купцов Елисейевых» к автору приходили люди, предки которых состояли в родстве с Елисейевыми, — Габриэль Гроэр из Франции и Наталья Захарова из Петербурга. О Елисейевых автору книги рассказали также люди, знавшие в разное время членов этого рода: петербуржцы В.Г. Бауман, Е.В. Герасимова, Л.А. Заморюева, Марти Бергер из Финляндии. Всем им автор выражает сердечную благодарность.

Начало пути

Родина Елисейевых — деревня Новоселки Родионовской волости Ярославского уезда и губернии. Эта деревня находилась всего в пяти верстах от Ярославля, на Суздальском тракте. Как свидетельствуют документы Государственного архива Ярославской губернии, эти земли принадлежали Ростовскому Спасскому на Песках монастырю, а после секуляризации церковных земель в начале царствования Екатерины II отошли в казну. Это означает, что предки купцов Елисейевых не были помещичьими (то есть крепостными) крестьянами, а находились на положении так называемых казенных поселян или экономических крестьян, которые считались лично свободными людьми, платившими подати государству.

Деревня Новоселки относилась к приходу Воскресенской церкви села Яковцева, в ней крестили, венчали и отпевали не одно поколение этой крестьянской семьи. Елисейевы, став уже богатыми столичными купцами, никогда не забывали свой храм.

Церковь в селе Яковцеве. Современное фото

По соседству находились земли Вошажниковской волости, или «Графщины», пожалованные в 1706 г. Петром I своему сподвижнику фельдмаршалу графу Б.П. Шереметеву. В конце XVIII — начале XIX в. они принадлежали внуку фельдмаршала, графу Николаю Петровичу Шереметеву. Из этих мест была родом и его супруга графиня Прасковья Ивановна — бывшая актриса шереметевского крепостного театра Параша Жемчугова. Так что до сих пор бытующая легенда о происхождении Елисеевых из шереметевских крепостных, вероятно, и объясняется близким соседством.

В Петербурге обитало великое множество выходцев из Ярославщины, они справедливо пользовались славой людей предприимчивых и изобретательных. Известна пословица «Ярославцы все красавцы, а буйной голове и цены нет». Московский журналист середины XIX в. В. Толбин красочно описал ярославцев, которых он во множестве наблюдал в Москве: «...народ нежный, деликатный, не марающий своих круглых лиц ни известкою, ни каменною пылью, ни сапожным варом, а народ промышленный, который вам и карася оборотит в пороса,

и на воде не утонет, и в огне не сгорит, на обухе рожь смолотит, шилом патоку заварит... Какое бы поприще ни избрал себе ярославец, чем бы он ни занимался, всегда найдете вы разницу между им и прочими обитателями 52-х губерний... Это народ смирный, трудолюбивый и в трезвом состоянии все переносящий со стоическим хладнокровием, особенно когда дело касается личных выгод...». В Петербурге ярославцы преимущественно вели торговлю и содержали трактиры и рестораны. Уроженцы Ростовского уезда также славились как умелые огородники, они выращивали высокого качества овощи на арендованных под огороды землях на окраинах города.

Основатель знаменитой впоследствии купеческой династии переселился в Петербург в 1813 г. Ему было тогда 37 лет. В документах он значился «казенным поселянином» Петром Елисеевым сыном. У большинства крестьян с большим опозданием (относительно других сословий) устанавливалось постоянное трехчастное фамильное прозвание (фамилия, имя, отчество). Чаще всего крестьянин писался лишь собственным именем, данным ему при крещении, с прибавлением имени отца. Впоследствии от имени отца образовывалась третья часть прозвания — то, что обычно называют фамилией. Так через несколько лет после появления в столице и Петр Елисеев сын превратился в Петра Елисеевича Елисеева.

Петр Елисеев перевез в Петербург свое семейство. Его жена Мария Гавриловна была родом из деревни Горшково Ростовского уезда, которая относилась к приходу церкви села Ильинского. Этот храм также помнили и почитали ее дети и внуки.

К моменту переселения в столицу у супругов уже было три сына: в 1800 г. родился Сергей, в 1804 г. — Григорий, а в 1806 г. — Степан.

В Петербурге первые годы глава семьи состоял в звании так называемого торгующего крестьянина. В XVIII столетии государство стремилось ограничить торговлю, которую предприимчивые крестьяне вели в городах, поскольку такая самоchinная торговля постепенно стала составлять нешуточную конкуренцию купечеству. Обычно лично свободные или отпущенные помещиком на заработки крестьяне сколачивали артели, закупали большие партии привезенных в петербургский порт товаров и торговали ими вразнос, обходя таким

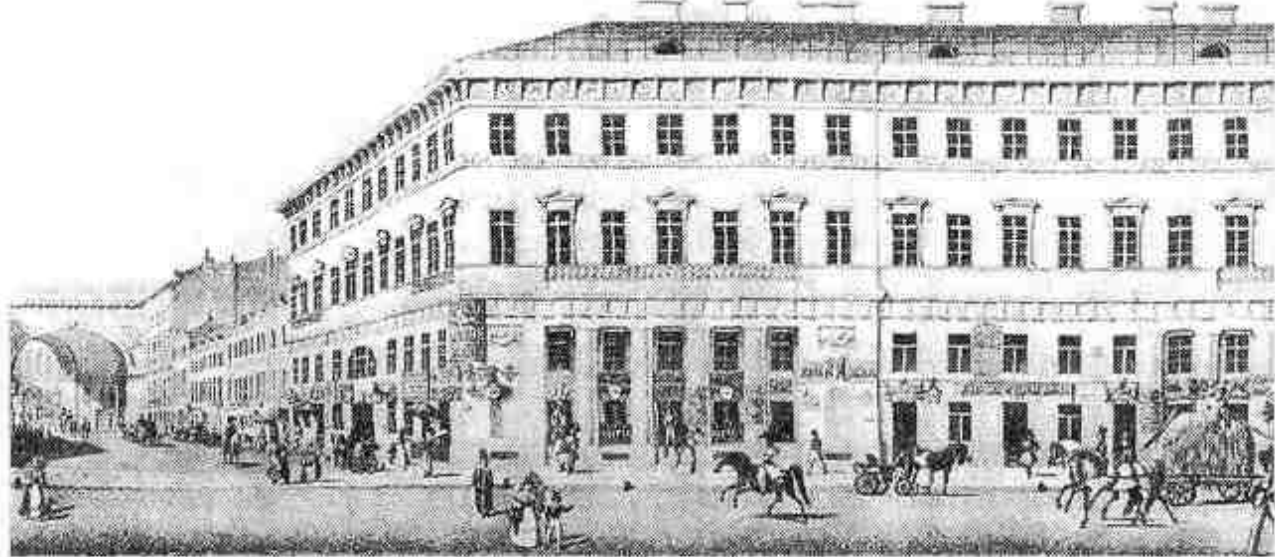
образом необходимость платить налоги в казну. В инструкции петербургского магистрата от 9 марта 1777 г. прямо говорилось: «Крестьянам в городах и слободах отнюдь... не торговать, и в лавках и погребах не сидеть... а торг производить им в знатных селах, кои от городов не ближе 5 верст, мелочными для приезжающего народа и необходимыми для их крестьянских нужд товаром...». Екатерина II, всячески поощряя развитие торговли, одобряла предложенные ее министрами меры по ограничению крестьянской торговли в городах, поскольку такая торговля нарушала социальную регламентацию, предписанную Жалованной грамотой городам от 1785 г. Ее сын Павел I в 1798 г. разрешил крестьянам торговать в городах, но такой торгующий облагался акцизом в пользу города, причем довольно высоким. В 1799 г. правительство разрешило крестьянам вести торговлю в городах по выкупаемым ими свидетельствам трех разрядов. Свидетельство 1-го разряда позволяло торговать овощным товаром русского и иностранного производства, чаем, кофе и сахаром; купившие свидетельство 2-го разряда могли торговать только овощами; свидетельство 3-го разряда давало право продавать только отечественные продукты питания. Следовательно, крестьяне должны были платить налоги дважды — по своему основному (крестьянскому) званию и по цене торгового свидетельства.

В 1806 г. появилось разрешение вести оптовую торговлю и торговлю импортными товарами. Наконец все эти единичные послабления для желающих торговать крестьян были сведены воедино в новый закон от 29 декабря 1812 г., именовавшийся как «Дополнительные правила для дозволения крестьянам производить разными товарами торговлю с получением на сие право свидетельств и с платежом определенных пошлин».

Упомянутыми обстоятельствами и объясняются как время приезда Петра Елисеева в Петербург, так и выбор тех товаров, которыми он стал торговать.

Это было исключительно благоприятное для развития торговли время — Петербург тех лет, как и вся Россия, переживал невиданный подъем после разгрома войск Наполеона и триумфального заграничного похода русских войск до Парижа.

Через шесть лет, в 1819 г., Петр Елисеев смог записаться в столичное купечество, первоначально по 3-й гильдии.

Дом Котомина

Гильдейское купечество, как и другие сословия Российской империи, имело свои обязанности и права. Жизнь купеческого сословия, как уже говорилось выше, регулировалась Жалованной грамотой городам. Купец, желавший записаться в одну из трех существовавших тогда гильдий, «объявлял по совести» размер своего капитала. Ему верили на слово, никаких особых подтверждений не требовалось. С объявленного капитала купец должен был заплатить городу определенный налог, изначально в то время в размере одного процента с объявленного им капитала. В дальнейшем купцы ежегодно покупали гильдейское свидетельство: в 1812 г. купец 1-й гильдии должен был платить в казну за такое свидетельство 2612 рублей, 2-й гильдии — 997 рублей, 3-й гильдии — 438 рублей.

Вероятно, по прибытии в столицу Петр Елисеев уже имел некоторый капитал, поскольку помещения для торговли он нанял в 1-й Адмиралтейской части города, на Невском проспекте, в доме купца Котомина. Этот дом с момента введения полицейских номеров значится под № 18.

Конон Борисович Котомин был также уроженцем Ярославской губернии, в Петербурге он оказался раньше Елисеевых, успешно вел торговые дела и обосновался в самом центре города. По его заказу известный архитектор Василий Петрович Стасов в 1812—1815 гг. построил огромный по тем временам четырехэтажный дом, занимавший целый квартал между Большой Морской улицей и набережной реки Мойки.

Дом Котомина

Облик его в основных чертах сохранился до настоящего времени. Центральная часть, выходящая на Невский проспект, по бокам окаймлялась двумя лоджиями с четырьмя дорическими колоннами в каждой. Третий и четвертый этажи отделялись от нижних двух выступающим портиком, под ним и располагались колонны. Впоследствии, при перестройке дома по проекту архитектора Дмитриевского в 1856 г., лоджии заложили кирпичной кладкой, но колонны остались. На фасаде сохранились и скульптурные вставки, характерные для этого строгого архитектурного стиля.

Три верхних этажа дома Котомина занимали жилые комнаты, в первом этаже располагались помещения, нанимаемые разными купцами, они приносили владельцу немалый доход — место для торговли было бойкое.

Среди «торговых точек», располагавшихся в разное время в этом доме, находилась кондитерская Вольфа и Беранже, занимавшая помещения на углу Невского и Мойки. Это заведение было своеобразным клубом того времени: здесь собирались писатели, поэты, журналисты, художники. Кондитерская просуществовала довольно длительное время. В 1820-х гг. на третьем этаже дома Котомина размещалась редакция «Литературных листков» — газеты, издававшейся Фаддеем Венедиктовичем Булгариным. Это была одна из первых литературных газет того времени, дополнявшая издаваемый Булгариным и Гречем журнал «Сын Отечества». Здесь с 1824 г. жил и сам Булгарин.

Лавка, нанятая Петром Елисеевым, находилась в первом этаже того угла здания, который обращен к Невскому проспекту и Большой Морской улице. В том же доме семья и жила.

В газете «Санкт-Петербургские ведомости» в 1814 г. не раз помещались такие, например, объявления: «На Невском проспекте у Полицейского моста, подле Англинского магазина, против того дома, где дают маскарады, в новопостроенном доме купца Котомина продаются во вновь открытых фруктовых лавках разные товары...» Вышеупомянутый «Англинский магазин» располагался в соседнем доме № 16. Или еще объявление: «У Полицейского моста в доме купца Котомина в лавке № 6 продаются полученные на сих днях Крымские свежие груши и разное Киевское фруктовое варенье, крупные пупыпчатые финики, виноград, свежий кишмиш, швейцарская сухая дуля, сыр пармезан лучший по 7 рублей фунт, швейцарские, голландские и английские лучшие сыры, да Архангелогородские копченые гуси, Коломенская медовая пастила, Кольская моченая морошка карага, Кольские соленые рыжики, голландские сельди, свежая и мешечная Астраханская лучшая икра и прочие товары».

Трудно сказать, была ли это реклама елисеевской лавки, но предприимчивый ярославец торговал товарами подобного ассортимента. В его лавке шла также торговля иностранными винами и «колониальными товарами». Этим обобщенным термином называли ром, кофе, чай, ост-индский сахар, рис, прованское масло, трюфели, пряности, сыры, анчоусы и т. п. Их привозили из-за границы на кораблях, поэтому Елисеевы с первых лет своей торговой деятельности были связаны с портом на стрелке Васильевского острова, куда приходили корабли с заморскими товарами.

В 1821 г. Петр Елисеев снял помещение на территории Санкт-Петербургской таможни для хранения привозных товаров. В 1824 г. он открыл еще одну лавку — в доме Политковского на Биржевой линии Васильевского острова, неподалеку от порта. С этого времени здесь, вдоль Биржевой линии и Биржевого переуллка, постепенно сложилось елисеевское «семейное гнездо», просуществовавшее вплоть до 1917 г.

Семья Петра Елисеевича в столице пополнилась — в 1820 г. у супругов родилась дочь Наталья. Девочку крестили

в Исаакиевском соборе, к приходу которого относился дом Котомина.

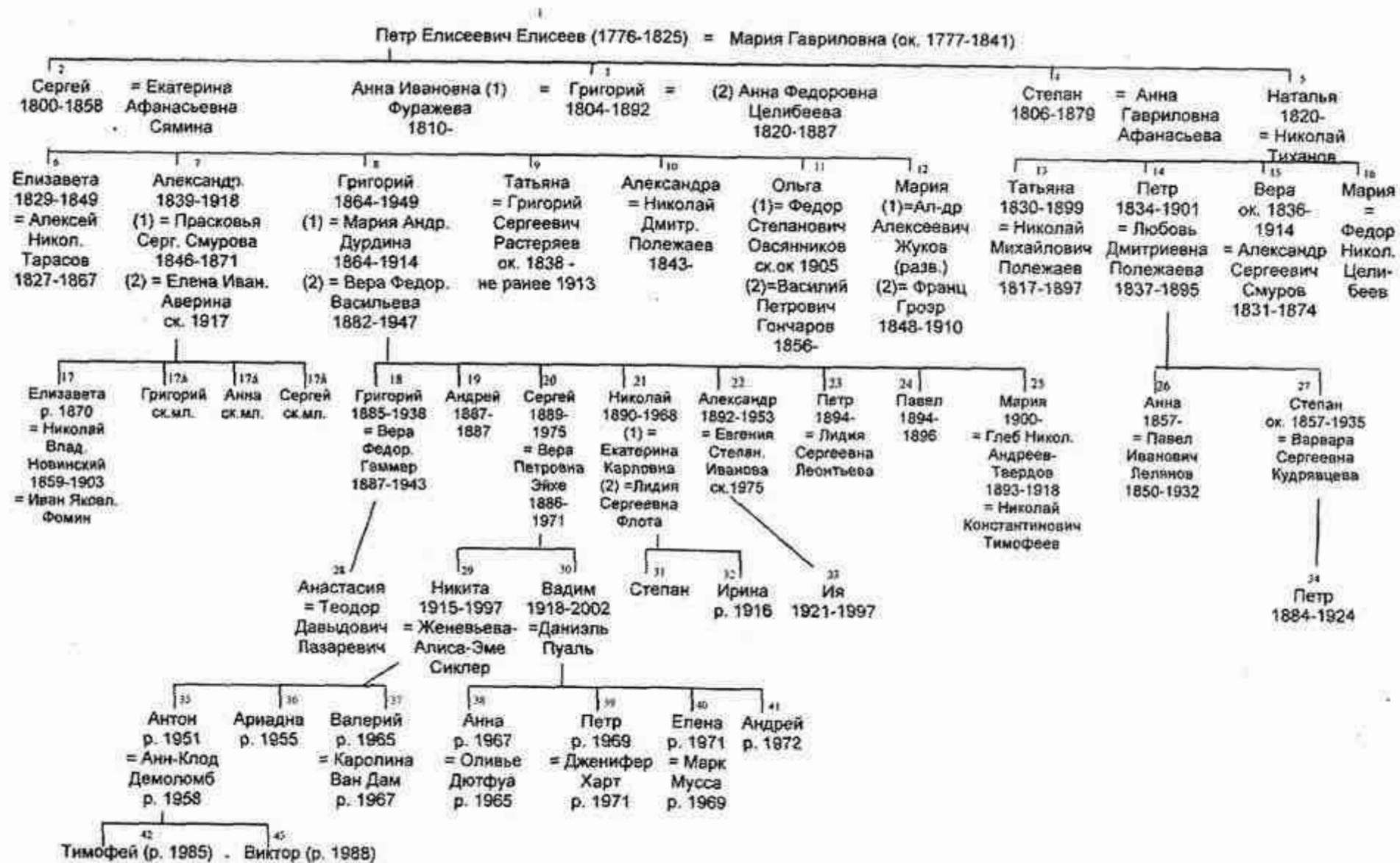
Сыновья подрастали и учились грамоте и купеческому делу на практике, помогая отцу в его трудах. О таких детях говорили: «воспитывался в доме родителей» или «получил домашнее воспитание». О том, чтобы определить молодых людей в учебное заведение, для начинающих купцов Елисеевых в те времена и речи не могло идти. Хотя в Петербурге еще во времена Екатерины II существовало Коммерческое училище, но в нем получали образование дети давно укоренившихся в столице купеческих семейств, чиновничества, даже дворян. Впрочем молодые Елисеевы и со своим минимальным образованием достигли больших успехов в коммерческих делах. Однако они, на себе испытавшие недостаток хорошего образования, понимали его необходимость и впоследствии очень много сделали для его развития.

10 апреля 1825 г., пятидесяти лет от роду, скончался глава семьи Петр Елисеевич Елисеев. Его похоронили на Георгиевском Большеохтинском кладбище, оно стало местом последнего упокоения и многих его потомков.

Торговлю продолжила его вдова, Мария Гавриловна Елисеева сама записалась в Санкт-Петербургское купечество по 2-й гильдии. Ей помогали взрослые сыновья, которые «состояли при ее семействе и капитале». На 1832 г. она объявила капитал по 1-й гильдии, но с 1833 по 1838 г. дела шли не так успешно, и она снова «пребывала» во 2-й гильдии, а с 1839 г. она, а потом ее сыновья состояли только в первогильдейском купечестве. Видимо, Мария Гавриловна обладала сильным характером и удачливостью, ведь, имея взрослых сыновей, она взяла на себя тяжелую, «мужскую», работу. В истории купеческих семей можно найти не так много примеров, когда женщина стояла во главе крупного торгового дела.

Известно, что Мария Гавриловна Елисеева скончалась в 1841 г., но, вероятно, не в Петербурге — в метрической книге Исаакиевского собора отсутствует запись о ее отпевании, так же как нет ее и в исповедной ведомости Исаакиевского собора среди тех людей, кто был в том году у исповеди.

К этому времени положение Елисеевых в купеческом мире столицы достаточно упрочилось. Их связывали деловые и

родственные отношения со многими другими купеческими семействами. Мария Гавриловна Елисеева и ее сыновья Сергей, Григорий и Степан сумели не только сохранить, но и значительно приумножить состояние, заработанное основателем династии.

Сергей Петрович Елисеев (1800—1858)

После смерти матери во главе дела встал Сергей Петрович Елисеев, старший из трех братьев. Ему в это время уже исполнилось сорок лет. В феврале 1823 г., еще при жизни отца, он обвенчался в Исаакиевском соборе с купеческой дочерью Екатериной Афанасьевной Сяминой. Его младшие братья тоже были женатыми людьми, причем Григорий успел овдоветь и жениться вторично. Однако братья не стали делить капитал, вели дело вместе, что позволяло осуществлять торговые операции в более крупных размерах.

Большая часть товаров, которыми торговали Елисеевы, поступала из-за границы.

Обычно импортные товары доставлялись в Петербург кораблями дважды за навигацию. Елисеевым такого объема поставок явно недоставало, так как дело их ширилось. Поэтому в 1830—1840-е гг. братья купили в Голландии два парусных корабля, приспособленных для перевозки «колониальных товаров». В 1858 г. они приобрели винтовой пароход «Александр II».

Это было серьезное вложение капитала, принесшее им большую выгоду. Елисеевы теперь «на корню» покупали урожай винограда в знаменитых винодельческих регионах Франции и Испании — в Бордо, Опорто, Хересе и на острове Мадейра. Там же виноград проходил первоначальную обработку, Елисеевы имели за границей и склады для хранения продукции. После доставки винных полуфабрикатов на кораблях в Петербург они выдерживались по специальной технологии в собственных винных подвалах на Васильевском острове до готовности, разливались в бутылки и отправлялись в российские города, а со временем и за границу.

Уже к концу 1830-х гг. Елисеевы поставляли виноградные вина и к императорскому Двору, но здесь они имели серьезных

конкурентов. В Российском государственном историческом архиве сохранился документ, датированный мартом 1840 г., — единственный известный на сегодняшний день документ, написанный собственноручно Сергеем Елисеевым. Это его прошение на имя князя Петра Михайловича Волконского, решавшего вопрос о поставщиках Двора. Елисеев просил об отдаче ему поставок вина на четыре предстоящих года и напоминал, что в 1839 г. Елисеевы уже поставляли ординарные вина «в собственной разливке и укупорке» и «бородавские вина» своей разливки. Чтобы склонить на свою сторону выгодного и престижного заказчика, Елисеев предлагал сделать скидку, обещал взять на свой счет доставку вин заказчику и естественный бой бутылок с вином. Он подсчитал, что за четыре года казна могла бы сэкономить до 60 тысяч рублей ассигнациями. Однако на сей раз право на поставки отдали 1-й гильдии купцам К. Никольсу и В. Плинке, содержателям того самого «Англинского магазина».

В 1857 г. Елисеевы получили разрешение учредить Торговый дом «Братья Елисеевы», во главе которого встал старший брат. Торговые дома законодательно разрешалось учреждать манифестом от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий». Как правило, это была организационная и экономическая структура закрытого типа, объединявшая небольшой круг близких друг другу лиц, в основном связанных родственными узами. Создание такой структуры позволяло не только практически, но и юридически, на базе особого договора, объединить капиталы и, конечно, повышало престиж владельцев торговых домов.

Успехи в торговле позволили Елисеевым подняться вверх по социальной лестнице. В 1845 г. Сергей Петрович как старший в роду обратился с прошением о возведении его с семейством в сословие потомственных почетных граждан.

Это высшее городское сословие было учреждено манифестом Николая I от 10 апреля 1832 г. В него входили купцы, духовенство, выпускники высших учебных заведений — врачи, инженеры, агрономы, юристы, лица «свободных профессий», в том числе артисты Императорских театров. Право на потомственное почетное гражданство получали лица, награжденные

орденом. Купцы могли быть возведены в это сословие после десяти лет пребывания в 1-й гильдии непрерывно или после двадцатилетнего «непрерывного пребывания в гильдиях». Потомственные почетные граждане освобождались от телесных наказаний, рекрутской повинности, подушная подать для них заменялась другой формой налогообложения. После отмены крепостного права эти привилегии практически утратили свой смысл, но принадлежность к сословию почетных граждан продолжала оставаться для купечества престижной.

Как требовал закон, к прошению о возведении в потомственное почетное гражданство С.П. Елисеев должен был представить документы, подтверждающие его права. Ныне они хранятся в Российском государственном историческом архиве и позволяют составить точное представление о составе семьи и о начальном периоде елисеевского дела. Среди документов есть свидетельство о записи Петра Елисеева в Санкт-Петербургское купечество по 3-й гильдии 24 января 1819 г., свидетельство из Санкт-Петербургской городской думы о «пребывании в гильдиях» семейства Елисеевых с 1832 по 1845 г., а также копия ревизской сказки 1833 г. Таким образом, к моменту подачи прошения Елисеевы «пребывали в гильдиях» 26 лет. В ревизской сказке перечислены, с указанием возраста, все члены семьи покойного Петра Елисеевича Елисеева. Кроме того, к прошению прилагались копии метрических свидетельств о венчании трех сыновей Петра Елисеева — Сергея, Григория и Степана.

20 сентября 1845 г. по указу Правительствующего Сената Сергей Петрович Елисеев и его род был возведен в потомственное почетное гражданство, в подтверждение чего он получил грамоту, а копии с нее выдали его братьям Григорию и Степану.

Братья Елисеевы вместе положили начало одному из самых известных благотворительных учреждений семейства — Елизаветинской богадельне на Васильевском острове, действовавшей вплоть до 1917 г. Ее создание связано с безвременной смертью Елизаветы Григорьевны, старшей дочери Григория Петровича Елисеева.

Она родилась 4 сентября 1829 г., 7 сентября 1849 г. обвенчана с купеческим сыном Алексеем Николаевичем Тарасовым.

*Е.Г. Тарасова,
урожденная Елисеева*

Предки елисеевского зятя, происходившие из государственных крестьян Севера России, переселились в Петербург в петровские времена и участвовали в строительстве кораблей на петербургских верфях. Они исстари принадлежали к старообрядчеству, но позже перешли в единоверие. Отец его, Николай Степанович Тарасов, брал крупные подряды на строительные и отделочные работы. С особенной выгодой для себя он участвовал в восстановлении Зимнего дворца после пожара, случившегося в 1837 г. С 1838 г. Н.С. Тарасов вошел в 1-ю гильдию столичного

купечества, в 1846 г. был возведен с семейством в сословие потомственных почетных граждан, впоследствии стал коммерции советником. Подробнее об этой семье рассказано в одной из следующих глав книги.

Брак обещал быть на редкость удачным, однако 6 февраля того же года молодая женщина умерла. Ее похоронили на единоверческом участке Большеохтинского кладбища, где хоронили членов семьи ее мужа. Через несколько месяцев в семье случилось еще одно горе — скончалась Анастасия Николаевна Кирпичева, родная сестра Алексея Николаевича Тарасова. В ее память Тарасовы основали богадельню близ единоверческого участка кладбища, названную Анастасиевской. Братья Елисеевы решили поступить так же — на собственные общие средства в память умершей Елизаветы Григорьевны основать на Васильевском острове богадельню «для призрения престарелых и увечных в Санкт-Петербурге граждан».

Государственная система призрения пребывала в зачаточном состоянии, поэтому всячески поощрялась частная инициатива создания подобных богоугодных заведений. Особенно отличались на этом поприще богатые купцы и промышленники. Устав богадельни братьев Елисеевых Николай I

Елисаветинская богадельня Елисеевых

утвердил 17 сентября 1854 г. Богадельня находилась в ведении столичного градоначальника, а управлялась Елисеевыми или их родственниками. Из них выбирались попечитель, товарищ (заместитель) попечителя и эконо́м. Для обеспечения деятельности заведения Елисеевы обязались выделить особый неприкосновенный капитал в 40 тысяч рублей, на проценты с которого богадельня и должна была существовать. Штат ее в первое время составляли смотритель, смотрительница и несколько человек прислуги. Первоначально она рассчитывалась на 15 мужчин и 25 женщин, затем неоднократно расширялась. Впоследствии размер капитала увеличивался Елисеевыми не раз и возрос до полумиллиона рублей, соответственно и само здание, и число призреваемых тоже увеличивались.

Для размещения богадельни в 1855 г. на 3-й линии Васильевского острова Елисеевы купили двухэтажный каменный дом с садом, архитектор Карл Карлович Андерсон в течение 1855—1856 гг. приспособил его для нужд богадельни. Современный адрес этого здания — 3-я линия В. О., дом № 28-30.

На втором этаже богаделенного дома устроили домовую церковь во имя Святых Праведных Захарии и Елизаветы, службы

в ней проводил причт Андреевского собора. 18 октября 1856 г. церковь освятил митрополит Санкт-Петербургский Григорий, и этот день считается днем открытия богадельни. Именно эта дата и до наших дней видна на фронте здания богадельни. Первым попечителем Елизаветинской богадельни стал Григорий Петрович Елисеев, товарищем попечителя — его брат Степан Петрович. Алексей Николаевич Тарасов, муж покойной Елизаветы Григорьевны, принял на себя обязанности эконома богадельни и продолжал исполнять их и после вступления во второй брак. После его смерти в 1867 г. в должность эконома вступил коммерции советник Григорий Сергеевич Растеряев, старший из зятьев Григория Петровича Елисеева. Старший из братьев Елисеевых, Сергей Петрович, никакой официальной должности не занимал, поскольку стал уже не очень здоров. Он помогал братьям советами, так как прежде уже имел опыт деятельности такого рода, заведовал по выбору купечества Николаевской купеческой богадельней.

Сергей Петрович Елисеев скончался 2 сентября 1858 г., месяца не дожив до 58 лет, и был похоронен на Георгиевском Большеохтинском кладбище, где покоился его отец.

Незадолго до смерти, 30 января 1857 г., он составил духовное завещание, распорядившись своим личным состоянием, которое сам оценивал в один миллион рублей серебром, — частью в общем владении с братьями, частью принадлежавшем ему лично. Этот документ сохранился в архиве, он свидетельствует, во-первых, насколько выросло благосостояние Елисеевых меньше чем за полвека, а во-вторых, позволяет понять мировоззрение богатого купца середины XIX в.

У Сергея Петровича и Екатерины Афанасьевны детей не было, поэтому основная часть его имущества распределялась между вдовой, братьями, другими родственниками и служащими. Часть состояния предназначалась церкви и шла на нужды благотворительности.

Жене завещалось ежегодное содержание в размере 4 тысяч рублей серебром. Из этого следует, что она не предполагала, как ее покойная свекровь, самостоятельно входить в купеческое дело. Сергею Петровичу принадлежали две лавки с кладовой в Зеркальной линии Гостиного двора, которые были или лично

им куплены, или получены в приданое за женой. Эти лавки завещаны братьям Григорию и Степану. Сестра Наталья Петровна, по мужу Тиханова, получила 50 тысяч рублей, ее сын Николай Николаевич Тиханов — 25 тысяч. Крестнице Марии Елисеевой, дочери брата Степана, завещалось 10 тысяч рублей, по 5 тысяч предназначалось нескольким другим племянницам, в том числе дочерям брата Григория. Интересно, что в завещании упомянута и крестная мать Сергея Петровича, ей полагалась выдать 500 рублей.

Некто Николай Христофорович Крих должен был получить 10 тысяч рублей, что являлось по тем временам огромной суммой. Его отец, купец Христиан Константинович Крих, содержал в середине XIX в. «магазин разных товаров» под фирмой «К.Х. Крих и Компания», который располагался в доме Коссиковского на Невском проспекте, напротив дома Котомина. Позже это здание будет собственностью Елисеевых. Возможно, Н.Х. Крих (1807—1876) служил управляющим или доверенным лицом Сергея Петровича Елисеева. В 1860-е гг. он состоял в 1-й гильдии столичного купечества и был возведен в сословие потомственных почетных граждан.

Распределяя пожертвования на нужды благотворительности, С.П. Елисеев распорядился увеличить неприкосновенный капитал на содержание Елизаветинской богадельни на 75 тысяч рублей и еще 15 тысяч завещал церкви при ней. Не забыл он и Николаевскую купеческую богадельню, оставив ей 10 тысяч рублей.

Около 60 тысяч рублей предназначалось нескольким монастырям, в том числе Новгородскому Зверину монастырю, отдаленным монастырям Архангельской губернии.

Не забыты в завещании и храмы на его родине: церкви села Яковцева отписано две тысячи, церкви села Ильинского — тысяча рублей.

Четыре тысячи он завещал потратить на погребение и помин души и 3 тысячи, по традиции, — на раздачу нищим сразу после погребения.

Это документ характеризует купца Сергея Елисеева как человека с традиционной идеологией — нажитое им богатство остается в семье, но немалая толика его определена на «богоугодные дела».

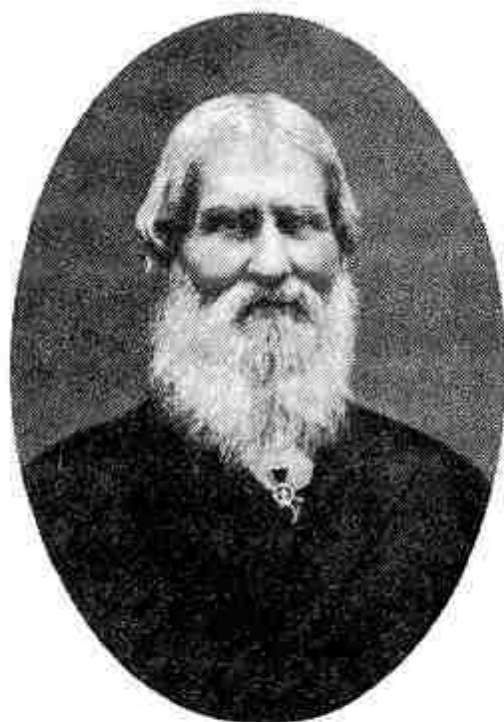
Братья Елисеевы

С 1859 г., после смерти старшего брата, во главе Торгового дома «Братья Елисеевы» встал следующий по старшинству брат, Григорий Петрович Елисеев, который записался в 1-ю гильдию столичного купечества. Степан Петрович Елисеев состоял в звании «санкт-петербургского 1-й гильдии купеческого брата», как в то время юридически определялось положение младшего партнера в совместном бизнесе.

О размахе деятельности и успехах Торгового дома к этому моменту свидетельствуют официальные документы. В 1869 г. исполнилось полвека с момента официального вхождения Елисеевых в столичное купечество. Санкт-Петербургский Биржевой комитет обратился в Департамент мануфактур и внутренней торговли Министерства финансов с ходатайством о награждении главы Торгового дома «Братья Елисеевы» Г.П. Елисеева званием коммерции советника по случаю 50-летия с момента основания торгового дела. Это почетное звание Павел I ввел указом от 27 марта 1800 г. «Об учреждении для купечества особого отличия под названием Коммерции Советников и о сравнении онаго с восьмым классом статской службы» (то есть с чином коллежского асессора). Оно даровалось государем «за исключительные заслуги лицам купеческого звания, непрерыв-

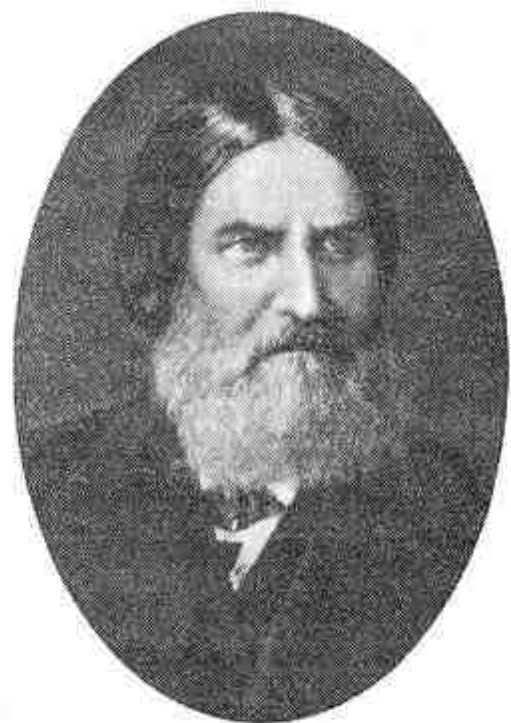
но состоявшим в первой гильдии не менее 12 лет и не оставляющих своих торговых занятий». Звание давалось купцу пожизненно и лично, оно не распространялось на потомков. В числе особых привилегий, очень важных для купеческого престижа, было то, что коммерции советники получали, в частности, право на официальное обращение к ним «Ваше высокоблагородие».

К ходатайству о награждении приложена справка, в которой охарактеризована деятельность Елисеевых и как коммерсантов, и как благотворителей. Так, в ней

Г.П. Елисеев

сообщалось, что оборот Торгового дома достиг 4 миллионов рублей серебром в год. Елисеевы с 1834 г. имеют свои парусные корабли, с 1856 г. — винтовой пароход. В 1842 г. ими пожертвовано 50 тысяч рублей в Волковскую купеческую городскую богадельню и 10 тысяч рублей ассигнациями в Комитет призрения нищих, особо отмечено учреждение ими Елизаветинской богадельни, на что Елисеевы уже потратили 200 тысяч рублей.

С.П. Елисеев

Министр финансов поддержал ходатайство, и именным Высочайшим указом от 5 июля 1869 г. Г.П. Елисеев удостоился звания коммерции советника.

Главная лавка Елисеевых по-прежнему находилась в доме Котоминых на Невском проспекте. В 1860—1870-е гг. она занимала 4 комнаты на первом этаже с окнами на улицу и 4 комнаты, обращенные окнами во двор. Елисеевы занимали еще 14 комнат в подвальном этаже, используя их под склад. Годовая арендная плата составляла в 1865 г. 4700 рублей, к 1871 г. она поднялась до 6 тысяч в год.

Елисеевы процветали, а коммерческие успехи Котоминых сошли к тому времени почти на нет. Дом перешел в собственность другой ветви рода. Новый владелец, Михаил Антонович Котомин (1810—1859), санкт-петербургский 2-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин, женатый на Анне Ивановне Меншуткиной, дочери одного из виднейших столичных купцов того времени, торговал чаем. Его младший брат стал чиновником канцелярии Военного министерства. Сестры Любовь и Мария были замужем за офицерами. Сыновья, кроме одного, Михаила Антоновича, вышли из купеческого сословия, одна из дочерей стала в замужестве княгиней Вадбольской. В 1872 г. Котомины под залог дома заняли у братьев Григория и Степана Елисеевых 150 тысяч рублей (по 75 тысяч у каждого) сроком на 10 лет. Однако сохранить родовой дом за собой

семья не сумела. В 1875 г. братья Котомины продали свой дом Николаю Александровичу Пастухову, одному из учредителей Волжско-Камского коммерческого банка. Тот, подобно Котоминым и Елисеевым, тоже был уроженцем Ярославской губернии. Лавка Елисеевых оставалась в доме Пастухова вплоть до начала XX в.

Торговый дом «Братья Елисеевы» продолжал торговлю и в лавке на Биржевой линии, расположенной в доме Политковского, открытой еще в 1820-х гг. Со временем квартал, ограниченный Биржевой линией, Биржевым и Волховским переулками, стал «сердцем» елисеевской торговой империи.

С начала 1860-х гг. и на протяжении двух десятилетий они участок за участком скупали там землю со строениями. В 1862 г. Григорий Петрович Елисеев начал строительство собственных винных подвалов. По его заказу строительство вел архитектор Н.П. Гребенка (1820—1880). Он закончил Академию художеств и на протяжении нескольких десятилетий занимался активной строительной деятельностью в Петербурге, выстроил несколько десятков жилых домов и зданий общественного назначения. Елисеевы и их родственники стали главными его заказчиками.

Винные подвалы представляли собой одноэтажное монументальное каменное сооружение, его главный фасад выходил на Биржевую линию. В здании были установлены огромные дубовые бочки емкостью на 700 ведер, в которых завершался длительный и деликатный процесс окончательного «воспитания» вина. После выдержки в необходимых условиях вино разливалось в бутылки и отправлялось в магазины Петербурга, Москвы, других городов, а со временем и за границу.

В 1873 г. фирма экспонировала свою продукцию на двух международных выставках. За ее высокое качество в Вене Елисеевых удостоили почетного диплома, а в Лондоне — высшей награды, Золотой медали.

В 1874 г. Торговый дом «Братья Елисеевы» за долголетнюю и безупречную деятельность получил почетное право изображать на своей продукции государственный герб. Это было высшее признание качества товаров фирмы. С тех пор и до 1917 г. на фасаде дома № 14 по Биржевой линии, где находилась Главная контора Елисеевых, висело увеличенное изображение почетной награды.

Биржевая линия, 16. Винные подвалы. Старое фото.

Биржевая линия, 16. Современное фото

Еще одно документальное свидетельство устойчивого экономического положения Торгового дома «Братья Елисеевы» обнаруживается в официальной переписке 1871 г. Департамент торговли и мануфактур представил на Высочайшее

Уютная и умирная жизнь в винных подвалах Елисеевых.
Вторая половина XIX в.

Винные подвалы

утверждение предложение наградить младшего из братьев Елисеевых, Степана Петровича, званием коммерции советника. В приложенной справке говорилось, что обороты Торгового дома как внутри империи, так и на внешнем рынке достигали к этому времени четырех с половиной миллионов рублей.

Елисеевы-коммерсанты, безусловно, обладали чувством перспективы. Они не только вели успешную торговлю, но были среди тех предпринимателей, которые стояли у истоков созда-

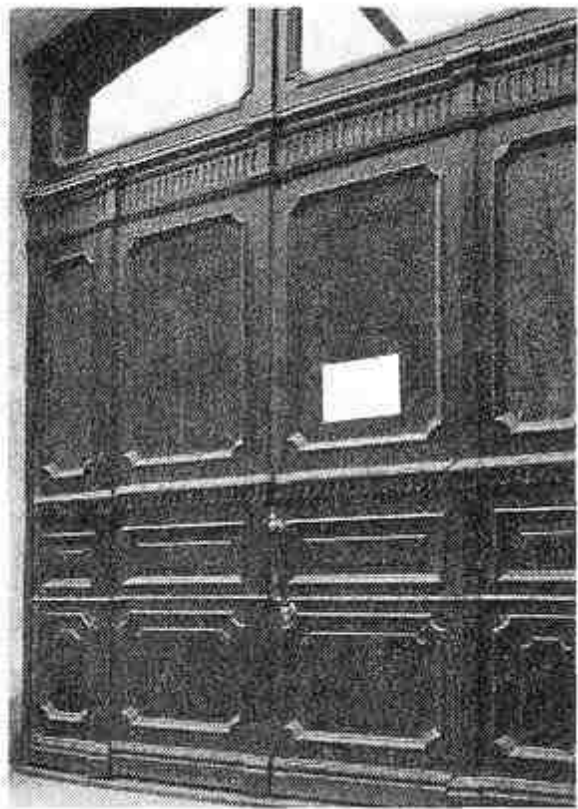

Дом Елисеевых на Биржевой линии, 14. Старое фото

ния негосударственной банковской системы.

Эпоха «Великих реформ», переживаемая страной в 1860—1870-е гг., вызвала в народе пробуждение духа предприимчивости и заметное оживление в области русской торговли и промышленности. Это, в свою очередь, потребовало коренной перестройки финансовой системы страны. Купечество нуждалось в оборотном капитале. В 1864 г. начал свою деятельность Санкт-Петербургский коммерческий банк — первый в России акционерный коммерческий банк, в котором правительство имело лишь 20 процентов капитала. Григорий Петрович Елисеев стал одним из его учредителей и почти 18 лет состоял членом его правления, а с 1875 по 1882 г. — председателем правления.

*Биржевая линия, 14.
Фрагмент сохранившейся двери.
Современное фото*

Частный коммерческий банк на Английской набережной. Старое фото

Следующие три года во главе банка стоял его старший сын Александр Григорьевич. Когда отмечалась 50-летие со дня открытия банка, опубликовали книгу по его истории, в издании высоко оценена их роль: «...участие господ Елисеевых было ценным для банка вследствие обширных знаний, большой опытности и авторитета их в торговых и коммерческих делах. Высокое финансовое положение их косвенным образом влияло на репутацию и солидность банка...». Членами правления Коммерческого банка в первые десятилетия его деятельности состояли также зять Г.П. Елисеева Григорий Сергеевич Растеряев (1873—1884) и муж племянницы Федор Николаевич Целибеев (1873—1885).

В 1869 г. Торговый дом «Братья Елисеевы» внес свою лепту в создание Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка. Среди его учредителей был Николай Михайлович Полежаев, один из зятьев Степана Петровича Елисеева.

В 1870 г. Григорий Петрович Елисеев вместе с сыном Александром и зятем Григорием Сергеевичем Растеряевым приняли участие в создании страхового общества «Русский Ллойд». Оно предназначалось для страхования торговых транспортов, ценностей, отправляемых почтой по железным

и шоссейным дорогам, а также грузов, перевозимых по рекам и озерам России. В правлении этой коммерческой структуры Елисеевы и их родственники занимали ведущие позиции вплоть до 1917 г.

В 1871 г. Торговый дом «Братья Елисеевы» участвовал также в учреждении «Русского для внешней торговли банка», который кредитовал купцов и промышленников, совершающих экспортно-импортные операции, и облегчал русским торговцам расчеты за границей. В руководстве и этого банка Елисеевы позже также занимали видное место.

Таким образом, с момента создания частных банковских и страховых компаний Елисеевы были не только среди их создателей, но и занимали в них руководящие посты, определяя стратегию и тактику их действия.

По мере роста благосостояния возрастала благотворительная деятельность братьев Елисеевых. Главной их заботой оставалась Елизаветинская богадельня. Число призреваемых в ней увеличилось до 80 человек, поскольку вырос неприкосновенный капитал богадельни. Степан Петрович до конца своих дней разделял со старшим братом труды и финансовые затраты, исполняя взятые на себя еще в 1856 г. обязанности товарища попечителя.

В 1879 г. на средства братьев Елисеевых осуществлен капитальный ремонт храма на их родине, в селе Яковцеве. В одном из ноябрьских номеров журнала «Ярославские епархиальные ведомости» дано подробное описание работ, проведенных в церкви в течение лета. Ремонт обошелся в 8500 рублей, и за свое щедрое пожертвование Елисеевы удостоились благодарности правящего архиерея. Сейчас этот храм, десятилетиями лежавший в руинах, постепенно восстанавливается стараниями прихожан и епархии.

Братья Григорий и Степан Елисеевы пожертвовали большую сумму денег на строительство новой Петропавловской церкви в городе Сердоболе. Сердоболь (с 1918 г. — город Сортавала в Карелии) представлял собой небольшой городок на северном берегу Ладожского озера, основанный шведами еще в начале XVII в. По Ништадтскому мирному договору 1721 г. он отошел к России и вошел в состав Выборгской губернии. В 1811 г. эта губерния стала частью Великого княжества Финляндского. Сердоболь занимал исключительно выгодное географическое положение

и в прошлом считался значительным торговым центром Приладожья. Вблизи города добывали ценные строительные и отделочные материалы — сердобольский гранит и рускеальский мрамор, которые широко применялись при строительстве многих дворцовых и общественных зданий Петребурга.

Жили в Сердоболе по преимуществу финны, они исповедовали лютеранство. Однако и православных людей там было немало. Русское правительство, проводившее во второй половине XIX в. политику русификации населения на Севере и Северо-Западе страны, было заинтересовано в усилении позиций православной церкви. В те годы многие известные купцы, в том числе и Елисеевы, жертвовали большие средства на строительство или ремонт храмов на этих территориях и удостаивались наград и почестей.

Существовавшая в городе Сердоболе Петропавловская церковь сильно обветшала, на ее ремонт требовались большие средства, местное православное население не могло их собрать, поскольку бедствовало вследствие нескольких неурожайных лет подряд. История сооружения этого храма описана в четвертом томе многотомного издания «Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии», опубликованном в конце 1870-х г.

Петербургский митрополит Исидор из донесений местного благочинного знал о крайней ветхости старого церковного здания и о том, что его прихожане своими средствами для сооружения новой постройки не располагают. «...По его убеждению и благословению господина коммерции советника Григорий и Стефан Елисеевы согласились устроить новый теплый деревянный храм... По их желанию в Петербург были вызваны местный священник, благочинный и церковный староста. Усиленная просьба местного священника тронула добрые сердца братьев Елисеевых, которые тут же, у себя на дому, обратились к священнику с милостливыми своими словами: „...Мы выстроим вам каменную церковь, во что бы она ни стала, а в основание начала сего Богоугодного дела помолимся, батюшка, Господу Богу и испросим у него благословения на это наше начинание“...»

Братья Елисеевы сразу же поручили составление плана, чертежей и сметы известному академику Николаю Павловичу

Гребенке, под наблюдением и руководством которого и произведены все строительные работы...

Строительство началось весной 1870 г., а 15 июля 1872 г. состоялось торжественное освящение храма с двумя приделами, которое совершил митрополит Исидор. По его представлению за это крупное пожертвование — строительство за их счет новой церкви — братья получили высокие награды: старшего, Григория Петровича, удостоили ордена Св. Владимира IV степени, младшего — ордена Св. Анны II степени.

Начиная с 1873 г. в ежегодных «Клировых ведомостях» по Петропавловской церкви писалось: «Церковь Петра и Павла построена в 1873 году иждивением Коммерции советников С.-Петербургских 1-й гильдии купцов Григория и Стефана Петровичей братьев Елисеевых». Елисеевы не оставили церковь без своего внимания после завершения ее строительства. Часть денежных средств в виде церковных и причтовых билетов Г.П. Елисеев жертвовал в пользу сердобольской церкви на вечное поминовение себя самого, своей жены и родственников. В 1886 г. за счет средств Елисеевых производился внутренний ремонт церкви, братья также подарили храму дом для нужд причта. В архивных документах сохранились записи о регулярных поставках в церковь за их счет «деревянного» масла для лампад и церковного вина для причастия. С конца XIX в. помогал храму Александр Григорьевич Елисеев, как старший в роду он считал себя обязанным продолжать дело предков. Этот храм действует и поныне, однако после Второй мировой войны его переосвятили во имя Св. Николая. При храме существует небольшой музей, посвященный истории церкви, где упоминаются и его «спонсоры» — братья Елисеевы.

Заработав серьезные капиталы, братья Елисеевы начали вкладывать средства в покупку недвижимости, прежде всего доходных домов, что гарантировало высокую прибыль. Население Петербурга, особенно после отмены крепостного права, стремительно росло, нужда в жилье самого разного уровня удобств и стоимости все время возрастала. С 1860-х гг. домовладельцы могли под залог недвижимости брать ссуды в Городском кредитном обществе.

В середине 1840-х гг. братья Елисеевы приобрели у статского советника Густава Лерхе четырехэтажный каменный

Большая Морская ул., 25/11. Современное фото

* Сушест. съ 1837 г. **Ф. Бутцъ, б. Морская, д. Елисеева, № 25.** Телефонъ № 365. *
 * * * Поставщикъ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА и * * *
 * Великихъ Князей ВЛАДИМИРА АЛЕКСАНДРОВИЧА, АЛЕКСѢЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА и Великой Княгини АЛЕКСАНДРЫ ЮСИФОВНЫ. *

Реклама торгового дома «Ф. Бутцъ», располагавшегося в доме Елисеевых

дом с флигелями на углу Большой Морской и Гороховой улиц, незадолго до этого перестроенный по проекту архитектора П.П. Жако.

Точная дата покупки нам неизвестна, однако в атласе Петербурга 1849 г. (Атлас Цылова) Елисеевы уже названы владельцами дома (его современный адрес: Большая Морская ул., 25/11). Этот дом оставался собственностью Елисеевых вплоть до революции. Помимо квартир разного размера и стоимости на первом этаже находились торговые помещения, которые сдавались внаем и также приносили домовладельцам немалый доход. Так, почти в течение века здесь находилась фруктовая лавка купцов Смуровых, которые были тесно связаны с семейством Елисеевых родством и общими коммерческими делами.

В 1858 г. братья Елисеевы купили у наследников купца А.И. Коссиковского дом на Невском проспекте. Это домовладение составляло собой три каменных здания. Основным являлся дом № 15 по Невскому проспекту. Флигель по Большой Морской, 14, в 1820-х гг. был перестроен по проекту архитектора В.П. Стасова и приобрел благодаря колонному портику весьма импозантный вид. На фасаде этого дома в советское время установлена мемориальная доска, сообщающая о том, что в мае-июне 1828 г., перед отъездом на Кавказ, в доме Коссиковского нанимал квартиру А.С. Грибоедов. Другой трехэтажный

*Дом Коссиковского, перешедший Елисеевым. Невский пр., 15.
Старое фото*

*Дом Коссиковского, перешедший Елисеевым. Большая Морская ул., 14.
Современное фото*

Набережная р. Мойки, 59. Современное фото

каменный флигель этого домовладения, по набережной Мойки, 59, построили еще в конце XVIII в. для князя А.Б. Куракина.

Дом на Невском проспекте (№ 15) хорошо известен историкам нашего города. Он был выстроен в начале царствования

Екатерины II для генерал-полицмейстера Петербурга Н.И. Чичерина, позднее принадлежал князю А.Б. Куракину, далее его владельцами были купцы А.И. Перетц и А.И. Коссиковский.

Андрей Иванович Коссиковский (1769—1838) принадлежал к более старшему, чем Елисеевы, поколению столичного купечества. Он начал свою деятельность еще при Екатерине II и заработал огромное состояние на откупах, одним из первых его возвели в сословие потомственных почетных граждан. Дом на Невском проспекте, который он приобрел в 1806 г., занимал особое место среди его недвижимых владений. Однако его сыновья от двух браков, Александр, Валентин, Владимир и Всеволод, отказались от коммерческой деятельности, поступили на государственную службу и впоследствии по собственным заслугам получили потомственное дворянство. Отцовские дома они посчитали более выгодным для себя продать и разделить, полученный капитал.

Помещения в домах по Большой Морской и по Невскому проспекту Елисеевы стали сдавать внаем. В главном доме, обращенном на Невский проспект, еще со времен Чичерина существовали большой зал и другие парадные помещения, сдаваемые в аренду. Этот зал стал местом заметных событий общественной и культурной жизни Петербурга.

Так, с января по июнь 1862 г. здесь действовал первый в Петербурге шахматный клуб. Шахматы тогда только начали входить в моду, прошение о разрешении открыть такой клуб на имя генерал-губернатора столицы князя А.А. Суворова (внука полководца) подписало множество весьма почтенных людей. Но инициаторами его создания были Н.А. Некрасов и Н.Г. Чернышевский, заслужившие у властей славу лиц опасных и неблагонамеренных. Это было время возникновения первой революционной ситуации в России, потрясенной до самых основ освобождением крепостных крестьян, проектами новых грандиозных реформ. На открытии клуба присутствовали П.Л. Лавров и члены подпольной организации «Земля и воля» братья Курочкины, критик Д.И. Писарев, писатель и историк города В.В. Крестовский, литератор А.Ф. Писемский. Шахматный клуб очень скоро стал известен полиции как место сбора революционно настроенных людей — здесь за шахматной доской обсуждались злободневные проблемы жизни страны,

писались революционные прокламации, готовилась политическая манифестация, приуроченная к празднованию 1000-летия России в августе 1862 г. Весной 1862 г. город охватили студенческие беспорядки и грандиозные пожары. Правительство и полиция возложили вину за подрывную деятельность на оппозицию. Шахматный клуб закрыли, власти посчитали и его преступной организацией, поскольку «в нем происходят и из него распространяются неосновательные суждения...».

Зал в доме Елисеевых арендовало также Благородное собрание, оно устраивало здесь литературные и музыкальные вечера, в которых участвовали известные писатели и артисты того времени. В 1859 г. в этом зале давало свои первые концерты Русское музыкальное общество, руководимое А.Г. Рубинштейном. Широкую известность получила благотворительная акция, состоявшаяся в зале Благородного собрания 9 марта 1879 г., когда здесь выступали И.С. Тургенев, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, А.Н. Плещеев, Я.П. Полонский. Деньги, полученные от продажи билетов, пошли в пользу Литературного фонда, на оказание помощи вдовам и сиротам литераторов.

В старых петербургских газетах можно встретить немало объявлений о различных благотворительных акциях, устраиваемых в доме Елисеевых. Так, «Санкт-Петербургские ведомости» от 6 февраля 1892 г. сообщали, что в зале Благородного собрания в доме Елисеевых 10 февраля состоится спектакль и бал в пользу приюта для малолетних детей, который устраивает Общество попечения о нуждающихся семействах воинов, потерявших здоровье на службе. В спектакле участвовали известные тогда балетные артисты Императорских театров.

В советское время в зале этого дома работал хорошо знакомый не одному поколению ленинградцев кинотеатр «Баррикада».

Третий флигель бывшего дома Коссиковского, обращенный на Мойку, братья Елисеевы решили перестроить по своему вкусу и переселились туда, покинув дом Котомина. Место это было более комфортным для жилья — чуть в стороне от шумного Невского проспекта, из окон квартиры открывался вид на нарядный дворец графов Строгановых и на огромное здание бывшего дворца графа Кирилла Разумовского, в котором

размещался Сиротский институт. Для перестройки дома снова пригласили архитектора Н.П. Гребенку. Он надстроил трехэтажное здание четверым этажом и изменил декор фасадов, которые получили украшение в типичной для середины XIX в. манере. О внутренней отделке здания на тот момент практически ничего не известно.

Первоначально в новоприобретенном доме поселились оба брата со своими семьями. В начале 1860-х гг. по семейному разделу эта недвижимость перешла полностью в собственность Степана Петровича Елисеева. В доме на Мойке он сам прожил до самой смерти, затем здесь жили его сын и внук, причем интерьеры большой квартиры Елисеевых в начале XX в. были капитально перестроены.

Степан Петрович Елисеев обзавелся семейством еще при жизни матери. 26 января 1830 г. он обвенчался в Исаакиевском соборе с Анной Гавриловной Афанасьевой, дочерью умершего к тому времени Санкт-Петербургского купца 3-й гильдии. Брат Анны Гавриловны впоследствии вышел в купцы 2-й гильдии и торговал «суровским и овошенным товаром» на Никольском рынке.

На летнее время семейство перебиралось на дачу. В 1860-е гг. Петербург настолько вырос и стал столь многолюдным и шумным, что состоятельные горожане, в том числе и купечество, озаботились строительством дач в пригородных местностях. Большой популярностью пользовались острова невской дельты, где строились дачи не только для членов Императорской фамилии, но и для других слоев населения. Кто был не в состоянии выстроить собственную дачу, могли нанять ее у хозяев.

В 1869 г. С.П. Елисеев приобрел у жены титулярного советника Марии Федоровны Руадзе (владелицы соседнего дома на набережной Мойки) за 15 тысяч рублей три участка земли в Петербургской части города, на Островах. Сын Петр, а затем внук Степан, унаследовав эту недвижимость, увеличили ее размеры и создали на Каменном острове большой комплекс дачных построек.

Семья С.П. Елисеева была по тем временам сравнительно небольшая — жена, дочери Татьяна, Вера, Мария и сын Петр. Когда дети подросли, встал вопрос о выборе для них супругов.

Браки в купеческих семьях в то время совершались, как правило, по выбору родителей. Родители старались подобрать своему сыну или дочери пару из тех семей, которые хорошо знали, — это или земляки, либо партнеры по бизнесу, иногда соседи, прихожане своего храма. Конечно, все стремились породниться с такой семьей, которая была бы ровней или стояла выше по своему имущественному и социальному положению.

Старшую дочь, Татьяну Степановну Елисееву (1830—1899), выдали замуж за Николая Михайловича Полежаева (1817—1897). Надо особо отметить, что Елисеевы трижды роднились с Полежаевыми. Купцы Полежаевы происходили родом из города Калязина Тверской губернии и, так же как и Елисеевы, принадлежали к сословию потомственных почетных граждан. Н.М. Полежаев состоял в Санкт-Петербургском купечестве с середины XIX в., по 1-й гильдии, и совместно с братьями вел крупную оптовую торговлю хлебом и лесом при бирже под фирмой «Братья Полежаевы». Вместе с братьями Елисеевыми он стал одним из учредителей Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка. В 1899 г. Н.М. Полежаев удостоился почетного звания коммерции советника. Жили Полежаевы в собственном доме на Калашниковской набережной Невы, поблизости от одноименной хлебной биржи. Об этом семействе речь пойдет в отдельной главе книги.

Вторая дочь, Вера Степановна Елисеева (ок. 1836—1914), стала женой купеческого сына Александра Сергеевича Смурова (1831—1874). Смуровы — земляки Елисеевых, их родина — деревня Настасьина той же экономической Родионовской волости Ярославского уезда, откуда был родом и Петр Елисеевич Елисеев. Герасим Иванович Смуров появился в столице несколькими годами ранее Елисеева и тоже начал торговлю фруктами и «колониальными товарами». Его потомки стали видными представителями купеческого мира, их также возвели в сословие потомственных почетных граждан. Александр Смуров, женившийся на Вере Елисеевой, — один из внуков основателя династии. Александр Сергеевич и Вера Степановна жили в доме Смуровых на Малой Морской улице, расположенном неподалеку от елисеевского дома. Однако он рано скончался, оставив на попечение жены и отца своих семерых детей. Роду Смуровых также посвящен отдельный очерк книги.

Третья из сестер, Мария Степановна Елисеева (скончалась в 1909 г.), в октябре 1860 г. вышла замуж за купеческого сына Федора Николаевича Целибеева (1840—1895). Целибеевы происходили из купцов города Малоярославца. В начале XIX в. несколько человек из этого большого и знаменитого на родине купеческого рода переселились в Петербург. Столичная отрасль Целибеевых стала многочисленной и разнохарактерной как по роду занятий, так и по социальному статусу. Некоторые из них содержали небольшие (по современным меркам) промышленные предприятия, где выделялись кожи и производились химические препараты, вели торговлю, как тогда говорили, «москательным товаром». Сейчас об этом ассортименте говорят: хозяйственные товары. Другие Целибеевы шили обувь и торговали «обувным товаром». Потомственный почетный гражданин Федор Николаевич Целибеев как старший в своей семье, будучи купцом 1-й гильдии, вел торговлю «москательным товаром» в Гостином дворе, в течение многих лет состоял гласным Городской думы. Он и его супруга поселились в собственном доме Целибеевых № 17 по Загородному проспекту, который относился к приходу церкви в честь иконы Владимирской Божией Матери. Подробнее о них и их потомках будет рассказано в главе, посвященной Целибеевым.

Единственный сын и продолжатель этой ветви рода Елисеевых Петр Степанович Елисеев (1834—1901) женился на Любови Дмитриевне Полежаевой, племяннице Николая Михайловича, дочери его старшего брата Дмитрия Михайловича. О нем как продолжателе младшей ветви рода Елисеевых и о его потомках будет подробно рассказано ниже.

Глава семейства Степан Петрович Елисеев скончался 1 мая 1879 г. Родные и знакомые этой семьи, как было принято, получили извещение следующего содержания: «Анна Гавриловна Елисеева с детьми с глубочайшим прискорбием извещают о кончине... коммерции советника Степана Петровича Елисеева, последовавшей сего 1 мая в 12 часов и 5 минут пополудни. Панихиды будут совершаемы в 12 часов пополудни и в 8 часов вечера. Вынос тела последует в четверг, 3 мая, в 7 часов вечера в Елизаветинскую богадельню, что на Васильевском острове, 3-я линия. Отпевание в пятницу, 4 мая, в 10 часов, а погребение на Большой Охте, откуда на поминаение в собственный дом».

После отца в дело вступил его сын Петр Степанович, он стал работать под руководством дяди Григория Петровича Елисеева.

Григорий Петрович Елисеев (1804–1892) и его семья

Григорий Петрович Елисеев родился в деревне Новоселки в сентябре 1804 г. и оказался в Петербурге в возрасте 9 лет. Человек, практически не получивший образования, к концу жизни он стал одним из самых известных и уважаемых предпринимателей столицы. Именно с его именем связывали расцвет деятельности Торгового дома «Братья Елисеевы», который он возглавлял до своей смерти. Безусловно, он оказался самым выдающимся представителем первых двух поколений рода.

Как уже говорилось, Григорий Петрович работал вместе с младшим братом Степаном Петровичем, затем с его сыном, но постепенно стал привлекать к делу своих сыновей. С 1880 г. под началом отца работал старший сын Александр Григорьевич, с 1889 г. — младший сын Григорий Григорьевич.

Торговый дом «Братья Елисеевы» под руководством Г.П. Елисеева достиг выдающихся результатов в производстве высококачественных виноградных вин и в организации торговли винами и другими продовольственными товарами. С 1860 г. Торговый дом «Братья Елисеевы» вел торговлю не только в лавках в доме Котомина и в собственном доме на Биржевой линии, но еще в одной лавке, в доме № 25 по Литейному проспекту. Были открыты магазины фирмы в Москве и Киеве (в 1880-х гг. магазин помещался в доме № 11 на Крещатике, затем — на Никольской улице).

Торговый дом «Братья Елисеевы» получил разрешение включиться в весьма прибыльное дело — торговлю винами в розлив, но добиться этого было делом непростым. Г.П. Елисеев сумел получить дозволение от городских властей (лицензию по-современному) на «трактирный промысел при фруктовой лавке и ренсковом погребе» в доме Котомина на Невском проспекте. Аналогичное разрешение удалось получить и для лавки в доме № 14 по Биржевой линии, где велась «при фруктовой лавке и

ренском погребѣ торговля закусками и завтраками... с правом продажи спиртных напитков». Разрешение на продажу спиртного в розлив давалось сроком на год и могло быть отобрано, если полицией обнаруживались непорядки или возникали жалобы на плохое санитарное состояние.

Торговые операции Елисеевых с первых лет их торговли были связаны с биржей, через которую в Россию поступали импортные товары. Биржа как центр широкой оптовой торговли возникла в Петербургѣ в первые годы существования города. Через нее шел почти весь внешнеторговый оборот страны. В начале XIX в. для столичной биржи строится специальное здание на Стрелке Васильевского острова, ставшее одним из главных украшений Петербурга. Во главе биржи стоял Биржевой комитет, выбираемый из наиболее уважаемых купцов. Г.П. Елисеев по выбору купеческого сословия с 1869 г. состоял биржевым старшиной и в течение десяти лет — председателем Санкт-Петербургскаго Биржеваго комитета.

Как уже говорилось выше, Г.П. Елисеев стал одним из тех предприимчивых и дальновидных купцов, чьими усилиями создавались негосударственные банковская и страховая системы.

Он, как и многие другие влиятельные столичные коммерсанты, активно участвовал в делах городского самоуправления. Городское общественное самоуправление в Петербургѣ, как и в других городах, регулировалось специальными законами — Городовым положением 1870 г. и Законом о городском самоуправлении 1892 г. Круг проблем, находившихся в ведении Городской думы, был весьма обширен. Он включал в себя в том числе «заведывание капиталами и имуществами города, попечение о внешнем его благоустройствѣ, об обеспечении продовольствия и здоровья городских жителей, о призрѣнии бедных, о мерах предосторожности от огня и других бедствий, о развитіи средств народнаго образованія, местной промышленности и торговли». Главнейшим делом было планирование и исполненіе городского бюджета. Бюджет столицы на рубеже XIX—XX вв. составлял более 30 миллионов рублей, что в несколько раз превышало размер бюджетов многих ведомств (так, бюджет Министерства иностранных дел составлял тогда 5,7 миллиона, бюджет Ведомства православнаго вероисповѣданія — 28,3 миллиона и т. д.).

С 1858 г. Г.П. Елисеев избирался гласным Общей думы, состоял выборным от купеческого сословия в Городской управе. По званию попечителя Елисеевской богадельни он был освобожден от других выборных должностей. Эту обязанность Г.П. Елисеев исполнял до конца своих дней. В 1876 г., через 20 лет после открытия, богадельню вновь расширили, после чего число призреваемых женщин возросло до 75 мест, мужчин — до 25. Соответственно к этому времени вырос и ее неприкосновенный капитал. К слову сказать, если по какой-либо причине процентов с капитала на нужды богадельни не хватало, попечитель обязывался возместить недостающие средства. В третьем этаже богаделенного дома архитектор Н.П. Гребенка устроил особые комнаты, в которых могли бесплатно жить и питаться одинокие бывшие служащие Елисеевых и их престарелые вдовы. Они не считались призреваемыми, а назывались квартирантами. В 1890 г. Григорий Петрович купил для богадельни еще один дом, и архитектор Александр Александрович Бруни приспособил его для хозяйственных нужд. В 1891 г., незадолго до смерти, Г.П. Елисеев передал в полную собственность богадельни три каменных дома общей стоимостью 225 тысяч рублей.

Г.П. Елисеев, наряду еще с несколькими богатыми столичными купцами, пожертвовал большие средства на создание ремесленного училища при Доме призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге, где мальчики получали рабочую специальность и, стало быть, средства к дальнейшей жизни. Среди прочих дел на ниве благотворительности надо особо выделить службу Г.П. Елисеева как почетного попечителя Свято-Троицкого богаделенного дома в Ораниенбауме. Эта первая в Ораниенбауме богадельня открылась в 1861 г. при содействии великой княгини Елены Павловны и ее дочери герцогини Екатерины Михайловны Мекленбург-Стрелицкой, владелицы ораниенбаумского имения. До своей смерти в 1873 г. великая княгиня была попечительницей богадельни. Можно предположить, что Елисеев и те купцы, которые вместе с ним состояли в попечительском совете, были известны этим высочайшим особам.

Большинство богаделен в России относились к Ведомству учреждений императрицы Марии (так называемого

Мариинского ведомства). Попечители богаделен и других «богоугодных заведений» поощрялись — они числились на государственной службе, получали чины и ордена, имели право носить мундиры, присвоенные ведомству. Эти мундиры с роскошным золотым шитьем из дубовых и пальмовых ветвей служили, с одной стороны, усилению престижа благотворительной деятельности в целом, а с другой стороны — резко поднимали престиж конкретного человека, будь то дворянин, купец, ремесленник или даже крестьянин, и поощряли его к дальнейшей благотворительности. Григорий Петрович Елисеев за заслуги на этом поприще незадолго до смерти удостоился звания действительного статского советника. По «Табели о рангах» звание относилось к IV классу, что соответствовало чину генерал-майора в армии. Мундиры, присвоенные лицам, служившим по Мариинскому ведомству, имели бирюзового цвета выпушки на воротниках и обшлагах черного бархата, из-за чего действительных статских советников, по большей части купцов, иногда иронически называли «бирюзовыми генералами». Число таких «бирюзовых генералов» постоянно росло, поскольку многие представители крупного купечества считали своим долгом жертвовать часть своих капиталов и своего времени на пользу неимущим и немощным членам общества.

Григорий Петрович Елисеев за свою долгую жизнь удостоивался множества отличий — он получил звание коммерции советника, чины статского, затем действительного статского советника, стал кавалером пяти орденов. В первой половине и середине XIX в. награждение купцов орденами было событием достаточно редким. Чаще всего они получали золотые и серебряные медали с надписью «За полезное» или «За усердие», с правом ношения их на шее на ленте того или иного ордена (на Станиславской, Аннинской, Владимирской или Андреевской ленте).

Во второй половине века пожалование орденами стало более распространенным явлением. Купец, удостоенный ордена любого достоинства, по закону имел право войти в сословие потомственных почетных граждан, а при награждении орденами Святого Владимира получал права личного или даже потомственного дворянства. Чаще всего купцы получали ордена

Св. Анны и Св. Станислава низших (III и IV) степеней — за успехи в коммерческой деятельности и за крупные пожертвования на общественные нужды. Г.П. Елисеев имел ордена Св. Владимира III и IV степеней, Св. Анны II и III степеней и Св. Станислава II степени с Императорской короной. Свой первый орден — Св. Анны III степени — Г.П. Елисеев получил в 1859 г. в связи с юбилеем Торгового дома «Братья Елисеевы». Эта награда по закону уже давала право на оформление личного дворянства, но Елисеев этим правом не воспользовался. Ордена Св. Владимира IV и затем III степени открывали ему путь в дворянское сословие, однако он предпочел оставаться в купеческом сословии. Последний по времени орден — Св. Станислава II степени (высший в иерархии пожалованных ему наград) — он получил 13 января 1889 г. по представлению духовного ведомства за крупное пожертвование на пособие пострадавшим от голода.

Григорий Петрович Елисеев женился дважды и оставил большое потомство. Первая его жена, Анна Фуражева, дочь купца 3-й гильдии Ивана Федосеевича Фуражева, была шестью годами моложе мужа. Фуражевы в 1830—1840-х гг. владели пивным заводом на Васильевском острове, однако их коммерческая деятельность оказалась непродолжительной.

Анна Ивановна рано умерла, оставив дочь Елизавету, родившуюся 4 сентября 1829 г. 15 мая 1838 г. 32-летний вдовец вступил во второй брак — с 17-летней купеческой дочерью Анной Федоровной Целибеевой. Отец Анны Федоровны торговал обувью. Эта отрасль многолюдного и разветвленного купеческого рода Целибеевых не была столь удачлива в делах, как Елисеевы, поэтому братья и сестры Анны Федоровны нередко приглашали ее стать крестной матерью своих детей в надежде в будущем получить какую-то помощь со стороны более богатых родственников. И действительно, как минимум двое молодых люди из ее ближайшей родни получали возможность учиться в Коммерческом училище на стипендию, учрежденную Елисеевыми. В метрической книге Исаакиевского собора (в его приходе жили тогда Елисеевы) сохранилась запись об их венчании, из нее мы узнаем об участниках таинства, так называемых поручителях.

Поручители были ответственны перед Богом и людьми за то, что брак «правильный», что нет обстоятельств, запрещающих священнику венчать пару. Обычно поручителями становились близкие родственники жениха и невесты, а иногда их друзья. Поручителями на этой свадьбе со стороны жениха в документе названы Санкт-Петербургский купеческий сын Федор Козьмич Ребров, Санкт-Петербургский 2-й гильдии купеческий сын Сергей Елисеев (старший брат жениха) и служащий в придворном экипажном комитете секретарем коллежский асессор и кавалер Дионисий Григорьевич Солнцев. Поручителями со стороны невесты стали Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Николай Иванов и 1-й гильдии купец и потомственный почетный гражданин Гаврила Федорович Целибеев, старший и наиболее удачливый из всего клана купцов Целибеевых.

С Анной Федоровной Григорий Петрович прожил более полувека.

Как уже говорилось, с начала 1860-х гг. Григорий Петрович с семейством жил на Биржевой линии Васильевского острова, в приходе церкви Святой Екатерины. К уже купленным домам со временем прибавлялись новые, и к концу своей жизни ему принадлежали четыре каменных дома на Биржевой линии и два дома, расположенных по обеим сторонам Биржевого переулка.

Его собственная квартира располагалась во втором этаже дома № 12. При перестройках на его фасаде дома появилась монограмма владельца (не герб, как иногда ошибочно пишется в краеведческой литературе!) — три переплетенные буквы «Г», «П» и «Е», помещенные в картуш.

Образ жизни семьи, несмотря на большие доходы, оставался скромным. Да и сам облик Григория Петровича, судя по сохранившемуся портрету, был традиционным для купцов — с бородой, волосами, стриженными «в скобку». В воспоминаниях жены его внучатого племянника есть такие строки: «...жил он просто и скромно. За столом его семья съедала попорченные фрукты, которые уже нельзя было продавать. Рядом с прихожей у него была устроена для себя и всех своих молельня — то есть комната, стены которой были

Биржевая линия, 12. Современное фото. Фрагмент фасада

покрыты иконами в золотых окладах, где никогда не угасали лампы перед Божией Матерью и Спасителем... Жена его была ласковая женщина из рода Целибеевых...»

От второго брака с Анной Федоровной Целибеевой Г.П. Елисеев имел двух сыновей — Александра (1839—1918) и Григория (1864—1949), о судьбе которых будет подробно рассказано ниже.

Кроме сыновей в семье родились четыре дочери. Девочки воспитывались в доме родителей, однако мы не имеем более

*Биржевая линия, 12. Вторая часть дома Елисеевых.
Современное фото*

подробных сведений на этот счет. Главная проблема для отца и матери — найти подходящих женихов для подросших дочерей. Браки в старой России, в том числе и в купеческих семействах, как уже говорилось, служили мощным социальным регулятором. Г.П. Елисеев выдал замуж своих дочерей за купеческих сыновей таких семейств, которые стояли примерно на той же ступени социальной лестницы.

Татьяна Григорьевна Елисеева

Старшая дочь, Татьяна Григорьевна Елисеева, в 1859 г. вышла замуж за купеческого сына Григория Сергеевича Растеряева (1838—1907). Растеряевы родом — москвичи, дед жениха Нефед (или Мефодий) Растеряев записался в столичное купечество в 1831 г. Он и его сын, Сергей Нефедьевич, торговали металлом и инструментами, владели химическим, кожевенным, кирпичным и дробильным (то есть производившим дробь) заводами. Мать жениха, Агриппина Васильевна Растеряева, вместе с тремя сыновьями по смерти мужа успешно продолжала

начатое дело. После ее смерти Григорий Сергеевич получил по наследству значительную часть семейного состояния и в 1875 г. самостоятельно вошел в купеческое сословие, по 1-й гильдии. Он вел крупную торговлю, содержал несколько небольших заводов, производивших металлы и строительные материалы. Вместе с тестем Г.П. Елисеевым и зятем А.Г. Елисеевым в 1870 г. Г.С. Растеряев стал одним из основателей страхового общества «Русский Ллойд», в 1873—1884 гг. был членом правления Петербургского частного коммерческого банка. Растеряев как старший из зятьев с 1869 г. (после смерти А.Н. Тарасова) принял на себя обязанности эконома Елизаветинской богадельни Елисеевых. Семья Растеряевых жила в собственном доме на Троицкой ул., 12, в приходе церкви Владимирской Божией Матери.

Татьяна Григорьевна Растеряева прожила долгую жизнь и родила девять детей. Обращает на себя внимание то, как строго соблюдали в купеческих семьях традиции наречения новорожденных именем, особенно при рождении старших детей. Старшего сына, родившегося в 1861 г., супруги назвали в честь деда Григория Петровича Елисеева, старшую дочь (родилась в 1863 г.) — в честь бабушки по отцу Агриппиной, следующую дочь — Анной (1865), в честь бабушки по матери, второго сына назвали Сергеем (1867), в честь деда по отцу. Имена следующих детей могли даваться или в честь других родственников, выступавших, как правило, восприемниками при крещении младенцев, или по святцам. По исконной традиции, принятой у православных людей, наряду с родителями большую роль в жизни человека играли крестные родители или восприемники при крещении, как их официально именовали. Они, как и кровные родители, несли ответственность перед Богом и людьми за своего крестника. Чаще всего крестными становились бабушки и дедушки, дяди и тетки новорожденного, иногда его старшие братья или сестры. Эта традиция способствовала укреплению семейных связей, и в купеческих семьях она строго соблюдалась. Иногда восприемниками становились люди, близкие семье, особенно если кровных родственников по какой-то причине не было в тот момент рядом. В более редких случаях в крестные приглашали более успешного в делах земляка или соседа — в надежде, что в дальнейшем крестный поможет своему крестнику «выйти в люди».

В семье Растеряевых родились еще Николай (1869), Михаил (1871—1873), Евгений (родился и умер в 1873 г.), Татьяна (1878) и Елизавета.

Подробнее о купеческом роде Растеряевых и потомках Татьяны Григорьевны и Григория Сергеевича Растеряевых будет рассказано в отдельной главе.

Александра Григорьевна Елисеева

Вторая дочь, Александра Григорьевна Елисеева, вышла замуж за потомственного почетного гражданина Николая Дмитриевича Полежаева (ок. 1844—?). Это был третий родственный союз Елисеевых с Полежаевыми. О Полежаевых уже шла речь выше. Николай Дмитриевич — родной брат Любови Дмитриевны Полежаевой, супруги Петра Степановича Елисеева. С 1873 г. он состоял в Санкт-Петербургском купечестве по 1-й гильдии и вел, вместе с членами своего семейства, торговлю лесом и хлебом оптом, был награжден званием коммерции советника, многими орденами за коммерческие успехи и щедрые пожертвования на добрые дела, а также чином статского советника.

От этого брака родилось пятеро детей. И снова обращает на себя внимание выбор родителями имен для них: Дмитрий (в честь деда по отцу), Григорий (в честь деда по матери), Мария (в честь бабушки по отцу), Анна (в честь бабушки по матери) и Любовь (вероятно, в честь Любови Дмитриевны Елисеевой, урожденной Полежаевой). Семейство жило в собственном доме по Калашниковскому пр., 29.

Ольга Григорьевна Елисеева

Третью дочь, Ольгу Григорьевну Елисееву, выдали замуж за купеческого сына Федора Степановича Овсянникова. Овсянниковы — москвичи родом, исстари принадлежавшие к старообрядчеству. С середины 1830-х гг. они перенесли свою торговую деятельность в Петербург. Однако этот брак оказался несчастливym. Отец жениха Степан Тарасович Овсянников, Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец, коммерции советник, потомственный почетный гражданин, вел крупную оптовую торговлю хлебом. Это был очень богатый и влиятельный человек,

обладавший тяжелым характером, переходящим, по воспоминаниям современников, в самодурство. Он оказался в центре грандиозного скандала и судебного процесса, проходившего в 1875 г. при участии известного русского юриста А.Ф. Кони. С.Т. Овсянников обвинялся в организации поджога мельницы, принадлежавшей его конкуренту В. Кокореву, за что был приговорен к ссылке в Сибирь. Подробнее о роде Овсянниковых пойдет речь в одной из следующих глав книги.

После суда все многочисленное семейство Овсянниковых оказалось в трудном материальном и моральном положении. Старший сын, Федор Степанович, женатый на Елисеевой, отцом не был отделен. Он попытался продолжить семейное дело. В первые годы его дела шли успешно. Но через несколько лет он стал терпеть большие убытки, разорился, и Коммерческий суд признал его несостоятельным должником.

Чтобы помочь семье дочери в непростой жизненной ситуации, Григорий Петрович Елисеев в мае 1877 г. купил с публичного торга дом коммерции советника Степана Тарасовича Овсянникова на углу Надеждинской (ныне — Маяковского) и Итальянской улиц.

Ольга Григорьевна от брака с Федором Степановичем Овсянниковым имела троих детей. Сына Степана родители называли в честь деда мальчика по отцу, дочь Елизавету — в честь бабушки по отцу. Второй сын, Григорий, получил имя в честь деда по матери.

После смерти Ф.С. Овсянникова Ольга Григорьевна вышла замуж за Василия Петровича Гончарова. Он родился в 1856 г., происходил из потомственных дворян, с 1876 по 1897 г. служил в армии, участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., имел немало наград и вышел в отставку в чине подполковника. Однако истинное призвание Гончарова — отнюдь не военная служба, поскольку более всего он был известен современникам как заядлый птицевод. С 1900 г. Гончаров состоял председателем Императорского общества сельскохозяйственного птицеводства, за труды на благо Общества был возведен в звание камергера двора. Супруги жили в наемной квартире на Сергиевской улице в доме № 56. Детей у них не было.

Когда, где и при каких обстоятельствах скончалась Ольга Григорьевна и ее второй супруг — точно не известно.

Мария Григорьевна Елисеева
(ок. 1851—1941)

Младшая дочь Г.П. Елисеева Мария Григорьевна прожила долгую жизнь. Она родилась в 1851 г. и получила домашнее воспитание. 11 октября 1870 г. состоялась ее свадьба — в Крестовоздвиженской Ямской церкви 16-летнюю Марию Елисееву обвенчали с санкт-петербургским 1-й гильдии купеческим сыном Александром Жуковым, которому исполнилось 24 года. Поручителями при венчании были со стороны жениха его отец и дядя Егор Михайлович Жуков, санкт-петербургский 2-й гильдии купец, со стороны невесты — ее отец и санкт-петербургский мещанин Дмитрий Егорович Чижов.

Жуковы считались в столице очень богатым и влиятельным семейством. Глава семьи Алексей Михайлович Жуков, коммерции советник, потомственный почетный гражданин, был известным в столичном купеческом мире человеком. Он владел свечным заводом (в то время свечи — предмет первой необходимости!) и каменными домами.

У супругов родилось двое сыновей и дочь. Однако их брак распался. Можно с уверенностью предположить, что Елисеевы никак не могли этого одобрить, но даже отец не мог предотвратить семейную катастрофу.

Во Франции, в семье потомков дочери Марии Григорьевны, хранятся воспоминания о семье Елисеевых, написанные ее невесткой Габриэль Гроэр (урожд. Бюхтлер). В них рассказано о том, как начался семейный разлад: «...ее свекор Жуков страдал подагрой, ему доктора предписали лечение водами в немецком курорте. Он поехал туда в сопровождении жены и семьи сына. Будучи проездом в Варшаве, он занемог. Пришлось звать какого-нибудь врача. Судьба подкинула им доктора Франца Францевича Гроэра, который ему очень помог. Старик был в восторге от этого молодого врача и не захотел с ним расстаться, попросил его поехать с ним в немецкий курорт и следить за его драгоценным здоровьем. Может быть, у Франца Францевича не было еще большой клиентуры в Варшаве. Во всяком случае, он принял это приглашение. Мария Григорьевна увидела, что существуют за границей люди более воспитанные и интеллигентные, чем те, которыми она была окружена в их купеческом

обществе. В это время разразилась турецкая война, Франц Францевич поступил врачом в походный поезд Красного Креста. Вернувшись в Петербург, Мария Григорьевна заявила, что хочет быть сестрой милосердия, и добилась того, чтобы ее записали в тот самый поезд, в котором работал Франц Францевич. Она в молодости была красива, с большими голубыми глазами и очаровательной маленькой ручкой. Доктор Гроэр не остался равнодушным к стремлению быть в постоянном сношении с ним. Он также знал, что она богата. Как и что произошло — можно догадаться. Когда Мария Григорьевна вернулась в Петербург, в семье Жуковых началась драма. Она заявила, что хочет развода. Дело началось в суде и тянулось некоторое время (ведь было трое детей!). Она часто уезжала в Варшаву. Родился еще один мальчик Жуков, которого нарекли Степаном. Наконец, развод был дан (деньги во всем помогают!), и она окончательно поехала в Польшу, и на самом вокзале в Варшаве она родила девочку. Франц Францевич и Мария Григорьевна повенчались. Он усыновил своих внебрачных детей Степу и Софью, недавно родившуюся. Супружеская их жизнь не была спокойной и прочной для них обоих. Семья Гроэр не любила молодую жену Франца: она была не полька, а русская, не католичка, а православная, завидовали ее богатству...»

Мы не располагаем точными сведениями о размерах принадлежавших ей собственных капиталов. Но известно, что в ноябре 1890 г. она продала принадлежавший ей дом с землей в Казанской части Петербурга, на углу Вознесенского проспекта и Казанской улицы, получив за него 475 тысяч рублей. Возможно, это было ее приданое при выходе замуж. Кроме того, она участвовала в разделе отцовского наследства в 1892 г.

Мемуаристка так описывала семейную жизнь четы Гроэров: «...характер у нее был далеко не ангельский. Варшава ей не нравилась, она часто уезжала со Степой и Софьей к своим родителям и уговаривала мужа бросить его медицинский кабинет и переехать в Россию. Он не хотел бросать свою профессию ради капризов жены. Почвой согласия была Ницца, зимой каждый год они там снимали большую виллу, заводили лошадей, экипаж и кучера, брали в прислуги двух итальянок, горничную, кухарку. Степа, подросши, стал учиться в ниццейской гимназии, и зимой в семье были мир и любовь. А те дети,

настоящие Жуковы, были брошены и забыты матерью... Она потом никогда о них не говорила, и я никогда не видела их фотографий. Около 1930 года, когда мы все были в Париже, к Софье Францевне однажды подошел один неизвестный ей господин, старше ее и очень милый, приветствовал ее как свою младшую сестру. Разговорились. Он сказал, что давно издали интересуется ей, но повидать свою мать не выразил желания. Соня узнала, что второй брат Жуков уже был не в живых, так же как и сестра. Дальше этой их встречи знакомство не пошло. Но перед смертью этот человек передал по завещанию все свои деньги своей матери. На это наследство Мария Григорьевна купила дом в Bourg-la-Reine, где потом жила до преклонного возраста с Софьей и Аннушкой и умерла».

В другом месте этих мемуаров есть еще одна подробность семейной жизни доктора Гроэра. «...Я вышла замуж за его сына три года спустя после его смерти, но много слышала о нем (мемуаристка была замужем за Степаном Францевичем Гроэром. — А. К.). И Степа, и Соня высоко чтили своего отца, а моя свекровушка Мария Григорьевна, конечно, была очень влюблена в своего видного, красивого и талантливого мужа, она целыми днями не отходила от его постели, когда болезнь его приняла катастрофический характер... Но в нормальное время она из любви к нему отравляла ему жизнь сценами ревности... Он обладал прекрасным голосом и музыкальностью, окружил себя и свою семью друзьями из театрального и музыкального мира для устройства домашних концертов... Но он был человеком строгих правил, очень следил за хорошим воспитанием своих детей. Франц Францевич так любил свою Соню, что Мария Григорьевна ревновала. Соне не позволено было выходить на улицу без сопровождения гувернантки, экипаж был всегда в ее распоряжении. Ни в какую школу или гимназию Соня не ходила, к ней на дом приходила учительница, для английского была гувернантка... Степой он тоже дорожил... Когда в 1975 году Соня была недалеко от смерти, мучилась постоянными страданиями в несимпатичной ей среде ницеевского „Русского дома“, она по ночам в отчаянии звала своего рара на помощь...»

Франц Францевич Гроэр умер в Варшаве 11 сентября 1910 г. и был погребен на Повонзском католическом кладбище в семейном склепе. После революции Мария Григорьевна

и ее дети оказались в эмиграции во Франции. Она скончалась в 1941 г.

О сыновьях Григория Петровича Елисеева, продолживших отцовское дело, будет подробно рассказано ниже.

Духовное завещание Григория Петровича Елисеева

Григорий Петрович Елисеев умер в своем доме на Биржевой линии Васильевского острова 4 февраля 1892 г., в возрасте 88 лет. Его отпевали в церкви Елизаветинской богадельни и похоронили в семейном склепе под Казанской церковью, незадолго до этого построенной Елисеевыми на Большеохтинском Георгиевском кладбище. Его жена умерла пятью месяцами раньше, в начале сентября 1887 г., и похоронена там же.

Сообщения о смерти Г.П. Елисеева опубликовали почти все газеты, выходившие в Петербурге. Отмечалось, что покойный был старейшим из представителей столичного купечества, что на протяжении почти полувека он вел успешную коммерческую деятельность и отличался исключительно щедрой благотворительностью. «Петербургский листок» напоминал о значительных пожертвованиях Елисеева на нужды славян во время сербско-турецкой войны, на нужды русской армии во время Русско-турецкой войны 1877—1878 гг., в помощь голодающим в некоторых губерниях России в 1891 г. Журнал «Всемирная иллюстрация» рядом с некрологом поместил его портрет. Сообщалось, что перед Казанской церковью, где его похоронили, прошли тысячи петербуржцев.

Трогательные стихи «На смерть Григория Петровича Елисеева» сочинил Григорий Растеряев, один из его внуков и крестник:

...И много, много лет промчится,
И мы сойдем под свод могил,
Но и без нас все ж сохранится
Преданье, как он честно жил!
С него пример — как жить — берите,
Потомки будущих веков,
И добрые дела творите,
Не оставляя бедняков.

Мой дед! Последнее прощанье
С трудом могу перенести,
Прими надгробное рыданье,
Прими последнее прости!..

Через несколько дней после похорон газеты сообщили, что уполномоченный Елисеевых, потомственный почетный гражданин Шнурков, передал Санкт-Петербургскому градоначальнику две тысячи рублей в пользу бедных жителей города, об употреблении этих денег сыновья покойного «сделали особое распоряжение». Такова была неписаная традиция — сделать пожертвование «на помин души» усопшего до истечения девяти дней со дня смерти.

Еще до похорон и до обнародования последней воли покойного, как полагалось по закону, судебный пристав начал составлять опись его движимого и недвижимого имущества. Этот многостраничный документ сохранился в архиве и позволяет точно узнать, в чем состояло имущество покойного, и вместе с тем в какой-то степени характеризует его образ жизни и образ мыслей.

Опись движимого имущества в квартире на Биржевой линии, где он жил, показывает, как был устроен быт одного из богатейших купцов столицы. Квартира — обширная по размерам: «зал», гостиная, спальня, кабинет, столовая и другие помещения. В «зале», согласно описи, находились образ Божией Матери в серебряной ризе, два дивана и две дюжины стульев «простого дерева», обитые шелковой материей и оцененные в 150 рублей. В простенке между окнами висело четыре зеркала и одно зеркало — над камином, стоимостью 250 рублей. Единственным предметом роскоши здесь был рояль фирмы Дидерихс, оцененный в 100 рублей. В гостиной обстановка еще скромнее: образ Божией Матери в серебряной ризе, диван, два кресла и восемь стульев «простого дерева», обитые шелком, круглый стол, два зеркала в простенках. В спальне стояли кровать и письменный стол орехового дерева, шесть стульев, обитых пеньковой материей, в простенке — зеркало.

В кабинете отмечены орехового дерева диван, два кресла и шесть стульев, обитых пенькой, и зеркало в простенке. Убранство столовой составляли два буфета, обеденный стол и два

ломберных стола орехового дерева, 36 дубовых стульев, зеркало в простенке. Помещения в квартире освещались довольно дорогими осветительными приборами — четыре бронзовых люстры (стоимостью 600 рублей), 10 бронзовых бра (100 рублей); к дорогостоящим вещам можно отнести 4 пары бронзовых часов (200 рублей), дюжину бронзовых подсвечников (100 рублей) и столовое серебро 84-й пробы.

Описана также одежда покойного, находившаяся в передней: две шубы на ильковом (мех американского виргинского хорька) и песцовом меху (стоимостью 200 рублей), два драповых пальто на вате (30 рублей), четыре сюртучные пары (80 рублей).

Г.П. Елисееву принадлежало 7 лошадей (оценены почему-то в 70 рублей!), ландо, карета, коляска, дрожки, сани и сбруя — все стоимостью в 1000 рублей. Тут надо заметить, что лошади, «выезд» — предмет особой заботы для человека того времени, поскольку они свидетельствовали о богатстве и общественном положении.

Опись имущества и сделанная по этому случаю денежная оценка — финансовый документ, используемый при исчислении размеров наследственной пошлины, естественно, наследники были заинтересованы в минимальных суммах... Однако «ассортимент» названных в описи предметов убранства квартиры говорит сам за себя — здесь и в помине нет кричащей роскоши.

Вскоре после смерти Г.П. Елисеева было вскрыто его духовное завещание, составленное им в октябре 1887 г. Все имущество покойного — движимое и недвижимое — оценивалось им более чем в 15 миллионов рублей. Дела его вел присяжный поверенный Павел Петрович Лыжин. Душеприказчиком (то есть человеком, ответственным перед Богом и людьми за точное исполнение воли завещателя) Г.П. Елисеев назначил своего старшего сына Александра Григорьевича.

Капитал Торгового дома «Братья Елисеевы» составлял на тот момент три миллиона рублей, Григорию Петровичу принадлежала треть его. Большую часть его собственного имущества составляла недвижимость. Три дома (с землей) на Биржевой линии — № 12, 14 и 16, купленные им в период между 1861 и 1868 гг., — оценивались в 190 538 рублей. Дома (с землей)

по Биржевому переулку и Волховскому переулку (куплены в 1869 г.) стоили 210 085 рублей. Другой дом (с землей) по Биржевому переулку (куплен в том же году) был оценен в 257 228 рублей. 12 каменных амбаров в Новобиржевом Гостином дворе — в 110 380 рублей. Земля в Выборгской части в количестве 13 десятин, купленная еще в 1848 г., сдавалась внаем огородникам и приносила дохода около 1900 рублей в год. Ему принадлежало купленное в 1885 г. крупное имение Превалионное (1650 десятин земли) в Оршанском уезде Могилевской губернии. Дом в имении оценивался в 70 900 рублей, земля стоила 19 800 рублей. Елисееву принадлежала также деревянная дача на Каменном острове, на набережной Малой Невки. Основная часть состояния, 10 миллионов рублей, была вложена в банковские бумаги, в том числе Санкт-Петербургского учетного и ссудного банка.

Согласно завещанию, наследниками объявлялись дети, внуки и крестники. Семья Г.П. Елисеева к моменту его смерти состояла из 23 человек: сыновья Александр и Григорий, дочери Татьяна Растеряева, Александра Полежаева, Мария Жукова (во втором браке — Гроэр) и Ольга Овсянникова. Г.П. Елисеев имел 17 внуков: пятеро детей было у Татьяны, пятеро — у Александры, пятеро — у Марии, одна дочь — у сына Александра и один сын — у Григория. В число своих наследников он включил еще двоюродных внучек Елену Николаевну Тиханову (дочь своей сестры Натальи) и Александру Александровну Целибееву, внуку своей жены, — они получили по 10 тысяч рублей.

Обязательной частью духовного завещания являлось пожертвование на нужды церкви и на благотворительность. Григорий Петрович Елисеев оставил 144 тысячи рублей 27 церквям и монастырям. Суммы в завещании названы разные: от 25 до 1 тысячи рублей. «...В церковь Елисаветинской богадельни — 25 тысяч рублей; в церковь Екатерины Великомученицы на Кадетской линии — 5 тысяч и 3 тысячи причту; в церковь Андрея Первозванного — 3 тысячи; в церковь Смоленской Божией Матери — 2 тысячи; в церковь Большой Охты — 4 тысячи; в церковь Волкова кладбища — 2 тысячи; в Тарасовскую богадельню на Большой Охте — 1 тысячу; на родину мою в церковь села Яковцева — 3 тысячи; в село Ильинское на родину моей матушки, в приход деревни Горшково — 1 тысячу; в Зверин монастырь в Новгороде — 10 тысяч на улучшение трапезы,

и в двенадцать монастырей второклассных — по 1 тысяче; в сердобольскую церковь Петра и Павла — 5 тысяч и 2 тысячи причту; в Староладожский женский Успенский монастырь — 5 тысяч и 2 тысячи причту; в Ораниенбаумскую богадельню на одну кровать — 3 тысячи и 1 тысячу церкви; в церковь села Большие Ижоры за Ораниенбаумом — 1 тысячу и 1 тысячу причту; в церковь села Вереище близ Старой Руссы — 1 тысячу рублей... Церкви эти обязаны помянуть меня, жену мою, родителей и родственников по заупокойной записке, поданной моими душеприказчиками....»

Так закончился земной путь этого выдающегося человека, которого по праву можно назвать русским самородком. Выходец из народа, он сочетал в себе природную деловую хватку, удачливость и чувства и поступки настоящего христианина.

После смерти Г.П. Елисеева его сыновья не только сохранили отцовские капиталы и доброе имя, но и приумножили их.

Александр Григорьевич Елисеев (1839—1918)

Смерть отца резко изменила общественное положение и в значительной части образ жизни старшего из сыновей Г.П. Елисеева.

Александр Григорьевич родился 26 июля 1839 г., к моменту отцовской смерти ему исполнилось чуть больше пятидесяти лет. Он стал старшим в роду и ощущал себя ответственным за успех семейных дел, за продолжение и развитие сложившихся фамильных традиций. К этому времени Александр Елисеев уже занимал заметное положение в коммерческом мире Петербурга.

Александр получил основательное образование. Отец отправил его учиться в Петришуле, или Петропавловское училище, как его называли на русский лад. Это известное в столице учебное заведение возникло в середине XVIII в. при лютеранской кирхе святых Петра и Павла на Невском проспекте. Туда могли поступать дети не только из протестантских, но и из православных семей. В нем обучались представители разных сословий — дворяне, купцы, ремесленники, что способствовало воспитанию, в определенной степени, чувства демократизма. Училище давало

хорошее образование, в частности, те практические знания и навыки, которые были особенно необходимы в коммерческой деятельности. Так, преподавание здесь велось в основном на немецком языке, а знание иностранных языков — важное условие для успешного ведения торговых операций с зарубежными партнерами. Петропавловское училище в 1840—1850-е гг. заканчивали молодые люди и из других видных купеческих семейств.

А.Г. Елисеев

После окончания училища Александр Елисеев начал работать вместе с отцом. Однако в 1883 г. он вышел из состава владельцев Торгового дома «Братья Елисеевы» и получил свою часть из семейного капитала. Скорее всего, это совершалось с одобрения семьи, во имя дальнейшего развития дела. Александр Григорьевич Елисеев «объявил капитал от себя» по 1-й гильдии и до 1917 г. состоял в этом звании. Он занимал видное положение в банковском и страховом бизнесе, служил как по выборам купечества, так и на государственной службе и по различным ведомствам.

Как уже говорилось, он вместе с отцом принял участие в создании Петербургского частного коммерческого банка и в 1882—1884 гг., вслед за отцом, был председателем правления этого банка. В течение многих лет он состоял членом совета Учетного и ссудного банка. После смерти отца, с 1893 г., Александр Елисеев избирается членом Санкт-Петербургского Биржевого комитета. В 1894 г. он стал выборным от биржевого купечества, членом совета Государственного банка. С этого времени и до 1903 г., три трехлетия подряд, его деятельность сосредоточивалась на вопросах государственных финансов. В 1896 г. он посчитал нужным, будучи на таком посту, полностью выйти из семейного торгового дела. В этом же году он получил чин действительного статского советника, что соответствовало генеральскому чину и требовало обращения к нему «Ваше превосходительство».

А.Г. Елисеев состоял на службе и по Ведомству учреждений императрицы Марии, куда входили не только учебные, но и медицинские заведения. Он состоял членом совета по учебным делам при Министерстве финансов. Елисеев, судя по его делам, относился к тем дальновидным людям, которые считали необходимым дать молодым людям хорошее образование, поступал так, как сказано в старой притче, — лучше дать в руки нуждающегося удочку, чем уже пойманную кем-то рыбу.

С 1887 г. А.Г. Елисеев в течение многих лет, до 1913 г., входил в совет Коммерческого училища — старейшего коммерческого учебного заведения Петербурга.

Первоначально он пожертвовал Коммерческому училищу капитал в размере 9500 рублей на учреждение стипендии своего имени, затем, в 1892 г., вместе с братом учредил стипендию имени их отца, пожертвовав для этого также 9500 рублей, и в дальнейшем продолжал денежную помощь училищу, поскольку потребности подведомственного заведения обеспечивало не только государство, но попечители.

В мае 1896 г. он утвержден на посту председателя Петровского общества распространения коммерческого образования. По инициативе С.Ю. Витте, находившегося в то время на посту министра финансов, было разработано и утверждено Положение о коммерческих учебных заведениях, которых в России явно недоставало. Бурно растущей экономике требовались грамотные, знающие иностранные языки специалисты: бухгалтеры, счетоводы, приказчики, коммерческие агенты, товароведы. Однако государство не желало брать на себя обязанности по финансированию такого образования, предоставив инициативу тем, кто более всего был в этом заинтересован, — прежде всего купечеству. На 6-й Рождественской улице построили здание для размещения Коммерческой школы этого общества. Елисеевы оказались среди первых петербургских коммерсантов, пожертвовавших значительные средства на благое дело.

В следующем году А.Г. Елисеев возглавил попечительский совет Торговой школы императора Николая II, основанной в конце XIX в.

Среди опекаемых им учебных заведений был Дом призрения и образования бедных детей в Петербурге, подчиненный этому ведомству.

Сюда входили Ремесленное училище для мальчиков (оно находилось в специально построенном здании по 1-й роте Измайловского полка) и женская рукодельная школа. На создание Ремесленного жертвовал деньги его отец, Г.П. Елисеев. В училищах получали образование и профессию дети-сироты и дети беднейших слоев населения города. В члены или почетные члены Дома призрения, который состоял под высочайшим покровительством, вступали многие купцы. Их ежегодные пожертвования в размере 300 рублей и составляли основу бюджета учреждения. Любые пожертвования и прошения о вступлении в число членов и почетных членов рассматривались лично государем, и для купечества было лестно получить высочайшее одобрение их благотворительной инициативы. Первое пожертвование Дому призрения А.Г. Елисеев сделал еще в феврале 1883 г., когда стал самостоятельным купцом; тогда была учреждена стипендия его имени в Ремесленном училище. В 1889 г. он пожертвовал капитал для учреждения еще одной стипендии, на этот раз для воспитанницы женской рукодельной школы. В январе 1893 г., став старшим в роду Елисеевых, Александр Григорьевич посчитал необходимым пожертвовать 25 тысяч рублей серебром на учреждение четырех стипендий имени своего отца для учащихся Ремесленного училища «для беднейших учеников, без различия сословий, по преимуществу сиротам...». 5 июня он получил официальный ответ от председателя Попечительского совета Дома призрения: «Его высокородию А.Г. Елисееву... По Всеподданнейшему докладу моему 2 июня... Государь соизволил выразить Вам благодарность...» Елисеев не оставлял без внимания Дом призрения и позже. В 1903 г. он добавил к уже имевшемуся капиталу еще 12 тысяч рублей. Ежегодный доход от процентов с капитала составлял 600 рублей, который и распределялся между его стипендиатами.

А.Г. Елисеев, как и его отец, а в дальнейшем и младший брат, оказывал помощь медицинским учреждениям, расположенным на Васильевском острове. С 1879 г. он избирается Почетным членом Покровской общины сестер милосердия, основанной в середине XIX в. в конце Большого проспекта Васильевского острова. Эта община имела больницу, приют, школу и училище для подготовки фельдшеров.

Покровская община и ее почетные члены оказывали в те годы огромную помощь раненым и членам семей воинов, погибших в годы Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. «В воздаяние особых трудов и заслуг, оказанных Покровской общине сестер милосердия» он получил высокие награды — ордена Св. Владимира IV степени (1879) и III степени (1882).

С 1891 г. А.Г. Елисеев стал, кроме того, товарищем попечителя Биржевой барачной больницы в память Александра II, также на Васильевском острове, где могли получить бесплатную помощь беднейшие слои населения.

В 1880-х гг. возникла необходимость строительства здания для Марининского родовспомогательного дома на Малом проспекте Петербургской стороны. А.Г. Елисеев как член Совета пожертвовал 40 тысяч рублей на это строительство.

Большую часть своих многочисленных наград — чины и ордена — А.Г. Елисеев получал за труды и жертвования на благотворительные цели.

Однако главное место в его деятельности на этом поприще занимали семейные благотворительные учреждения. Как старший в роду Александр Григорьевич принял на себя обязанности попечителя Елизаветинской богадельни. Накануне 50-летия этого учреждения А.Г. Елисеев еще раз расширил количество мест: теперь там могло разместиться 100 женщин, 25 мужчин и 40 квартирантов. Для этого архитектор Александр Карлович Гаммерштедт надстроил третий этаж над всеми зданиями богадельни, выходящими на 3-ю линию, объединив их единым по архитектуре фасадом.

На двух фронтонах здания поместили цифры: «1856—1906». Одновременно расширили церковь, устроив в ней новый придел в честь Св. Александра, появились в храме и новые образа. В 1906 г. на средства попечителя издали «Краткий очерк возникновения и устройства Елисаветинской богадельни Елисеевых. 1856—1906», написанный священником П. Даниловым.

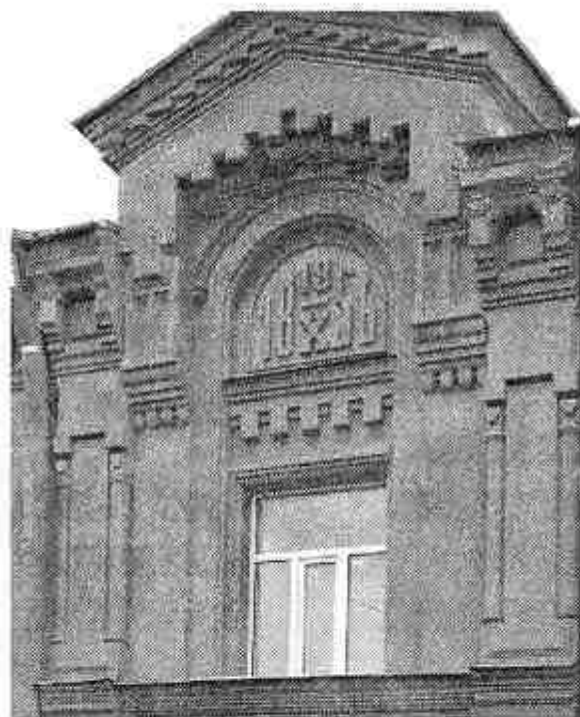
Управление богадельней требовало много времени и внимания. В начале XX в. А.Г. Елисеев пригласил на должность управляющего молодого энергичного человека — Сергея Сергеевича Варенова, который оставался на этом посту вплоть до упразднения богадельни. Варенов получил бесплатную квартиру в доме А.Г. Елисева на Французской набережной.

После революции вместо богадельни в доме разместили общежитие инвалидов войны имени Толмачева, а с конца 1920-х гг. здание освободили для электротехникума связи (ныне — лицей).

В возрасте 30 лет А.Г. Елисеева избрали, вслед за отцом, в попечительский совет Свято-Троицкой Ораниенбаумской богадельни. Он служил председателем совета на протяжении 16 лет, а с 1885 г. избирается почетным попечителем. В апреле 1886 г. городской голова города Ораниенбаума вошел с ходатайством в соответствующую инстанцию о присвоении А.Г. Елисееву звания почетного гражданина города.

Институт почетного гражданства городов возник в начале 1860-х гг. Звание присваивалось за особые заслуги перед городом, его мог быть удостоен как подданный Российской империи

*Елисаветинская богадельня.
Фрагмент фасада.
Современное фото*

любого сословия и звания, так и иностранец. Предложение исходило от городской думы, ходатайство думы рассматривал губернатор, прилагал к нему собственное мнение и отправлял документы в Министерство внутренних дел. Оно, в свою очередь, направляло ходатайство императору, который давал свое соизволение. Это была длительная процедура, отраженная в большом количестве документов, они сохранились до наших дней в Российском государственном историческом архиве. В представлении к награде перечислены заслуги Александра Григорьевича Елисеева на посту попечителя: за 17 лет работы он сумел увеличить неприкосновенный капитал, на проценты с которого существовала богадельня, с 35 до 142 тысяч рублей, а недвижимое имение, принадлежавшее богадельне, выросло в стоимости с 30 до 70 тысяч рублей. Им были «приисканы» благотворители, принесшие в казну дома 150 тысяч рублей. Лично он пожертвовал 40 тысяч рублей на хозяйственные расходы и 12 тысяч на ремонт здания, а также 12 тысяч рублей в неприкосновенный капитал. Ходатайство было одобрено всеми инстанциями, и 18 декабря 1886 г. Г.П. Елисеев за заслуги перед городом был высочайше утвержден в звании почетного гражданина города Ораниенбаума.

Кроме продолжения добрых дел, начатых его предками, Александр Григорьевич Елисеев по собственной инициативе осуществил несколько дорогостоящих благотворительных проектов. В 1895 г. он открыл на свои средства бесплатную рукодельно-хозяйственную школу на Васильевском острове, получившую затем его имя. Здесь должны были давать образование и профессию, а стало быть, в дальнейшем и средства к жизни девочкам из неимущих слоев населения. Они учились кройке, шитью, вышиванию, вязанию и тому подобным навыкам. В школе было два класса с двухгодичным сроком обучения в каждом, и, таким образом, срок обучения составлял четыре года. Первоначально там учились только приходящие ученицы. Для размещения школы было куплено здание на Среднем проспекте (дом № 20). Кроме того, в марте 1895 г. он купил для нужд школы еще два дома с землей по 4-й линии — № 25 за 30 тысяч рублей и № 23 за 65 тысяч рублей. В 1894—1895 гг. Елисеев пригласил архитектора А.К. Гаммерштедта, тот произвел их перестройку для нужд школы. При школе появился также интернат на 40 воспитанниц.

*Бесплатная рукодельно-хозяйственная школа им. А.Г.Елисеева.
Современное фото*

18 мая 1899 г. Санкт-Петербургский окружной суд утвердил дарственную — действительный статский советник А.Г. Елисеев подарил эти дома с землею на углу Среднего проспекта (№ 20) и 4-й линии (№ 27), стоимостью 285 тысяч рублей, Санкт-Петербургскому Совету детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии, в чьем ведении находилась школа. Александр Григорьевич Елисеев и его жена Елена Ивановна были утверждены Советом детских приютов пожизненными ее попечителями.

Его дочь Елизавета стала помощницей попечительницы, а помощником попечителя согласился стать его племянник Степан Петрович Елисеев. Позже в совет школы в качестве почетных членов вошли барон Борис Эммануилович Нольде, баронесса Мария Васильевна Нольде, потомственный почетный гражданин Григорий Николаевич Полежаев. Баронесса Мария Васильевна Нольде, урожденная Якимова, — дальняя родственница Елисеевых: ее родная сестра была свекровью Елизаветы Григорьевны Елисеевой. Брак Марии Васильевны

с бароном Э.Ю. Нольде, управляющим делами Комитета министров, к этому времени распался, и она должна была поступить на службу. Барон Борис Эммануилович — ее сын (1876—1948), видный юрист, педагог и дипломат. Григорий Николаевич Полежаев — родной племянник А.Г. Елисеева, сын его родной сестры. Таким образом, бесплатная рукодельно-хозяйственная школа стала еще одним семейным делом Елисеевых на ниве благотворительности.

Законоучителем в рукодельно-хозяйственной школе служил священник Павел Матвеевич Данилов, также тесно связанный с семьей А.Г. Елисеева: в 1906 г. именно он написал очерк по истории Елизаветинской богадельни в связи с 50-летием со дня основания этого учреждения. Штат служащих составляли смотрительница баронесса Мария Васильевна Нольде, ее помощницы Александра Софроновна Войкова, Вера Евгеньевна Кудрявцева и Мария Николаевна Ложкина.

6 мая 1908 г., когда А.Г. Елисеев уже не состоял на действительной государственной службе, он получил чин тайного советника «за неслужебные отличия» — эту высокую награду даровали ему именно за труды по созданию школы. Всего за десятилетие существования рукодельно-хозяйственную школу имени А.Г. Елисеева окончило около 350 девочек.

Ныне это здание занимает гимназия № 24 имени И.А. Крылова. Там создан небольшой музей, рассказывающий об истории учебного заведения, в том числе и о первом ее периоде.

6 мая 1913 г., в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых, А.Г. Елисеев получил еще одну высокую награду — орден Св. Владимира II степени. Она дарована ему по представлению императрицы как председательницы Санкт-Петербургского Совета детских приютов. В представлении к награде отмечено, что только на содержание рукодельно-хозяйственной школы Елисеевым потрачено к тому времени более 400 тысяч рублей. В указе о награждении подчеркнуто, что орден даруется «в виде особой Монаршей милости, вызванной исключительной щедростью».

В 1909 г. супруги Елисеевы основали на свои средства Еленинскую бесплатную больницу для женщин в Лесном, передав ее в ведение Императорского Человеколюбивого общества (вступил в ИЧО 12 марта 1912 г.). А.Г. Елисеев и его жена

Еленинская больница на Лесном. Современное фото

взяли на себя обязанности пожизненных попечителей. Им помогали Екатерина Ивановна Аверина, невестка Елены Ивановны Елисеевой, и Елизавета Александровна, дочь Александра Григорьевича. Здание больницы на Политехнической улице, напротив главного корпуса Политехнического института, было выстроено архитектором А.К. Гаммершtedтом в 1909—1911 гг. совместно с И.С. Китнером и Л.В. Шмеллингом. Управление Еленинской больницей принял на себя С.С. Варенов, который, в награду за полезные труды, по инициативе А.Г. Елисеева был возведен в сословие потомственных почетных граждан.

Здание больницы сохранилось до наших дней (ныне — дом № 32 по Политехнической улице) и также используется медицинским учреждением.

Из архивных документов и газет того времени известно о множестве разовых пожертвований Александра Григорьевича на строительство новых храмов, на нужды учебных и лечебных учреждений. Его имя встречается в списке жертвователей, например на строительство церкви Милующей Божией Матери в

Гавани, на нужды Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых и т. д. Он не отказывал в помощи и отдельным людям, в ней нуждающимся. Так, в личном архиве А.В. Половцева, хранящемся в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки, имеется свидетельство о таком случае. В мае 1893 г. Половцев попросил Елисеева помочь некой Дарье Федоровой, рукодельнице, которая осталась без рук, но научилась работать с помощью ног. Елисеев согласился дать денег, с тем чтобы женщина могла жить в деревне и работать, как и сколько она сможет.

На протяжении своей долгой жизни А.Г. Елисеев удостоивался многих отличий и наград. Он, как уже говорилось, имел редкий для члена купеческой корпорации чин тайного советника (третий класс «Табели о рангах»), был награжден восемью орденами. Чины и награды, полученные им как за успехи по службе, так и за внеслужебные отличия, давали ему право получения потомственного дворянства. Однако по принципиальным соображениям он, как старший в роду купцов Елисеевых, оставался до самой смерти в купеческом сословии.

Дом Александра Григорьевича Елисеева

Семейная жизнь Александра Григорьевича Елисеева сложилась непросто. Его первая жена Прасковья Сергеевна была из купеческого рода Смуриных. Ее дед, так же как и дед Александра Григорьевича, происходил родом из Ярославской губернии и несколькими годами раньше Елисеева начал в столице торговлю фруктами. Прасковья умерла 3 октября 1871 г., вскоре после рождения дочери Елизаветы. Некоторое время он жил вдовцом, но через три года женился вторично, на Елене Ивановне Авериной. Его вторая жена также происходила из петербургской купеческой семьи. Ее отец, санкт-петербургский 2-й гильдии купец, торговал чаем и другими бакалейными товарами, был также видным деятелем городского самоуправления. Трое детей Александра Григорьевича и Елены Ивановны, к великому горю родителей, умерли в младенчестве.

Долгое время А.Г. Елисеев жил в одном из отцовских домов на Васильевском острове. Вскоре после смерти отца, 30 июня 1892 г., он купил для себя дом в Литейной части на

*Дом А.Г. Елисеева на углу Гагаринской улицы
и Французской набережной*

Французской наб., 24, и Гагаринской ул., 1. Дом стоил полмиллиона рублей, и это была огромная сумма даже для Елисеева. В апреле 1892 г. А.Г. Елисеев продал брату принадлежавшие ему 11 каменных амбаров в Новобиржевом Гостином дворе за 123 550 рублей, окончательно избавившись, таким образом, от коммерческой недвижимости.

Набережные Невы, в том числе и Гагаринская набережная, — особое место в городской застройке. На набережных селились наиболее состоятельные и высокопоставленные петербуржцы. Дом, купленный Елисеевым, известен с XVIII в. Им владели барон Меллер-Закомельский, графы Кушелевы-Безбородко, Елисеев купил дом у князя Михаила Сергеевича Волконского, сына декабриста. Соседями Александра Григорьевича были графы Игнатьевы, владельцы дома № 26 по набережной, по другую сторону от Елисеева жили Ратьковы-Рожновы, расположенный рядом дом по Гагаринской улице принадлежал светлейшей княгине Юрьевской, морганатической супруге Александра II. Появление в этом аристократическом месте в качестве домовладельца купца 1-й гильдии стало вполне закономерным. К концу XIX в. многие представители столичного

*А.Г. Елисеев с женой
Еленой Ивановной*

купечества накопили значительные капиталы и заняли видное место в обществе.

В 1893 г. архитектор Александр Карлович Гаммерштедт перестроил помещения в левой части купленного дома, где и поселились Александр Григорьевич с женой Еленой Ивановной и дочерью Елизаветой.

В воспоминаниях Габриэль Гроэр А.Г. Елисееву посвящено несколько строк. Она писала: «...вид у Александра Григорьевича был строгий и достойный. Дом его на углу Гагаринской улицы и Французской набереж-

ной был настоящим дворцом, и большие приемы в нем были очень богаты и радушны. Его вторая жена Елена Ивановна, очень полная и милая дама, любила окружать себя молодежью и детьми, сама не имея их из-за тяжелой астмы, от которой она и скончалась...»

В архиве сохранилась опись его квартиры, сделанная в 1918 г., уже после смерти Александра Григорьевича. Она располагалась в бельэтаже и состояла из 23 комнат и нескольких подсобных помещений. Здесь были четыре спальни, кабинет хозяина, кабинет хозяйки, столовая, бильярдная, несколько гостиных. В одной из них (угловой) находилась коллекция из 56 «бронзовых фигурок». К сожалению, составитель описи не уточнил, каких именно. В квартире имелась «Галерея с 18-ю картинами маслом» (сюжеты и авторы полотен не указаны). В образной комнате находились 44 иконы в драгоценных окладах. В особой личной комнате хозяина находилась небольшая коллекция серебра и хранились его ордена. Судьба всего этого имущества неизвестна.

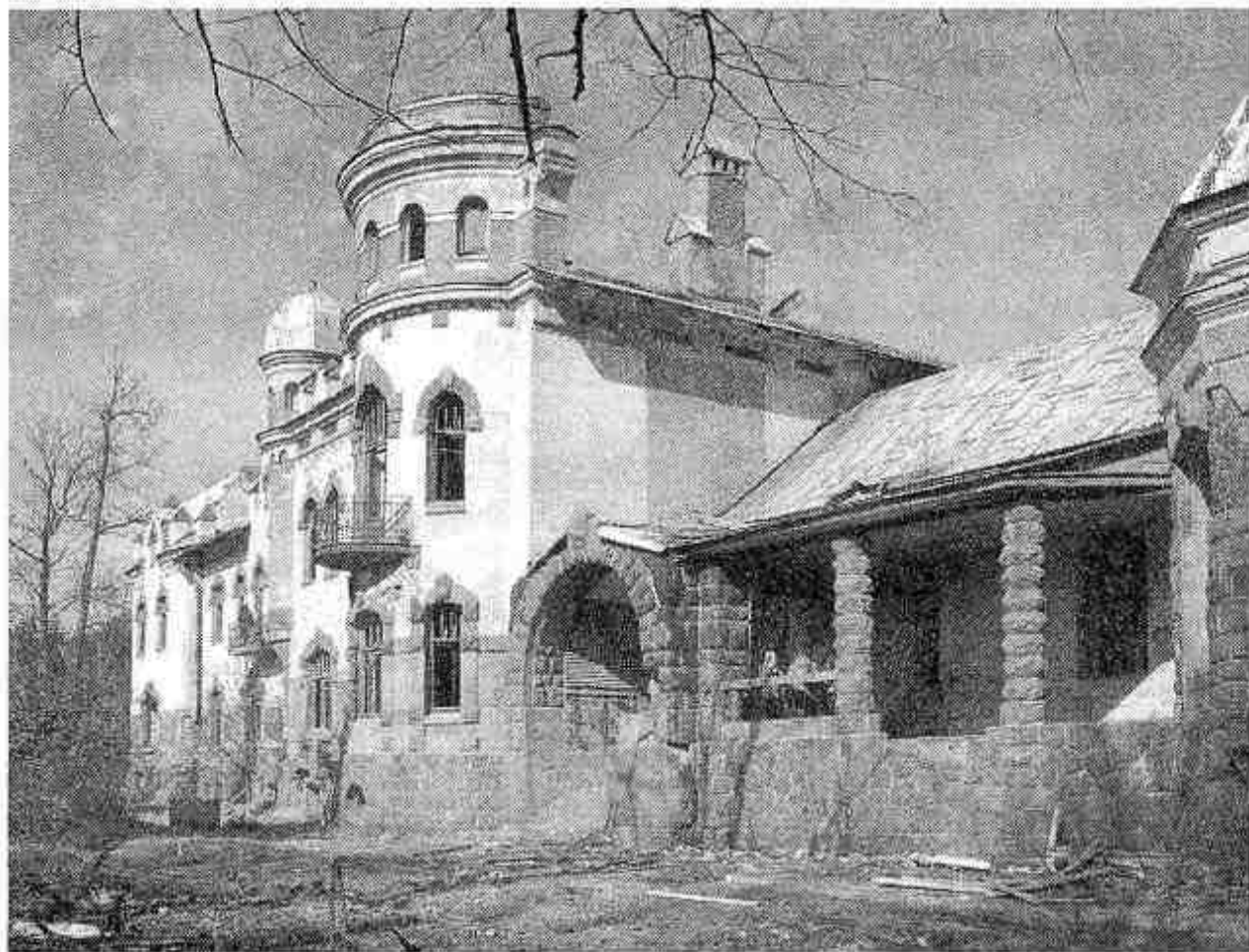
Другие квартиры в доме А.Г. Елисеева сдавались внаем. Так, в 1905 г. одну из квартир занимал инженер путей сообщения

Степан Федорович Овсянников, родной племянник хозяина, сын его сестры Ольги Григорьевны.

По завещанию отца А.Г. Елисеев получил дачу на Каменном острове. Этот деревянный двухэтажный особняк на берегу Малой Невки, как следовало из финансовых документов при получении наследства, оценивался в 85 с половиной тысяч рублей. Иметь дачу на Островах — привилегия немногих. Со времен Екатерины II и до 1912 г. Каменный остров находился в собственности императорской семьи, там возник царский Каменноостровский дворец, была построена церковь во имя Св. Иоанна Предтечи. Постепенно на острове с высочайшего соизволения стали строиться частные дачи, сперва придворными, а затем и другими лицами. Среди владельцев дач оказались и богатые купцы. Строительство дач строго контролировалось придворным ведомством. По заказу А.Г. Елисеева отцовский деревянный дом перестроил архитектор К.Е. Прейс. В 1978 г. обветшавшее деревянное здание разобрали.

Помимо этой ближней дачи в начале XX в. Александр Григорьевич купил участок земли в местности Белогорка, близ железнодорожной станции Сиверская, в Царскосельском уезде. Сиверская и ее окрестности издавна славились, как теперь говорят, прекрасной экологией и с 1870-х гг. стали популярной среди петербуржцев дачной местностью. Само название Белогорка появилось на карте Петербургской губернии задолго до того, как здесь появилась семья Елисеевых. В конце XVIII в. эта местность принадлежала выходцу из Страсбурга, чиновнику Санкт-Петербургского почтамта Ф. Беллю. Ф. Белль выстроил усадьбу на высоком правом берегу Оредежа, напротив деревни Новая Сиверская, раскинувшейся на низком левом берегу реки. От несколько трансформированной фамилии Белля и произошло название усадьбы. Наследники Ф. Белля распродавали принадлежавшие им земли. Среди новых владельцев оказался и Елисеев. Это имение должно было служить дачей, местом летнего отдыха семьи его дочери.

Прежний деревянный барский дом сильно обветшал, было решено строить каменный дом со службами и небольшим парком. На высоком берегу реки Оредеж появился новый каменный дом, похожий на некое сооружение эпохи Средневековья. До сих пор среди историков архитектуры и краеведов

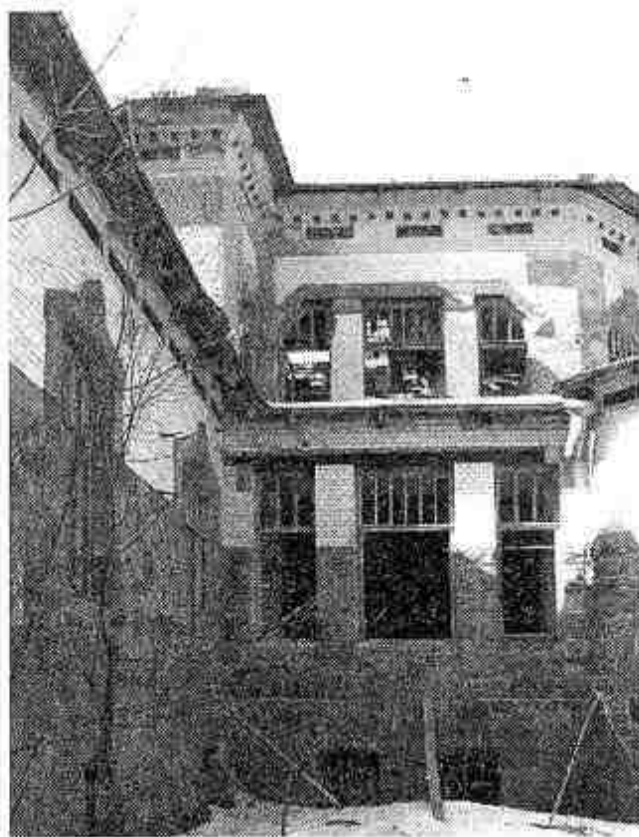
*Дом в Белогорке.
Фото 2008 г.*

в 1896 г. Петровского общества для распространения коммерческого образования (нынешний адрес — 6-я Советская ул., 3).

нет единого мнения насчет того, кто являлся автором проекта. Чаще всего называют имена гражданского инженера В.П. Тавлинова и С.Ф. Овсянникова. Владимир Павлович Тавлинов — профессиональный архитектор, строитель нескольких сооружений в городе и окрестностях. Степан Федорович Овсянников по образованию — инженер путей сообщения, приходившийся А.Г. Елисееву племянником. По проекту Тавлинова в 1901–1902 гг. построено здание школы учрежденного

Усадебный дом в Белогорке открыт окружающим просторам и прекрасно смотрится со всех сторон. Его отличают динамичные, сложные по композиции фасады. Лицевой фасад — это прямые плоскости стен, прорезанные небольшими щипцами. Вертикали цилиндрических эркеров перемежаются круглыми и гранеными башнями с разнообразными завершениями. На фасаде, выходящем к реке, разновысотные объемы переходят друг в друга. Этот беспокойный ритм усиливается и многочисленными дымовыми трубами. Ступенчатость и перепад высот в здании издали прекрасно гармонируют с

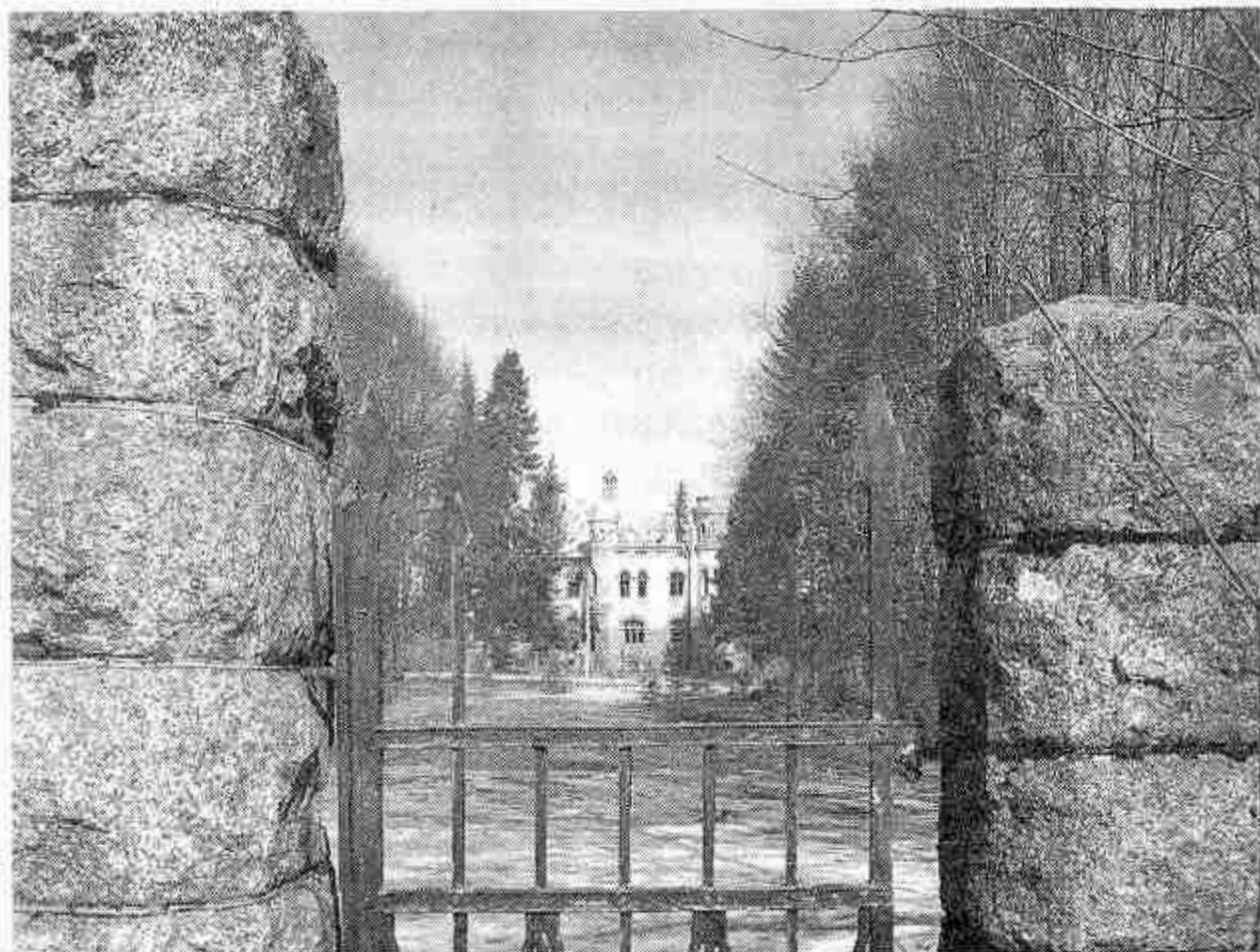
*Дом в Белогорке.
Фото 2008 г.*

террасами берега. Облицованные светлой керамической плиткой гладкие плоскости стене контрастно сочетаются с цоколем, сложенным из грубо отесанных каменных блоков. Из натурального камня выполнены также портал главного входа, оконные проемы и лестница со многими маршами со стороны реки.

Перед домом был разбит небольшой по площади парк с двумя аллеями стриженных лип, которые начинаются от ворот усадьбы. Монументальные ворота, облицованные гранитом, сохранились до нашего времени, и от них открывается вид на причудливый фасад дома. Близ дома существовали хозяйственные постройки, в том числе ферма и оранжерея, не сохранившиеся до наших дней.

Вся дача Елисеевых после Великой Отечественной войны была отдана в распоряжение Северо-Западного НИИ сельского хозяйства (позже переименованного в Ленинградский научно-исследовательский институт сельского хозяйства Россельхозакадемии). После строительства в парке четырехэтажного административного здания из силикатного кирпича елисеевский дом оказался заброшен и начал разрушаться. В 1990-х гг. институт почти прекратил свою деятельность, в старом доме случился пожар, и в результате строение оказалось в аварийном состоянии. В течение долгих лет владелец дома (это федеральная собственность!) не проявлял к нему никакого интереса, но в последний год дело сдвинулось с мертвой точки к лучшему.

Помимо домов и дач, находившихся в личной собственности, А.Г. Елисеев, как и другие члены семьи, владел коммерческой недвижимостью, что приносило солидную прибыль. Еще в 1876 г. он (вероятно, с согласия отца) купил доходный дом, прежде принадлежавший С.Т. Овсянникову. Скорее всего, тем самым Елисеевы хотели помочь семье Ольги Григорьевны Овсянниковой, старшей сестры Александра Григорьевича, оказавшейся в трудном положении после осуждения в 1875 г. старшего Овсянникова. Этот огромный пятиэтажный дом, обращенный фасадами на три улицы города, принадлежал А.Г. Елисееву до 1917 г. В 1890-х гг. он владел участком земли на Выборгской стороне, составлявшим, видимо, часть отцовского имения, доставшегося на его долю, но через несколько лет продал эту землю. Справочные издания «Весь Петербург» в течение многих лет указывают как его собственность четыре дома

Парк в Белогорке. Фото 2008 г.

Парк в Белогорке. Фото 2008 г.

на Васильевском острове, но эта недвижимость не приносила ему дохода, поскольку дома приобретались для организованной им школы для девочек, о чем шла речь выше.

Духовное завещание

Александра Григорьевича Елисеева

В 1914 г., когда А.Г. Елисеев по возрасту уже отошел от дел, он составил духовное завещание, копия которого хранится в семье потомков его сестры Марии Григорьевны.

В его собственности находились петербургский дом, дачи, доходный дом и акции и вклады в банках. Основную часть состояния он оставлял в пожизненное владение жене, дочери и ее детям. Определенные суммы завещались некоторым другим лицам

Около миллиона рублей А.Г. Елисеев предназначал четырнадцати церквям и монастырям и двадцати шести благотворительным заведениям. Самые большие пожертвования, по 100 тысяч рублей, предназначались Елизаветинской богадельне, Еленинской больнице и бесплатной рукодельно-хозяйственной школе его имени. Церковь в Елизаветинской богадельне должна была получить 35 тысяч рублей, церковь в честь иконы Казанской Божией Матери — 50 тысяч, 10 тысяч выделялось на поддержание и ремонт семейного склепа, 10 тысяч — на сооружение придела в честь Св. Анны и Григория, в память о родителях.

Не забыты были и приходские церкви: храм Св. Екатерины на Васильевском острове и общество вспоможения бедным ее прихода, приходская (по последнему месту его жительства) Пантелеймоновская церковь и общество вспоможения бедным при ней.

Церкви в селе Яковцеве он предназначал 15 тысяч рублей, церковно-приходской школе при ней, основанной им и носящей его имя, — 10 тысяч.

Октябрьский переворот сделал завещание только фактом истории, однако этот документ ярко высвечивает личность выходца из купеческого сословия Александра Григорьевича Елисеева как выдающегося русского благотворителя.

О последних годах его жизни известно мало. Его жена Елена Ивановна скончалась 6 марта 1917 г. и погребена в семейной

усыпальнице в Казанской церкви. Об этом сообщила газета «Новое время», которая по многолетней традиции еще продолжала печатать извещения о смерти.

Сам он скончался в сентябре 1918 г. и был погребен, по всей вероятности, там же, в семейной усыпальнице, поскольку церковь еще оставалась действующей. Из содержания упомянутого выше документа — описи его квартиры на Гагаринской набережной — понятно, что в начале сентября его уже не было в живых. После национализации дома в январе 1919 г. власти попытались выяснить размеры и местонахождение капиталов А.Г. Елисеева. Для дачи показаний в Исполком Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов вызвали присяжного поверенного Б.Г. Кнатца, который вел дела Александра Григорьевича. Он сообщил следующее: «Состояние его было в процентных и дивидендных бумагах на неизвестную мне сумму, которые хранились в Государственном, а частью в Учетно-ссудном банке...» Тут же был послан запрос, и выяснилось, что в Государственном банке хранились его бумаги на сумму более четырех миллионов рублей. Это были облигации военных государственных займов, в том числе так называемого «Займа Свободы», выпущенного уже после свержения самодержавия, бумаги многих железнодорожных компаний и т. д. Его текущий счет в Учетном и ссудном банке составлял сравнительно небольшую сумму — около ста пяти тысяч рублей, там же имелся срочный вклад на полмиллиона рублей, процентные бумаги и облигации: акции страхового общества «Русский Ллойд» (300 штук), Донского и Днепровского пароходств, железных дорог и промышленных предприятий. Среди прочего — 889 акций этого банка. Однако этот капитал так и не попал в руки никому из родственников и не использовался на нужды благотворительности.

Елизавета Александровна Елисеева
(1870—1917?)

Елизавета Елисеева — единственная дочь Александра Григорьевича от его первого брака с Прасковьей Сергеевной Смуровой. Она родилась в Петербурге 6 августа 1870 г. Ребенку еще

Елизавета Фомина с семьей

заветы, потомственный почетный гражданин Владимир Александрович Новинский, коммерции советник, купец 1-й гильдии, как и Елисеевы, участвовал в создании частных банков, был одним из самых деятельных благотворителей, занимал важные посты в органах городского самоуправления.

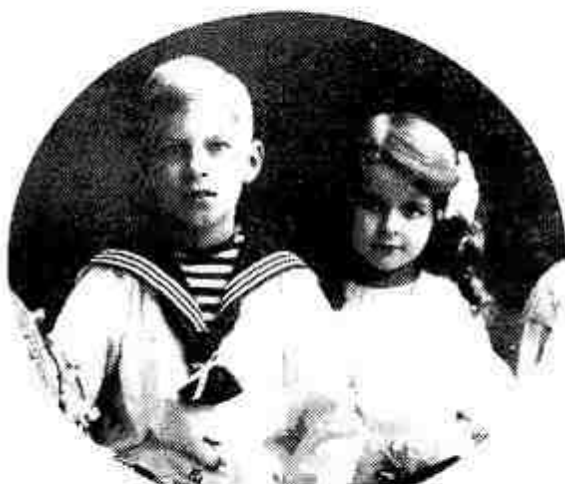
Жизненная стезя Николая Новинского сложилась необычно для купеческого сына. Он получил свое первое образование в Коммерческом училище, но коммерческая деятельность его не привлекала — молодой человек стал офицером, поступив на службу в престижный лейб-гвардии Семеновский полк. К тому времени это явление — сыновья купцов на службе в гвардей-

ских полках — был не столь уж большой редкостью. не исполнился год, когда умерла от чахотки ее мать. Через несколько лет в доме появилась мачеха Елена Ивановна. О том, как прошло детство и юность Елисеевой, у нас сведений нет, но, скорее всего, она получила хорошее домашнее образование.

Первым ее мужем стал Николай Владимирович Новинский, происходивший из известной столичной купеческой фамилии. Новинские родом из Смоленской губернии, в столице оказались в 1810 г. и начали торговлю мехами. Свекор Ели-

заветы, потомственный почетный гражданин Владимир Александрович Новинский, коммерции советник, купец 1-й гильдии, как и Елисеевы, участвовал в создании частных банков, был одним из самых деятельных благотворителей, занимал важные посты в органах городского самоуправления.

Молодые поселились в доме Елисеевых на Французской набережной. Однако между ними вскоре начался разлад, и последовал развод. 23 декабря 1903 г., на 45-м году жизни, гвардии штабс-капитан В.А. Новинский скончался. Его отпевали в полковой Введенской церкви на

Платон и Алла Фомины

Загородном проспекте и похоронили в склепе под только что построенной церковью Воскресения Христова на Смоленском кладбище.

Вторым мужем Елизаветы Александровны стал доктор медицины Иван Яковлевич Фомин. Он был на четырнадцать лет старше Елизаветы Елисеевой, закончил в 1881 г. Военно-медицинскую академию, защитил докторскую диссертацию и служил в различных учреждениях, в том числе в Покровской общине сестер милосердия и в Биржевой барачной больнице, где, вероятно, и познакомился с семейством Елисеевых. Первый брак И.Я. Фомина распался, и, чтобы обеспечить будущее своих детей от этого брака, он передал в их собственность дом на Тверской улице. После женитьбы на Елизавете Александровне Иван Яковлевич активно помогал своей жене и тестю в их трудах по бесплатной рукодельно-хозяйственной школе и Еленинской больнице. Накануне революции Фомин получил чин действительного статского советника. У Фоминых родилось двое детей: в 1905 г. — сын Платон, в 1908 г. — дочь Алла. Вся семья очень любило Белогорку и подолгу там жила. Елизавета Александровна помогала отцу в его делах — в бесплатной рукодельно-хозяйственной школе и Еленинской больнице, но со временем занялась своими собственными благотворительными проектами.

В 1903 г. она, в то время еще жена штабс-капитана, обратилась к духовным властям за разрешением построить на свои средства в имении Белогорка каменный храм. Имение было переведено отцом на ее имя. Она обязалась пожертвовать 1200 квадратных сажен земли и содержать на свои средства причт: священник должен был получать 100 рублей в месяц, псаломщик — 50 рублей. Место для церкви выбрали на крутом берегу реки Оредеж, неподалеку от дома. Она строилась в 1904—1906 гг., когда в архитектуре культовых зданий отчетливо проявлялся интерес к древнерусскому архитектурному наследию. Храм в Белогорке не имеет определенного исторического прототипа. Строителями ее специальные справочники называют тех же В.П. Тавлинова и С.Ф. Овсянникова. Авторы проекта создали некую свободную импровизацию в духе узнаваемых древнерусских мотивов. Значительность образу этого небольшого храма придали укрупненные формы декора. Арочные

Никольская церковь в Белогорке. Старое фото

проемы и закомары, карнизы и нарядные наличники сочно выделялись на цветном фоне стен, придавая зданию мягкость и живописность. Церковь освятили в 1906 г. во имя Святителя Николая Чудотворца. Поначалу церковь являлась домовым храмом, а в 1910 г. стала приходской. В советское время церковь закрыли, она лишилась колокольни, претерпела и другие утраты. В начале XXI в. в Белогорке возник приход, которому власти передали здание. Оно было частично отреставрировано, и здесь вновь идут службы.

При Никольской церкви в Белогорке действовали приходское попечительство и школа, которым Елизавета Александровна щедро жертвовала деньги, на ее средства в Белогорке работало частное училище, носившее имя госпожи Фоминой.

События 1917 г. буквально раздавили эту семью. Елизавета Александровна, много лет страдавшая болезнью легких, весной отправилась на лечение кумысом и бесследно исчезла. Иван Яковлевич погиб при невыясненных обстоятельствах летом 1917 г. — по воспоминаниям старейших жителей Белогорки, покончил с собой. Судьба детей была незавидной, особенно после смерти деда Александра Григорьевича. Как рассказывала Татьяна Платоновна Фомина, внучка А.Г. Елисеева, ее

Т.П. Фомина с гатчинскими краеведами. Фото 2008 г.

отец воспитывался в детском доме, учился в геологическом техникуме, участвовал в строительстве Ферганского канала, воевал, получил ранение на фронте и скончался в преклонном возрасте. Татьяна Платоновна сумела получить высшее образование и до выхода на пенсию работала учителем истории в одной из ленинградских школ. Она часто бывает в Белогорке и очень надеется, что дом, в котором прошло детство ее отца, не исчезнет с лица земли.

Григорий Григорьевич Елисеев (1864–1949)

Григорий Григорьевич Елисеев, младший сын Григория Петровича от его второго брака с Анной Федоровной Целибеевой, родился в Петербурге 21 августа 1864 г. Он получил домашнее образование, затем отец отправил его за границу, где молодой человек специально изучал виноделие. В 1885 г. он был призван к отбыванию обязательной воинской повинности, а по возвращении начал работать в Торговом доме «Братья Елисеевы» вместе с отцом и страшим братом Александром Григорьевичем.

Г.Г. Елисеев

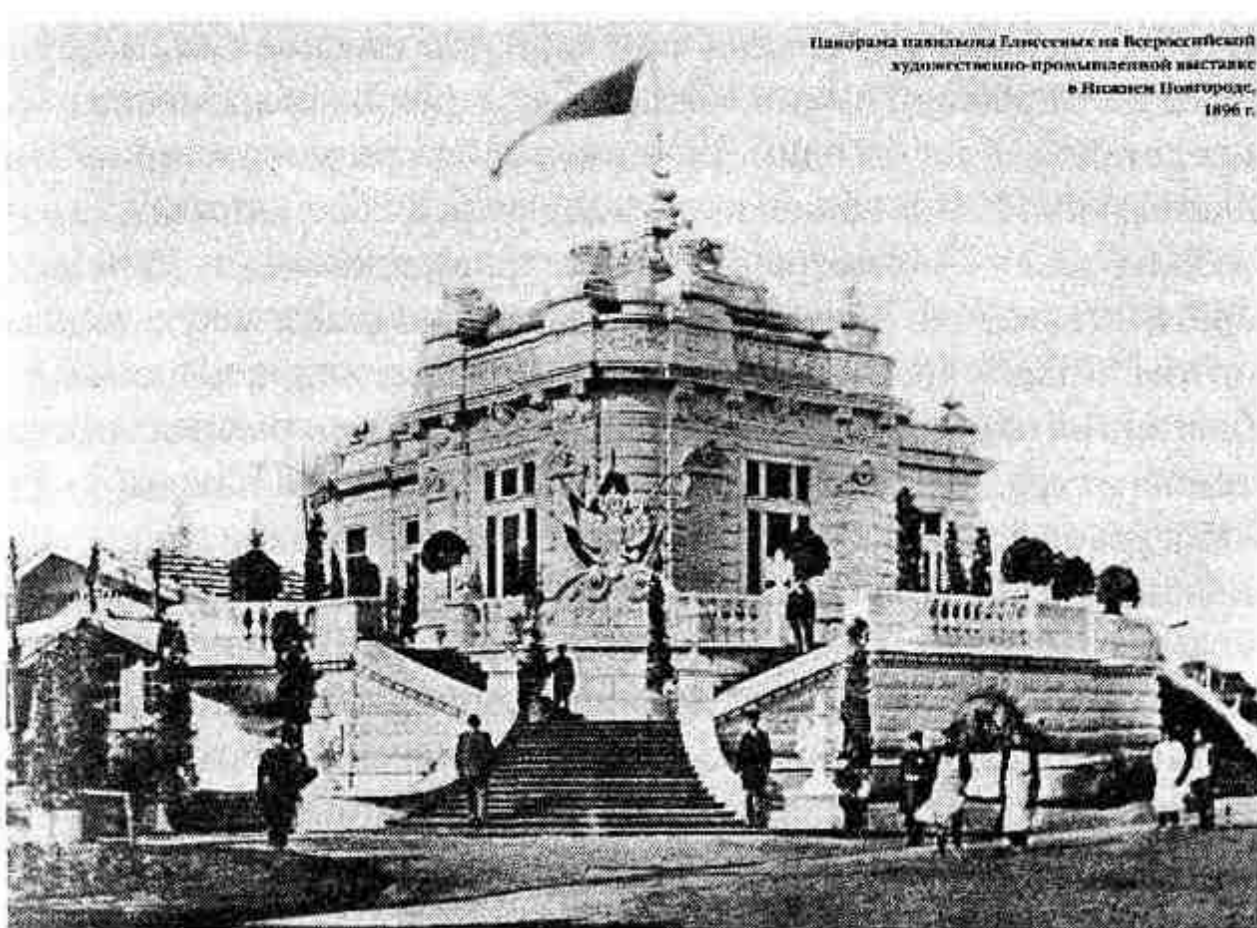
После смерти отца они с братом возглавили семейную фирму, но после ухода из дела в 1896 г. Александра Григорьевича младший брат остался единоличным владельцем Торгового дома.

Между тем Торговый дом «Братья Елисеевы» получал все новые подтверждения высокого качества своей продукции. Осенью 1892 г., уже после смерти Григория Петровича, на международной выставке в Париже Г.Г. Елисеев удостоился золотой медали за выделку французских вин. Эта награда подняла

на еще большую высоту авторитет Торгового дома и его главы. Вина Елисеевых с успехом экспонировались вне конкурса на XVI Всероссийской промышленно-художественной выставке, проходившей в 1896 г. в Нижнем Новгороде, архитектор Г.В. Барановский построил для фирмы специальный павильон. В выставке участвовало 92 экспонента, были представлены образцы вин, способы его разлива и приемы сохранения.

В середине 1890-х гг. Г.Г. Елисеев задумал и осуществил юридическую и хозяйственную реорганизацию своей фирмы. В 1898 г. утвердили устав Торгового товарищества, сохранившего старое название «Братья Елисеевы».

Товарищество — это более высокая организационно-финансовая форма ведения бизнеса, характерная для развитых капиталистических отношений. В России товарищества и другие подобные акционерные структуры стали учреждаться в конце XIX в. Если Торговые дома были по преимуществу делом семейным или объединением капиталов очень небольшого числа лиц, то в Товарищество могло объединяться какое угодно число пайщиков (акционеров, товарищей), внесших свой капитал в дело. Права и обязанности пайщиков (в данном случае — товарищей) оговаривались особым договором, все держатели паев участвовали как в управлении делом, так и в

Павильон Торгового дома «Братья Елисеевы»

распределении прибылей. Основной капитал таких структур мог быть увеличен за счет привлечения новых вкладчиков.

Основной капитал Товарищества «Братья Елисеевы» составлял 3 миллиона рублей. Он был разделен на 600 паев по 5 тысяч рублей. Основные держатели паев — Г.Г. Елисеев и его жена Мария Андреевна, урожденная Дурдина, происходившая из известного рода столичных купцов-пивоваров. Паями владел потомственный почетный гражданин Александр Михайлович Кобылин. Елисеев стал председателем правления Товарищества, Кобылин — его директором-распорядителем.

Правление Товарищества помещалось в доме Елисеева по Биржевой линии, 14.

В конце XIX в. петербургские магазины Товарищества находились, как и прежде, в доме на Биржевой линии, 14, в доме № 18 на Невском проспекте, в доме № 25 на Литейном проспекте. В начале XX в. к ним добавились магазин в доме № 38 по Садовой улице (на углу Гороховой ул.), на Большом проспекте Петроградской стороны в доме № 42, оптовый магазин на территории Апраксина двора. Товарищество по-прежнему торговало в Москве и Киеве.

Дальнейшие улучшения получили елисеевские винные подвалы на Биржевой линии, которые, по мнению современников, представляли нечто единственное в своем роде в империи. По данным на 1900 г., общая протяженность их составляла 475 саженей (сажень — 2 метра 13 сантиметров), площадь — 4300 квадратных саженей. В винные погреба поставлялись закупленные оптом вина лучшего качества, там поддерживалась наиболее благоприятная для процесса «воспитания» вин разных сортов температура. Емкость бочек достигала 700 ведер. Каждый сорт вина хранился в особом помещении — существовали отделения испанских и португальских вин, бордосских и бургундских красных и белых, немецких и австрийских. Технологические процессы (доливка бочек, их очистка, переливка вина и т. д.) были так организованы, что петербургские виноделы Елисеева могли выдержать условия, принятые на родине вин.

Сам Григорий Григорьевич Елисеев обладал большими знаниями и опытом в области виноделия, тонкий вкус и острое обоняние, столь необходимые в ремесле винодела. Ежедневно в подвалах разливалось до 15 тысяч бутылок вин разных сортов. В подвалах находилось также отдельное коньячное отделение, где в огромных дубовых бочках выдерживались коньяки. Было также особое отделение для прованского и деревянного масла, в котором на деревянных подставках лежали металлические баки, вмещавшие до 200 пудов масла. В баках происходил медленный процесс отстаивания и очистки деревянного масла. Прованское масло проходило процесс очистки в огромных мраморных цистернах. В кладовых хранились гастрономические и «колониальные» товары, которые входили в ассортимент торговли Елисеевых с первых лет существования их дела. Большая заслуга в правильной организации технологических процессов принадлежала инженеру-технологу Александру Николаевичу Альмедингену. После успеха продукции Товарищества на Всероссийской выставке 1896 г. он, по заказу Г.Г. Елисеева, начал писать книгу об истории елисеевской фирмы и об особенностях технологических процессов, принятых у Елисеевых, первый том которой вышел в 1900 г.

В 1900 г. на Всемирной выставке в Париже коллекция вин получила Почетный диплом, а Г.Г. Елисеев как глава Торгового товарищества удостоился французского ордена Почетного

легиона. В 1903 г. министр финансов России С.Ю. Витте пригласил Г.Г. Елисеева поработать главным комиссаром по устройству международной выставки в Сан-Луи в Сенегале.

В начале XX в. Товарищество обзавелось заводом по производству шоколада и конфет и небольшим водочным заводом, которые располагались в домах Елисеева на Биржевой линии, были открыты цеха по переработке продуктовых товаров. Ассортимент товаров и культура обслуживания в магазинах Товарищества находились на очень высоком уровне.

Объемы торговых операций фирмы были очень значительны: так, в течение пятнадцати лет, с 1898 по 1913 г., Товарищество уплатило госпошлину в сумме 12 миллионов рублей, а общий доход исчислялся суммой почти в 300 миллионов рублей.

Однако все их магазины занимали помещения в жилых домах, приспособленные для ведения торговли.

Товарищество постановило построить фирменный магазин в Москве на Тверской улице (современный адрес — Тверская ул., 14).

Проектировал и строил магазин гражданский архитектор Гавриил Васильевич Барановский (1860—1920). Он закончил Институт гражданских инженеров, служил в Технико-строительном комитете Министерства внутренних дел, преподавал, но одновременно исполнял и частные заказы, особенно много — для Г.Г. Елисеева и его родственников Дурдиных. Московский магазин строился в 1898—1901 гг. Эта строительная площадка в центре города вызвала повышенный интерес москвичей. Известный московский журналист В.А. Гиляровский, очевидец открытия магазина, в своей книге «Москва и москвичи» посвятил этому сооружению очерк «История двух домов» где писал: «...на Тверской выстроил дворец для своей красавицы-жены статс-секретарь Екатерины II Козицкий. Дом унаследовала его дочь княгиня А.Г. Белосельская-Белозерская. В нем находился исторический салон ее дочери княгини Зинаиды Волконской. С ее отъездом из России в 1829 году салон прекратил свое существование. Дом в конце 70-х годов купил у Белосельских-Белозерских подрядчик Малкиель. После перестройки Малкиеля дом прошел через много купеческих рук. В конце 1890-х годов его приобрел петербургский миллионер

Магазин на Тверской. Фото начала XX в.

Магазин на Тверской. Современное фото

Елисейев и приступил к его очередной перестройке. Архитектор, привезенный им из Петербурга, зашил весь дом тесом, что было тогда для Москвы новинкой. О таинственной стройке шла легенда за легендой. Нашлись смельчаки, которые, несмотря на охрану и огромных овчарок во дворе, все-таки ухитрились проникать внутрь, чтобы потом рассказывать чудеса.

— Индийская пагода воздвигается.

— Языческий храм Бахуса.

Последнее оказалось ближе всего к истине...

В день снятия лесов назначено торжественное, с молебствием, освящение „Магазина Елисейева и погреба русских и иностранных вин“. С утра толпы народа запрудили улицу, любуясь на щегольский фасад „нового стиля“ с фронтоном, где вместо герба белелось что-то из мифологии... Ровно в полдень двери магазина отворились, и у входа появился громадный швейцар. Начали съезжаться гости, сверкая орденами и лентами, штатские генералы в белых штанах и плюмажных треугольниках, духовенство в дорогих лиловых рясах. Все явились сюда с какого-то официального богослужения в Успенском соборе. Елисейев ловко пользовался торжественным днем.

В зале гостей встречал стройный блондин — Григорий Григорьевич Елисейев, в безукоризненном фраке, с „Владимиром“ на шее и французским орденом Почетного легиона в петлице. Он получил орден за какое-то крупное пожертвование на благотворительность, а „Почетный легион“ — за выставку в Париже выдержанных им французских вин. Архиерея Парфения встретил синодальный хор, выстроившийся около икон и церковнослужителей...

Нечто фантастическое представляла собой внутренность двусветного магазина. Для него Елисейев слил нижний этаж с бельэтажем, совершенно уничтожив зал и гостиные бывшего салона Волконской, сломал историческую беломраморную лестницу, чтобы очистить место елисейевским винам; золото и лепные украшения стен производили впечатление чего-то странного. В глубине зала вверху виднелась темная ниша в стене, а рядом с ней были редкостные английские часы....

В половине молебна в дверях показалась громадная могучая фигура, с первого взгляда напоминающая Тургенева, только еще выше и с огромной седеющей львиной гривой — прямо-таки

былинный богатырь. Станным показался серый пиджак среди мундиров, но большинство знатных гостей обернулось к нему и приветливо кланялось. А тот по своей близорукости, которой не помогало даже пенсне, ничего и никого не видел. Около него суетились Елисеев и благообразный, в черном сюртуке, управляющий новым магазином. Это был самый дорогой гость, первый знаток вин, создавший огромное виноделие Удельного ведомства и свои образцовые виноградники „Новый свет“ в Крыму и на Кавказе — князь Лев Голицын.

Во второй половине зала был сервирован завтрак. Серебро и хрусталь сверкали на белоснежных скатертях... А посредине между хрустальными графинами, наполненными винами разных сортов, возраста и вкуса, стояли бутылки всевозможных форм — от простых светло-золотистого шато-икеа с выпуклыми стеклянными клеймами до шампанок с бургонским, кубышек мадеры и неуклюжих примитивных бутылок венгерского. На бутылках старого токая перламутр времени сливался с туманным фоном стекла цвета болотной тины. На столах было выставлено все сразу, вместе с холодными закусками. Причудливых форм заливные, желе и галантины вздрагивали, огромные красные омары и лангусты прятались в застывших соусах, как в облаках, и багрянили при ярком освещении, а доминировали над всем своей громадой окорока. Окорока вареные с откинутой плащом кожей румянили розоватым салом. Окорока вестфальские провесные... спорили своей белизной со скатертью. Они с математической точностью нарезаны были тонкими, как лист, пластами во весь поперечник окорока, и опять платы были сложены на свои места так, что окорок казался целым. Живые остендские устрицы, фигурно разложенные на слое снега... казалось, дышали. Наискось широкого стола розовели и янтарились белорыбьи и осетровые балыки. Чернелась в серебряных ведрах, в кольце прозрачно льда, стерляжья мелкая икра, высилась над краями горкой темная осетровая и крупная, зернышко к зернышку, белужья. Ароматная паюсная, мартовская, с Сальянских промыслов, пухла на серебряных блюдах; далее сухая мешочная — тонким ножом пополам каждая икринка режется — высилась, сохраняя форму мешков, а лучшая в мире паюсная икра с особым землистым ароматом, акчугевская-кучугур, стояла огромными глыбами на блюдах...

Кончился молебен. Начался завтрак. Архиерей занял самое почетное место. Все остальные гости были рассажены строго по чинам и по положению в обществе. Под ложей, на эстраде, расположился оркестр музыки. Из духовенства завтракать оставались только архиерей, местный старик-священник и протодиакон — бас необычайный. Ему предстояло закончить завтрак провозглашением многолетия...

Официальная часть торжества закончилась. Архиерей встал, поклонился и жестом попросил всех оставаться на своих местах. Хозяин проводил его к выходу... Вдруг занавес ложи открылся и из нее, до солнечного блеска освещенной внутри, грянула разудалая песня: „Гай-да тройка, снег пушистый, Ночь морозная кругом...“ Публика сразу пришла в себя, увидев в ложе хор яровских певиц в белых платьях...

На другой день и далее, многие годы, до самой революции, магазин был полон покупателей, а тротуары — безденежных, а то и совсем голодных любопытных, заглядывавших в окна... Всем магазином командовал управляющий Сергей Кириллович, сам же Елисеев заезжал в Москву только на один день: он был занят устройством такого же храма Бахуса в Петербурге, на Невском...»

Добавим лишь, что освящение магазина происходило летом 1901 г. Сергей Кириллович Кадыков служил управляющим Московским отделением Товарищества «Братья Елисеевы» в течение многих лет. Его брат Михаил был старшим конторщиком фирмы. Братья жили в одной из квартир того же дома.

Сейчас московский елисеевский магазин почти столь же великолепен, как и в начале своего существования. Он по-прежнему поражает богатством реставрированной в 2003 г. внутренней отделки и разнообразием товаров. В центре торгового зала «Елисеевского» оформлена особая витрина, «Островок», где выложены товары, подобные тем, которыми торговали «у Елисеева». Московский журналист, побывавший на открытии магазина после торгового зала в 2003 г., писал (явно имея в виду очерк Гиляровского) о выставленных там громадных копченых осетрах, отварных осьминогах, тигровых креветках, банках с икрой, черных тушках осетров на льду, свежих карпах, белужьем боке на шнурке, ножках ягненка, фуа-гра, крольчатине... Как и сто лет назад, все это великолепие радует

Бюст Г.Г. Елисеева

глаз, но не всем доступно по цене. Современные владельцы магазина позаботились и об увековечивании памяти его основателя: в зале висит живописный портрет Г.Г. Елисеева, а при входе установлен его бюст.

Строительство фирменного магазина в Петербурге, которое началось вслед за московским, привлекло еще большее внимание, поскольку магазин строился на Невском проспекте и, вдобавок, накануне 200-летия со дня основания столицы.

Участок на углу Невского и Екатерининской улицы был куплен в 1898 г. Для строительства нового здания для своего магазина правление Товарищества снова пригласило архитектора Г.В. Барановского.

Строительство в основном завершилось к осени 1903 г. Эта стройка, как и в Москве, вызывала небывалый интерес горожан. Когда сняли леса, публика могла рассмотреть здание снаружи. Газеты буквально ополчились против его архитектурного облика, столь необычного для Невского проспекта. В августе 1903 г. газета «Петербургский листок» напечатала фельетон «Разговор двух статуй». Журналист выразил свое отношение к выстроенному зданию в форме разговора скульптур — Меркурия и Вулкана, установленных на фасаде магазина, символизирующих в античной мифологии торговлю и промышленность. Автор вложил в уста одной из них такие горделивые слова: «...с лицом — прямо достопримечательность Петербурга. Одно боковое окно четыре этажа занимает... Дворец, палаццо, а не дом, и в стиле нуво. А в Москве, старик, все купечество на стиле нуво свихнулось, трех- и четырехэтажные декадансы себе возвели... Мы с тобой сила! Нами мир держится. Расторгнемся — и не такие палаты возведем... Что город на Невском построил — одну каланчу. А мы с тобой такое возвели...» В этом тексте хорошо

*Магазин Торгового товарищества «Братья Елисеевы».
Фото начала XX в.*

ощущается ирония — отражение резкого неприятия новой эстетики, воплощенной в архитектурном образе елисеевского магазина.

Магазин, «бросающийся в глаза своей величиной и своим уродством» — так написала о нем Габриэль Гроэр (невестка Марии Григорьевны Жуковой, урожденной Елисеевой), которая, между прочим, получила образование на архитектурном факультете Академии художеств. Поэт Георгий Иванов позже писал: «...на Невском, как грибы, вырастали одно за другим „роскошные“ здания — настоящие „монстры“, вроде магазина Елисеева или дома Зингера». Стиль торговых домов раннего модерна стали называть «купеческим» модерном.

Новый, непривычный для глаза художественный образ здания был основан на новаторском инженерном решении. Основой конструкции здания, возводимого на ограниченной территории в самом центре города, стал железобетонный каркас, несущий на себе тяжесть перекрытий. Стены, обращенные на Невский проспект и на Екатерининскую (ныне — Малую Садовую) улицу, прорезаны большими оконными проемами, в которые вставлены цветные стекла-витражи. Для наружной облицовки стен архитектор применил гранит — излюбленный материал эпохи модерна в нашем северном городе. Установленные на фасадах монументальные металлические скульптуры работы скульптора А.Г. Адамсона придают облику здания магазина особую солидность. Постройка обошлась Товариществу в 5 миллионов рублей.

Главным помещением является огромный, необычайно роскошно отделанный двусветный торговый зал. Архитектор использовал здесь зеркала, лепнину, бронзовые настенные светильники с хрустальными подвесками, мрамор, красное дерево.

За торговым залом, в глубине первого этажа, были расположены служебные помещения — контора и столовая для служащих магазина.

Подвалы под домом имели высоту три с половиной аршина (то есть более шести метров) и служили складом товаров, поскольку из-за ограниченности размеров участка для склада невозможно было построить отдельное помещение. Склад подразделялся на несколько отделений, по ассортименту продаваемых в магазине товаров — фруктовое, винное, гастрономическое, сортировочное и т. д. Специально сконструированные холодильники и нагреватели позволяли поддерживать температуру в разных отсеках от восьми градусов тепла до восьми градусов холода.

Освящение нового магазина Товарищества «Братья Елисеевы» на Невском проспекте, 56, состоялось 7 сентября 1903 г. Оно проходило скромнее, чем в Москве. Столичные газеты подробно описывали это событие. В 3 часа дня был отслужен молебен перед иконой Казанской Божией Матери, специально ради этого события доставленной из Казанского собора. Служили протоиерей Казанского собора В.И. Прозоров, протоиерей Исаакиевского собора А.И. Исполатов и священник церкви

Интерьер главного торгового зала. Старое фото

Сигарное отделение магазина. Старое фото

Пажеского корпуса В. Белогостицкий с протодиаконом Владимиром. Во время службы пел хор, составленный из членов семьи Елисеевых. После завершения молебна всем гостям подали

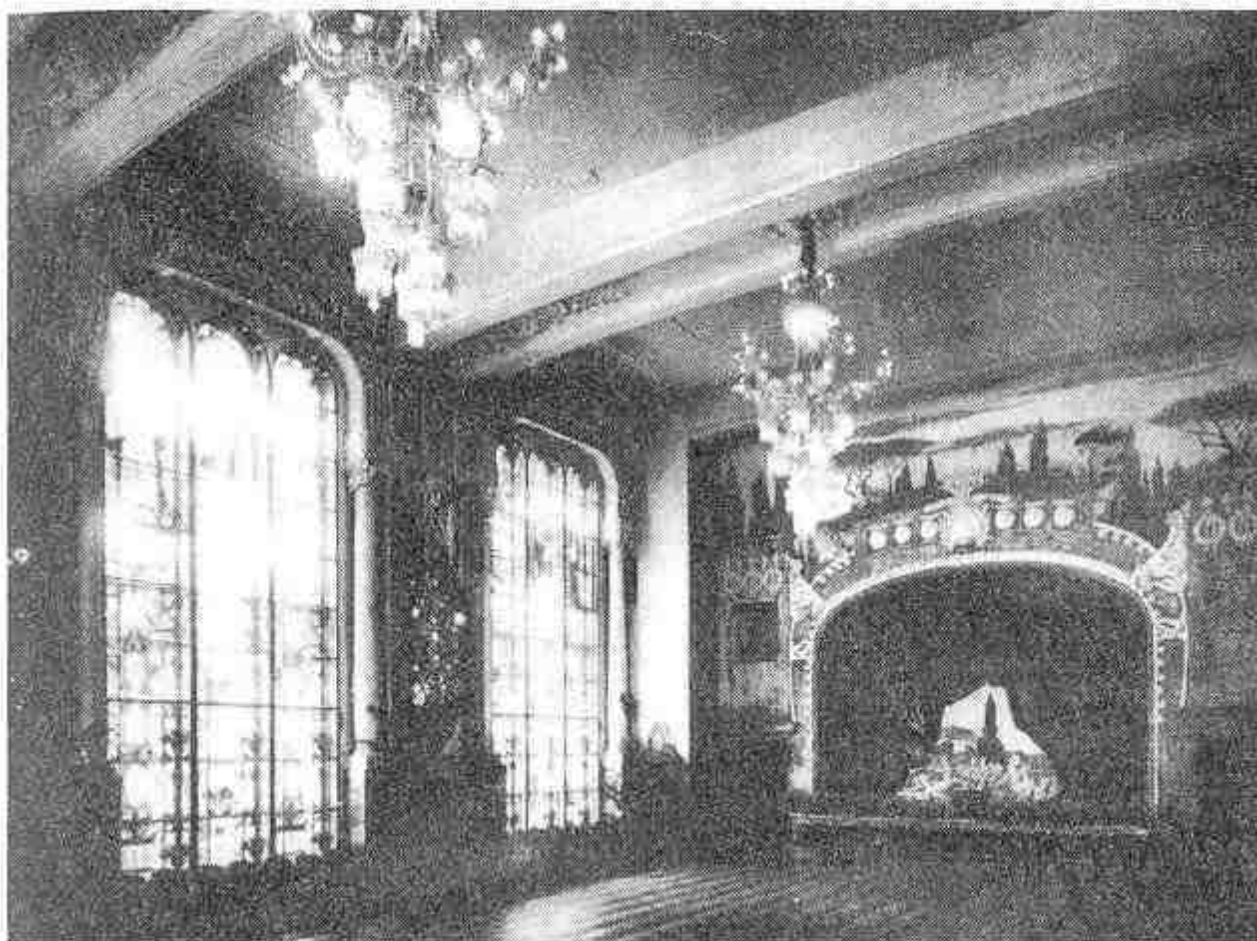
шампанское. На торжестве присутствовали родственники — старший брат владельца действительный статский советник А.Г. Елисеев, коммерции советник И.А. Дурдин, брат супруги владельца Марии Андреевны Елисеевой. Были приглашены строитель здания гражданский архитектор Г.В. Барановский, его помощник М.В. Кобелев, а также управляющий конным заводом Елисеева в Екатеринославской губернии В.В. Лонгинов, директор-распорядитель Товарищества А.М. Кобылин и около 150 служащих фирмы. Они поднесли Елисееву адрес, в котором благодарили за решение членов Товарищества отчислять определенный процент с чистой прибыли предприятия для образования пенсионного капитала служащих.

Отношение хозяина к его служащим, особенно в такой крупной фирме, как Торговое товарищество «Братья Елисеевы», во многом определяло успех дела. Наиболее умные и дальновидные русские коммерсанты это хорошо понимали и тратили часть прибыли на нужды своих сотрудников: предоставление дешевого жилья, медицинское обслуживание, возможности обучения, пенсионное обеспечение. Выше уже говорилось, что одинокие престарелые служащие фирмы имели возможность поселиться в Елизаветинской богадельне Елисеевых и других богоугодных заведений, основанных членами семьи. Все члены семьи Елисеевых тратили большие средства на развитие разных форм образования, на поддержание медицинских учреждений. Поэтому можно смело утверждать, что служащие фирмы имели возможность учиться и получать бесплатную медицинскую помощь.

Среди компаньонов и наиболее доверенных сотрудников Г.Г. Елисеева в Петербурге в течение многих лет был потомственный почетный гражданин Александр Михайлович Кобылин, который владел несколькими паями Товарищества и был назначен его директором-распорядителем.

Непосредственно ведал магазином на Невском проспекте Николай Дмитриевич Зотов, в 1910-х гг. служивший директором-распорядителем акционерного общества «Новая Бавария», одним из владельцев которого был Г.Г. Елисеев.

Домами в Биржевом переулке в начале XX в. управлял Милий Андреевич Аничков, принадлежавший к старинному дворянскому роду. Он также избирался гласным городской

Интерьер театрального зала. Старое фото

думы, работал вместе с Елисеевым в комиссии по народному образованию.

Главным бухгалтером Товарищества в течение многих лет служил личный почетный гражданин Александр Федорович (Александр-Франц) Вигандт. Его подпись, наряду с подписями председателя правления и директора-распорядителя, стоит под всеми отчетными документами, публиковавшимися, как полагалось по закону, каждый год. В 1916 г. Елисеев исхлопотал Вигандту особую награду — возведение в сословие потомственных почетных граждан.

Архитектор Г.В. Барановский спроектировал здание Товарищества так, что оно совмещало в себе несколько функций, позволяя в сравнительно короткие сроки окупить расходы. Над торговым залом располагались помещения, которые сдавались внаем.

Большой зал второго этажа приспособили для выступления театральных трупп. Петербург в начале века переживал настоящий «театральный бум», театральных помещений не хватало. По отзывам современников, интерьер елисеевского

зала был великолепен. Партер на 480 мест и два балкона с ложами были оформлены в светло-желтых тонах, мебель белого цвета обита зеленым плюшем. Первые спектакли прошли здесь в 1904 г. В 1929 г. в этом зале начал свою работу Театр сатиры, который в 1931 г. объединился с театром «Комедия». С 1935 г. художественным руководителем Театра сатиры и комедии был Н.П. Акимов, чье имя присвоили театру в 1989 г.

Помещение над театральным залом предназначалось для выставок — уже в октябре газеты сообщали о выставке в новом зале Елисеева картин и скульптур художников-декадентов. Впоследствии в зале работал ресторан, в советское время зал перестроили. В примыкающем к основному зданию флигеле разместился банк.

Торговлю в магазине на Невском проспекте начали немного позже, поскольку отделочные работы еще не были завершены. После этого старейший магазин Елисеевых в арендованных помещениях на Невском, 18, перестал существовать.

В новом магазине на Невском проспекте имелся широкий выбор свежих фруктов, включая экзотические. Очень богатым был выбор «колониальных», кондитерских и гастрономических товаров. Фирма рассылала по всей стране печатные прейскуранты, образцы которых можно увидеть в коллекциях крупнейших библиотек страны.

Строительство фирменного магазина на главной улице города весьма добавило популярности лично Г.Г. Елисееву. Спустя полтора месяца после этого события проходили очередные выборы в Городскую думу. Григория Григорьевича очередной раз избрали в гласные думы, причем с огромным отрывом по числу голосов, поданных за других кандидатов.

Сразу после революции собственность Торгового товарищества «Братья Елисеевы» была национализирована, в годы военного коммунизма торговля в магазине была свернута и расцвела вновь в годы НЭПа. В послевоенное время магазин стал именоваться «Гастроном № 1», но горожане по-прежнему предпочитали называть его «Елисеевским». В постсоветское время он был акционирован и превратился в частное предприятие. Вывеска с прежним названием вновь появилась над зданием в 1993 г. Тогда же на фасаде установили памятную доску с портретами основателей Торгового

дома «Братья Елисеевы» Г.П. и С.П. Елисеевых.

В настоящее время магазин закрыт на капитальный ремонт.

Семейное торговое дело было не единственным коммерческим предприятием, в котором участвовал Г.Г. Елисеев. В конце XIX — начале XX в. крупные предприниматели, как правило, вкладывали капиталы в несколько предприятий.

Еще в конце 1880-х гг. Г.Г. Елисеев вместе с братом жены Иваном Андреевичем Дурдиным приобрел пивоваренный завод

«Новая Бавария», расположенный на берегу Невы напротив Смольного собора. К концу XIX в. это предприятие превратилось в одно из крупнейших в столице пивных производств, завод производил до 870 тысяч ведер пива в год, оборотные средства достигали миллиона 300 тысяч рублей, на нем работало около 900 человек. Акционерному обществу «Новая Бавария» принадлежало в Петербурге три десятка портерных лавок, склады, ресторан на Большой Невке в Новой Деревне, оптовые склады в Москве и Нижнем Новгороде. Оно имело три вагона-ледника, что позволяло отправлять продукцию по железной дороге даже на Дальний Восток. Директором «Новой Баварии» стал Николай Дмитриевич Зотов, который, как выше говорилось, прежде служил управляющим магазина Елисеева на Невском проспекте. В настоящее время это предприятие известно под названием «Игристые вина», производящее, в частности, шампанские вина.

В 1897 г. Г.Г. Елисеев стал одним из учредителей первой автомобильной фабрики, кроме того, ему принадлежало несколько доходных домов.

*Памятная доска на фасаде
Елисеевского магазина*

*Биржевая линия, 18. Доходный дом Г.Г. Елисеева.
Современное фото*

*Мемориальные доски И.Н. Крамского и А.И. Куинджи.
Современное фото*

От отца он унаследовал дома на Биржевой линии и по Биржевому переулку.

Архитектор Г.В. Барановский в 1893—1894 гг. перестраивал интерьеры квартиры в доме № 12-14, в которой Григорий Григорьевич жил со своим семейством. Ему принадлежал также дом № 18 по Биржевой линии.

Для увеличения доходности еще в 1887 г., при Г.П. Елисееве, Барановский надстроил над домом мансарды, сдаваемые под мастерские художникам. Ныне на фасаде этого дома установлена мемориальная доска, текст которой сообщает, что здесь находилась мастерская А.И. Куинджи, в квартире открыт музей художника.

По завещанию отца Григорий Григорьевич получил пустопорожные земли на Выборгской стороне, на углу Большого Сампсониевского проспекта и Языкова переулка. В 1898 г. он продал часть участка Обществу железных дорог, еще часть земли пожертвовал Министерству народного просвещения для строительства нового здания Учительского института.

Одно из его владений — доходный дом на Фонтанке, 64, построенный в 1889—1890 гг. Г.В. Барановским. Это монументальное пятиэтажное здание, фасад которого облицован песчаником, и в наши дни не теряется среди застройки набережной.

*Набережная р. Фонтанки, 64. Доходный дом Г.Г. Елисеева.
Современное фото*

*Улица Ломоносова, 14. Доходный дом Г.Г. Елисеева.
Современное фото*

По диагонали от этого дома, в Чернышевском пер. (ныне — ул. Ломоносова), 14, Г.Г. Елисеев в марте 1890 г. купил за 43 тысячи рублей участок земли у гражданского инженера Николая Сергеевича Кудрявцева. В 1891—1892 гг. архитектор Г.В. Барановский выстроил здесь новый пятиэтажный доходный дом.

В 1904 г. Г.Г. Елисеев приобрел за 95 200 рублей также доходный дом на Адмиралтейском канале, 17.

В Бахмутском уезде Екатеринославской губернии ему принадлежало имение в 2300 десятин, где существовал конный завод и выращивался особый сорт ржи под названием «елисеевская». Имение приносило солидный доход.

В формулярном списке Г.Г. Елисеева, составленном в мае 1914 г., отмечено, что он владел солидным родовым имением (то есть полученным от отца), включавшим 5 каменных домов, 13 каменных амбаров и пустопорожнее место. Сам он приобрел 3 каменных дома в Петербурге, каменный дом в Москве, 2300 десятин земли в Бахмутском уезде и 58 десятин в Иевском уезде в Эстляндской губернии. Последнее из названных имений — дача Елисеева.

В конце XIX в. среди состоятельной публики стало модным строить или арендовать дачи на Карельском перешейке и на побережье Балтийского моря. Г.Г. Елисеев тоже купил 8 десятин земли в Эстляндии. Это высокое, очень живописное место при впадении реки Тоийла в залив, где архитектор Барановский в 1897—1899 гг. выстроил дом и разбил парк. Дача назвалась «Орро». После того как Эстония получила независимость, имение некоторое время оставалось в собственности Г.Г. Елисева, но в 1929 г. он продал его правительству, дом служил резиденцией президента Эстонской республики. Здание было полностью разрушено в ходе военных действий в 1944 г., до наших дней сохранился лишь парк.

*Преображенская церковь
в имени Г.Г. Елисева*

В 1898 г. Г.В. Барановский выстроил неподалеку от дома каменную Преображенскую церковь в «русском стиле». Когда эта территория вошла в состав СССР, церковь закрыли. Иконостас ее сохранился и, по некоторым данным, перенесен в Преображенскую церковь города Кохтла-Ярве.

Общественная деятельность Григория Григорьевича Елисева

В 1897 г., уже после того как он стал единоличным владельцем фирмы, Григорий Елисеев счел необходимым получить документ о среднем образовании. Напомним, что он учился дома и за границей. По российским законам, чтобы поступить на государственную службу, требовался образовательный ценз. Он сдал экзамены в Шлиссельбургском городском училище,

получил необходимый документ и успешно сочетал занятия коммерцией со службой по Мариинскому ведомству и Министерству народного. К 1917 г. он имел чин статского советника, что соответствует по «Табели о рангах» чину полковника на военной службе.

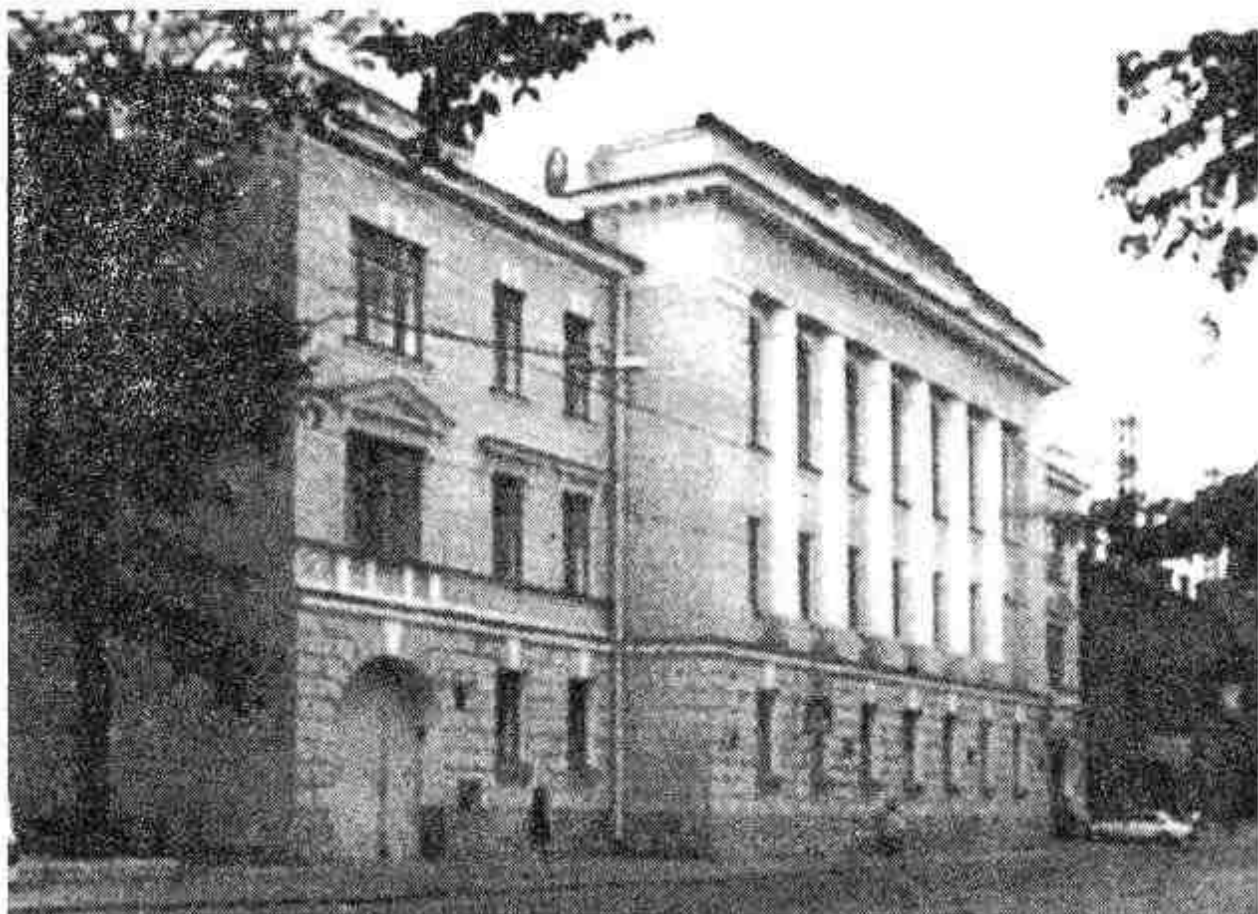
Еще при жизни отца Григорий Григорьевич Елисеев, по примеру старших родственников, начал жертвовать деньги на нужды церкви. В феврале 1888 г., в возрасте 23 лет, он получил свой первый орден — Св. Анны III степени за пожертвование значительной суммы денег на строительство деревянной церкви в селе Ранцеве Осташковского уезда Тверской губернии. На следующий год, также по представлению духовных властей, удостоился ордена Св. Станислава III степени. В ноябре 1892 г. он награждается орденом Св. Анны II степени по представлению Министерства народного просвещения за устройство в могилевском имении Елисеевых Превалионное сельскохозяйственной школы.

В 1898 г. Григорий Григорьевич впервые избран гласным Городской думы и служил городу в этом качестве вплоть до 1917 г. В Городской думе в разные годы Елисеев состоял членом комиссий по народному образованию и благотворительности, северным железнодорожным и водным путям, торговле Петербургского порта. С 1914 г. — также член комитета Городской думы по сбору пожертвований и распределению их среди семей запасных воинов, призванных на войну. В думе он имел репутацию молчальника. Газета «Петербургский листок» 25 декабря 1902 г. поместила шутливые пожелания и подарки к Рождеству «господам гласным городской думы». Гласному Елисееву достался слиток золота с надписью «молчание». В 1904 г. вышел сборник биографий некоторых гласных Городской думы. Автор небольшого очерка о Елисееве, который по службе имел в то время скромный чин губернского секретаря, привел ироническое высказывание одного популярного в те годы журналиста: «Григорий Григорьевич — само отсутствие честолюбия: имея 75 миллионов, дослужился только до чина губернского секретаря». В Городской думе в начале XX в. заседали и решали городские дела многие родственники и свойственники Елисеева. Так, с 1898 по 1905 г. городским головой служил П.И. Лебянов, женатый на двоюродной племяннице Г.Г. Елисеева. Среди

гласных было несколько человек из родственных семейств Дурдиных, Целибеевых, Смуровых.

К концу XIX в. Г.Г. Елисеев определил для себя главное направление в общественной деятельности — всемерную поддержку образования среди разных слоев населения. В 1896 г., в ходе всероссийской выставки в Нижнем Новгороде, министр финансов Сергей Юльевич Витте высказал пожелание мобилизовать «здоровые силы» общества для широкого внедрения в практику экономических знаний. В конце того же года, благодаря энергии Г.Г. Елисеева, образовано Общество для распространения коммерческих знаний, оно объединило в своих рядах около 200 человек — купцов, промышленников, банкиров, юристов, высших служащих крупных фирм — доверенных лиц, бухгалтеров, конторщиков из разных регионов России. Главным отделом в его структуре был учебный отдел, поскольку предполагалось силами членов Общества наладить обучение. Общество располагало отличной библиотекой. В состав Общества вошли крупные столичные купцы П.И. Лелянов, А.А. Жуков, И.А. Дурдин, четверо Полежаевых — родственники Григория Григорьевича, которые всемерно поддерживали цели, сформулированные в уставе Общества. Елисеев возглавил совет Общества, которое пользовалось поддержкой правительственных кругов, в первую очередь С.Ю. Витте, вошедшего в число почетных членов совета. Не в последнюю очередь Елисеев предпринял такие усилия «в пику» своему старшему брату Александру Григорьевичу, тот несколькими месяцами раньше возглавил аналогичную по задачам организацию.

В 1900 г. Г.Г. Елисеева утвердили почетным попечителем Санкт-Петербургского Учительского института. Это мужское учебное заведение, подведомственное Министерству народного просвещения, основанное в 1872 г., готовило педагогов для реальных училищ и начальных школ. Первоначально оно располагалось в арендованном Министерством доме № 28 на 13-й линии Васильевского острова, а накануне революции частично переехало в собственное здание на Выборгской стороне. В январе 1912 г. Елисеев подарил городу участок земли, оцененный в 50 тысяч рублей, там весной 1914 г. началась работа по сооружению нового здания Педагогического института, попечителем которого был Елисеев. Здание возводил в формах неоклассики

Здание бывшего Учительского института. Современное фото

архитектор-художник В.М. Андросов. С 1930-х гг. в нем работал Выборгский райком КПСС, сейчас оно также является административным зданием (современный адрес — Большой Сампсониевский пр., 86).

По инициативе и щедрой материальной поддержке Г.Г. Елисеева в Петербурге с 1902 г. действовали Общедоступные коммерческие курсы, о подобной школе в отцовском имении говорилось выше.

Помимо заботы об образовании в орбиту его внимания как благотворителя входили другие учреждения. Так, в течение 1905—1914 гг. Г.Г. Елисеев исполнял обязанности попечителя Биржевой барачной больницы, расположенной на Большом проспекте Васильевского острова.

В 1907 г. к уже существующим его обязанностям добавилась еще одна — высочайшим повелением коллежский ассессор Г.Г. Елисеев признавался внештатным Датским генеральным консулом. Это обычная практика — крупные коммерсанты нередко исполняли подобные обязанности по поручению посольств иностранных государств. Датское консульство разместилось в одном из домов Елисеева по Биржевому переулку.

К Г.Г. Елисееву часто обращались за помощью нуждающиеся люди, им он также помогал, хотя не любил этого делать, поскольку ему несколько раз приходилось прибегнуть к помощи полиции для защиты от откровенных вымогателей. Так, газета «Новое время» в январе 1907 г. сообщала, что перед самым Новым годом Елисеев получил два письма за подписью якобы популярной артистки Вяльцевой с просьбой о присылке денег, и оказалось, что оба письма были фальшивыми.

Мария Андреевна Елисеева, его жена, также занималась благотворительностью. Она много помогала церкви. Например, как известно из сохранившихся в архиве списков жертвователей, она пожертвовала в свою приходскую церковь Св. Екатерины на Кадетской линии Васильевского острова образ Казанской Божией Матери, писанный на серебре, с изображением святого преподобного Сергия, святых Александра, Марии Египетской; апостола Петра, святителя Григория и Николая Угодника. Заметим, что икона посвящена святым, соименным ее детям. В годы Русско-японской войны она состояла членом Санкт-Петербургского дамского лазаретного комитета. Разделяя заботы мужа по поддержке коммерческого образования, она возглавляла Комитет фонда для вспомоществования нуждающимся бухгалтерам и их вдовам.

За годы службы Г.Г. Елисеев удостоился многих орденов. В ноябре 1896 г. ему пожалован орден Св. Владимира IV степени, также по представлению духовных властей. Орден Св. Владимира III степени он получил 1 января 1908 г. «за особые заслуги на поприще промышленности» — Г.Г. Елисеев в первую очередь оставался крупнейшим российским предпринимателем. Главная и давно желанная награда последовала в 1910 г. Именным высочайшим указом 8 апреля 1910 г. «во внимание к особо полезной деятельности председателя правления Торгового Товарищества „Братья Елисеевы“» Григорию Григорьевичу Елисееву дарованы права потомственного российского дворянства. Однако оформил он это документально лишь 14 марта 1915 г., когда определением Петроградского дворянского депутатского собрания его внесли в I часть дворянской родословной книги Петроградской губернии вместе с его второй женой Верой Федоровной и дочерью Марией, и получил соответствующую грамоту.

22 октября 1913 г. Правление Торгового товарищества «Братья Елисеевы» во главе с Григорием Григорьевичем торжественно отпраздновало столетие торговой деятельности Елисеевых. Отчеты об этом празднике поместили на своих страницах почти все крупнейшие газеты России.

В Главной конторе Товарищества на Биржевой, 14, совершили молебен. Затем Григорий Григорьевич в сопровождении нескольких служащих отправился в Казанскую церковь на Большой Охте, где на могилы предков в семейной усыпальнице возложили серебряные венки. Днем прошел торжественный обед для нескольких сот служащих Товарищества. Вечером в доме Дворянского собрания на Михайловской улице состоялся юбилейный съезд, на нем присутствовало около трех с половиной тысяч человек, в их числе — губернатор столицы граф А.В. Адлерберг, градоначальник Петербурга генерал-майор Свиты Д.В. Драчевский, члены Государственного Совета И.П. Шипов, Н.Э. Шмеман (женатый на сестре М.А. Дурдиной), В.И. Тимирязев (последние двое хорошо знали Г.Г. Елисеева по долгу своей прежней службы в Министерстве финансов и Министерстве торговли и промышленности). В зале находились представители банков, именитое купечество, около полусотни официальных deputаций. В адрес Г.Г. Елисеева поступило более двух тысяч приветственных телеграмм.

Глава Товарищества в своей речи говорил об истории фирмы, подчеркнул заслуги своих предков, поблагодарил многих лиц и предприятия, с которыми Елисеевы сотрудничали на протяжении длительного времени. Он привел цифры, свидетельствующие о размахе дела: за 15 лет работы Товарищества, с 1898 по 1913 г., оборот составил почти 400 миллионов рублей, в доход государства уплачено более 12 миллионов рублей таможенных пошлин, около 3,5 миллионов рублей потрачено на вознаграждение служащих. Было поднесено множество памятных подарков. Газеты писали, что депутация от служащих фирмы поднесла Г.Г. Елисееву серебряную группу ценой около 10 тысяч рублей и пропела кантату в его славу. Выступил с приветственным словом князь Лев Голицын, владелец крымских виноградников и создатель знаменитой

школы виноделия в имении «Новый Свет», он подарил юбиляру золотую братину. В конце торжества состоялся концерт оркестра графа Александра Дмитриевича Шереметева, одного из лучших в столице. В газетных отчетах описывали поданное угощение: «...подавали шампанское, и множество гостей за лукулловским ужином оставались гостями радушного хозяина до рассвета...».

Накануне празднования юбилея общее собрание пайщиков постановило выделить на премии служащим 150 тысяч рублей и ходатайствовать перед властями об утверждении устава вспомогательной кассы служащих, выделяя в ее капитал от владельцев предприятия 125 тысяч рублей. Председателю правления разрешили потратить сто тысяч рублей на организацию празднования юбилея.

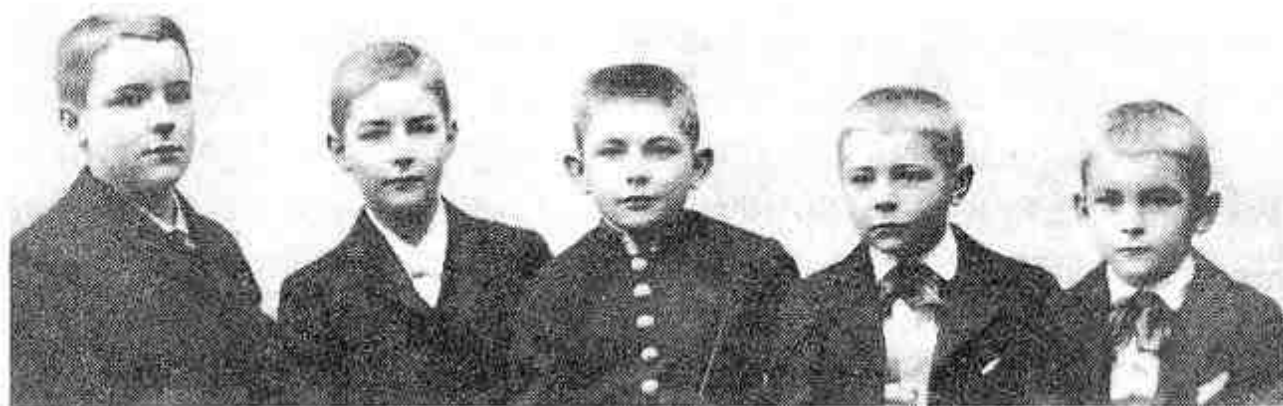
К этому знаменательному событию выпустили роскошный альбом «Столетний юбилей Торгового товарищества „Братья Елисеевы“. 1813—1913», в наши дни он стал библиографической редкостью. В альбоме помещены очерк по истории торгового дела Елисеевых, а также фотографии интерьеров «фирменных» елисеевских магазинов, производственных помещений и более сотни фотографий служащих Товарищества. Среди изображенных лиц можно видеть не только высших служащих фирмы, но и старейших по стажу их работы на Елисеевых. Это еще раз продемонстрировало обществу уважение к ним со стороны хозяев и понимание роли персонала в деле процветания фирмы.

Но среди участников юбилейных торжеств не было ни старшего брата юбиляра Александра Григорьевича Елисеева, ни его жены, ни сыновей.

О том, что в семье удачливого коммерсанта и видного общественного деятеля Г.Г. Елисеева не все благополучно, знали многие, особенно в коммерческом мире Петербурга.

Семейные проблемы

У Григория Григорьевича в браке с Марией Андреевной родились семеро сыновей и одна дочь — Григорий, Андрей, Сергей, Николай, Александр, Петр, Павел и Мария. Из них двое — Андрей и Павел — скончались в младенчестве.

Сыновья Г.Г. Елисеева: Григорий, Сергей, Николай, Александр, Петр

Имена детям, особенно старшим, давались, по неписаной традиции, в честь предков и ближайшей родни.

Старший сын, родившийся в 1885 г., получил имя Григорий в честь деда по отцу. Второй сын, Андрей, родившийся в 1887 г., получил имя в честь деда по матери, но этот мальчик вскоре скончался.

Третий сын, Сергей, родился 1889 г., за ним в 1890 г. — Николай, в 1892 г. — Александр, через два года, в начале 1894 г., родился Петр, в конце того же года появился на свет Павел, скончавшийся в возрасте двух лет. Наконец, весной 1900 г. родилась дочь Мария.

Судьбы этих детей, родившихся в одной из самых богатых и влиятельных столичных купеческих семейств, сложились драматически — их поколение попало «под нож» революции. Но еще раньше в семье Г.Г. Елисеева возникли и внутренние «трения», своего рода конфликт «отцов и детей».

Денег на образование детей в семье не жалели. Отец определил мальчиков в гимназию К. Мая, дома с ними дополнительно занимались приходящие учителя. Григорий Григорьевич готов был послать старших сыновей учиться за границу — но только в области коммерческих наук. Однако подраставшие старшие сыновья не желали продолжать семейное дело. В семье постепенно зрел конфликт. По завещанию деда Григория Петровича Елисеева выделялся особый капитал на оплату образования внуков, размер его к 1912 г. составлял 325 тысяч рублей. Распорядительницей капитала назначалась мать мальчиков Мария Андреевна Елисеева, она поместила деньги в Учетный и ссудный банк, членом совета которого был ее деверь Александр Григорьевич Елисеев. Именно из этих денег, но без

Сыновья Г.Г. Елисеева с домашним учителем

согласия отца, оплачивалось обучение старших детей. Григорий Григорьевич предъявил через суд обвинение брату в том, что тот растратил принадлежавшие ему деньги. Мария Андреевна очень болезненно переживала этот семейный скандал. Она заболела острым душевным расстройством, и ее поместили в частную клинику в Берлине, где с разрешения врачей больную допрашивал судебный следователь. Дело по иску Г.Г. Елисеева к брату А.Г. Елисееву слушалось в суде в ноябре 1912 г., и суд в иске отказал. После этого отношения между братьями прервались окончательно. Скандал стал достоянием общественности. В журнале «Русское купечество и промышленность»

в декабре 1912 г. появилась статья «Семейная рознь братьев Елисеевых».

Мадам Гроэр, бывшая замужем за внучатым племянником Г.Г. Елисеева, в своих воспоминаниях, написанных в эмиграции, оставила о Григории Григорьевиче довольно неприязненный отзыв. Она описала встречу с ним еще в те времена, когда депутация студентов Академии художеств, среди которых была и она, пришла в контору Товарищества, чтобы просить Елисеева помощи в одном деле: «...мы пришли довольно рано утром в его контору. Все писари и счетоводы были в сборе и ждали появления хозяина. Попросили и нас встать в сторонку и подождать, а сами выстроились в две шеренги, по обе стороны прохода, по которому „они“ должны были пройти. Дверь открылась, „они“ вошли и поразили всех господским взглядом. Все служащие разом поклонились „им“. „Они“ спросили: „А эти... кто?“, показывая на нас. Мы вежливо представились как студенты Академии художеств и собирались объяснить ему предмет нашего визита. Но он злобно крикнул: „Студенты — крамольники! Никогда ни копейки не дам им!“ Мы поспешно вышли и разразились веселым смехом — мы видели настоящую Гоголевскую сцену. Понятно, что у меня от дяди Гриши осталось весьма дурное впечатление, тем более что он был мал ростом, некрасив, с красным носом и пороссячьими глазками. Однако мой покойный друг Всеволод Подлесский говорил о нем как о человеке, любившем посмеяться и пошутить. Значит, эта личность менялась в зависимости от социального положения людей, говоривших с ним...». Вероятно, на такое резко негативное отношение к студентам повлияло и непослушание старших сыновей — студентов.

Обстановка в семье стала напряженной также еще и потому, что уже в течение достаточно длительного времени у Григория Григорьевича имелась некая «пассия». Он просил у жены развод, однако та, воспитанная в патриархальной традиции, не соглашалась на подобный позор. По возвращении из клиники она поселилась отдельно от мужа, в нанятом особняке на Песочной набережной.

1 октября 1914 г. случилась трагедия — Мария Андреевна Елисеева покончила жизнь самоубийством. Факт стал известен в городе, об этом кратко сообщали городские газеты, но

так как шли первые месяцы войны с Германией, то внимание общества приковывали совсем другие события. Сыновья похоронили мать в семейном склепе Елисеевых в Казанской церкви. Григорий Григорьевич на похоронах отсутствовал. 26 октября 1914 г., не дождавшись даже сорокового дня со дня смерти жены, он обвенчался с Верой Федоровной Васильевой, «бракоразведенной женой петроградского купца». Это событие произошло далеко от столицы, от сыновей и дочери — в церкви села Дружковка Екатеринославской губернии, неподалеку от его имения. Жениху было пятьдесят лет, невесте исполнился 31 год. Ее происхождение не удалось установить, но в воспоминаниях, написанных в эмиграции внучатой племянницей Г.Г. Елисеева, она почему-то названа «толстой венгеркой».

Дети никогда не простили отцу самоубийство матери и вторичную женитьбу. Связь между отцом и детьми окончательно распалась.

*М.А. Дурдина
с дочерью Мариэттой*

Елисеевы в эмиграции

После Октябрьского переворота Григорий Григорьевич Елисеев оказался в Крыму, в Симферополе. О том, что он с женой покинул Россию в начале января 1920 г., записал в своих дневниках первый историограф русской эмиграции Петр Евграфович Ковалевский, чья семья отплывала из Крыма в Турцию на том же французском корабле. Некоторое время Елисеевы, ожидая французскую визу, пробыли в Константинополе. Еще с дореволюционного времени Григорий Григорьевич имел дом в Париже, поэтому визу он получил без особых проблем.

В Париже они жили на те деньги, что лежали на счетах Елисеева в зарубежных банках. Он купил имение близ Pontoise (Понтуаз). Как и другие русские эмигранты, он часто бывал в русской православной церкви на улице Дарю, оказывал материальную помощь отчаянно нуждающимся соотечественникам. Сыновья Сергей и Николай, также жившие в Париже, практически с ним не общались. По свидетельству Габриель Гроэр, невестки его сестры Марии Григорьевны, его жена «...тетя Вера... была ужасна косноязычна, но добра, и благодаря ей он стал помогать своей сестре Марии Григорьевне и даже нам... Тетя Вера умерла до него, а он был уже стар и болен. Он взял сиделку вроде сестры милосердия, и она его так обворожила, что он составил завещание на ее имя, целиком. Его сыновья потом судились с этой бабой и выиграли процесс...».

О событиях, произошедших с Григорием Григорьевичем Елисеевым после смерти в 1947 г. его жены, писал в своем вышеупомянутом дневнике П.Е. Ковалевский 13 января 1949 г., когда пришло известие о смерти Г.Г. Елисеева: «...он сохранил кое-какие средства, но незадолго до смерти в третий раз женился, несмотря на свои 80 лет, и теперь жена оспаривает имущество, принадлежащее сыну (знаменитому синологу)... Григорий Григорьевич, когда мог еще двигаться, постоянно посещал Кафедральный храм и был щедрым жертвователем. Отпевать его будут почему-то на квартире...».

Г.Г. Елисеев похоронен на православном кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, где за два года до этого похоронили Веру Федоровну Елисееву.

В эмиграции также оказались двое из шести детей Г.Г. Елисеева — сыновья Сергей и Николай.

Сергей Григорьевич Елисеев стал ученым-востоковедом с мировым именем. Он родился в Петербурге 13 января 1889 г. Получив свидетельство об окончании с золотой медалью Ларинской гимназии, молодой человек готовился к поступлению в Петербургский университет. Сергей уже давно увлекся историей Востока, особенно после того, как он вместе с отцом в 1900 г. побывал на Международной выставке в Париже. Интерес российского общества к Востоку, прежде всего к Японии, резко усилился после Русско-японской войны 1904—1905 гг. Восток стал предметом пристального внимания не только со

Автор книги у могилы Г.Г. Елисеева. 1994 г.

стороны русских ученых, политиков и военных, но и среди деятелей искусства. До войны Япония все еще оставалась где-то за рамками цивилизации, воспринималась как край мира, обладавший особым живописным шармом — со своими хризантемами, цветущей сакурой, чайными домиками... Поэтому

Sergey Eliseev

С.Г. Елисеев

тот потрясающий удар, который нанесла Япония России, вызвал не только шок, но и живейший интерес к победителю. Замечательно передал картину «японского сумасшествия», царившего в те годы в России, А. Белый в своем романе «Петербург», описав «японский» салон Веры Лихутиной. Мода на Японию завоевала сначала светские салоны, шагнула из них в мастерские художников, на дачи писателей и, наконец, в кабинеты ученых.

По совету известного востоковеда С.Ф. Ольденбурга, Сергей Елисеев решил

заняться изучением языка, истории и литературы Японии. Русская школа востоковедения была довольно известной в Европе. Еще в 1854 г. в Санкт-Петербургском университете возник восточный факультет, однако наибольших успехов русские востоковеды достигли в изучении Китая, арабских стран, Индии. Япония оставалась где-то на периферии внимания ученых. В 1899 г. основан Восточный императорский университет во Владивостоке, где преподавался японский язык. Хотя университет не успел к началу войны обеспечить действующую армию переводчиками нужного уровня, все же его открытие можно считать важной вехой в истории практической японоведения. Сергей Елисеев и его друг Николай Конрад оказались среди тех россиян, кто вывел эту отрасль науки на новый уровень.

В то время центром изучения истории и культуры Японии была Германия, и Сергей, вопреки воле отца, поступил в Берлинский университет. Чтобы в совершенстве овладеть избранной специальностью, молодой человек отправился затем в Японию и в сентябре 1908 г. поступил в Токийский университет, где изучал японский, китайский и корейский языки, историю стран Дальнего Востока, японскую музыку и театр, особенно

традиционный театр «Кабуки». В 1912 г., по окончании университета, он стал едва ли не первым европейцем, который захотел остаться в Токио для совершенствования своих знаний. Сам он считал себя одним из учеников замечательного японского писателя Сосэки Нацумэ.

В 1914 г. Сергей Елисеев вернулся на родину, где сразу окунулся в водоворот драматических событий. Надвигалась война с Германией, а в его семье царил полный разлад. Он тяжело пережил смерть матери и стал главой семейной оппозиции отцу, особенно после второй женитьбы Григория Григорьевича.

Через три недели после гибели матери, 22 октября 1914 г., Сергей Елисеев женился. Отца на этом бракосочетании не было — он находился в Екатеринославском имении, где несколькими днями позже обвенчался с Верой Федоровной Васильевой. Женою Сергея Елисеева стала Вера Петровна Эйхе. Она родилась в Петербурге 7 ноября 1886 г. в семье инженера Петра Павловича Эйхе и его жены Габриэль Львовны, урожденной Кроассан, француженки по происхождению. Отец состоял на службе в страховом обществе «Россия», семья жила на Казанской улице. Петр Павлович скончался в Петрограде в начале ноября 1918 г., мать девушки умерла еще до ее свадьбы, 26 мая 1908 г., похоронили ее на Смоленском лютеранском кладбище. Вера Эйхе окончила полный курс женской гимназии Шаффе, увлекалась театром, живописью, брала уроки у художника К. Маковского. Вероятно, молодые люди познакомились раньше, когда Сергей приезжал в Россию из Японии на каникулы. В 1919 г. Вера Елисеева поступила в Академию художеств, где училась в классе известного художника К.П. Петрова-Водкина.

В 1915 г. С.Г. Елисеев выдержал испытание при факультете восточных языков Петроградского университета на степень магистра японской словесности и в 1916 г. получил приглашение преподавать на факультете, заняв должность приват-доцента.

Его блестящее знание японского языка нашло практическое применение и в других областях. Он стал переводчиком в IV политическом отделе Министерства иностранных дел, вице-президентом Дальневосточной секции Российской экспортной палаты (основана в декабре 1910 г.), вступил в члены Археологического общества, в Императорское общество востоковедения

(основано в 1900 г.), где его избрали в совет японского отдела. В Зубовском институте истории искусств С.Г. Елисеев преподавал курс истории китайской живописи. Летом 1916 и 1917 гг. он вместе с женой на короткое время ездил в Японию для завершения работы над докторской диссертацией.

После возвращения из Японии с 1914 г. Сергей Григорьевич жил отдельно от отца на наемных квартирах, накануне революции и до эмиграции — в доме № 82 по Большому проспекту Петроградской стороны.

Революцию он встретил скорее сочувственно, поскольку круг его общения составляла либерально настроенная интеллигенция — университетские преподаватели, актеры, художники, писатели. Кандзо Наруми, преподаватель японского языка восточного факультета, писал в дневнике о своей встрече в июне 1928 г. с Анной Ахматовой у нее в квартире, во флигеле Шереметевского дворца. Он увидел на створке книжного шкафа гравюру в стиле укие-э. Оказалось, что еще до революции ее привез из Японии Сергей Елисеев. С ним Анна Андреевна, по всей видимости, была лично знакома, поскольку Елисеев и муж Ахматовой Шилейко в 1918—1919 гг. тесно общались.

Со второй половины 1918 г. начались «превентивные» аресты либеральной научной интеллигенции, заподозренной в симпатиях к классовым врагам большевиков. Арестовали и Сергея Елисеева, однако благодаря заступничеству наркома по иностранным делам Г.В. Чичерина, хорошо его знавшего, через несколько недель после ареста его выпустили. Свои впечатления и мысли того трудного периода своей жизни Сергей Елисеев описал в дневнике, частично опубликованном в 1993 г. Осенью 1920 г. семья бежала из Советской России. Они переплыли Финский залив на лодке с парусом, с большим риском для жизни. В начале 1990-х гг. Никита Сергеевич Елисеев, старший из его сыновей, в беседе с российским корреспондентом Д. Осиповым вспоминал, что сначала они попали в лагерь для беженцев в Финляндии. Позже семья Елисеевых через Швецию смогла выехать во Францию, поскольку Вера Петровна по крови — наполовину француженка.

Дальнейшая работа С.Г. Елисеева как филолога и историка прошла на Западе, а в Советской России остался его друг Н.И. Конрад. Николай Иосифович Конрад, как и Елисеев,

стажировался в Японии. Когда в Петрограде начались гонения на интеллигенцию, он уехал из Петрограда в Орел и в 1920—1922 гг. служил ректором Орловского университета. После возвращения в 1922 г. в Петроград преподавал в Петроградском институте живых восточных языков, с 1926 г. — в должности профессора, в 1930—1938 гг. — заведующий японским кабинетом Института востоковедения АН СССР. В 1938 г. Конрада арестовали, в 1941 г. освободили. В 1941—1949 гг. ученый заведовал японской кафедрой в Московском институте востоковедения, с 1943 г. и до конца жизни он работал в Институте востоковедения АН СССР в Москве. В 1958 г. его избрали академиком Академии наук СССР. Умер Конрад в Москве 30 сентября 1970 г. Научные труды Елисеева и Конрада дополняли друг друга. В 1921 г. Елисеев опубликовал фундаментальный труд под названием «Японская литература», а Конрад подготовил сборники «Японская литература в образцах и очерках» (1927) и «Восток» (1935), эти работы впоследствии определили главные направления в изучении японской литературы советскими учеными.

После бегства из Советской России семья Елисеевых поселилась в Париже, начались поиски средств к существованию. По рекомендации японского дипломата Х. Асиды (впоследствии премьер-министра Японии) С. Елисеев устроился в японское посольство во Франции переводчиком. Некоторое время он работал управляющим домом японских студентов в Париже и писал статьи о японской культуре для франкоязычного журнала, спонсируемого японцами. В Париже он преподавал японский язык и литературу в Сорбонне и Школе живых восточных языков в том же университете, а также историю японского искусства в Школе Лувра. В начале 1930-х гг. он становится директором отдела японоведения в Высшей школе практических знаний Парижского университета. В середине 1920-х гг. Елисеев служил также в Лиге Наций, состоял официальным переводчиком японской делегации на конгрессах Лиги Наций в Праге и Риме. В 1931 г. С.Г. Елисеев, его жена и сыновья получили французское гражданство. В следующем году Елисеева пригласили преподавать в Гарвардском университете в США. В середине 1930-х гг. он стал директором Яньцзынского института в Гарварде и одновременно — Центра исследований Китая и Японии там же, в Гарварде. В течение почти четверти

века С.Г. Елисеев возглавлял изучение Японии, а также Китая, Кореи и Монголии. В 1936 г. он основал «Гарвардский журнал азиатских исследований», в котором публиковались труды востоковедов многих стран мира. Он сам написал для журнала десятки статей, рецензий, обзоров многих монографий.

В разгар Второй мировой войны, в 1944 г., впервые увидел свет курс японского языка для начинающих, подготовленный С.Г. Елисеевым совместно с Э. Райшауэр и Т. Есихаси, впоследствии несколько раз переиздававшийся. Это был первый в США опубликованный массовым тиражом учебник японского языка. Елисеев, обладавший уникальными знаниями о Востоке, помогал военному и разведывательному ведомствам и в других делах, но сведения об этой деятельности не разглашались. В 1946 г. Елисеев получил от французского правительства орден Почетного легиона за вклад в победу над гитлеровской Германией и Японией. После того как Китай стал коммунистическим, Елисеев предложил развивать научные связи с университетами и научными центрами Японии, Кореи, в Гонконге, на Тайване и в 1953 и 1955 гг. сам посетил эти страны. Он целенаправленно содействовал становлению Японо-китайской библиотеки при институте Гарвард-Яньцзын, одной из крупнейших библиотек мира в этой области.

В 1957 г. С.Г. Елисеев вышел в отставку, вернулся из США в Европу и снова преподавал в высших учебных заведениях. Заслуги С.Г. Елисеева отмечены научными сообществами многих стран: в 1937 г. Елисеев стал членом Французской академии, затем членом академий в США, Англии и Японии. Он награжден, кроме ордена Почетного легиона, французским орденом Академических пальм и японским орденом Священного сокровища. Такие его труды, как «Японская мифология» (1928), «Японский театр» (1933) и «Японская литература» (1961), стали классическими и хорошо известны всем специалистам-востоковедам. О заслугах ученого в последние годы стали вспоминать и в России, в 2000 г. в Москве прошла специальная научная конференция, посвященная его вкладу в науку. Сергей Григорьевич Елисеев умер на 87-м году жизни 13 апреля 1975 г. и похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Однако его могила отстоит далеко от могилы отца и мачехи. Вера Петровна скончалась раньше мужа, 16 марта 1971 г., и погребена на том же кладбище.

Вадим и Никита Елисеевы в форме французской армии

Сыновья С.Г. Елисеева продолжили дело отца и также стали известными востоковедами. Старший сын, Никита Сергеевич, родился в Петрограде 1 августа 1915 г., младший сын, Вадим Сергеевич, появился на свет 4 мая 1918 г. Во Франции родители отдали мальчиков в русскую гимназию, поскольку в первые годы эмиграции у многих сохранялась надежда на скорый разгром большевиков и возвращение на родину. Когда иллюзии рассеялись, дети эмигрантов, в том числе и дети Елисеевых, стали учиться во французских учебных заведениях, поскольку им предстояло устраивать свою жизнь во Франции. Однако Сергей Григорьевич и Вера Петровна пригласили русскую студентку-беженку давать мальчикам уроки русского языка.

Никита Сергеевич Елисеев в 1939 г. закончил в Париже Школу живых восточных языков по специальности «арабский язык», в 1944 г. стал лицензиатом Сорбонны по филологии, блестяще освоив французский, латынь, греческий и арабский языки. Он хорошо знал также английский язык. В годы Второй мировой войны молодой человек принимал участие в движении Сопротивления, не прекращая своей научной деятельности.

В 1948 г. он получил диплом по историческим и философским наукам Практической школы высшего образования в Париже. Затем многие годы Никита Елисеев провел в Сирии, где с 1945 по 1950 г. работал во Французском институте арабских исследований в Дамаске, с 1950 по 1956 г. — генеральным секретарем, а с 1956 по 1965 г. — заместителем директора этого института. В 1960-е гг. он состоял также руководителем учебных и научных занятий всех французских студентов-стажеров в университетах и научных центрах на Ближнем Востоке. В течение многих лет Елисеев преподавал историю Средних веков стран мусульманского Востока в парижской Школе живых восточных языков, преподавал также в Бейрутском университете. С 1969 г., после защиты в Сорбонне докторской диссертации, стал профессором и заведующим кафедрой мусульманской истории и археологии университета Лион-II.

Он сотрудничал со многими международными научными, культурными и политическими учреждениями, поскольку имел репутацию крупнейшего знатока Ближнего Востока. В 1970—1980-е гг. организовал экспедиции для исследования истории, археологии в Сирии и Судане. Н.С. Елисеев — автор более трех десятков научных исследований, изданных на французском, английском, испанском и арабском языках, удостоен многих наград, в том числе, как и отец, ордена Почетного легиона, ордена Академических пальм, а также ливанских и сирийских орденов. Никита Сергеевич Елисеев скончался в Лионе 25 ноября 1997 г. и погребен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Его жена Женевьева-Алиса-Эме Сиклер, лицензиат Сорбонны, также имеет русские корни. Ее отец Георгий Львович Сиклер родился в Казани, а дед Леон Осипович Сиклер преподавал французский язык в Первой казанской гимназии и Казанском университете.

Старший сын Никиты и Женевьевы Елисеевых Антон (родился в 1951 г. в Париже) стал врачом, имеет, в свою очередь, двоих сыновей. Их дочь Ариадна (родилась в 1955 г. в Дамаске) — оперная певица, младший сын Валерий (родился в 1965 г. в Дамаске) — инженер-агроном.

Младший брат Н.С. Елисеева Вадим Сергеевич также стал востоковедом, специалистом по истории Китая. Он закончил Школу живых восточных языков, получил диплом филолога-

Вадим Елисеев с супругой. Фото 1988 г.

специалиста по китайскому и японскому языкам. В годы войны он, как и брат, участвовал в движении Сопротивления и после войны награжден орденом Почетного легиона. Попутно заметим, что четыре представителя трех поколений русской семьи Елисеевых стали кавалерами этого французского ордена: Г.Г. Елисеев — за качество вин, производимых по французскому образцу, его сын Сергей и внуки Никита и Вадим — за участие в Сопротивлении и за их огромный вклад в науку.

Большая часть жизни Вадима Сергеевича Елисеева связана с Музеем китайского искусства в Париже (так называемый музей Чернуски). Как знаток китайского языка, в 1941—1945 гг. служил атташе по культуре в посольстве Франции в Китае. Работал Вадим Елисеев и в Японии — сотрудником франко-японского дома в Киото, затем в Токио. Как отец и брат, он преподавал, публиковал многочисленные научные труды, проводил археологические раскопки, руководил научными программами, сотрудничал с международными организациями (ЮНЕСКО) в области культуры, особенно в области музейного дела. В 1946 г. В.С. Елисеев стал одним из инициаторов Международного совета музеев (ICOM).

С 1956 г. он — главный хранитель художественных и исторических музеев Парижа, затем — главный хранитель музея Гиме, с 1983 г. — генеральный инспектор музеев Парижа. Вадим Сергеевич выступил организатором выставок по истории русского искусства в Париже — «Русское искусство от скифов до наших дней» (1967), «Русское деревянное искусство» (1973) и «Сношения России и Франции» (1975). В середине 1980-х гг. по российскому телевидению демонстрировался телевизионный фильм «Елисейев — хранитель Парижа». Он скончался в Париже 20 января 2002 г. и похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

В 1969 г. Вадим Елисейев женился на француженке Даниэль Пуаль, она была на 18 лет его моложе. Окончила Практическую школу высшего образования и Школу живых восточных языков Сорбонны, получила специализацию архивиста-палеографа, имеет докторскую степень, участвовала в организации выставок по истории Китая и Японии в Париже и Монреале. Даниэль Елисейева — профессор общей истории искусства стран Дальнего Востока в Лувре, редактор французского журнала «Библиографическое обозрение в области синологии», автор многих трудов, в том числе написанных в соавторстве с мужем. Недавно в одном из издательств Екатеринбурга в серии книг «Великие цивилизации» вышли переведенные с французского книги Вадима и Даниэль Елисейевых «Цивилизация классического Китая» (2007) и «Японская цивилизация» (2008).

Н.Г. Елисейева

В их семье родилось четверо детей: в 1967 г. — Анна, в 1969 г. — Петр, ставший инженером, в 1971 г. — Елена и в 1972 г. — Андрей, специалист в области информатики.

Именно потомки Вадима Сергеевича и Никиты Сергеевича, родившиеся и живущие во Франции, продолжают ныне род Елисейевых.

В эмиграции оказался также и Николай Григорьевич Елисейев,

Ирина Елисеева

младший брат Сергея. Он родился 10 июля 1890 г. и был крещен в церкви Елизаветинской богадельни. Восприемниками младенца от купели стали его бабушка по отцу Мария Исидоровна Дурдина и родной брат отца Александр Григорьевич Елисеев, из чего можно заключить, что в то время братьями поддерживались близкие отношения.

Вместе с другими братьями он начал учебу дома, в 1907 г. поступил в Ларинскую гимназию и в 1909 г. закончил с серебряной медалью гимназический курс. В 1911 г. он поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Еще в студенческие годы Николай Елисеев активно участвовал в работе кружка политической экономии — выступал с рефератами и докладами по проблемам юридического положения рабочего класса, по некоторым аспектам учения Маркса. После окончания университета в 1915 г. он начал службу помощником присяжного поверенного. О его жизни в эмиграции известно

мало, есть упоминание о том, что Н.Г. Елисеев работал биржевым журналистом. Он скончался 25 августа 1968 г. в госпитале Св. Антония в Париже и 29 августа был похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа, о чем сообщила газета «Русская мысль».

Николай Григорьевич Елисеев женился дважды. В декабре 1914 г. он, как и полагалось по закону, подал прошение на имя ректора университета о разрешении вступить в брак с девицей Екатериной Карловной Абрагам. О ее происхождении и дальнейшей судьбе автору ничего не известно. После венчания супруги жили в доме № 24 по Съезжинской улице. Сын Н.Г. Елисеева от этого брака Степан скончался в юные годы, а дочь Ирина, родившаяся в 1916 г., после революции также оказалась в эмиграции и живет по сию пору в Швейцарии. В начале 1930-х гг. в эмиграции Елисеев женился второй раз — на вдове Лидии Евгеньевне Гореловой, в первом браке она была за харьковским помещиком Александром Петровичем Флота. Скончалась в Нью-Йорке в 1977 г.

Елисеевы в Советской России

Из шестерых детей Григория Григорьевича Елисеева четверо остались в России. Старший сын, Григорий Григорьевич Елисеев, родился в Петербурге 12 апреля 1885 г., крещен в церкви Елизаветинской богадельни и получил, по традиции, имя в честь деда по отцу Григория Петровича Елисеева. Мальчик вместе с младшими братьями учился дома, но в последний год учебы посещал Ларинскую гимназию, сдал в 1903 г. все экзамены и получил свидетельство об окончании гимназического курса. Вместе с младшим братом Сергеем, вопреки воле отца, отправился в Берлин, где посещал лекции на философском факультете университета. Однако за границей он не остался и в августе 1904 г. подал прошение о зачислении на физико-математический факультет Петербургского университета. В 1909 г. он поступил в Военно-медицинскую академию, которую окончил в 1913 г., став врачом-хирургом, участвовал в Первой мировой войне. После возвращения с фронта Елисеев принял решение остаться в России. В 1920-х и начале 1930-х гг. работал в больнице имени Урицкого

(бывшей больнице Кауфманской общины сестер милосердия), в больнице имени 25 октября (Фонтанка, 132) и жил в одной из квартир бывшего отцовского доходного дома на Фонтанке, 64. В 1970-х гг. в этом доме еще жили люди, помнившие доктора Елисеева как замечательного врача и человека. В конце 1934 — начале 1935 гг., после убийства С.М. Кирова, из Ленинграда выслали большую группу людей, принадлежавших к «социально чуждым сословиям», — дворян, священников, купцов. Доктор Елисеев с женой и младшим братом попал в Уфу, где работал по специальности в 1-й Советской больнице и преподавал в Уфимском мединституте. Однако 27 декабря 1937 г. его арестовали, обвинили по статьям 58-10 и 58-11 Уголовного кодекса РФ и 28 января 1938 г. расстреляли. Г.Г. Елисеев посмертно реабилитирован 24 апреля 1959 г.

15 февраля 1908 г. состоялось его бракосочетание с Верой Федоровной Гаммер, происходившей из семьи обрусевших петербургских немцев.

Вера родилась в 1887 г., закончила женскую гимназию, имела двух сестер. Ее родители — надворный советник Фридрих-Эдуард и мать София Ивановна Гаммер, служившая преподавательницей в нескольких женских учебных заведениях — умерли до ее замужества.

Как относился отец к выбору сыновьями своих жен, точно неизвестно. Однако совершенно очевидно, что его невестки — Вера Эйхе, Екатерина Абрагам, Вера Гаммер — ни по своему происхождению, ни по социальному статусу не соответствовали положению семейства Елисеевых и тем традициям, в которых воспитывался Елисеев-старший. Такой выбор — тоже форма бунта молодого поколения с отжившими, по их мнению, купеческими традициями и проявление вольнодумного, демократического духа, свойственного российскому обществу в начале XX в.

Однако Г.Г. Елисеев выбору сына открыто не противился. Газета «Петербургский листок» опубликовала отчет о торжественном обеде, который давал Григорий Григорьевич Елисеев 17 февраля 1908 г. в ресторане «Вена» по случаю бракосочетания своего старшего сына, студента университета. На обед пригласили 230 человек, главным образом служащих Торгового товарищества. Журналист писал, что на обеде присутствовали

Анастасия Григорьева Елисеева

Г.Г. Елисеев с супругой, А.М. Кобылин — доверенное лицо и акционер фирмы Г.Г. Елисеева, представители московского и киевского магазинов фирмы. Новобрачные в это время уже отбыли в заграничное свадебное путешествие.

Вера Федоровна поделила с мужем все тяготы, выпавшие на долю их семьи. Вместе с мужем она отправилась в ссылку в Уфу, в один день с ним там была арестована и приговорена к лишению свободы условно. 5 февраля 1940 г., благодаря хлопотам дочери, ее реабилитировали, и она смогла вернуться в Ленинград. Вера Федоровна Елисеева умерла в 1943 г. в блокадном Ленинграде.

Единственная дочь доктора Елисеева Анастасия Григорьевна, родившаяся 5 мая 1909 г., стала артисткой оперетты. В годы блокады Ленинграда она оставалась в городе, неоднократно в составе фронтовых бригад артистов выступала перед бойцами на передовой, удостоена медалей «За оборону Ленинграда», «За трудовую доблесть», «За победу над Германией». Она вышла замуж за военного врача Теодора Давидовича Лазаревича, в 1944 г. у них родился сын Ярослав, который ныне живет в США. В конце 1980-х гг. с Анастасией Григорьевной познакомился писатель Даниил Гранин, в июне 1989 г. он опубликовал

в журнале «Огонек» большую статью о ней и ее предках. Это стало первой в советское время доброжелательной и объективной информацией о знаменитой в прошлом торговой династии.

Еще один сын, Александр Григорьевич Елисеев, родился 10 апреля 1892 г. Как и его братья, в 1911 г. он получил свидетельство из Ларинской гимназии об окончании гимназического курса, но далеко не сразу смог определить свой дальнейший жизненный путь. Весной 1914 г. он отправился в Италию, а летом началась война с Германией, случились самоубийство матери и новая женитьба отца. В семейном противостоянии Александр встал на сторону старших братьев и с отцом не жил. Уже после революции, в 1921 г., он окончил факультет электрохимии петроградского Политехнического института, стал инженером-химиком и всю жизнь прожил в Ленинграде, счастливо избежав репрессий. А.Г. Елисеев работал в разные годы в восьми научных и учебных заведениях, в том числе в Геологоразведочном институте (1926), Научно-исследовательском институте абразивов и шлифования (1935, 1945), в Горном институте был доцентом кафедры нерудных ископаемых (1930). Он является автором нескольких опубликованных трудов по технологии обогащения марганцевых и корундовых руд. После смерти в 1949 г. в Париже отца Александр Григорьевич получил официальное извещение о некотором наследстве, но предпочел не навлекать на себя неприятности и от наследства отказался. До самой смерти А.Г. Елисеев жил в квартире 50 дома № 126 на набережной Фонтанки. Он скончался в Ленинграде в 1953 г.

А.Г. Елисеев женился на Евгении Степановне Ивановой. Она родилась 17 сентября 1891 г. на Украине. Ее отец Степан Маркович служил горным инженером, накануне революции 1917 г. жил в доме № 126 по набережной реки Фонтанки, и после женитьбы Александр Елисеев переехал на квартиру тестя. В советское время Евгения Степановна работала машинисткой, она намного пережила мужа и скончалась в 1970-х гг. От первого брака с Александром Тимофеевичем Захаровым (инженер, умер в 1928 г.) имела сына Владимира (1912—1994). Брак с первым мужем распался, и после развода она вышла замуж за А.Г. Елисеева. После выхода в свет в 1997 г. книги о домах купцов Елисеевых автора этих строк

его дочь Наталья Владимировна Захарова рассказала мне об истории своей семьи.

В марте 1921 г. Евгения Степановна родила дочь Ию. Ия Александровна Елисеева в 1938 г. окончила школу и поступила в Горный институт. В апреле 1942 г. она вместе с институтом эвакуируется из блокадного Ленинграда в Челябинск, затем — в Свердловск и в Кемерово, где разместили Горный институт. В 1944 г. она получила диплом по специальности «горный инженер-обогадитель», в 1945 г. Ия Елисеева вернулась в Ленинград и поступила на службу в Государственный институт по проектированию шахт Министерства угольной промышленности СССР «Гипрошахт». Она проработала в институте 48 лет, до выхода на пенсию в 1993 г., и скончалась 8 апреля 1997 г.

Петр Григорьевич Елисеев, младший из сыновей Г.Г. Елисеева, родился 14 марта 1894 г. Мы не располагаем сведениями о том, какое образование получил молодой человек. Говорят, что он был очень артистичен и мечтал об актерской карьере. После 1917 г. Петр остался в Советской России. В 1934 г. он вместе с семьей старшего брата Григория Григорьевича выслан в Уфу, и дальнейшая его судьба неизвестна.

Единственная дочь Г.Г. Елисеева Мария Григорьевна, или Мариэтта (как ее звали в семье), родилась 1 апреля 1900 г. Когда умерла ее мать, девочка была еще несовершеннолетней. По закону после смерти одного из родителей над несовершеннолетним ребенком учреждалась опека. Опекунами Мариэтты назначили отца и Николая Эдуардовича Шмемана, мужа ее родной тетки (с материнской стороны), видного столичного чиновника, члена Государственного Совета. Первое время девочка жила в отцовском доме на Биржевой линии. Надо полагать, она вряд ли обрадовалась появлению мачехи. Брат Сергей, который стал самым непримиримым противником отца, не хотел, чтобы сестра оставалась под отцовским кровом, и предложил ей переехать в квартиру на Петроградской стороне, где он жил с женой и братом Николаем. Но осуществить этот план было непросто, поскольку Мариэтта находилась под постоянным присмотром бонны. И все-таки однажды хитростью она сумела бежать, чем еще сильнее обострила отношения между отцом и братьями.

Весной 1917 г., в возрасте 17 лет, достигнув совершеннолетия, Мария Елисеева вышла замуж. Ее избранником стал

Глеб Николаевич Андреев-Твердов, сын доктора медицины. Его отец Николай Андреевич Андреев в 1888 г. окончил курс в Военно-медицинской академии, служил полковым врачом, оперировал в городских больницах, затем служил по придворно-медицинской части, инспектором Придворно-медицинского ведомства. В 1909 г. по выслуженному чину действительного статского советника он возводится в потомственное дворянское достоинство. В годы Первой мировой войны доктор Андреев неоднократно выезжал на фронт. В 1915 г. ему высочайше разрешено присоединить к фамилии Андреев фамилию Твердов. После свержения самодержавия свекор Марии Елисеевой служил в должности инспектора медицинской части Комиссариата имуществ республики. Николай Андреевич был женат на Марии Кузьминичне Сальниковой, у супругов родилось пятеро детей — Глеб, Олег, Андрей, Николай и Тамара.

Глеб Андреев-Твердов, старший из детей, родился 29 мая 1893 г. Молодой человек поступил в Петроградский университет, но закончить курс не успел — началась Первая мировая война. Подобно тысячам и тысячам своих сверстников, он, движимый патриотическим порывом, поступил на офицерские курсы в Пажеском корпусе. По окончании курсов 1 мая 1915 г. Глеб Андреев-Твердов произведен в прапорщики и направлен на фронт, в ряды лейб-гвардии Павловского полка. Он храбро дрался с неприятелем, 10 августа 1916 г. получил чин поручика. Как отмечено в его послужном списке, в течение короткого времени молодой офицер заслужил ордена Св. Анны IV степени с надписью «За храбрость», Св. Владимира IV степени с мечами и бантом, Св. Станислава III степени с мечами и бантом. 28 апреля 1917 г., уже после отречения Николая II, Глеб Андреев-Твердов произведен в штабс-капитаны. В дни «красного террора» он как офицер царской армии летом 1918 г. взят в заложники и трагически погиб. По воспоминаниям очевидцев, баржу, на которой разместили заложников, по приказу большевистских комиссаров утопили в Финском заливе. Судьба родителей Глеба и его братьев и сестры остается неизвестной.

У Глеба и Мариэтты родился сын Игорь, но судьба этого ребенка оказалась также трагической. Будучи еще молодым человеком, он тяжело заболел, его оперировал Григорий Григорьевич Елисеев, но спасти Игоря Андреева не удалось —

он скончался, оставив вдову и двоих детей, дальнейшая судьба которых неизвестна. Вторично Мариэтта вышла замуж за Николая Константиновича Тимофеева, переехала в Москву, где и скончалась.

Таким образом, в России род Григория Петровича Елисеева по мужскому колену пресекся.

Петр Степанович Елисеев (1834—1901) и его семья

Петр Степанович Елисеев, сын Степана Петровича (младшего брата Григория Петровича Елисеева), родился 11 января 1834 г. и был крещен в Исаакиевском соборе. У нас нет точных сведений о том, какое образование получил молодой человек — скорее всего, домашнее. В 1845 г. он, как и все другие члены семьи, получил права потомственного почетного гражданства и оставался в этом сословии до самой смерти.

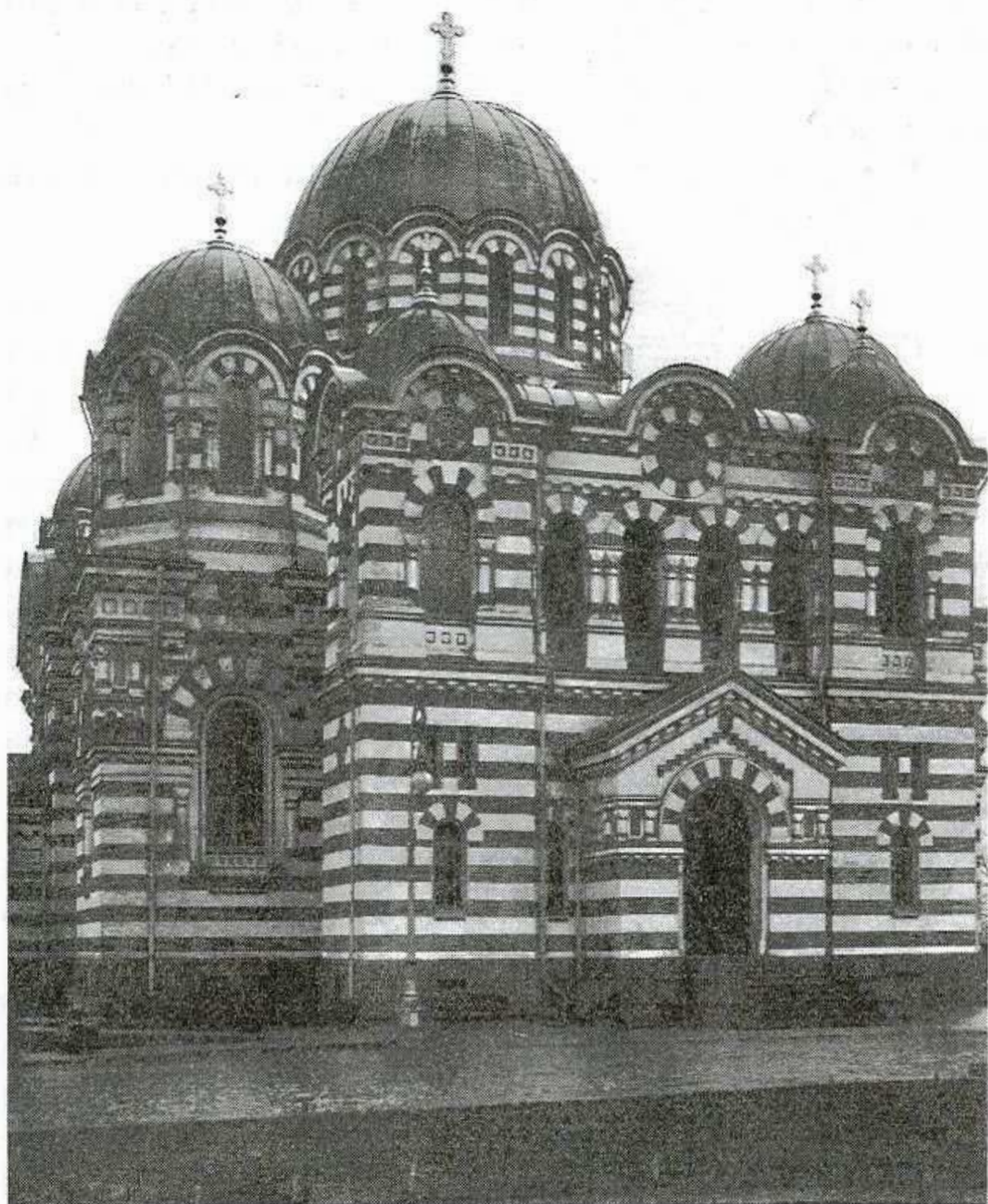
После смерти отца в 1879 г. Петр Степанович, вместе с дядей Григорием Петровичем, стал совладельцем Торгового дома «Братья Елисеевы». Однако в 1881 г. он решил выйти из торговых операций фирмы и в дальнейшем сосредоточил свою деятельность в области финансового капитала. Как уже говорилось выше, в 1871 г. его дядя Григорий Петрович и отец Степан Петрович приняли участие в создании Русского для внешней торговли банка, и Петр Степанович Елисеев в 1880-х гг. занял

там одну из руководящих должностей. Так началось внутрисемейное «разделение труда».

Как и другие члены семьи, Петр Степанович Елисеев немало сил и средств отдал делам благотворительности. После смерти отца он принял на себя обязанности товарища попечителя Елизаветинской богадельни. В 1879 г. на средства П.С. Елисеева отремонтировали и расширили Дом призрения бедных духовного звания,

П.С. Елисеев

Церковь Казанской Божией Матери

расположенный на Большой Охте. В августе 1881 г., вскоре после смерти отца, Петр Степанович начал строительство церкви в честь иконы Казанской Божией Матери на юго-западной окраине Георгиевского Большеохтинского кладбища. Место было выбрано не случайно — на этом кладбище погребены основатель рода Петр Елисеевич Елисеев и его сын Степан Петрович, который особо почитал эту икону и, как помнил сын, часто молился перед нею в Казанском соборе, поблизости

от которого семья жила. В завещании отца на строительство храма была определена сумма около миллиона рублей.

Строить церковь П.С. Елисеев поручил архитекторам Карлу Карловичу Вергейму и Фердинанду Логиновичу Миллеру. Они спроектировали огромный пятикупольный храм в духе византийской архитектуры, со звонницей по образцу новгородской Софийской. Храм имел три престола. Главный престол посвящался иконе Казанской Божией Матери, особо почитаемой в семье. Правый придел освящен во имя святителя Григория, вероятно, в честь небесного покровителя Григория Петровича Елисеева, левый придел — во имя святого Стефана Савватина, небесного покровителя жертвователя.

Храм, по всеобщему признанию, отличался прекрасной акустикой и богатой внутренней отделкой. Расписывали его известные мастера академик В.М. Розанов и П.С. Шиловцев. Резной золоченый иконостас создавали охтинские резчики Леонтьев и Кондратьев, ставший старостой церкви. Чин освящения состоялся 5 ноября 1885 г., на следующий день после праздника в честь иконы Казанской Божией матери. На следующий день столичные газеты «Санкт-Петербургские ведомости» и «Петербургский листок» опубликовали отчет об этом событии. Служба началась в 9 часов утра, служили митрополит Санкт-Петербургский Исидор, лично знавший храмоздателя, в сослужении vicария Петербургской епархии преосвященного Сергия, духовенства охтинских церквей и певчих Александро-Невской лавры. На службе присутствовали члены семьи Елисеевых и их родственники и многие высокопоставленные лица, в числе которых находился бывший петербургский градоначальник генерал-адъютант Трепов. В 11 часов участники службы прошли вокруг новоосвященного храма крестным ходом. По окончании службы Григорий Петрович Елисеев, старший брат покойного жертвователя и глава рода, пригласил всех присутствовавших на освящении, во главе с митрополитом, к себе в дом на Биржевую линию, где гостям подали роскошный обед.

В 1886 г. к храму пристроили придел, освященный во имя пророчицы Анны.

Со временем при Казанской церкви сложился замечательный хор, его Елисеевы всемерно поддерживали.

Семейная усыпальница Елисеевых

Под церковью устроили семейный склеп, туда перенесли останки всех членов семьи, прежде погребенных на Георгиевском кладбище. Забегая вперед, скажем, что в 1926 г. храм закрыли, а в 1929 г. снесли, существовавшие там захоронения полутора десятков человек из рода Елисеевых уничтожили. Сохранилась лишь одна фотография, дающая некоторое представление об интерьере усыпальницы.

По представлению митрополита Санкт-Петербургского Исидора, Петр Степанович и его дядя Григорий Петрович удостоились высоких наград: первый из них получил чин надворного советника, второй — чин статского советника. О награждении купцов чинами надо сказать особо. Согласно «Табели о рангах», чины получали люди, находившиеся на государственной службе — военной, гражданской, придворной или по выборам своего сословия. Закон гласил, что лица купеческого сословия награждались чинами только в том случае, если они удостоивались ранее звания коммерции советников или мануфактур-советников, сравнимых с VIII-м классом чинов на гражданской службе. В 1880-х гг. чины купечеству стали жаловаться и без этих званий, но за исключительные заслуги на ниве благотворительности.

Петр Степанович Елисеев состоял почетным членом Динабургского попечительства детских приютов крепости. Динабургская крепость, охранявшая западные рубежи России, во второй половине XIX в. перестраивалась и расширялась, ее гарнизон резко увеличился, и, соответственно, выросла потребность и в благотворительных учреждениях. 24 декабря 1891 г. П.С. Елисеев «за особые труды» по этому приюту награждается чином статского советника.

П.С. Елисеев сделал богатое пожертвование церкви Св. Екатерины на Кадетской линии Васильевского острова, к ее приходу относился дом Елисеевых на Биржевой линии. На его средства храм получил замечательный иконостас с резными царскими вратами. Как свидетельствуют сохранившиеся в архиве документы, столярная работа и резьба стоили 4000 рублей, позолота резьбы обошлась в 6000 рублей, скрепление иконостасов железом — в 750 рублей, окраска иконостасов — в 750 рублей.

Как и другие члены семейства Елисеевых, он материально поддерживал Торговую школу имени Николая II, учредив пять именных стипендий для ее учащихся.

Вероятно, здесь приведен далеко не полный список его добрых дел.

Петр Степанович Елисеев удостоился, как и его дядя, пяти орденов — Св. Владимира III и IV степеней, Св. Анны II и III степеней и ордена Св. Станислава II степени и дважды награждался чинами.

После смерти отца Петр Степанович унаследовал принадлежавшие тому дома и жил со своим семейством, как это было при отце, в доме № 59 на Мойке. Лето семья проводила на даче на Каменном острове, приобретенной еще Степаном Петровичем Елисеевым.

Нам мало известно о стиле жизни этого семейства. Вероятно, они жили «на широкую ногу». Об этом, например, свидетельствует газетный отчет о бале, состоявшемся в их доме на Святках 1891 г. Приводим эту заметку из «Петербургского листка» почти полностью, поскольку она позволяет представить образ жизни богатого столичного купечества.

«Нам пишут, что 20 января состоялся у П.С. Елисеева, у Полицейского моста, бал, который привлек львиную часть нашего

петербургского именитого купечества. В числе гостей были семейства: Смуровых, Полежаевых, Меншуткиных, Журавлевых, Щербаковых и многих других. Тут же присутствовали представители финансового мира, было также много военных и купеческой молодежи, которая особенно усердствовала в танцах. Дамы, конечно, как подобает богатому петербургскому купечеству, щегольнули роскошными платьями... почти все туалеты отличались такою роскошью, что немыслимо было сказать, какое платье красивее других, который туалет изящнее другого. Бриллианты так и сверкали. Одна из дам явилась в корсаже, сплошь сделанном из бриллиантов. Ценность такого корсажа, по расчету одного из присутствовавших, равняется ценности целой Приволжской губернии! Необычайно роскошный туалет был одет на хозяйке дома и ее невестке: первая была одета в платье из белых кружев с оранжевым шлейфом, на голове — бриллиантовая диадема; вторая — в белое же платье с вышитыми цветами со шлейфом цвета „реки Нил“. Известная красавица девица О. Меншуткина была одета в бледно-розовое платье, покрытое сплошь цветами. Танцы — частью под рояль, частью под звуки духового оркестра — отличались необычайной оживленностью, молодежь веселилась от души, поддерживая славу „веселого купечества“. Во время котильона всем гостям были розданы очень ценные сюрпризы: дамам — золотые браслеты, усыпанные камнями (причем блондинки получили браслеты с сапфирами, брюнетки же — с рубинами). Кавалерам же раздавались золотые монограммы, брелоки с надписью. Вообще надо сказать, что елисеевский бал удался вполне и оставил надолго приятное воспоминание среди гостей». Можно представить себе, сколько стоил этот бал его устроителю.

Хозяйка этого дома, упоминаемая в отчете о бале, — Любовь Дмитриевна Елисеева, урожденная Полежаева, дочь Дмитрия Михайловича Полежаева и его жены Марии Ивановны, урожденной Ждановой. В отчете перечислены несколько фамилий петербургских купцов — все они состояли в родстве или свойстве с семейством хозяина дома.

Любовь Дмитриевна Елисеева скончалась в 1886 г. от болезни почек и была похоронена в семейной усыпальнице Елисеевых. По ее завещанию к мужу отошли принадлежавшие ей недвижимые имения на Каменном острове (наб. Большой

Невки, 20, — дом сад с землей), доходный дом на углу Гороховой (№ 11) и Большой Морской улиц (№ 25). Доходный дом по Мойке, 19, — Мошков пер., 5, и Миллионной ул., 20, унаследовала ее дочь.

Петр Степанович Елисеев скончался 25 ноября 1901 г., о чем его дети и внуки извещали родных и знакомых в газете «Новое время». Его похоронили в семейной усыпальнице в Казанской церкви.

У Петра Степановича и Любови Дмитриевны Елисеевых было двое детей — сын Степан и дочь Анна.

Анна Петровна Елисеева (1857—1917)

Анна Петровна Елисеева родилась 12 августа 1857 г. Ее крестили в Исаакиевском соборе, восприемниками девочки от купели стали ее дед по отцу Степан Петрович Елисеев и бабушка по матери Мария Ивановна Полежаева.

В 1875 г. Анна Елисеева вышла замуж за петербургского купца Павла Ивановича Лелянова, семейство которого успешно торговало в столице мехами. Его отец Иван Иванович Лелянов происходил из города Ельни Смоленской губернии. Павел Иванович Лелянов не только приумножил семейное состояние, но к концу века стал одной из самых заметных фигур среди столичного купечества.

При замужестве Анна Петровна Елисеева получила достойное приданое. После смерти отца из его имения на долю Анны Петровны Леляновой пришлось еще около трех миллионов рублей, а до того она получила после матери огромный доходный дом, имевший страховую оценку в 200 тысяч рублей.

А.П. Лелянова скончалась 24 июня 1917 г. и была погребена на Смоленском кладбище, где хоронили членов семейства Леляновых. П.И. Лелянов в 1918 г. смог легальным образом выехать в Берлин, затем оказался в Париже. В эмиграции он жил один, бедствовал, но самоотверженно нес службу помощника старосты и затем старосты православной церкви на улице Дарю. Павел Иванович скончался в Париже 24 августа 1932 г. и похоронен на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа. Подробнее о Леляновых рассказано в одной из глав книги.

**Степан Петрович
(1859?—1935)**

Главным наследником отца и продолжателем этой линии семейного дела стал Степан Петрович Елисеев, младший брат Анны Леляновой. Он родился в доме своего деда и получил имя в его честь. Как и другие члены семьи, крещен в Исаакиевском соборе. Образование молодой человек получил домашнее, но закончил его в знаменитой столичной гимназии К. Мая.

С.П. Елисеев

Отец оставил своим наследникам огромное состояние — движимое и недвижимое имущество, оцененное в 24 миллиона рублей, причем львиная доля предназначалась сыну.

Вслед за отцом Степан Петрович Елисеев работал в сфере финансового и страхового дела. С 31 октября 1871 г. он входил в руководящий состав Русского для внешней торговли банка — был членом совета (на 1913 г.) и перед революцией его вице-президентом. Кроме него в руководстве банка состояли его шурин Павел Иванович Лелянов, а одним из директоров банка служил его двоюродный брат Гаврил Федорович Целибеев, сын Марии Степановны Целибеевой, урожденной Елисеевой, родной тетки Степана Петровича. Также вслед за отцом С.П. Елисеев играл ведущую роль в страховом обществе «Русский Ллойд», будучи председателем его правления. Таким образом, почти полвека Елисеевы сохраняли за собой лидирующее положение в этих двух созданных ими крупных финансовых структурах.

*Общественная деятельность
Степана Петровича Елисеева*

Степан Петрович Елисеев отличался исключительной щедростью в делах благотворительности, оказывал помощь богдельням, больницам, учебным заведениям.

Прежде всего, он участвовал в семейных благотворительных проектах, заняв после смерти отца пост товарища попечителя Елисеевской богадельни. Когда его двоюродный дядя Александр Григорьевич Елисеев основал бесплатную рукодельно-хозяйственную школу, он поддержал это начинание и стал товарищем попечителя школы. На содержание елисеевской Казанской церкви на Большой Охте он ежегодно выделял по 20 тысяч рублей и по 18 тысяч рублей — на содержание хора певчих.

Занимаясь делами благотворительности, С.П. Елисеев состоял на службе по Ведомству учреждений императрицы Марии. В 1908 г. составлен его формулярный список. Приведем документ (с некоторыми сокращениями), чтобы понять, из чего именно складывалась служба Степана Петровича.

«...8 июля 1883 года утвержден помощником Главного попечителя Попечительства Человеколюбивого общества над детьми, так как пожелал ежегодно жертвовать по 100 рублей для обучения детей...

15 октября 1883 года избран председателем Попечительства Санкт-петербургского Попечительного о бедных комитета с обязательством ежегодно жертвовать 1500 рублей на пользу дела...

11 октября 1885 год пожалован орденом Св. Станислава III степени за труды в этом Попечительстве...

24 октября 1888 год избран помощником Главного попечителя Императорского Человеколюбивого общества (до 17 ноября 1890 г.).

30 декабря 1888 года получил орден Св. Анны III степени.

30 ноября 1890 года утвержден Попечителем приюта при Императорском Человеколюбивом обществе (ИЧО) с обязательством ежегодно жертвовать по 1500 рублей...

24 января 1892 года удостоен ордена Св. Станислава II степени, 22 февраля 1895 — ордена Св. Анны II степени, 6 мая 1899 — ордена Св. Владимира 4-й степени...

2 декабря 1901 года утвержден почетным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей с обязательством жертвовать ежегодно по 300 рублей и принял на себя заведование денежной частью Дома, которые более 30 лет с редкой любовью и заботливостью исполнялись его дедом и отцом...

5 ноября 1903 года Совет ИЧО разрешил открыть на его средства при столовой для бедных этого Общества читальню имени Степана Петровича Елисеева...

11 января 1906 года русский посол во Франции выразил ему благодарность за многократные пожертвования русской посольской церкви...

8 июля 1908 года общее собрание Попечительства ИЧО постановило повесить его портрет в помещении Попечительства в ознаменование 25-летнего его участия в делах, в течение которых он внес на нужды дела более 40 тысяч рублей...»

С.П. Елисеев состоял также попечителем 1-й санкт-петербургской гимназии, в которой учился его сын. Как и его дядюшки Александр и Григорий Григорьевичи Елисеевы, он покровительствовал Петровскому обществу по распространению коммерческого образования, состоял председателем попечительского совета Торговой школы императора Николая II. В 1908 г. С.П. Елисеев стал вице-председателем Комитета по устройству и упрочению православной церкви в Биарицце, за что и удостоился благодарности русского консула, состоял еще и членом Мариинского родовспомогательного дома с обязательством ежегодного пожертвования в 300 рублей, Биржевой барачной больницы с ежегодным взносом 250 рублей, Общества лечебниц для хронически больных детей с ежегодным взносом 350 рублей...

За 1901—1908 гг. им пожертвовано:

на учреждение стипендии его имени в 1-й гимназии — 5 тысяч рублей; пяти стипендий имени его родителей для учеников Торговой школы — 20 тысяч рублей и пяти стипендий той же школе в память 25-летия его супружеской жизни — 25 тысяч рублей; на библиотеку школы — 500 рублей, на ремонт — 7500 рублей. На ремонт здания и помещения домово́й церкви 1-й гимназии — 12 500 рублей. На читальню при столовой для бедных имени Николая II — 500 рублей. На покрытие образовавшегося дефицита на содержание Торговой школы и классов Петровского общества — 10 600 рублей. На украшение православной церкви в Париже — 500 рублей, в Киссингене — 500 рублей, в Биарицце за три года — 12 250 рублей, Обществу попечения о бедных русских в Париже — 3750 рублей...

Дом призрения имени П.С. Елисеева. Современная фотография

12 февраля он удостоился благодарственного рескрипта великой княгини Ольги Александровны за пожертвование 5 тысяч рублей находящемуся под ее покровительством Обществу защиты детей от жестокого обращения.

Самый крупный его благотворительный проект осуществлен на Большой Охте. В 1900—1903 гг. рядом с Казанской церковью по проекту архитектора Валентина Александровича Демяновского, на средства его родителей Петра и Любови Елисеевых, Степан Петрович выстроил богадельню на 120 престарелых и 30 детей с амбулаторией и школой, что обошлось ему в 300 тысяч рублей. Позже он расширил ее и открыл Дом для призрения бедных имени своего отца (на Георгиевской улице), потратив на это 1104 тысячи рублей. В 1907 г. по ходатайству министра внутренних дел П.А. Столыпина С.П. Елисеев награждается чином действительного статского советника. 7 мая 1908 г. император Николай II возвел его в потомственное Российской империи дворянство «ввиду исключительного пожертвования 1104 тысяч рублей на строительство, оборудование и обеспечение Дома призрения

Описание эмблемы герба.

Медведь означает происхождение рода моего из Ярославской губернии, одинаковые, диагонально поднимающиеся звезды указывают на желательность, чтобы род наш сиял и впредь, что подтверждено еще девизом „Доблестны до единого“.

Начальник штаба
Семёнъ Степановичъ Елисеевъ

Описание герба С.П. Елисеева

имени Петра Степановича Елисеева».

После пожалования в дворянское достоинство С.П. Елисеев пожелал иметь герб и просил при создании проекта герба включить в него такие символы: «Медведь означает происхождение рода моего из Ярославской губернии, одинаковые, диагонально поднимающиеся звезды указывают на желательность, чтобы род наш сиял и впредь, что подтверждено еще девизом „Доблестны до единого“».

В утвержденном варианте герба девиз заменен на более скромное выражение «Будьте доблестны».

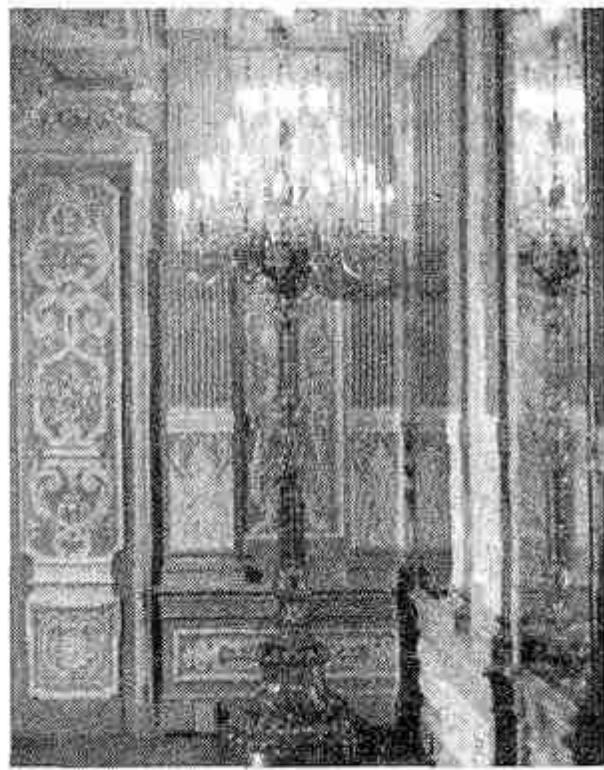
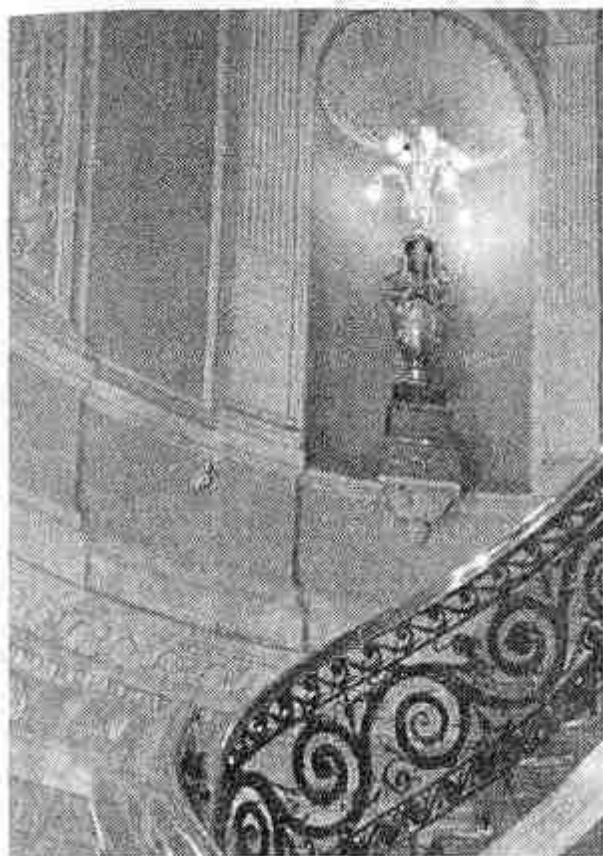
Проект герба С.П. Елисеева

С.П. Елисееву принадлежало несколько домов, доставшихся ему от отца: на Мойке, 59, Невском пр., 15, и Большой Морской ул., 14, а также дом на углу Большой Морской и Гороховой улицы (№ 25 и 11 соответственно). Квартиры разной стоимости, помещения для торговли и банковских контор сдавались внаем и приносили домовладельцу значительный доход.

Семья хозяина жила, как и прежде, в родовом доме на Мойке, 59. По его заказу этот дом в очередной раз был перестроен, получив новое убранство интерьеров. Работой руководил архитектор Александр Карлович Гаммерштедт, в начале XX в. он исполнял целый ряд заказов членов елисеевского семейства (Елисеевская богадельня, дом А.Г. Елисеева и др.).

Парадный вход в дом передвинули в дальний от Невского проспекта конец фасада и оформили кованым козырьком и резным дубовым тамбуром. Над парадной дверью поместили вырезанную из дерева монограмму владельца «СПЕ» (Степан Петрович Елисеев). В дверях сохранились витражные стекла с гравировкой. Внутренняя отделка была великолепна, разнообразна и стоила больших денег. Парадный вестибюль отделан в духе Ренессанса, стены его украшены дубовыми панелями, устроен камин, облицованный коричневым мрамором, на потолке — орнаментальная роспись. Очень выразительна лестница — овальная в плане, с мраморными ступенями, со стенами, украшенными лепкой, росписью по штукатурке и перекрытая световым фонарем.

Помещения первого этажа использовались в коммерческих целях, квартира владельцев находилась на втором и третьем этажах. Декор парадных и жилых комнат был выполнен с использованием декоративных мотивов разных исторических архитектурных стилей, что характерно для того времени, особенно когда заказчик обладал достаточными средствами и архитектор имел возможность проявить свои таланты и творческую фантазию. Так, приемная декорирована в стиле Людовика XVI, кабинет хозяина — в стиле французского ампира, зал — в духе барокко, гостиная и будуар хозяйки — в стиле рококо, столовая — снова в духе Ренессанса. Для отделки библиотеки и спальни Гаммерштедт обратился к приемам господствовавшего

Интерьер дома по набережной р. Мойки, 59. Современное фото

тогда стиля модерн. Архитектор использовал дорогостоящие породы дерева, мрамор различных сортов, кованный металл, бронзу, витражи. К работе привлекались петербургские мастера и фирмы, но использовались детали, привезенные из-за границы. Это обстоятельство выявилось при последних реставрациях здания, предпринятых в 1980-е гг., и особенно — во время

проведения масштабных работ во второй половине 1990-х гг. Так, хрустальные торшеры зала исполняла известная французская фирма «Баккара». Многие другие сохранившиеся детали декора произведены во Франции и Англии.

Особое место в убранстве дома занимали произведения французского скульптора Огюста Родена (1840—1917), приобретенные Елисеевым.

Вероятно, это произошло после посещения Степаном Петровичем павильона Родена, устроенного на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. Напомним, что перестройка дома была задумана как раз в это время. Известно, что многие богатые и образованные российские коммерсанты оказывали помощь деятелям искусства, собирали художественные коллекции. Ф.И. Шаляпин, который хорошо знал купеческий мир изнутри, писал в своих мемуарах: «...российский мужичок, вырвавшись из деревни смолоду, начинает сколачивать свое благосостояние будущего купца или промышленника... Торгует сбитнем, наблюдает за стежками жизни, как и что зашито и что к чему пришить... мерзнет, холодает, но всегда весел и надеется на будущее. А там, глядь, у него уже лавочка или заводик... А потом, поди, он уже 1-й гильдии купец. Подождите — его старший сын покупает Гогенов, первый покупает Пикассо... Матисса. А мы, просвещенные, смотрим со скверно разинутыми ртами на всех непонятных нам еще Матиссов, Моне, Ренуаров и гнусаво-критически говорим: „Самодур“... А самодуры тем временем потихоньку накопили чудесные сокровища искусства, создали галереи, первоклассные театры, понастроили больниц и приютов...» Шаляпин писал эти строки, имея в виду московских купцов. Однако эти слова вполне можно отнести и к Степану Елисееву.

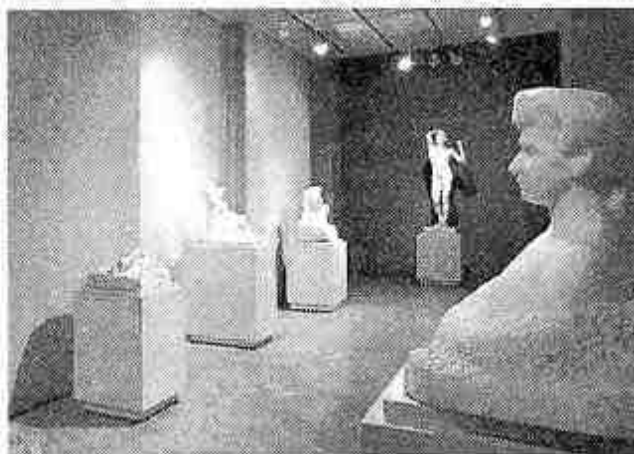
Дом С.П. Елисеева, покинутый хозяевами после революции, вошел также в историю нашего города как центр художественной жизни в первые послереволюционные годы.

В 1919 г., когда Россия и Петроград находились в тяжелейшем положении, возникла идея создания своего рода приюта для голодающей петроградской интеллигенции. Максим Горький предложил назвать его «Дом искусств», или сокращенно ДИСК. Для его размещения и выбрали дом Елисеевых на Мойке. Он официально открылся в ноябре 1919 г. и стал приютом для многих бедствующих литераторов, художников, артистов.

Большая заслуга в создании ДИСКА принадлежит Корнею Чуковскому. В своем дневнике он оставил такую запись: «20 ноября 1919 года. Итак, вчера мы открывали Дом искусства. Огромная холодная квартира, в которой каким-то чудом натопили две комнаты... все как по маслу: прислуга, в уборной графин и стакан, гости... Горького не было, он болен... Мы ходили осматривать Елисеевскую квартиру. Безвкусица оглушительная. Уборная М-те Елисеевой вся расписана: морские волны, кораблекрушение. Множество каких-то гимнастических приборов, напоминающих орудия пытки. Блок ходил и с недоумением спрашивал: — А это для чего?..»

Здесь жили Александр Грин, Осип Мандельштам, Владислав Ходасевич, Михаил Зощенко, Всеволод Рождественский, Ольга Форш, Мариэтта Шагинян, Кузьма Петров-Водкин и другие. Приходили на «пятницы» и «понедельники» Максим Горький, Александр Блок, Николай Гумилев, Владимир Маяковский, Александр Бенуа, Мстислав Добужинский, Анатолий Кони и многие другие деятели искусства.

В ДИСКЕ, несмотря на все тяготы жизни, по воспоминаниям художника Юрия Анненкова, буквально кипела интеллектуальная жизнь: «...доклады, конференции, прения, чтения, смех, ругань, снова смех, споры, иногда отчаянные споры — о Сервантесе, сыпняке, о Достоевском, о холере, о жареных цыплятах...». Здесь родилось сообщество «Серапионовы братья», в ДИСКЕ Маяковский впервые публично прочел свою поэму «150 000 000», Грин закончил романтическую повесть «Алые паруса», Ольга Форш написала первый исторический роман «Одеты камнем», а затем роман «Сумасшедший корабль», где описала жизнь и быт обитателей ДИСКА. Жизнь города сравнивалась с бурным морем, посреди которого, качаясь под натиском мощных волн, высится этот петроградский «Ноев ковчег». Поэтесса Ирина Одоевцева, неоднократно посещавшая поэтические вечера в ДИСКЕ, позже вспоминала: «В предбаннике, расписанном в помпейском стиле, стояла статуя Родена „Поцелуй“, в свое время сосланная сюда тогдашней целомудренной владелицей елисеевских хором за „непристойность“ и так и забытая здесь новыми хозяевами...» Все произведения Родена позже переданы в Государственный Эрмитаж, где они

Экспозиция в Эрмитаже

пустых комнат, где по колено навалено толстых банковских картонов. Ходи кому не лень, но мы не решались, а Шкловский, бывало, пойдет в этот лес и вернется с несметной добычей. Загремит натопленный канцелярским валежником камин...».

В 1923 г., после закрытия ДИСКА, в бывшем доме Елисеевых на Невском проспекте открылся кинотеатр «Светлая лента», позже переименованный в «Баррикаду». Ныне дом Елисеева на Мойке принадлежит Акционерному обществу «Талион».

Кроме городского дома С.П. Елисеев имел загородные дачи. Одна из них, расположенная на Каменном острове, до-

*Портрет В.С. Елисеевой
работы Родена*

экспонируются поныне — 11 из 12 вещей коллекции происходят из дома Елисеева на Мойке.

Как вспоминал О. Мандельштам, «комнаты нам недотапливали, зато тут же в доме находились девственные залежи топлива: брошенный банк, около сорока

досталась ему от родителей. Любое строительство и перестройки на Каменном острове велись с разрешения владельцев — герцогов Мекленбург-Стрелицких и принцессы Альтенбургской, потомков великой княгини Екатерины Михайловны, дочери великого князя Михаила Павловича. Мы не располагаем сведениями о том, как выглядел дом на этом участке. В архиве сохраняются документы, свидетельствующие о строительстве различных служебных построек. До наших дней здесь

«Белая дача» Елисеевых. Фото 1976 г.

сохранилось здание большой стеклянной оранжереи, спроектированной в первые годы XX в. (в 1902 г.) архитектором Леонидом Леонидовичем Фуфаевским (современный адрес: 2-я Березовая аллея, дом № 13-15).

В начале XX в. С.П. Елисеев владел еще одной дачей, расположенной на Карельском перешейке (ныне — пос. Цвелодубово Выборгского р-на Ленинградской обл.). Карельский перешеек в это время стал модным дачным местом, туда устремились многие состоятельные петербуржцы. Видимо, Степан Петрович выбрал эту достаточно отдаленную местность, поскольку там прекрасные леса и хорошая охота. На этом участке на берегу озера (ныне оно носит название Нахимовского) построили обширный двухэтажный деревянный дом, местные жители называли его «Белой дачей». В 1990-х гг. на участке бывшей дачи Елисеева располагался профилакторий одного из предприятий Ленинграда, но дом из-за ветхости уже не использовался.

Жена С.П. Елисеева Варвара Сергеевна, урожденная Кудрявцева, также внесла свою лепту в дела благотворительности. Так, 9 января 1902 г. Варвара Елисеева обратилась с письмом в совет Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге с просьбой принять ее в число попечителей. Она писала: «Сочувствуя благой цели Дома, состоящего

С.П. Елисеев на охоте

под Высочайшим покровительством, обязуюсь вносить ежегодно 300 рублей...» В архивном деле имеется копия письма С.Ю. Витте В.С. Елисеевой, в котором он сообщает: «Государь по Всеподданнейшем докладу моему 25 января соизволил утвердить Вас в звании почетного члена Дома призрения...» Она помогала мужу в управлении Домом для призрения бедных

имени П.С. Елисеева, приняв на себя обязанности его попечительницы. Облик ее запечатлен в бронзе и в мраморе французским скульптором Роденом.

Нам почти неизвестно, с кем эта семья поддерживала дружеские отношения. По счастливой случайности, автору довелось познакомиться с внуком одного из таких людей. Дед господина Марти Бергера, финского издателя, журналиста и переводчика, Евгений Георгиевич Ермолов — человек, многие годы прослуживший «доверен-

*С.П. Елисеев
в собственном автомобиле*

ным лицом С.П. Елисеева» (фактически управляющий делами). Ермолов происходил из мещан города Покрова Владимирской губернии. Случилось так, что он совсем молодым человеком во время охоты спас жизнь Елисеева. С тех пор этих людей связывала настоящая дружба. На сохранившихся в семье Бергера фотографиях Ермолов рядом с Елисеевым на охоте, на поле для гольфа, за рулем автомобиля, в путешествиях. Степан Петрович не только доверил Ермолову свои финансовые дела, но и стал крестным отцом его детей Дмитрия, Евгения и Натальи (матери господина Бергера). По инициативе Елисеева и по представлению Министерства торговли и промышленности Е.Г. Ермолов в декабре 1909 г. возведен в сословие потомственных почетных граждан. Напомним, что этот год знаменателен и для самого Елисеева — он сам возведен в потомственное дворянское достоинство.

После событий 1917 г. семья оказалась «в группе риска», и С.П. Елисеева арестовали. В «Известиях» от 16 марта 1919 г. опубликована статья «Революционный трибунал. Дело Степанова». В ней писалось: «14 марта под председательством Я.Х. Петерса при судьях Данилине и Дегтяреве было рассмотрено дело секретаря окружного комитета российской социал-демократической партии большевиков в Петрограде — М.С. Степанова... Степанов обвинялся... в том, что в качестве члена коллегии по управлению Петроградской губернией, в целях получения взятки в 100 тысяч рублей, использовал свое общественное положение для освобождения из тюрьмы неизвестного ему Елисеева, причем ввел в заблуждение лиц, от которых зависело это освобождение. В деле освобождения Елисеева Степанов прибегает к обману, заявив секретарю центрального комитета партии, что знает Елисеева 8 лет и что он арестован по ошибке вместо сына его, офицера. На основании такого заявления Стасова дает записку Козловскому для освобождения Елисеева. Если бы Степанов не был в этом деле заинтересован материально, ему незачем было бы принимать участие в обеде во „Франции“, устроенном для него после освобождения Елисеевым... Степанов заключен в тюрьму на 15 лет...»

После освобождения главы семьи Елисеевы оказались за финской границей и поселились в доме Ермолова, также перебравшегося в Финляндию. Е.Г. Ермолов женился на Марии

Ивановне Гемелейн, и еще до 1917 г. они приобрели дом в Куолемоярви (ныне — поселок Рябово Выборгского района Ленинградской области). Позже Степан Петрович с женой переехали в Париж. Мы не располагаем точными сведениями о том, на какие средства они жили. В дневниках П.Е. Ковалевского о Степане Петровиче Елисееве сказано, что с 1921 по 1925 г. он состоял старостой русской православной церкви на улице Дарю.

Степан Петрович Елисеев скончался 5 марта 1926 г. и погребен на парижском кладбище Пер-Лашез, поскольку русское кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа возникло двумя годами позже. О его смерти, последовавшей после тяжелой продолжительной болезни, сообщала выходившая в Париже русская газета «Последние новости».

Варвара Сергеевна Елисеева умерла в Париже 3 сентября 1932 г. и похоронена рядом вместе с мужем.

У Степана Петровича и Варвары Сергеевны Елисеевых был единственный сын Петр. Он родился 22 июля 1884 г., ребенка нарекли традиционным для семьи именем и крестили в придворной церкви Иоанна Предтечи на Каменном острове. Этот храм выбрали местом крещения не случайно — мать с ребенком находилась в летнее время на даче на Каменном острове, расположенной буквально в двух шагах от церкви.

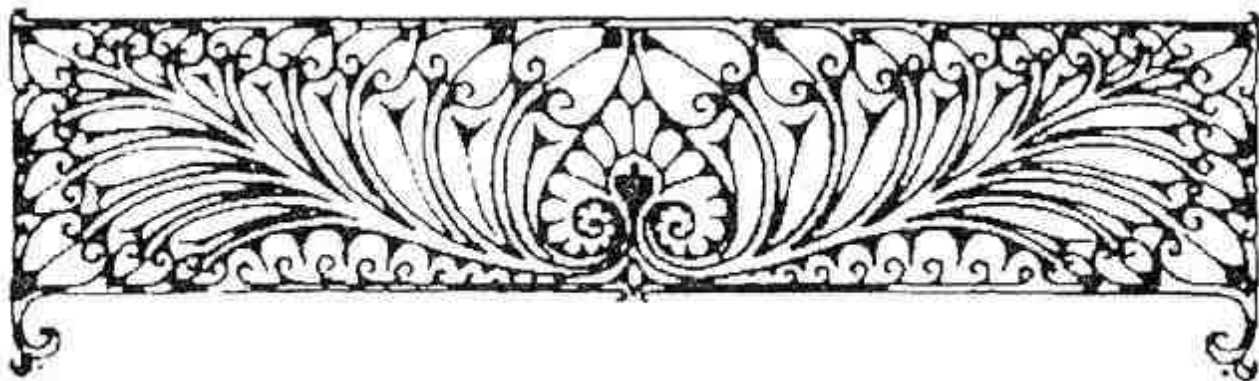
Молодой человек окончил с золотой медалью 1-ю санкт-петербургскую гимназию, затем юридический факультет Санкт-Петербургского университета и поступил на службу в Русский торгово-промышленный банк, основанный в июле 1890 г. Там он быстро делал карьеру и в 1913 г. состоял уже членом совета банка, одновременно служил и в правлении страхового общества «Русский Ллойд».

Петр Елисеев активно включился в семейные дела в области благотворительности. Он помогал родителям в управлении Домом для призрения бедных имени П.С. Елисеева, финансово помогал Торговой школе императора Николая II. Судя по тому, что молодой Елисеев состоял членом Императорского автомобильного клуба, можно предположить, что этот очень обеспеченный и холостой финансист вел жизнь, типичную для молодых людей своего круга.

Петр Степанович Елисеев не женился, но господин Бергер рассказал историю о женщине, которая, как выражались в то время, была у него «на содержании». Это француженка по происхождению и балерина по профессии, ее звали Маргарита Брезиль. Много лет тому назад автору книги пришлось в поселке Цвелодубово слышать (в разных версиях) рассказ о некоей любовнице Елисеева, якобы цыганке, жившей на даче Елисеевых и покончившей там жизнь самоубийством. В разговоре с господином Бергером выяснилось, что этот трагический факт в действительности имел место, его дед как управляющий Елисеевых занимался делами Маргариты после ее смерти.

После революции Петр Елисеев, как и его родители, оказался в Финляндии и остался там, когда старшие Елисеевы решили переселиться в Париж. Из русской зарубежной прессы известно, что он трагически погиб в Гельсингфорсе в 1924 г., там же и похоронен. Марти Бергер уточнил, что он не просто погиб, но покончил с собой, потерпев крах в некоем затеянном им финансовом предприятии. Со смертью П.С. Елисеева младшая ветвь рода пресеклась.

ЦЕЛИБЕЕВЫ

Купцы Целибеевы происходят из старинного города Малоярославца Калужской губернии, который в 2002 г. отпраздновал свое 600-летие. Род Целибеевых известен в Малоярославце как минимум с середины XVII столетия. Память о них город хранит до наших дней: там помнят, что в 1772 г. на средства купца 1-й гильдии Т.Е. Целибеева на месте деревянной построили каменную церковь Рождества Иоанна Предтечи, дом для причта, богадельню. Он же пожертвовал деньги на возрождение старинного Черноостровского монастыря, разрушенного во время боев с войсками Наполеона.

Малоярославец расположен на берегу реки Лужи, впадающей в Оку. Через него проходит оживленная дорога между Москвой и Калугой, и этот небольшой «притрактовый» городок всегда считался важным торговым центром. Сохранилось описание города, относящееся к рубежу XVIII—XIX вв.: «Город Ярославец Малый... стоит на высокой горе и имеет положением место изрядное. В сем городе бывает 5 ярмонок, на оные приезжают купцы из Боровска, привозят шелковые, бумажные, москательные и протчия товары небольшим числом, а по большей части съезжаются крестьянство со льняным и хрящевым холстом, хлебом, с колесами, лыками и другим мелочным крестьянским товаром...»

Наиболее расторопные и предприимчивые горожане отправлялись на поиски счастья в большие города. Немало выходцев из Малоярославца промышляло в Москве. В начале царствования Екатерины II в Москву переселилось около полутора десятков малоярославецких купцов, обосновавшихся

неподалеку друг от друга и часто занимавшихся совместными делами. При этом они не порывали связей и с родным городом. В 1766 г. в Кошельной слободе поселился уроженец Малоярославца Терентий Елизаров сын Целибеев, записавшийся с братьями Иваном и Константином в московское купечество по 2-й гильдии. Это и есть тот самый благочестивый купец, который построил в родном городе на свои деньги Рождественскую церковь. Родом из Малоярославца происходили также купцы Третьяковы, первый из них появился на Москве в середине 1770-х гг.

В конце октября 1812 г. в Малоярославце произошло кровопролитное сражение между войсками Наполеона и русскими войсками. Французская армия покинула Москву и намеревалась идти на Калугу и дальше в глубь страны. Русские войска не пропустили неприятеля, но город Малоярославец в ходе боев был полностью разрушен и разорен, жители спасались, кто как смог. Многие семейства покинули город и отправились в Москву и в Петербург.

Так в начале XIX в. в столице оказались два брата Целибеевы: Федор Федорович и Гаврила Федорович. Братья избрали для себя разные области коммерческой деятельности, и к середине XIX в. Целибеевы уже занимали видное место среди столичного купечества

Федор Федорович Целибеев (ок. 1785–1837) и его семья

Федор Федорович Целибеев прибыл в Петербург и записался в местное купечество, первоначально по 3-й гильдии. Какого рода коммерческой деятельностью он занимался, точно не известно. Однако уже в 1833 г. он купил у купеческой жены Анны Васильевны Королевой каменный дом в 3-м квартале Московской части № 417, в районе Пяти углов (в 1849 г. имел дом № 21 по Загородному пр.). На другой стороне этого проспекта позже поселится и его брат.

Ф.Ф. Целибеев скончался в Петербурге 26 апреля 1837 г. в возрасте 52 лет и похоронен на Волковом кладбище. Впоследствии там стали хоронить всех членов этого многочисленного

Федор Федорович Целибеев = Татьяна Артемьевна
(ок. 1785–1837) (?)

Семья Федора Федоровича Целибеева

семейства, а кладбищенская дорожка до сих пор именуется Целибеевской.

Федор Федорович и его жена Татьяна Артемьевна имели большое семейство: у них родилось пятеро сыновей — Василий, Алексей, Федор, Александр и Митрофан — и две дочери.

В мае 1838 г. одна из их дочерей, Анна Федоровна, вышла замуж за потомственного почетного гражданина и 1-й гильдии купца Григория Петровича Елисеева, недавно овдовевшего. Родство с Елисеевыми, уже завоевавшими прочное положение в столице, подняло известность и авторитет Целибеевых. Анна Федоровна стала матерью большого семейства: среди ее детей наиболее известен младший сын Григорий Григорьевич, глава Торгового товарищества «Братья Елисеевы», строитель фирменных «елисеевских» магазинов в Москве и в Петербурге. Связь между семьями Целибеевых и Елисеевых укреплялась и другими браками между ними, Елисеевы оказывали своим родственникам всяческую поддержку.

Екатерина Федоровна Целибеева, сестра Анны, вышла замуж за купеческого сына Николая Тимофеевича Фокина. Фокины, уроженцы Ярославской губернии, обосновались в столице в начале царствования Николая I и торговали «писчебумажным товаром», или, как теперь говорят, канцелярскими принадлежностями. После смерти в 1846 г. главы семейства купца 2-й гильдии Тимофея Петровича Фокина дело взяла в свои руки его вдова Елена Игнатьевна, в 1856 г. она пода-
ла прошение о возведении ее с семейством в потомственное

почетное гражданство. Интересно, что нужные бумаги писал сын, поскольку сама она оставалась неграмотной.

Из приложенных к прошению документов известно, что в тот момент при ее семействе и капитале состояли старший женатый сын Никита с детьми Михаилом и Марией, средний сын Иван и младший Николай, только что женившийся на Екатерине Федоровне Целибеевой и еще не имевший к тому времени потомства. Впоследствии у Фокиных родились еще пятеро дочерей и сын Николай. С 1866 г. Николай Тимофеевич стал самостоятельным купцом и продолжал торговлю канцелярскими товарами в лавке «под Думой» (то есть в здании Городской думы на Думской улице). Фокины жили в собственном доме на Ивановской улице, в приходе Владимирской церкви.

Пять братьев Целибеевых продолжили коммерческую деятельность отца, однако с разным успехом. Они торговали обувью.

Василий Федорович (ок. 1815—1866), Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец, продавал обувь в собственной лавке в Гостином дворе. В 1858 г., когда ему понадобились оборотные средства, он обратился за помощью к зятю Елисееву и занял у него, под залог своей лавки, 12 тысяч рублей сроком на 9 лет. Жил он, как видно из городского справочника на 1867—1868 гг., на Малом проспекте Петербургской стороны.

В.Ф. Целибеев скончался 28 декабря 1866 г., 51 года от роду, его также похоронили на Волковом кладбище.

Его женой была Евдокия Петровна Зверкова, дочь Санкт-Петербургского купца 3-й гильдии Петра Варфоломеевича Зверкова.

Зверковы в XIX в. — также известное купеческое семейство, разделившееся на несколько ветвей. В Чекушах (западной части Васильевского острова), находился принадлежавший Зверковым кожевенный завод, выделявавший шкуры, в частности для шитья обуви. Возможно, что этот брак как раз и состоялся в силу общих коммерческих интересов двух семей.

По мужской линии род Василия Федоровича не продолжился, поскольку у него родились три дочери. Любовь Васильевна умерла в 1860 г. в возрасте 18 лет «от падучей», как записано в метрической книге Владимирской церкви, в которой

ее отпевали. О судьбе Ольги и Александры (родилась в 1842 г.) ничего не известно.

Алексей Федорович (? — ок. 1882) с 1857 г. вместе с братьями числился в столичном купечестве по 2-й гильдии. Сначала Алексей Степанович торговал в Гостином дворе москательным товаром (хозяйственно-бытовыми товарами в современном понимании), а затем — «сапожным и башмачным товаром» и дорожными вещами в Гостином дворе по Перинной линии. После его смерти торговлю продолжала вдова Анна Степановна, став в 1883 г. купчихой 2-й гильдии. В конце 1880-х гг. она вела торговлю в магазине на Владимирском пр., 11. Последний раз А.С. Целибеева упоминается в справочной книге столичного купечества на 1899 г., ей тогда исполнилось 66 лет.

Их дети Алексей (род. в 1856 г.), Надежда (род. в 1857 г.), Николай (род. в 1861 г.) и Вера были крещены во Владимирской церкви. Сведений о первых двух детях нет, Вера не была замужем и жила при матери. Сын Николай после женитьбы на купеческой дочери Анне Константиновне Липинской решил сделаться самостоятельным купцом и на 1888 г. «объявил капитал от себя» по 2-й гильдии. Он стал торговать сапогами в арендованной лавке на Перинной линии Гостиного двора, одно время арендовал помещение для магазина по соседству с матерью, на углу Владимирского проспекта и Графского переулка. Однако дело не пошло, и уже на 1899 г. он числился со своей женой, сыновьями Сергеем и Алексеем при семействе и капитале матери. Далее следы их теряются.

Федор Федорович Целибеев (1830—1891) — третий и самый успешный из братьев. Купеческие справочники сообщают, что он получил домашнее образование, в 1857 г. записался в купечество по 2-й гильдии и торговал «башмачным и сапожным товаром» в Гостином дворе в лавках № 23 и 38. В 1859 г. его избрали рядским старостой по сапожному торгу. Федор Целибеев не только продавал обувь, но и имел на Петербургской стороне по Малому пр., 7, мастерскую по ее изготовлению. В начале 1870-х гг. в ней производилось мужской и женской обуви на 300 тысяч рублей. Качество его изделий было высоким, о чем свидетельствует архивный документ от 1875 г. В январе этого года санкт-петербургский 2-й гильдии купец и башмачный мастер Федор Целибеев подал прошение

на имя генерал-майора Скалона, управляющего двором великого князя Николая Николаевича-старшего. Целибеев просил разрешения поместить на вывеске своих магазинов обуви в Гостином дворе и в Перинной линии вензелевое изображение имени великой княгини Александры Петровны, супруги великого князя, поскольку он, Целибеев, уже 8 лет исполняет заказы ее высочества. Скалон донес об этой просьбе министру Двора графу Адлербергу, тот, в свою очередь, должен был исходатайствовать такое разрешение от императора. Через некоторое время высочайшее разрешение было получено. Помещение подобных знаков на вывеске магазина расценивалось в то время как награда и как свидетельство высокого качества продаваемых там вещей.

Жил Ф.Ф. Целибеев в наемных квартирах по разным адресам: в Московской части 3-го квартала в доме Федорова (1866 г.), затем на Малом проспекте Петроградской стороны, дом № 7-9, где находилась его мастерская (там же проживал и его старший брат Василий), на Большой Садовой улице и по другим адресам.

Он не ограничивался только изготовлением и продажей обуви. Имел уксусный завод, торговал в конце 1870-х гг. «чайным товаром» в доме № 25 по Литейному проспекту (этот дом принадлежал в то время его зятю Г.П. Елисееву). Наконец, в 1870 г. приобрел каменный трехэтажный дом на углу Разъезжей и Коломенской улиц. На участке за домом находились деревянные строения, в одном из которых работал «уксусный завод» Целибеева. Домовладелец занимал с семейством квартиру из 12 комнат на верхнем этаже дома. Он начал работы по его перестройке, для чего взял деньги в долг, и через десять лет дом пришлось продать. Впоследствии Ф.Ф. Целибеев вышел из купечества и приписался к мещанскому обществу Петербурга.

Он скончался 26 ноября 1891 г. на 62-м году жизни. Отпевание проходило в церкви Елисеевской богадельни, а похороны — на Волковом кладбище. Жена Федора Целибеева Александра Павловна скончалась раньше мужа, 11 июля 1879 г.

В их семье родилось трое сыновей. Николай скончался 25 июля 1897 г. неженатым. Федор, родившийся около 1863 г., также рано умер. Третий из сыновей, Савватий, родился в

1869 г., крещен в Князь-Владимирском соборе, в приходе которого жили в то время его родители. В числе восприемников при крещении мальчика в метрической книге значится Прасковья Сергеевна Елисеева (урожд. Смурова), жена Александра Григорьевича Елисеева, старшего сына Григория Петровича, — связь семей поддерживалась и в следующих поколениях. Савватий Целибеев в 1879 г. поступил в Коммерческое училище на стипендию, учрежденную в память Г.П. Елисеева, и в 1888 г. окончил полный курс наук. В дальнейшем его следы теряются, но, скорее всего, по мужской линии и эта ветвь рода не продолжилась.

Александр Федорович Целибеев, родившийся около 1832 г., записался в столичное купечество по 2-й гильдии в 1861 г. Как и старшие братья, торговал башмачным товаром, но не в Гостином дворе, а на Андреевском рынке, на Васильевском острове. А.Ф. Целибеев умер 6 сентября 1871 г. на 40-м году жизни, похоронен на семейном участке Волкова кладбища.

28 апреля 1857 г., в возрасте 24 лет, он женился на Александре Васильевне Решеткиной, дочери купца 3-й гильдии Василия Михайловича Решеткина. Венчались молодые во Владимирской церкви. Свидетелями со стороны жениха выступили чиновник конторы великого князя Николая Николаевича коллежский регистратор Василий Антонович Богель и дорогобужский мещанин Алексей Иванович Клестов, со стороны невесты — санкт-петербургский 3-й гильдии купец Иван Алексеевич Загряжский и Николай Васильевич Решеткин, родной брат невесты. Участие в венчании чиновника двора великого князя Николая Николаевича косвенно подтверждает роль Целибеевых как поставщиков этого двора.

Вдова А.Ф. Целибеева Александра Васильевна после смерти мужа проживала в Елисеевской богадельне, где и умерла 5 ноября 1899 г. Она также погребена на Волковом кладбище. О судьбе их единственной дочери Александры сведений нет.

Самый младший из братьев, Митрофан Федорович Целибеев (1846—1848), также учился на стипендию Г.П. Елисеева в Коммерческом училище. После окончания курса наук он записался было в купечество по 3-й гильдии, однако в ноябре 1862 г. скоропостижно скончался от разрыва сердца в возрасте 27 лет, и его похоронили на Волковом кладбище.

Гаврила Федорович Целибеев (ок. 1779 — 1857) и его семья*

Гаврила Федорович Целибеев оказался более удачливым на купеческом поприще и через пятнадцать лет после появления в столице сумел добиться больших успехов. Его единственный сын Николай приумножил отцовские капиталы, а многочисленные внуки известны в истории нашего города как видные общественные деятели и благотворители.

Гаврила Целибеев записался в Санкт-Петербургское купечество в 1816 г., первоначально по 2-й гильдии. К тому времени ему исполнилось 26 лет, он женился и уже имел сына и дочь.

Целибееву удалось найти свою «нишу» в торговле — он стал продавать в столице москательные товары. Этот термин в наши дни вышел из употребления, а в прошлом так называли товары хозяйственно-бытового назначения: краски, клеи, лаки, технические масла, гуталин и т. п. Нынче их называют бытовой химией. Он не только торговал, но и начал производить некоторые товары. Целибееву принадлежал химический завод, расположенный, в силу опасности производства, на окраине города, на Гутуевском острове. Там изготавливались различные краски, химические препараты для выделки кож и т. п. В столичных газетах появилось официальное извещение о том, что «30 декабря 1837 года Высочайше разрешено генерал-лейтенанту Шуберту, российскому в Гаване консулу Александру Лидерту, Санкт-Петербургским купцам Якову Лидерту и Гавриле Целибееву „составить Товарищество“ для изготовления в Санкт-Петербурге свинцовых белил».

В декабре 1832 г., через несколько месяцев после учреждения высшего городского сословия — потомственного почетного гражданства, Г.Ф. Целибеев подал прошение о возведении его в это сословие. К прошению прилагалось свидетельство из Санкт-Петербургской Городской думы, подтверждающее его права. В свидетельстве сказано, что в Малоярославце он состоял в купечестве по 2-й гильдии, в столичном купечестве с 1816 по

* Конечно, правильная форма написания имени — Гаврила или Гавриил, но я строго воспроизвожу запись из документа. — *Прим. автора.*

Загородный пр., 15. Современное фото

1825 г. находился также во 2-й гильдии, а с 1825 г. по момент подачи прошения Целибеев — купец 1-й гильдии. Напомним, что по закону право на возведение в потомственное почетное гражданство приобретали купцы, состоявшие 10 лет непрерывно в 1-й гильдии или 20 лет «в гильдиях». Общий «стаж» пребывания Целибеева посчитали достаточным, и 24 февраля 1833 г. Правительствующий Сенат удовлетворил его прошение. Еще через месяц Целибеев получил соответствующую грамоту, она, кстати, давалась вовсе не бесплатно: пошлина составляла 1100 рублей ассигнациями. В грамоте указано, что при его капитале и семействе на тот момент состояли жена Матрена Матвеевна, сын Николай и дочь Татьяна, также получившие права почетного гражданства.

К началу 1830-х гг. Г.Ф. Целибеев владел большим участком земли со строениями в Московской части города на Загородном проспекте и в Банном переулке, соединявшем тогда Загородный проспект и набережную Фонтанки. Напомним, что его старший брат Федор также обосновался в этом же районе. Участок Гаврилы Целибеева имел полицейские номера по Загородному проспекту № 15 и 17, позже их собственностью

Церковь Казанской Божией Матери. Старое фото

стали также участки № 19 и 21. Эти владения, уменьшаясь в размерах, принадлежали сыну и внукам Гаврилы Федоровича до начала XX в.

Дом Целибеева находился в приходе церкви в честь иконы Владимирской Божией Матери (Владимирской церкви). Он сам, а затем его дети и внуки стали ее ревностными прихожанами, в метрических книгах этой церкви в архиве хранятся записи об их крещении, венчании, отпевании. Эти архивные документы и помогли воссоздать историю семьи.

Гаврила Федорович Целибеев скончался 21 апреля 1857 г. в возрасте 78 лет «от старости» — так в метрической записи о его отпевании во Владимирской церкви названа причина его смерти. Сыновья похоронили отца на семейном участке Волкова кладбища. Рядом с мужем похоронили и его жену Матрену Матвеевну.

Семья Г.Ф. Целибеева, в отличие от абсолютного большинства семей его родни, была небольшой. Старшая его дочь Агриппина (или Аграфена) в 1830 г. в возрасте 16 лет вышла замуж за купца Сергея Герасимовича Смурова, младшая дочь Татьяна в 1833 г. стала женой купца Ивана Андреевича Аверина.

Семья Гаврилы Федоровича Целибеева

О них более подробно рассказывается в других главах книги. Дело отца успешно продолжил единственный сын и наследник Николай.

Николай Гаврилович Целибеев (1813–1889) и его семья

Н.Г. Целибеев записался в Санкт-Петербургское купечество по 1-й гильдии за год до смерти отца, в 1856 г. Он продолжал торговлю москательным товаром в Гостином дворе, где Целибеевым принадлежали три лавки и кладовые.

Этот человек обладал не только капиталами и купеческой сметкой, но и активной натурой, честолюбием, что со временем сделало его видным общественным деятелем.

В 1846 г. Николай I издал новый указ о городском общественном самоуправлении, по которому изменились некоторые положения Жалованной грамоты городам 1785 г. В 1847 г. состоялись выборы гласных Общей городской думы по новому закону о городском общественном самоуправлении, и купеческий сын Николай Целибеев вошел в их число. Во время Крымской войны 1853–1855 гг. купечество избрало Н.Г. Целибеева городским головой Московской, Литейной и Спасской частей Петербурга, с марта 1865 г. он состоял выборным от купеческого сословия. В 1851–1852 и 1865–1867 гг. он избирался членом учетно-судного комитета Государственного банка от купечества.

В начале 1870-х гг. случился серьезный конфликт между ним и двумя другими петербургскими купцами — И.В. Туляковым и И.А. Авериным, который привлек внимание горожан — о нем писали все петербургские газеты. Целибеев, Аверин и

Туляков согласились стать душеприказчиками по исполнению завещания купца А.И. Тименкова. Тименков еще при жизни на свои средства и деньги, оставленные для этой цели его бывшим компаньоном купцом Фроловым, начал строить на Выборгской стороне здание для богадельни. В своем завещании он просил купеческое общество Петербурга закончить это благое дело, для чего оставил большую сумму денег.

Целибеев обвинил двух других душеприказчиков в том, что они принимали решения о расходовании денег без согласования с ним, сняли со счетов более 200 тысяч рублей для расчета за произведенные на стройке работы. Ситуация обострялась тем, что Туляков как раз и был тем строительным подрядчиком, который еще по договору с Тименковым вел стройку, и деньги причитались ему на оплату материалов, произведенных работ и т. д. Дело дошло до суда, первоначально в иске Целибееву отказали, но тот не успокаивался, и через три года суд вынес двоим душеприказчикам обвинительный приговор — от них в судебном порядке потребовали вернуть деньги. Туляков скрылся из города, а Аверин фактически разорился — на его имущество суд наложил арест. Он выбыл из купечества, поскольку его репутация непоправимо пострадала. Целибеева в таких жестких действиях не остановило даже то, что Аверин состоял с ним в родстве — его жена приходилась родной сестрой Целибееву. Видимо, отношения между семьями и до конфликта складывались далеко не родственными.

Н.Г. Целибеев унаследовал не только отцовские капиталы, но и отцовский дом на Загородном проспекте. «Адресная книга Санкт-Петербургского биржевого купечества» на 1863 г. сообщает, что Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец потомственный почетный гражданин Николай Гаврилович Целибеев «жительство имеет Московской части у Пяти углов в собственном доме».

Он скончался в своем доме 17 марта 1889 г., в возрасте 76 лет. Его отпевали во Владимирской церкви и 20 марта похоронили на семейном участке Волкова кладбища.

Женился Целибеев на Ольге Федоровне Лыткиной, дочери царскосельского 1-й гильдии купца Федора Васильевича Лыткина и его жены Мавры Михайловны, урожденной Крашенинниковой. Ольга Федоровна имела собственную недвижимость — получила от отца дом в Литейной части, кладовые

в Гостином дворе и лавки в Спасской части Петербурга. Она скончалась раньше мужа, и в 1884 г. принадлежавшие ей дома и лавки перешли во владение мужа и сыновей.

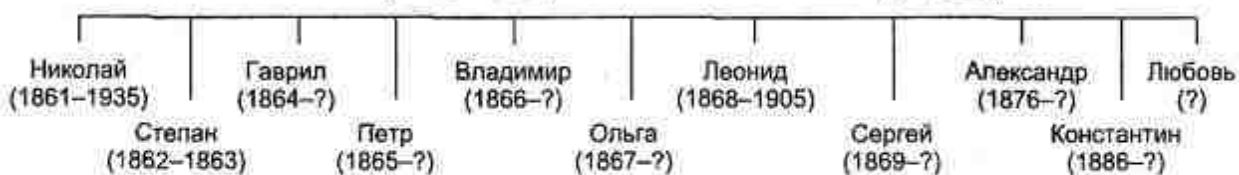
В семье Николая и Ольги Целибеевых родилось шесть сыновей: Гаврил (ум. в 1842 г.), Федор, Николай, Петр, Гаврил и Константин. Обращает на себя внимание типичная для купеческих семей традиция выбора имени для детей, особенно для первенцев: в честь деда по отцу и в честь деда по матери. Отец отдал мальчиков учиться в Петропавловское училище (Петришулле), оно считалось одним из лучших учебных заведений в столице, многие купцы стремились устроить туда своих отпрысков.

Четверо старших сыновей, третье поколение купеческой семьи, продолжали дело, но с разным успехом.

Наиболее удачливым в делах оказался старший сын Федор Николаевич (1840—1895), он долгое время работал вместе с младшим братом Петром Николаевичем как на коммерческом, так и на общественном поприще.

Федор Николаевич, получив образование в Петропавловском училище, санкт-петербургским купцом стал со второй половины 1876 г., по 1-й гильдии. Его отец был еще жив, но предпочел отделить сына и передать ему часть капитала. Молодой Целибеев вел торговлю москательным товаром и металлами внутри Гостиного двора, где ему принадлежали три кладовые. Он вместе с братьями унаследовал химический завод (его позже продали) и кожевенную фабрику на Голодае, принадлежавшую матери. Со временем объем торговых операций рос, Целибеев перешел на оптовую торговлю через Санкт-Петербургскую биржу, посредством которой продавались товары за рубеж и покупались импортные товары. Купленные оптом товары отправлялись в три принадлежавших ему кладовые в Гостином дворе, где их покупали другие купцы, торговавшие москательными товарами.

Федор Николаевич Целибеев = Мария Степановна Елисеева
(1840—1895) (1840—1895) (?—1909)

Семья Федора Николаевича Целибеева

Уже в 1877 г. Ф.Н. Целибеев стал выборным купеческого сословия, что свидетельствует о его авторитете и влиянии. В том же 1877 г. его вместе с младшим братом Петром избрали гласными Санкт-Петербургской Городской думы. Через три года, когда истек срок полномочий гласных и близились новые выборы, некий петербургский журналист выпустил сборник биографий гласных, в котором оценивал их роль в городском общественном самоуправлении. Небольшой очерк посвящен и братьям Целибеевым.

«Родные братцы Петр Николаевич и Федор Николаевич Целибеевы, хотя еще и молодые, но крайне почтенные гласные... Оба — потомственные почетные граждане. Оба воспитывались в Петропавловском училище, где научились немецкой аккуратности, каковую науку применяют теперь на практике, аккуратно посещая заседания Думы. Привыкшие, вероятно, еще в школе сидеть на одной скамейке, они и теперь... садятся рядышком, постоянно занимая одно и то же место. Ведут себя чинно и мирно, не пророня никогда ни словечка, словно бы гувернер следит за ними и страшает их дурною отметкою в поведении за нарушение раз принятого на себя обета молчания. Впрочем, шутки в сторону: оба эти гласные пользуются расположением и пользуются вполне справедливо, так как, несмотря на свою замкнутость, не принадлежат ни к какой партии и при решении того или иного вопроса скорее (если не сказать всегда) приносят пользу, чем вред».

С 1882 г. Ф.Н. Целибеев состоял членом Коммерческого суда, который разбирал и решал вопросы о банкротстве коммерсантов, и исполнял эти обязанности до самой смерти. В 1886 г. купечество избрало его председателем комитета Дома призрения Тименкова — Фролова. Как уже говорилось, по завещанию Тименкова особый комитет, избираемый в составе трех лиц из купечества, должен был управлять капиталом, оставленным на устройство и обеспечение этой богадельни. Целибеев принимал участие в деятельности Частного коммерческого банка и одновременно состоял его директором.

26 февраля 1888 г., по засвидетельствованию министра финансов «о полезной деятельности и особых трудах», его наградили орденом Св. Станислава III степени.

Федор Николаевич унаследовал отцовский дом № 15-17 по Загородному проспекту и жил там со своим большим

семейством. Список жильцов, составленный в 1876 г., показывает, что владелец жил в квартире № 4, состоявшей из 12 комнат, годовой наем ее стоил 2500 рублей.

В этом доме он и скончался 15 декабря 1895 г. «после тяжелой и продолжительной болезни», как было сказано в извещении о смерти, помещенном семьей в нескольких столичных газетах. Газета «Петербургский листок» опубликовала отчет о его похоронах, состоявшихся 18 декабря на семейном участке Волкова кладбища. Журналист изложил основные вехи биографии покойного, писал об особой торжественности похорон: из квартиры на кладбище гроб провожали преосвященный Назарий, епископ Гдовский, vikарий Санкт-Петербургской епархии, и около двадцати священников столичных церквей. На гроб было возложено более 60 венков, в том числе и серебряных: от купеческого сословия, от Городской думы, от Санкт-Петербургской биржи, Коммерческого суда, Частного коммерческого банка, Дома призрения Тименкова и Фролова, а также от Общества рысистого бега, что позволяет предположить об особом увлечении Федора Николаевича. «Он не был скуп на добрые дела» — такими словами популярная городская газета почтила память одного из видных городских общественных деятелей.

Целибеевы, как уже говорилось, из поколения в поколение были прихожанами Владимирской церкви. 16 октября 1860 г. в этом храме состоялось венчание Федора Целибеева с Марией Елисеевой, дочерью потомственного почетного гражданина, банкира и общественного деятеля Степана Петровича Елисеева. Так два известных купеческих рода породнились еще раз. Жениху исполнилось 20 лет, невесте — 16. На венчании поручителями со стороны жениха стали его отец, затем санкт-петербургский 1-й гильдии купец Сергей Герасимович Смуров (женатый, напомним, на родной тетке жениха) и 3-й гильдии купец Тимофей Андреевич Попов (характер его родственных или деловых связей с Целибеевыми неясен). Со стороны невесты поручителями стали ее отец, а также царскосельский 1-й гильдии купец Николай Михайлович Полежаев (женатый на родной сестре невесты) и потомственный почетный гражданин Григорий Петрович Елисеев, глава елисеевского клана и родной дядя невесты.

В годы вдовства Мария Степановна жила в доме на Загородном проспекте. По духовному завещанию мужа она стала пожизненной владелицей всего участка. Кроме этого, ей лично принадлежали доходные дома в Апраксином пер., 13, и в Нарвской части на Софийской улице.

Супруги имели большое потомство — 9 сыновей и две дочери. При крещении детей во Владимирской церкви восприемниками неизменно бывали Целибеевы и Елисеевы: чаще всего Николай Гаврилович Целибеев, дед с отцовской стороны, и Анна Гавриловна Елисеева, бабушка детей со стороны матери.

Старшая дочь Ольга Федоровна, родившаяся 28 июля 1867 г., получила свое имя в честь бабушки по отцу Ольги Федоровны Целибеевой, да и родилась она в июле, когда церковь празднует память святой равноапостольной княгини Ольги. Ольга Целибеева стала женой Михаила Алексеевича Беляева (1863—1918), потомственного дворянина, кадрового офицера, последнего военного министра царского правительства. Она скончалась 27 августа 1911 г. и похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря. В 1918 г. большевики расстреляли Беляева как царского министра. Один из их сыновей погиб на фронте в 1914 г., судьба второго неизвестна.

Младшая дочь Любовь Федоровна в 1892 г. купила у отца две каменные кладовые в Гостином дворе за 35 тысяч рублей. Значит ли это, что она желала заниматься коммерческой деятельностью, неясно, но среди столичного купечества ее имя не встречается.

Никто из сыновей успехов на коммерческом поприще не достиг. Четвертое поколение Целибеевых средства на жизнь получало от владения недвижимостью и предпочло избрать офицерскую или чиновничью карьеру.

Старший сын, названный в честь деда по отцу Николаем, родился 1 августа 1861 г., его крестили во Владимирской церкви. Он стал кадровым офицером: служил в гвардейской кавалерии, в 1889 г. имел чин штабс-ротмистра, затем был прикомандирован к Управлению перевозки войск по железной дороге, исполнял обязанности коменданта станции Санкт-Петербург-Варшавский и отвечал за перевозку войск по железной дороге. Он вышел в отставку 26 февраля 1897 г., получив в качестве награды чин полковника. В 1903 г. Николай

Н.Ф. Целибеев

Целибеев стал гласным Городской думы — он представлял третье поколение Целибеевых в главном органе городского общественного самоуправления. Газета «Петербургский листок», представляя горожанам нового гласного, особенно подчеркивала, что он «происходит из потомственных городских деятелей». Строго говоря, по закону он не имел права голоса при выборах, тем более у него не было возможности быть избранным. Такое право предоставила ему мать — как женщина, она была лишена избирательных прав, однако как крупная

домовладелица и плательщица городских налогов и сборов могла передать такое право сыну.

Н.Ф. Целибеев никогда не занимался торговлей и предпочитал проводить операции с недвижимостью: на протяжении двадцати предреволюционных лет он активно покупал и продавал доходные дома, что, по всей видимости, приносило ему определенный доход.

Николай Федорович с женой Анной Федоровной жил в родовом доме на Загородном проспекте. Она скончалась в 1909 г., а он после октябрьского переворота уехал в Крым. В 1920 г. на пароходе «Саратов» в числе большой группы беженцев Целибеев отплыл из Новороссийска и через некоторое время оказался в Египте. Он закончил свои дни 7 июня 1935 г. в Каире, его могила находится на кладбище греческого православного монастыря Св. Георгия в Старом Каире.

Следующего сына, родившегося в 1862 г., Федор Николаевич и Мария Степановна назвали Степаном, в честь деда по матери, но в 1863 г. мальчик умер. Третий сын, родившийся 13 февраля 1864 г., получил родовое имя Целибеевых Гаврила. Он служил в Русском для внешней торговли банке, где добился видного положения, став членом управления, имевшим право подписи на банковских документах, а также в Управлении государственного коннозаводства (в 1911 г. имел чин коллежского советника).

Вслед за отцом он покровительствовал Обществу рысистого бега, что тогда было свойственно богатым молодым людям из дворянских и купеческих семей, увлекался спортом, его имя есть в списке членов столичного речного яхт-клуба. Петр, родившийся 2 марта 1865 г., оказался неудачливым коммерсантом, и в 1899 г. Коммерческий суд объявил его несостоятельным должником. О Владимире (род. 13 апреля 1866 г.) известно, что он занимался делами благотворительных учреждений — состоял действительным членом попечительства для сбора пожертвований на воспитание и устройство бедных детей в мастерские Императорского человеколюбивого общества, за что в 1896 г. удостоен золотой медали на Аннинской ленте. В начале XX в. помогал в сборе средств для постоянной бесплатной столовой для бедных семей имени императора Николая II. Леонид (род. 5 июля 1868 г.) умер 21 марта 1905 г. и погребен на Волковом кладбище. Сергей, родившийся в 1869 г., умер в возрасте четырех месяцев. Александр (1876—?) закончил курс в Коммерческом училище и так хорошо проявил себя, что директор училища в 1894 г. лично рекомендовал его директору Государственного банка Э.Д. Плеске, после чего Целибеева приняли туда на службу. Как и многие молодые люди из обеспеченных семейств, он увлекался спортом — состоял членом Санкт-Петербургского речного яхт-клуба и общества велосипедистов-любителей. В 1908 г. Александр Целибеев купил дом на углу Коломенской улицы и Свечного переулка (№ 18/20). Впоследствии он со своей супругой Марией Николаевной жил в наемной квартире на Английском проспекте, но дом на Коломенской улице оставался в собственности А.Ф. Целибеева до революции. Самый младший из братьев, Константин (19 августа 1886 —?), в 1899 г. закончил Коммерческое училище, и о его дальнейшей судьбе сведений не нашлось.

Родовой дом этой ветви рода Целибеевых на Загородном пр., 15, сохраняется до нашего времени без существенных изменений первоначального облика. Он является частью большого участка с несколькими строениями, расположенными как по Загородному проспекту, так и за лицевыми домами. История этого городского владения в последние предреволюционные годы наглядно показывает, как менялась материальное положение семьи.

Мария Степановна Целибеева передала свое право распоряжаться недвижимостью старшему сыну. До своей смерти, случившейся 24 октября 1909 г., она продолжала жить в своей квартире, состоявшей из 12 комнат. В 1876, 1888 и 1893 гг. Целибеевы закладывали свою недвижимость в Городском кредитном обществе и получали под залог его ссуды, как это делали многие домовладельцы Петербурга во второй половине XIX — начале XX в.

По разным причинам братья стали продавать приходившиеся на их долю части собственности друг другу, а потом и посторонним лицам. Так, в 1910 г. продал братьям свою часть Николай Федорович, затем часть имущества за неплатеж занятых денег отошла к дворянину А.В. Данилову. В 1911 г., после смерти матери, по произведенному разделу владение принадлежало Владимиру, Константину, Александру и Гавриле Федоровичам Целибеевым и А.В. Давыдову. Материальные обстоятельства братьев все более запутывались: Владимир отказался от своей доли в пользу братьев, и в конце концов за долги все продали Ф.Ф. Крауцкопфу, директору Российско-американской резиновой мануфактуры. В доме (но уже не на правах хозяина) остался жить лишь Гаврила Федорович, другие братья переселились на наемные квартиры по другим адресам. Целибеевы закладывали и дома № 21 и 23 по Загородному проспекту. В 1900 г. их вместе с землей приобрел купец Г.К. Симонов. Другие участки со строениями позади домов № 15 и 17 продавались Государственному банку. Постепенно приобретенная прадедом недвижимость сокращалась, как шагреновая кожа, — земля в столице стоила дорого, денег на жизнь его потомкам катастрофически не хватало. К 1917 г. родовое гнездо было покинуто.

Николай Николаевич Целибеев (1842—1892), второй сын Николая Гавриловича, некоторое время после женитьбы жил в Москве, где родились его старшие дети. Возможно, он планировал начать свое дело в Москве, где в середине 1870-х гг. начинал свое дело Николай Сергеевич Растеряев, один из братьев его жены. Однако там он попал под суд и вынужден был покинуть Москву. Со второй половины 1877 г. Н.Н. Целибеев состоял в Санкт-Петербургском купечестве по 2-й гильдии. Род его коммерческих занятий не связан с торговлей — совместно

Николай Николаевич Целибеев = Екатерина Сергеевна Растеряева
(1842–1892) (?)

Семья Николая Николаевича Целибеева

с младшим братом Гаврилой он содержал бани в собственном доме на Бассейной улице (с 1918 г. — ул. Некрасова).

Русский народ как большой любитель бани сложил множество пословиц и поговорок о ее пользе: «В бане мыться — заново родиться»; «Баня все грехи смывает»; «Баня — мать вторая, кости распарит, все тело поправит» и другие. Общественные бани даже в недалеком прошлом играли огромную роль в жизни горожан, ванные комнаты с дровяными колонками для подогрева воды стали входить в обиход лишь в последней четверти XIX в. Содержать бани не гнушались не только купцы, но даже такие аристократы, как граф Стенбок-Фермор. Это дело требовало больших первоначальных капиталовложений, но давало стабильный доход. В 1879–1881 гг. по заказу братьев Целибеевых

«Целибеевские» бани. Современное фото

известный петербургский архитектор граф П.Ю. Сюзор спроектировал и построил новое здание бани, выходящее фасадом на Басков переулок. Это здание из красного кирпича использовалось по своему прямому назначению до 1960-х гг.

Н.Н. Целибеев, как и полагалось русскому купцу, не стоял в стороне от общественной и благотворительной деятельности. В 1881 г. он, третьим из братьев, вошел в состав гласных Городской думы, с 1881 г. состоял выборным купеческого общества, с 1878 по 1885 г. был почетным членом Приюта принца Ольденбургского. Это благотворительное учреждение для воспитания и обучения детей-сирот основал принц П.Г. Ольденбургский в середине XIX в., и содержалось оно в основном на частные пожертвования. Почетные члены, согласно уставу, должны были ежегодно платить по 300 рублей на его нужды.

Николай Целибеев женился на Екатерине Сергеевне Растеряевой, дочери Сергея Нефедьевича и Агриппины Васильевны Растеряевых. Она надолго пережила мужа и скончалась в 1916 г. В их семье родилось 12 детей: сыновья Николай, Гаврила (родовое имя Целибеевых!), Александр, Владимир, Михаил, и семь дочерей: Ольга (названная в честь бабушки по отцу), Агриппина (названная в честь бабушки со стороны матери), Елизавета, Мария, Анна, Любовь, Елена. Никто из них не имел большого успеха в купеческом промысле.

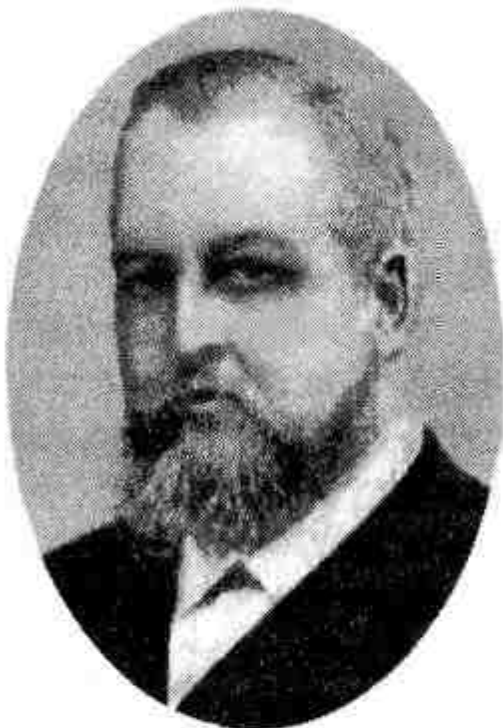
Старшие сыновья Николай и Гаврила получили образование в Петровском училище Купеческого общества. О роде их деятельности сведений нет, в документах Купеческой управы они значились в числе потомственных почетных граждан, не платящих гильдейскую повинность. Первый из них умер в 1916 г. в возрасте 40 лет, второй скоропостижно скончался в 1905 г. в возрасте 34 лет. Их брат Александр после отбывания срока обязательной воинской повинности и увольнения в запас в чине прапорщика пехоты вел книжную торговлю в Петербурге, но недолго. В 1894 г. записалась в столичное купечество по 2-й гильдии дочь Елизавета, так и не вышедшая замуж. Она торговала канцелярскими принадлежностями. Сын Владимир также окончил Петровское училище и с 1894 г. отбывал обязательную воинскую повинность, сдал экзамен на чин прапорщика и уволился в запас. Вернувшись к гражданской жизни, он организовал, вместе с несколькими другими лицами,

движение автобусов от вокзала в Царском Селе по нескольким маршрутам.

Михаил (род. 7 октября 1881 г.) был принят в Коммерческое училище на стипендию Г.П. Елисеева и окончил его в 1900 г. с хорошими и отличными оценками. В марте 1901 г. Михаил Целибеев поступил на службу в Городскую управу простым писцом, в 1909 г. стал ревизором городских сборов сначала Александро-Невской, затем Литейной части Петербурга. Служба протекала вполне успешно — он продвигался в чинах, получал ордена: 1 января 1914 г. удостоен ордена Св. Станислава III степени за труды по должности старшины Санкт-Петербургского совета детских приютов, в декабре 1914 г. его представили к ордену Св. Анны III степени за участие в трудах по мобилизации. Судя по всему, именно он стал опорой семьи. Так, он управлял недвижимостью, принадлежавшей тетке Анне Васильевне Целибеевой. После 1917 г. следы его теряются.

О сестрах Анне и Любви обнаружилась любопытная заметка в газете «Петербургский листок». Газета, среди городских новостей, сообщала своим читателям, что 9 ноября 1903 г. в Петербурге состоялась двойная купеческая свадьба — дочери покойного потомственного почетного гражданина Николая Николаевича Целибеева венчались во Введенской церкви лейб-гвардии Семеновского полка. Старшая сестра Анна Николаевна выходила замуж за владельца цементного завода П.Н. Ипполитова, а младшая Любовь Николаевна часом раньше обвенчалась с владельцем канатного завода П.Н. Пожидаевым. Посаженым отцом на свадьбе выступал Г.С. Растеряев, родной дядя девушек со стороны матери. После венчания молодожены и гости отправились на торжественный обед, после которого танцевали на балу. На торжестве присутствовали Смуровы, Целибеевы, Малышевы и другие родственники.

О представителях следующего поколения этой отрасли Целибеевых известно следующее: дочь Александра Николаевича Екатерина (род. в 1899 г.) в 1917 г. окончила Александровский институт для девушек мещанского происхождения со званием домашней учительницы. Ее старший брат Николай (род. в 1898 г.) связал свою судьбу с авиацией. В 1927 г. его арестовали по подозрению в шпионаже. После освобождения Николай

П.Н. Целибеев

Александрович Целибеев работал командиром Дудинского авиаотряда. Второй раз ОГПУ арестовало его в 1938 г., но в 1939 г. дело по его обвинению прекратили.

Третий сын Николая Гавриловича Целибеева Петр Николаевич (1843—1911) окончил Петропавловское училище и вместе со старшим братом Федором продолжал семейное дело — торговлю москательным товаром и железом, состоя в 1-й гильдии столичного купечества. Как и брат, он с 1879 г. работал на бирже. В конце 1880-х гг. ему принадлежало девять кладовых в Гостином дво-

ре, откуда купленные оптом товары шли в розничную торговлю. Помимо Петербурга Целибеевы стремились развернуть торговые операции в других городах. В 1880-х гг. Петр Николаевич вел торговлю москательным товаром и железом в Москве, владел также каменными амбарами в Нижнем Новгороде.

В 1877 г. одновременно со старшим братом Федором он стал гласным Городской думы. В 1880 г. его избрали казначеем Городской управы, что свидетельствует о его безупречной репутации. С 1881 г. он — выборный купеческого сословия, член Сиротского суда, в ведении которого была судебная защита прав сирот. В 1879 г. Петр Целибеев стал членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге и жертвовал деньги на его нужды.

Жил Петр Николаевич Целибеев со своим семейством в наемной квартире на Троицкой, 14, по соседству с домом родственного семейства Растеряевых. Одно время ему принадлежал

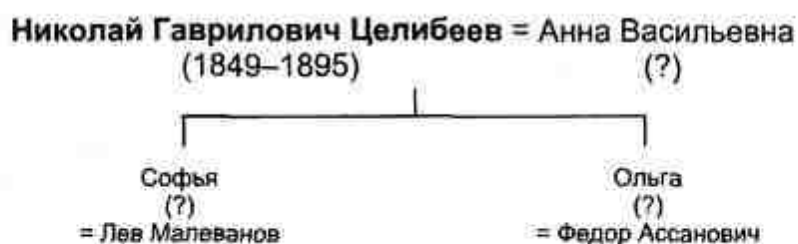

Семья Петра Николаевича Целибеева

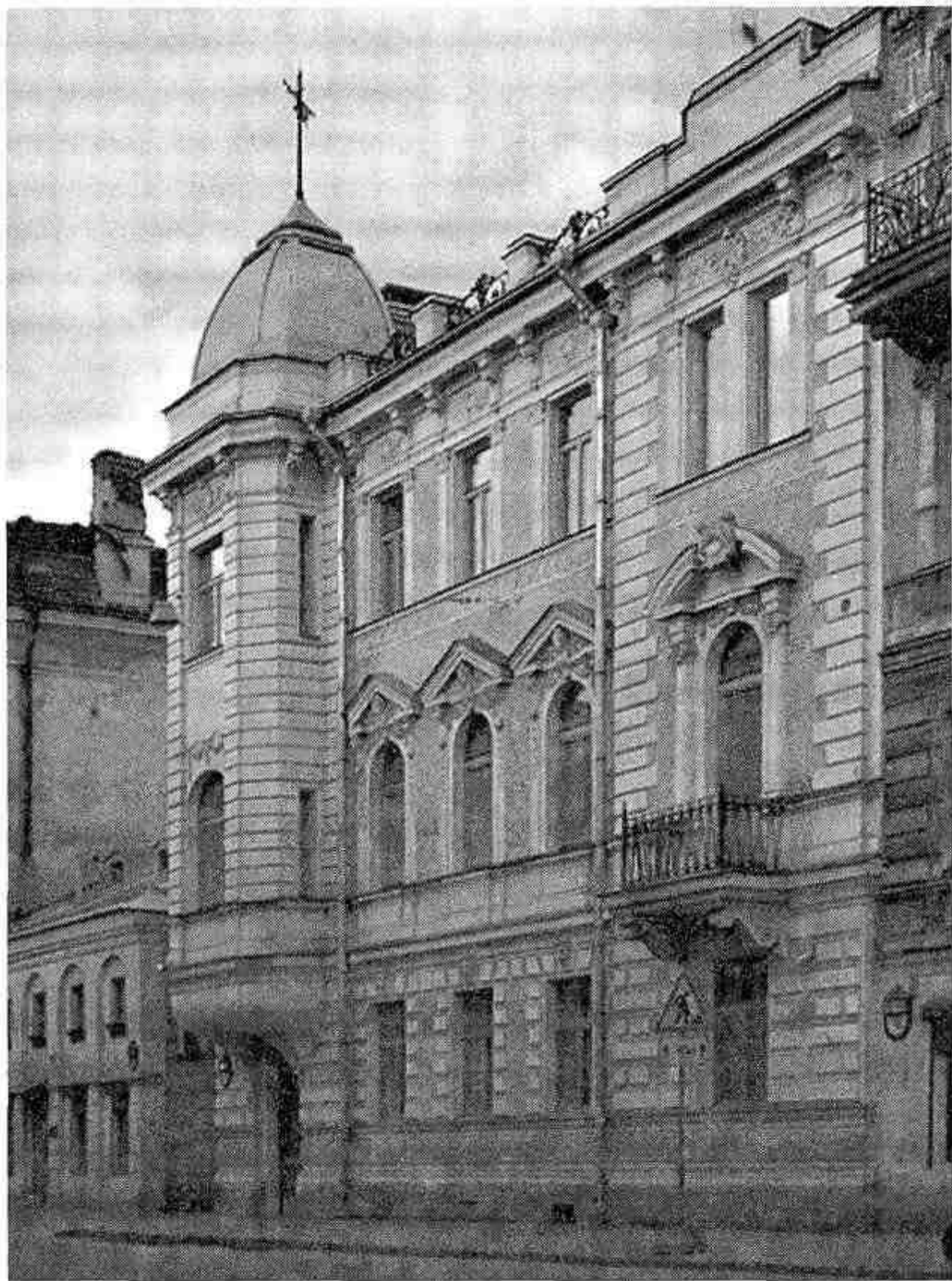
доходный дом № 55 по Литейному проспекту, но в 1911 г., после его смерти, наследники дом продали.

О его семействе известно немного. 18 апреля 1866 г. во Владимирской церкви он венчался с Александрой Михайловной Ждановой, дочерью богатого кашинского купца Михаила Ивановича Жданова. У них родились сын Михаил и четыре дочери: Ольга (род. в 1868 г.), годом младше Александра, затем Анна и Лидия. Михаил, родившийся в 1876 г., закончил Николаевскую гимназию в Царском Селе и в 1895 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, но курса не кончил по болезни. Судьба членов этой семьи после 1917 г. неизвестна.

Гаврила Николаевич (1849—1895), пятый сын Николая Гавриловича Целибеева, получил образование в Петропавловское училище и жил в родительском доме на Загородном пр., 15. Особенно близок он был с братом Николаем и так же, как брат, некоторое время состоял в московском купечестве. В 1877 г. он, одновременно с Николаем, записался в Санкт-Петербургское купечество по 1-й гильдии и вел традиционную для семьи торговлю москательным товаром. Первоначально совместно с братом Николаем они содержали бани на Бассейной улице, но по разделу между ними, совершенному в 1888 г., банное дело перешло в собственность Гаврилы Николаевича. После его смерти вдова Анна Васильевна сама записалась в купечество и стала содержательницей Целибеевских бань, которые пользовались среди горожан большой популярностью. Смерть Г.Н. Целибеева не осталась незамеченной — «Петербургский листок» опубликовал извещение о его смерти, последовавшей в ночь на 5 декабря 1895 г., и краткий некролог, в котором отмечена его служба гласным Городской думы в течение нескольких трехлетий: «Он аккуратно посещал заседания, но редко высказывал свое мнение и находился вне партий...» В этом отношении он походил на старших братьев Федора и Петра, их в Думе знали как «молчаливиков».

Семья Николая Гавриловича Целибеева

Особняк А.В. Целибеевой на ул. Некрасова, 14. Современное фото

В течение долгого времени семья Г.Н. Целибеева жила в старом доме на Бассейной (баня работала во флигеле этого дома, обращенном на Басков пер.). В 1900 г. архитектор В.А. Демяновский на участке дома № 14 по Бассейной улице выстроил по заказу Анны Васильевны Целибеевой трехэтажный особняк в стиле модерн, сохранившийся до нашего времени.

В этой линии рода мужского потомства не было: дочь Софья вышла замуж за поручика Льва Львовича Малеванова, Ольга — за штабс-капитана Федора Львовича Ассановича. Род Ассановичей происходил из литовских татар, состоявших на русской службе и принявших православие. Четыре сына полковника Льва Ассановича, свекра Ольги Целибеевой, стали офицерами. Вдова и дочери Г.Н. Целибеева значатся владельцами дома и бань вплоть до 1917 г.

Шестой сын Николая Гавриловича Целибеева Константин Николаевич (1855—1896) коммерческой деятельностью не занимался. Известно, что он в 1883—1886 гг. служил Почетным попечителем 2-й Санкт-Петербургской гимназии. Гимназия основана в 1805 г. и находилась в доме № 27 по Казанской улице. Он пожертвовал 10 тысяч рублей на строительство церкви при гимназии и 5 тысяч — на нужды самой гимназии. 1 ноября 1890 г. Целибеева утвердили в звании старосты этой церкви.

30 января 1878 г., в возрасте 22 лет, младший Целибеев женился на 17-летней Софье Дурышкиной, дочери потомственного почетного гражданина Дмитрия Федоровича Дурышкина. Дурышкины состояли в столичном купечестве с 1793 г. и получили потомственное почетное гражданство одними из первых в столице, в январе 1835 г. Трехэтажный дом Дурышкиных, расположенный на углу Садовой и Гороховой улиц, до наших дней сохраняет облик 1840-х гг.

Однако брак Константина и Софьи церковные власти официально расторгли 29 сентября 1883 г., причина развода неизвестна. Заметим, что именно после развода Константин Николаевич стал попечителем гимназии. Он скончался в возрасте 41-го года после тяжелой продолжительной болезни, как сказано в извещении о смерти, и похоронен на семейном участке Волкова кладбища.

В июле 2005 г. издается распоряжение правительства Санкт-Петербурга об утверждении мест захоронения известных граждан города и о приведении их в порядок. В числе прочих названо и место захоронения на Волковом кладбище купцов Целибеевых, на Целибеевской дорожке. На семейном участке сохранился надгробный памятник, признанный имеющим художественную ценность.

Степан Федорович Целибеев (?) и его семья

Возможно, малоярославецкий купец Степан Федорович Целибеев, который в 1830-х гг. вел торговлю в Петербурге, — родной брат Федора и Гаврилы Федоровичей, однако прямых доказательств этому не обнаружено. В 1858 г. он значится восприемником при крещении внучки Пелагеи Онисимовны и в метрической книге записан санкт-петербургским 3-й гильдии купцом. В других документах он именовался только малоярославецким купцом. Российским законодательством разрешалось иногородним купцам получать статус временного купца в другом городе.

В середине XIX в. в столичном купечестве состояли трое его сыновей.

Алексей Степанович (ок. 1819—1882?) — малоярославецкий купец, он еще в 1830-х гг., вместе с отцом, торговал и в столице. В родном городе занимал выборную должность бургомистра, и естественно, что по преимуществу ему полагалось находиться там.

Онисим (Анисим) Степанович (ок. 1820—1872) поступил в столичное купечество в 1857 г., по 2-й гильдии, и торговал сапогами в Гостином дворе в одной лавке с младшим братом Василием. Он пользовался определенным авторитетом и с 1860 г. состоял в числе гласных Общей городской думы, а в 1861—1862 гг. нес службу рядского старосты, в 1860-х гг. был старостой церкви в Духовной академии.

Первым браком он женился на Анне Николаевне Брусницыной, дочери 3-й гильдии купца Николая Мокиевича Брусницына. Брусницын вскоре превратился в одного из самых процветающих столичных купцов. Он, а затем его сыновья владели крупным кожевенным заводом в Чекушах на Васильевском острове. Брусницыны вошли в сословие потомственных почетных граждан, стали первогильдийскими купцами и щедрыми благотворителями, потратив полтора миллиона рублей только на создание приюта рядом со своей фабрикой. 2 марта 1857 г. Анна Целибеева родила сына Федора, 13 октября 1858 г. у нее родилась дочь Пелагея. Однако через 10 дней, 24 октября, мать скончалась от воспаления после родов. Ей исполнилось к тому времени 28 лет.

Овдовевший Анисим Степанович 29 апреля 1859 г. венчался во Владимирской церкви с Марией Купчинниковой, дочерью купца 3-й гильдии Алексея Родионовича Купчинникова, владельца табачной фабрики. Ей исполнилось 18 лет, муж был старше ее на 20 лет. Мария тоже умерла от чахотки вскоре после рождения дочери Натальи 17 ноября 1860 г.

Третьей его жене Анне Макаровне (ок. 1824—?) пришлось воспитывать детей мужа от его первых двух браков — Федора, Пелагею и Наталью. В 1862 г. у нее родилась собственная дочь Вера. Интересно, что Брусницыны не порывали близких отношений с семьей Онисима Степановича и после смерти своей дочери, и Елена Ивановна Брусницына, мать покойной Анны, стала восприемницей при крещении детей, рожденных второй и третьей женой Онисима.

С 1873 г. Анна Макаровна Целибеева продолжила дело мужа, записавшись во 2-ю гильдию столичного купечества, торговала сапожным и башмачным товаром в Гостином дворе. Последний раз она упоминается в справочнике Купеческой управы на 1878 год. Падчерицы и ее собственная дочь жили при ней. Далее следы этой семьи тоже теряются.

Василий Степанович (ок. 1828—?), с 1838 г. — временный санкт-петербургский купец, с 1857 г. состоявший в столичном купечестве постоянно. Первоначально капитала ему хватило для записи в 3-ю гильдию, однако в конце 1860-х гг. его имя значится уже среди купцов 2-й гильдии. Как и братья, он торговал сапогами в Гостином дворе и жил в доме Целибеевых на Загородном проспекте. Это единственное косвенное свидетельство связи семей. Сведений о его жене или детях в изученных нами справочниках не нашлось — скорее всего, он не женился.

В этой главе книги поименно названы более пятидесяти мужских имен, принадлежащих к роду купцов Целибеевых. В четвертом, предреволюционном, поколении многие могли иметь потомство. Однако судьба их неизвестна. Могил Целибеевых нет на русских кладбищах Сент-Женевьев-де-Буа во Франции, Тестацхо в Италии, Тегель в Германии, на других русских кладбищах за рубежом, списки захороненных на которых опубликованы к настоящему времени. Вероятно, ветры революции и Гражданской войны их не пощадили. Но есть надежда на то, что история замечательно купеческого рода будет дописана.

ТАРАСОВЫ

Большое семейство Тарасовых — старожилы Петербурга, а если точнее — старожилы Охты. Известно, что при впадении реки Охты в Неву находилась старинная крепость, которую шведы называли Ниеншанц, а русские — Канцами. Она была взята русскими войсками и после основания Петропавловской крепости за ненадобностью срыта. В ходе строительства Санкт-Петербурга для производства разных работ сюда переводились «работные люди» из разных губерний страны. Так, 14 марта 1721 г. Петр повелел для заселения 216 построенных казной домов «на Канцовской стороне» «послать офицера на Бело озеро, на Вологду в Шуйский городок, в Каргополь на Устюге и на Холмогоры взять с тех городов 432 человека добрых плотников, таких, которые б были годны к судовой работе, и выслать их сюда с женами и с детьми и с пожитками...». Эти переведенцы, набранные из крестьян, освобождались от всех казенных податей, получили землю, сенные покосы, выгоны для скота — то есть юридически становились государственными крестьянами. Взамен они обязывались работать на государство. В указе царя говорилось: «...а пропитание иметь им вольноплотничною работою...». Плотники находились в ведении Партикулярной верфи и, когда наступала такая необходимость, должны были выполнять «адмиралтейские работы». В 1722 г. на Охту переселилось еще 350 семей из Сольвычегодска, Пошехонья, Галича и Солигалича.

Охта вплоть до начала XX в. представляла собой довольно неблагоустроенную городскую окраину. Выходцы из северных губерний России и их потомки по-прежнему составляли

заметную часть населения этого столичного пригорода. Многие жители Охты продолжали заниматься плотницким и столярным производством «на себя», подряжались для выполнения разного рода строительных работ для частных лиц или по заказу казны. Они работали на строительстве практически всех церквей, дворцов, особняков и доходных домов нашего города. Охтяне продавали изготовленную ими мебель в лавках, расположенных на петербургских рынках, причем их продукция пользовалась заслуженной популярностью.

Отличительной чертой выходцев с русского Севера была принадлежность многих из них к старообрядчеству. Государство и официальная православная церковь в конце царствования Екатерины II поняли необходимость хотя бы частичного примирения со староверами-раскольниками, не желавшими принять нововведения, привнесенные в церковную жизнь в середине XVII столетия патриархом Никоном. Между тем приверженцы старой веры занимали видное положение среди купечества крупных городов, достигали больших успехов во многих областях хозяйственной деятельности, в том числе в обеих столицах. Их успехи объяснялись в немалой степени тем, что старообрядцы отличались особым трудолюбием, честностью, не употребляли табак и особенно нетерпимы были к спиртному.

В свою очередь часть старообрядцев, особенно те, кто «промышлял» в Петербурге и Москве, также стремились к примирению с официальной церковью, что позволило бы им добиваться еще больших успехов и влияния. С согласия верховной власти митрополит Московский Платон составил особые Правила присоединения старообрядцев к православной церкви, официально утвержденные осенью 1800 г. Согласно этому документу, старообрядцы соглашались принимать к себе священников от православных архиереев, а взамен им разрешалось сохранять древний церковный обряд и пользоваться древними богослужебными книгами, не искаженными исправлениями патриарха Никона. Те старообрядцы, которые приняли Правила 1800 г., стали называться единоверцами. В Петербурге в единоверие перешло немало старообрядцев из купцов и мещан. Они имели несколько своих храмов. Старейший из них — Никольский (или Миловский), находился на Захарьевской улице. Главный храм

старообрядцев-единоверцев построили по проекту архитектора А.И. Мельникова в 1820-х гг. на Николаевской улице (ныне — ул. Марата, 24а). В начале 1930-х гг. храм закрыли, внутри здание перестроили, и ныне в нем располагается Музей Арктики.

В столице много единоверцев жило именно на Охте, на Большоохтинском и Малоохтинском кладбищах существовали их особые участки со своими храмами. Семейство Тарасовых среди охтинских единоверцев занимало видное место.

До наших дней несколько улиц Большой Охты между Большоохтинским и Среднеохтинским проспектами носят имена первопоселенцев, живших здесь еще в XVIII в.: Миронова улица, Панфилова улица, Малыгина улица, Гусева улица, Абросимова улица, Дребезгова улица (переименована в советское время в Цимлянскую), Гурдина улица (переименована в улицу С. Молдагуловой) и Конторская улица. Среди этих улиц есть и Тарасова улица, на которой с течением времени появилось несколько домов членов этого большого семейства.

В архивных документах XVIII — начала XIX в. встречается имя охтинского поселенца плотника Степана Ларионовича Тарасова (1768 — ок. 1845). Когда и откуда прибыли его предки, точно неизвестно, но, скорее всего, это произошло в начале XVIII столетия и прибыли они из одного из северных уездов. В семье Степана Тарасова и его жены Анны, дочери охтинского плотника Козьмы Алферова, родилось семеро сыновей и дочь. Они жили в собственном доме на улице, с 1820-х гг. уже именовавшейся Тарасовой. Их семейное гнездо сохранялось там вплоть до начала 1960-х гг. Деревянные постройки окончательно исчезли в годы блокады, когда их разбирали на дрова, а каменный дом разобрали уже в послевоенное время. В наши дни на Тарасовой улице стоят жилые дома постройки 1950—1960-х гг.

Сыновья Степана Ларионовича: Федор, Андрей, Семен, Николай, Иван и Арефий — занимались традиционным для охтян столярным промыслом, обзавелись своими семьями. Степан Тарасов считался одним из самых преуспевающих мастеров-подрядчиков. Однако «охтинскому поселянину», который по своему юридическому статусу близок к государственным крестьянам (но подчинялся Морскому ведомству), не всегда можно было переписаться в купечество, даже в том случае, если у него

Потомство Степана Ларионовича Тарасова

и имелся необходимый капитал. С.Л. Тарасов «отчислился» от охтинского общества в 1828 г., когда ему исполнилось 60 лет. Принадлежавшие ему дома и сенные покосы он отдал сыновьям Арефию, Семену и Андрею, еще один дом — дочери. В 1838 г. Степан Тарасов записался в столичное купечество, в 3-ю гильдию. Свой каменный дом, в три этажа, стоявший на берегу Невы, он выставил на продажу для покрытия накопившихся долгов и приобретения капитала. Однако покупателя не нашлось, и ему пришлось выйти из купечества. В 1845 г. С.Л. Тарасов снова предпринимает попытку стать купцом. Он переселился в Нарвскую часть Петербурга, где еще в 1830-х гг. приобрел большой участок земли с постройками на набережной Фонтанки вблизи Обуховского моста, простиравшийся до Первой роты Измайловского полка. Тарасовские владения — часть огромного загородного участка, расположенного в начале дороги из Петербурга в Москву. В петровские времена он принадлежал денщику Петра I Румянцеву, во времена Екатерины II им владел Платон Зубов. Часть территории занимал старинный сад, но старинные усадебные строения XVIII в. к тому времени уже исчезли.

Старший из сыновей Степана Ларионовича Федор (1792—1850) с женой Авдотьей Андреяновной, по всей видимости, не имели потомства.

Андрей Степанович (1793—1851) оставался в звании «охтинского поселянина» и после смерти был похоронен на Покрово-Дмитриевском единоверческом кладбище (часть Большеохтинского кладбища). Его сын, охтинский мещанин Василий Андреевич Тарасов, зарабатывал на жизнь столярным мастерством, но большого состояния не скопил. Его дети упоминались в завещании их богатой двоюродной бабушки, от нее они должны были получить 400 рублей.

Семен Степанович Тарасов (1796—?) также принадлежал к «охтинским поселянам» и слыл отличным мастером своего дела. О нем нашлось упоминание в газете «Санкт-Петербургские сенатские объявления» за 1838 г.: «...8 марта Высочайшим повелением Охтенского Адмиралтейского ведомства поселянина столярного мастера Семена Тарасова за усердие, оказанное им в 1833 г. при потушении пожара во дворце Великого князя Михаила Павловича, наградить серебряной медалью на Аннинской ленте для ношения на шее...». С 1858 г. он также состоял в петербургском купечестве. В его семье родилось четыре сына и три дочери.

Один из его сыновей, Александр Семенович (1831—1914), записавшийся в санкт-петербургское купечество по 2-й гильдии, брал подряды на строительство. В 1870 г. его с семейством признали в правах потомственного почетного гражданства. В течение многих лет Александр Семенович возглавлял Охтинскую пригородную управу (поскольку Охта имела особый орган самоуправления) и оставил свой пост в 1892 г. В 1870—1874 гг. он как старший совершеннолетний член рода Тарасовых состоял попечителем Анастасиевской богадельни Тарасовых (о ней речь впереди). В справочнике «Весь Петербург» в начале XX в. он назван владельцем нескольких домов на Тарасовой улице. Его женой стала купеческая дочь Феодосия Андреевна Волкова (скончалась в 1895 г.), супруги похоронены на семейном участке Тарасовых на Большеохтинском единоверческом кладбище. Их сыновья уже не принадлежали к купеческому сословию. Алексей (1866—?) и Павел (1870 — не ранее 1934) стали кадровыми офицерами русской армии, Александр оставался

в сословии потомственных почетных граждан и продолжал жить на Охте, но род его занятий неизвестен. Потомки дочери Серафимы Александровны (1874—1943), в замужестве Андриановой, живут в нашем городе по сей день.

Иван Степанович (1803—1872) в 1822 г. вышел в купечество, брал подряды на строительство. Сначала он состоял в 3-й гильдии, а затем перешел и во 2-ю гильдию, что свидетельствует о его коммерческих успехах. В начале 1829 г. по поручению Николая I Иван Тарасов отправлен в Англию для сопровождения изготовленной Тарасовыми деревянной модели Белой гостиной Михайловского дворца, выстроенного для великого князя Михаила Павловича. Русский мастер получил от английского короля в награду за эту работу золотую медаль для ношения на ленте. И.С. Тарасов переселился с Охты в 3-ю Адмиралтейскую часть столицы и жил здесь в 1850—1860-х гг. в собственном доме по Фонтанке, 101 (1867—1868 гг.). Его похоронили в семейной усыпальнице Тарасовых в церкви Анастасиевской богадельни.

От брака с Марией Дмитриевной Славной (Славновой) он имел сына Николая. Н.И. Тарасов (?—1891) в 1860-х гг. жил вместе с отцом и продолжал его дело. После смерти отца он записался в Санкт-Петербургское купечество по 2-й гильдии, в 1890—1891 гг. — по 1-й гильдии. Как и другие Тарасовы, он брал строительные подряды, содержал машинно-столярную фабрику в собственном доме Петербургской части 3-го участка на Песочной улице, семья там же и проживала.

В справочнике жителей столицы на 1867—1868 гг. Николай Тарасов значится архитектором. Его жена Анна Григорьевна (1847—?) после смерти мужа сама записалась в Санкт-Петербургское купечество на 1892 г. по 2-й гильдии, при ней фабрика на Песочной улице продолжала работать. У Николая Ивановича были сын, братья и сестры, но судьба их неизвестна.

Младший сын, охтянин Арефий Степанович Тарасов, имел дочь Матрену, в замужестве Алексееву. Дочь Степана Ларионовича Мария Степановна Тарасова вышла замуж за купеческого сына Петра Сидоровича Исакова.

Один из сыновей Степана Ларионовича Тарасова стал особенно заметной фигурой в купеческом мире Петербурга середины XIX в.

Николай Степанович Тарасов (1800—1870) и его семья

Николай Степанович Тарасов родился 3 мая 1800 г. и, по семейной традиции, принадлежал к единоверческой церкви. В возрасте 25 лет он записался в санкт-петербургское купечество по 3-й гильдии и стал брать подряды на выполнение различных плотницких и столярных работ. В его мастерской изготавливали паркетные полы, двери, оконные рамы и другие строительные детали. Дела пошли успешно, и в 1834 г. Н.С. Тарасов перешел во 2-ю гильдию, а с 1837 г. и до самой смерти он состоял в первогильдейском купечестве Санкт-Петербурга.

Занять первенствующее место среди множества конкурентов и быстро сколотить большое состояние позволяла работа по казенным подрядам. Тарасову повезло оказаться среди купцов, получивших подряд на работы по восстановлению Зимнего дворца после пожара, случившегося в декабре 1837 г. Артель плотников Тарасова подрядилась исполнить столярные работы, причем Николай Степанович получил в качестве образцов обгоревшие фрагменты паркетов, оконных переплетов, дверей и других деталей убранства. Позже по этим высококлассным образцам тарасовские мастера изготавливали фрагменты отделки и для других заказчиков.

Купец Тарасов стал также главным контрагентом Министерства Императорского Двора по постройке и перестройке московских и петербургских театров, эти работы активно проводились в 1830—1840-е гг. Трудился он и на других объектах, возводимых на казенные средства.

В 1846 г. Н.С. Тарасов подал прошение о возведении себя с семейством в сословие потомственных почетных граждан, приложив к прошению все необходимые документы. Свидетельство Городской управы о сроках «пребывания в гильдиях» подтвердило его право на звание. В этом документе полагалось сообщить, был ли «податель сего... опорочен судебным приговором». В свидетельстве на сей счет сказано, что Тарасов «находился под судом за ложный отзыв, что делаемые им по контракту стулья для Кабинета Министров от сырости пришли в порчу, но по решению судебной палаты от 26 октября 1839 г. от уголовного суда освобожден...». Подобное обстоятельство

могло бы быть серьезным препятствием для получения почетного гражданства, но, поскольку обвинительным приговором он «опорочен» не был, репутация Тарасова не пострадала. Из этого же документа известно, что при его капитале и семействе состояли жена Татьяна Васильевна, сын Алексей и дочь Феодосия.

29 июля 1846 г. Н.С. Тарасов возведен с семейством в сословие потомственных почетных граждан, о чем получил соответствующую грамоту.

В 1856 г., по случаю коронации императора Александра II, он награждается орденом Св. Анны III степени, что свидетельствовало о его особых заслугах перед высшей властью. 11 марта следующего года Александр II пожаловал купцу Н.С. Тарасову орден Св. Станислава II степени с императорской короной, «по засвидетельствованию генерал-инспектора по инженерной части, за добросовестное исполнение обязанностей по строительству здания Медико-хирургической академии и понесенные убытки...». К этому времени он уже имел почетное звание коммерции советника.

Как и полагалось человеку его положения, Тарасов не оставался в стороне от общественной службы. Так, в 1848 г., когда в Петербурге вспыхнула эпидемия холеры, он состоял попечителем городской холерной больницы.

В 1845 г. Н.С. Тарасов принял решение основать на свои средства богадельню на 20 человек вблизи единоверческого участка Большеохтинского кладбища, в память об умершей дочери Анастасии, в замужестве Кирпичевой. Но сделать это было не так просто. Под богадельню требовалось купить участок земли поблизости от кладбища, однако Н.С. Тарасов, как не принадлежавший к охтинским поселянам, не имел на то права. Вышли из положения не совсем законным путем — землю приобрел на свое имя охтянин Семен Степанович Тарасов, родной брат Николая Степановича. На купчей сделана приписка: «Значущаяся в сем купчем условия земля отдана под предположенное братом моим С.-Петербургским купцом Николаем Степановым Тарасовым строение дома для призрения бедных прихожан старообрядцев. Охтенский поселянин Семен Степанов Тарасов руку приложил». С таким документом Николай Тарасов представил военному генерал-губернатору Петербурга

проект учреждения богадельни. Власти не заметили или сделали вид, что не заметили, одной тонкости — было ли получено разрешение Морского министерства, отвечавшего за законность использования охтинской земли. Был обойден вниманием и вопрос о том, что богадельня создается для старообрядцев. Комитет министров утвердил проект, а затем 27 апреля 1848 г. проект утвердил Николай I.

Разгоревшийся вслед за тем скандал замяли, и в 1850 г. богадельня начала свое существование. На ее строительство и обустройство Тарасов первоначально пожертвовал 12 с половиной тысяч рублей. В двухэтажном каменном доме, окруженном садом, содержалось 50 «призреваемых» обоего пола. Обязательным условием для помещения в тарасовскую богадельню была принадлежность к единоверческой церкви. Богадельня получила название Анастасиевской богадельни Тарасовых, а ее основатель до конца своих дней исполнял обязанности ее попечителя. После его смерти, согласно утвержденному властями уставу, попечителем назначается его старший племянник Александр Семенович Тарасов. В 1874 г. достиг совершеннолетия Николай Алексеевич Тарасов, старший из внуков основателя, он и принял на себя обязанности попечителя. В конце XIX в. Тарасовскую богадельню расширили, она просуществовала до 1918 г. Напомним читателю, что по примеру Тарасовых через несколько лет такую же богадельню на Васильевском острове устроили Елисеевы, в память Елизаветы Григорьевны Елисеевой, в замужестве Тарасовой.

В 1867 г., после смерти сына Алексея, Николай Степанович и его родственники в память о нем выстроили при здании богадельни единоверческий храм во имя Алексея, человека Божьего. Активное участие в этом благом деле принял Александр Семенович Тарасов, двоюродный брат умершего Алексея. Он получил в награду за «усердие к вере» орден Св. Анны III степени. В тексте указа о награждении сказано, что он выстроил храм за свой счет, пожертвовал на содержание церкви и причта 33 000 рублей и до 1872 г. принял на себя содержание 70 человек «призреваемых». В Алексеевском храме хранились древние церковные реликвии, особо почитаемые среди единоверцев. Он имел великолепный пятиярусный резной иконостас орехового дерева, исполненный тарасовскими мастерами. Под

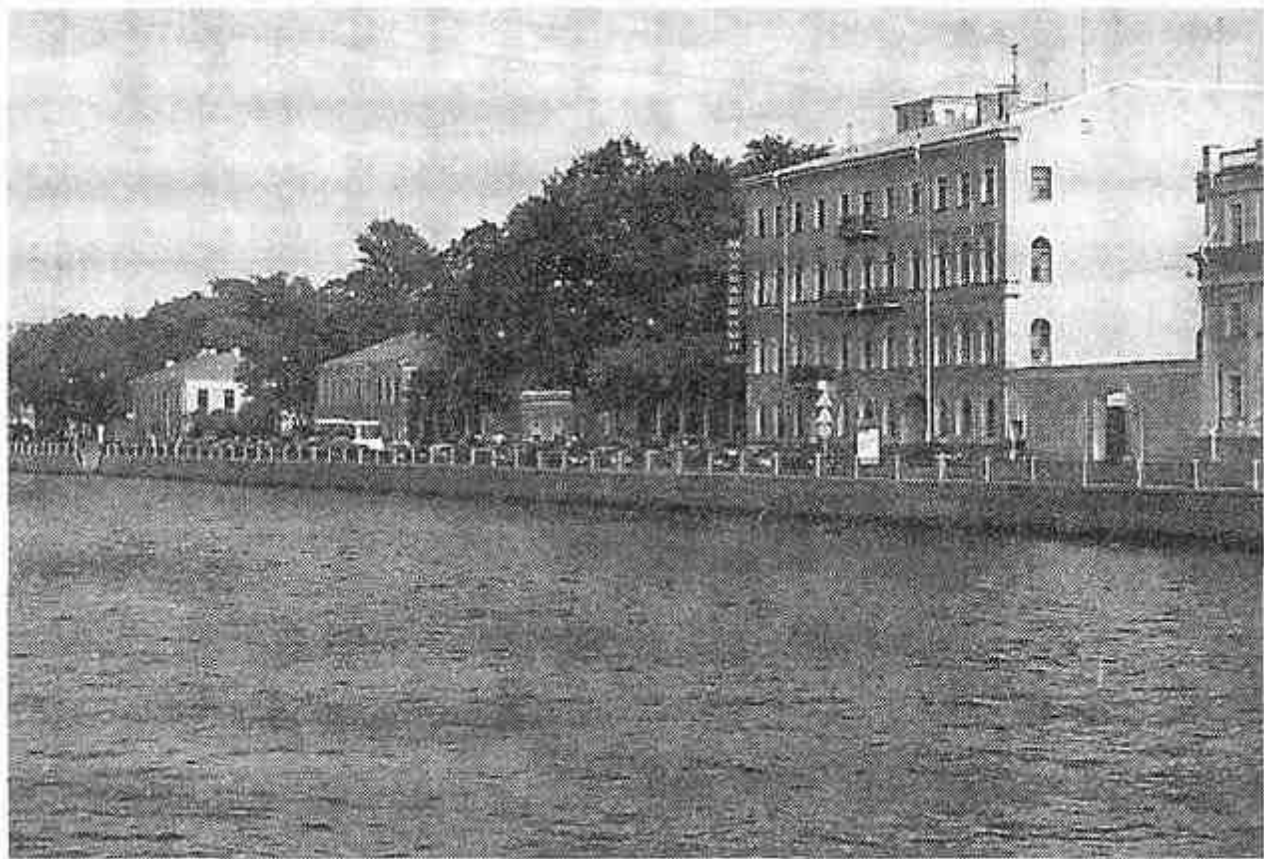
алтарем создали склеп, ставший семейной усыпальницей Тарасовых. Храм и здание Анастасиевской богадельни в советское время снесли.

Выйдя в первогильдейское купечество, Н.С. Тарасов переселился с Охты в Нарвскую часть Петербурга. В сентябре 1846 г. жена Н.С. Тарасова купила землю с постройками, принадлежавшую ее свекру. Возможно, покупка недвижимости на ее имя была разумной предосторожностью: подрядчик Тарасов по закону отвечал перед казной своим имуществом и в случае какой-либо неудачи мог этого имущества лишиться. С восточной стороны тарасовские владения граничили с территорией Константиновского военного училища, с западной стороны — с бывшей усадьбой Г.Р. Державина. Здесь находилось несколько деревянных и каменных построек. В глубине его в деревянном здании работала тарасовская столярная мастерская. В каменном здании на углу Первой роты открылись тарасовские общественные бани. Сад «Буфф», ныне известный как сад «Олимпия», сдавался в аренду и со временем превратился в одно из излюбленных мест летнего отдыха петербуржцев.

В 1849 г. модный в то время столичный архитектор Г.А. Боссе выстроил на набережной Фонтанки четырехэтажный дом, сперва значивший за № 102, позже — № 116. Официально он принадлежал купчихе Тарасовой. Интересно, что рисунок многих паркетов, исполненных для лучших квартир этого дома тарасовскими мастерами, повторял рисунки паркетов Зимнего дворца. В этом доме потомки Николая Степановича жили до революции.

Н.С. Тарасов скончался 24 августа 1870 г. и погребен в семейной усыпальнице в церкви Анастасиевской богадельни.

Жена Николая Степановича Татьяна Васильевна Тарасова (урожденная Бордуковская), бывшая тремя годами младше мужа, умерла за год до его смерти и тоже похоронена в семейной усыпальнице в Анастасиевской богадельне. Характерно, что эта женщина, сама владевшая немалым состоянием, так и осталась неграмотной. В архиве, среди прочих документов по истории их домовладения, сохранилась доверенность Татьяны Васильевны мужу на право ведения дел от ее имени, в которой прямо говорится о том, что она неграмотна, а текст доверенности писал ее поверенный. Сохранилось также ее духовное

Дом Тарасовых на наб. р. Фонтанки, 116. Современное фото

завещание, датированное 27 сентября 1867 г. В нем точно перечисляются все постройки на тарасовской земле: 5 отдельных каменных строений и 17 деревянных построек, столярная мастерская и бани.

Т.В. Тарасова завещала все принадлежавшее ей имение мужу. Значительные денежные суммы предназначались также на благотворительные нужды. Анастасиевской богадельне предписывалось получать в течение 10 лет по 4 тысячи рублей ежегодно «на усиление неприкосновенного капитала». Кроме того, деньги завещались единоверческим храмам на Захарьевской улице и на Охтинском кладбище, а также единоверческим монастырям в Костромской и Черниговской губерниях. Сравнительно небольшие суммы должны были получить родственники.

Однако муж не успел вступить в права наследования и скончался вскоре после жены.

Их дочь Анастасия Николаевна Тарасова умерла вскоре после выхода замуж, и в ее память, как уже говорилось, родители основали Анастасиевскую богадельню.

Вторая дочь, Феодосия Николаевна Тарасова, родилась 24 мая 1829 г. Девочку крестили 30 мая в недавно отстроенной Никольской единоверческой церкви, восприемниками при

крещении стали ее дядюшка по отцу Иван Степанович Тарасов и тетка по отцу Мария Степановна Тарасова.

Феодосию отец выдал в замужество за потомственного дворянина Павла Степановича Юнеева, он был пятью годами старше жены. Его отец майор Степан Николаевич, дворянин Воронежской губернии, определил сына в Московский благородный пансион, после окончания которого молодой человек поступил на военную службу по интендантской части. В армии Юнеев сделал хорошую карьеру: полковник (1868), генерал-майор (1872), генерал-лейтенант (1884), в 1899 г. вышел в отставку в чине генерала от инфантерии.

С семьей жены Павел Степанович Юнеев поддерживал близкие отношения, по завещанию своей тещи Татьяны Васильевны Тарасовой он назначается опекуном к ее малолетним внукам. Другим опекуном стал Александр Семенович Тарасов, санкт-петербургский 2-й гильдии купец, о нем уже упоминалось выше.

Феодосия Николаевна по завещанию матери в течение 10 лет должна была получить 100 тысяч рублей, по 10 тысяч в год.

Семья Юнеевых обосновалась в столице в собственном доме по Екатерингофскому пр., 1, в котором занимала большую квартиру под № 4.

Феодосия Николаевна скончалась 7 марта 1894 г. и погребена на Митрофаниевском кладбище (в известном справочнике «Петербургский некрополь» она ошибочно поименована как Фанни Юнеева). После выхода в отставку и смерти жены Павел Степанович Юнеев переселился в родной Воронеж, где и скончался 30 июня 1907 г. Его похоронили в ограде Крестовоздвиженской церкви как примерного прихожанина и щедрого жертвователя на нужды церкви.

Сыновья Юнеевых Александр Павлович и Яков Павлович, по примеру отца, также стали кадровыми офицерами русской армии. Родительский дом на Екатерингофском проспекте перешел к Александру Павловичу Юнееву.

Алексей Николаевич Тарасов и его семья

Продолжателем рода и наследником родителей должен был стать потомственный почетный гражданин Алексей Николаевич, единственный сын Николая Степановича Тарасова.

А.Н. Тарасов

Он родился 5 марта 1827 г. и на протяжении всей жизни состоял при семействе и капитале отца. Алексей Николаевич жил в родительском доме на набережной реки Фонтанки, а когда обзавелся детьми, приобрел в 1856 г. у графа Д.Н. Шереметева деревянную дачу с землей на Аптекарском острове (полицейский № 16) за 15 тысяч рублей серебром. Эта дача принадлежала его потокам вплоть до революции.

А.Н. Тарасов был женат дважды. Его первая супруга — Елизавета Григорьевна Елисеева, дочь потомственного почетного гражданина Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Григория Петровича Елисеева, — скончалась в феврале 1850 г., через несколько месяцев после свадьбы. В память о ней Елисеевы, по примеру Тарасовых, основали на Васильевском острове Елизаветинскую богадельню, о чем уже говорилось, и Алексей Николаевич Тарасов в течение многих лет добросовестно исполнял обязанности эконома этой богадельни.

Второй его женой стала Екатерина Васильевна Попова, дочь даниловского купца.

Он скончался 10 апреля 1867 г. и похоронен в семейной усыпальнице в церкви Анастасиевской богадельни Тарасовых. Как уже говорилось, после его смерти родители и вдова устроили в богадельне церковь в честь Алексея, человека Божьего.

Его вдова надолго пережила мужа. Екатерина Васильевна Тарасова по завещанию свекрови была вполне обеспечена материально — ей полагалось ежегодное содержание в размере 2500 рублей серебром и единовременно 50 тысяч рублей. Е.В. Тарасова умерла 13 февраля 1912 г., сыновья и дочери похоронили мать в семейной усыпальнице Тарасовых.

У А.Н. и Е.В. Тарасовых родилось семеро детей — четыре дочери и три сына. О дочерях известно немного. Их бабушка Татьяна Васильевна Тарасова завещала каждой из внучек по 50 тысяч рублей, эти деньги они могли получить после достижения ими совершеннолетия или при выходе в замужество.

Старшая из внучек, Екатерина Алексеевна, получила причитающуюся ей сумму 17 мая 1883 г. Этой весной она вышла замуж за Николая Александровича Давыдова (1860—?), кадрового офицера русской армии. Николай Давыдов окончил Владимирскую военную гимназию в Киеве и 3-е Александровское военное училище в Москве. 8 августа 1881 г. он был выпущен прапорщиком в лейб-гвардии Измайловский полк. В дальнейшем Давыдов служил на ответственных штабных должностях при генерал-инспекторе пехоты и 6 декабря 1908 г. получил чин генерал-майора. За годы службы он стал кавалером орденов Св. Анны II степени (1902), Св. Владимира III-й степени (1905) и Св. Станислава I степени (1911). Еще в годы службы в армии Н.А. Давыдов баллотировался в гласные Городской думы. Судя по всему, он обладал активным и деятельным характером — в Городской думе работал в разных комиссиях, в том числе в комиссии по народному образованию, по благотворительности и в других. Кроме того, Давыдов занимал важный пост председателя городского по воинским делам присутствия (аналог современного военкомата), состоял членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге. Жили Давыдовы в доме Тарасовых № 3 по 1-й роте.

Об Ольге Алексеевне Тарасовой известно лишь то, что в 1880-х гг. она проживала в одном из тарасовских домов.

Ее сестра Серафима Алексеевна (1863—1895) не была замужем, жила вместе с сестрой и после смерти похоронена в семейной усыпальнице Тарасовых.

Самая младшая из девочек Татьяна Алексеевна (1865—1872) умерла в возрасте семи лет и похоронена в семейной усыпальнице.

Их братья, Николай, Алексей и Сергей, полностью отошли от купеческого дела и избрали для себя другие сферы деятельности: старший брат стал инженером путей сообщения, средний — врачом, младший — офицером гвардии. По завещанию их бабки Татьяны Васильевны они нераздельно владели родовым недвижимым имением — домами № 114 и 116 по набережной реки Фонтанки, домами по 1-й роте № 3, 5, 7 и 9, а также домами № 123 и 125 по набережной Обводного канала. Эта недвижимость, заработанная их дедом, давала большой доход, братья Тарасовы считались богатыми людьми.

Потомственный почетный гражданин Н.А. Тарасов в 1876 г. закончил курс в Институте инженеров путей сообщения. С 22 июня 1876 г. он служил по Ведомству путей сообщения — заведовал инспекцией Сестрорецкой железной дороги, затем долгое время состоял в должности штатного инженера при канцелярии министра. В 1899 г., за упразднением прежней должности, состоял причисленным к Министерству путей сообщения.

1 января 1907 г. Тарасов получил чин действительного статского советника. Хотя он и числился по железнодорожному ведомству, в течение многих лет Н.А. Тарасов служил председателем правления Санкт-Петербургского городского кредитного общества. Эта негосударственная финансовая организация, основанная в 1861 г., являлась кредитно-финансовым учреждением, порожденным новыми экономическими условиями жизни пореформенной России. Рост населения Санкт-Петербурга и Москвы, количества домовладельцев, коммерческих сооружений, фабрик и заводов, начиная с середины XIX в., требовал создания учреждений, которые давали бы возможность владельцам недвижимой собственности воспользоваться кредитом под залог своих имуществ. Уже к концу XIX в. большинство доходных домов в столице оказались заложенными в Городском кредитном обществе, а их владельцы на полученные кредиты имели возможность перестраивать и благоустраивать свое недвижимое имущество. Городское кредитное общество стало весьма прибыльным финансовым предприятием как для города, так и для держателей его облигаций.

Служба в Кредитном обществе была довольно доходной — жалованье Тарасова составляло 60 тысяч рублей в год, но требовало безусловной честности в делах.

Как старший в роду, по достижении 21 года он в 1874 г. принял на себя обязанности попечителя Анастасиевской богадельни Тарасовых и исполнял их вплоть до революции. Кроме того, в 1913 г. он утвержден помощником попечителя Николаевской детской больницы. Имя Н.А. Тарасова мы находим в списках Особого комитета по усилению военного флота на добровольные пожертвования. Этот комитет ставил себе задачу

*Здание Кредитного общества на Екатерининской площади
(ныне — пл. Островского). Современное фото*

помочь правительству в деле возрождения русского флота после поражения в Русско-японской войне. В состав комитета входили патриотически настроенные представители разных слоев общества — от великих князей до состоятельных и общественно активных разночинцев.

Николай Алексеевич Тарасов был кавалером многих орденов, в том числе Св. Владимира III степени (1900), Св. Станислава I степени (1909), Св. Анны I степени (1911), в 1910 г. удостоен высочайшего благоволения.

В ноябре 1900 г. Тарасов подал прошение об утверждении его в правах потомственного дворянства, поскольку 9 марта этого года он получил орден Св. Владимира III степени за заслуги в годы службы по Ведомству путей сообщения. В конце декабря 1900 г. Департамент герольдии Правительствующего Сената утвердил его в дворянском достоинстве.

Он не был женат и жил холостяком в квартире № 3 своего дома № 116 по Фонтанке. О жизни членов семейства Тарасовых в начале XX в. вспоминал потомок управляющего

Тарасовых Д.А. Засосов, чьи мемуары впервые опубликованы в 1991 г. Николая Алексеевича он описывал так: «Был он одинок, жил в громадной квартире из 14 комнат, которая занимала весь бельэтаж дома на Фонтанке. Его апартаменты были отделаны богато и с большим вкусом. В первом этаже в отдельной квартире была большая библиотека, а ниже, в подвале, собственный погреб дорогих вин. Этот практический человек и воротила Петербурга не был лишен и причуд: по верху каменных ледников, одной стенкой выходящих в сад „Буфф“, он устроил изящный садик с цветущими кустами и цветниками, сидя в котором можно было любоваться тем, что происходит в увеселительном саду, куда выходила потайная калитка. В этот „висячий сад Семирамиды“ из квартиры Тарасова был перекинут чугунный мостик. Его одного в этой громадной квартире обслуживало много людей: повар с подручным, судомойка, прачка, две горничные и лакей Григорий, видный красивый мужчина во фраке, которого естественно было принять за хозяина, так он был величествен. Почему Тарасов жил один, не было у него семьи? Еще молодым человеком, ежегодно бывая за границей, он заболел сухоткой спинного мозга. Эта страшная болезнь изуродовала его фигуру: ходил он, низко наклонившись вперед...»

Последнее по времени известие о нем относится к январю 1918 г. Нотариус Петроградского окружного суда утвердил раздельную запись с братом Сергеем, по которой дома по Фонтанке перешли в его единоличную собственность. Дальнейшая судьба Николая Алексеевича неизвестна.

Алексей Алексеевич Тарасов (1854 – 1910)

Потомственный почетный гражданин А.А. Тарасов окончил курс в Военно-медицинской академии и стал врачом. В 1884 г. он уступил братьям свои права на родовое имение, получив от них стоимость своей доли в виде капитала. Со временем он обзавелся несколькими доходными домами неподалеку от дедовского гнезда. Ему принадлежали дом № 119 по набережной реки Фонтанки (где он и жил) и дом на смежном участке в Малковом пер., 6, дом № 5 по Бронницкой улице и № 30 по Забалканскому проспекту, также находившиеся на смежных участках.

В начале XX в. Алексей Алексеевич Тарасов исполнял обязанности помощника попечителя Анастасиевской богадельни, участвовал и в других благотворительных делах.

Врач богадельни А.А. Тарасов скончался 7 июня 1910 г. и похоронен на Вревском кладбище города Луги.

Имя его жены нам неизвестно, но известно, что он имел двух дочерей и сына. После смерти отца дети разделили между собой унаследованную после отца недвижимость, оцененную более чем в 200 тысяч рублей.

Дочь А.А. Тарасова Валентина Алексеевна вышла замуж за чиновника Государственного банка Иллариона Андреевича Нягу и жила с мужем в начале XX в. в доме своего отца на Бронницкой улице, затем — на Фонтанке, 119. Ее муж в 1917 г. занимал пост директора Государственного банка.

Ее сестра Людмила Алексеевна Тарасова была замужем за Александром Владимировичем Юргенсом, офицером железнодорожных войск, к 1917 г. тот имел чин полковника. Некоторое время они жили в доме Тарасовых на Фонтанке, 119, а накануне революции 1917 г. — в доме № 15 по улице Глинки. А.В. Юргенс управлял домами, принадлежавшими его тестю. После 1917 г. Юргенсы остались в России, в 1934 г. их семья подверглась репрессиям.

Их брат, потомственный почетный гражданин Владимир Алексеевич Тарасов, с женой Александрой Яковлевной после революции эмигрировал и оказался в Югославии. Он скончался 4 мая 1923 г.

А.Н. Тарасов

Сергей Алексеевич Тарасов (1857—?)

Потомственный почетный гражданин Сергей Алексеевич Тарасов родился 4 октября 1857 г. Еще при жизни отца мальчика определили в Петропавловское училище (Петришуле), и по окончании полного курса училища он решил стать кадровым

С.А. Тарасов

офицером русской армии. 31 августа 1876 г. Сергей Тарасов поступил в Николаевское кавалерийское училище, окончив его по 1-му разряду. 16 апреля 1878 г. молодой человек произведен в корнеты лейб-гвардии Гродненского гусарского полка. В 1885 г., когда он дослужился до чина штабс-ротмистра, из-за полученной травмы ему пришлось уйти в запас, а в 1886 г. вышел в отставку. Уже упоминавшийся выше мемуарист Д.А. Засосов, который хорошо знал обстоятельства жизни братьев Тарасовых, писал о нем: «Сорвавшись с коня во время бешеной скач-

ки, он повредил себе спину и вынужден был оставить военную службу. Он не мог сгибаться и держал свой корпус сильно откинутым назад, с высоко поднятой головой...»

После ухода из армии Тарасов намеревался продолжать службу по гражданской части, из гвардии штабс-капитанов его переименовали в коллежские асессоры. В 1889 г. он впервые баллотировался в гласные Городской думы и с тех пор в течение двух десятилетий был одним из самых активных членов органов городского самоуправления. За годы службы в качестве гласного Тарасов входил в состав различных постоянных и временных комиссий Городской думы, в том числе комиссий по народному образованию и финансовой комиссии. В Думе знали, что он очень любил природу, на досуге занимался разведением цветов и редких растений, поэтому среди его обязанностей появилась и такая — быть «депутатом от города по наблюдению за городскими стипендиатами имени великого князя Константина Николаевича в школе садоводства и огородничества в Царском Селе». Тарасов представлял Городскую думу в правительственной комиссии по вопросу о тяге на приладожских каналах и т. д.

В 1898 г. С.А. Тарасова избрали товарищем (заместителем) петербургского городского головы П.И. Лелянова. В его непосредственном ведении находились регистратура,

юрисконсультский отдел, практически все делопроизводство городской управы. Современники отмечали его большую заслугу в деле устройства городского ломбарда и создании городской типографии.

Перед очередными выборами гласных в Городскую думу Тарасов имел и сторонников, и противников. В ноябре 1903 г. журналист газеты «Петербургский листок», оценивая стиль работы Тарасова, отмечал, что тот по долгу службы «требовал от думских служащих работы, и потому они пытались сыграть в оппозицию... Любит порядок, дело, дисциплину. Не любит болтовни. Богат, трудолюбив».

О принципиальности как основополагающей черте характера Тарасова свидетельствует один документ, обнаруженный в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга. Это переписка Тарасова с Дворянским депутатским собранием об уплате им налога на принадлежавшую ему дачу на Аптекарском острове. Власти утверждали, что за Тарасовым числится недоимка в 11 с небольшим рублей, поскольку суммы налогообложения в определенный момент изменились. В течение нескольких лет Тарасов доказывал, что закон обратной силы не имеет, и не соглашался платить эту ничтожную для него сумму из принципа.

К началу XX в. в Городской думе обозначилась борьба различных «партий» гласных. Какой бы вопрос ни стоял на повестке дня, тут же выявлялось несходство точек зрения народных избранников, представляющих разные общественные силы. Городскому голове П.И. Леянову и его товарищу С.А. Тарасову ставили в вину обострение отношений между Городской думой и ее исполнительным органом — городской управой. Руководители городского самоуправления считали, что комиссии, ведавшие разными сторонами городского хозяйства (больничное и санитарное дело, народное образование и другие) должны подчиняться не думе, а управе, из-за чего их обвиняли в пренебрежении принципами коллегиального решения вопросов жизни города.

После переизбрания С.А. Тарасова гласным и товарищем городского головы другой журналист отмечал, что «массой обязанностей только и можно объяснить, что Сергей Алексеевич приходит в думу первым, а уходит почти последним».

И.Ф. Моргенштерн, известный в начале века специалист по изучению натуры человека по психографологическому изучению почерка, дал ему такую характеристику: «Простая, искренняя натура. Дружелюбное отношение к окружающим. Сильная потребность к деятельности. Природный ум. В материальной жизни — осторожность, но без жадности. Почерк обнаруживает выдающиеся способности к организации дела. Умение выдерживать кризис, настаивать и поставить на своем. Изворотливость ума, тщеславие, осторожный, но любит показывать себя».

Начавшаяся в стране в 1905 г. революция не могла не затронуть настроения в Городской думе, которая также стала ареной борьбы за «обновление». Изменившаяся избирательная система привела к тому, что избирать и быть избранными получила право новая категория горожан. К прежним обладателям имущественного ценза — дворянам и крупной буржуазии — добавились владельцы квартир, среди них было много представителей либеральной интеллигенции.

«Разброд и шатание» среди гласных оказались столь сильны, что 7 мая 1905 г. Тарасов подал в отставку с поста товарища городского головы, однако остался гласным. Осенью 1906 г. должны были состояться выборы гласных на следующий период, С.А. Тарасов принял решение вновь баллотироваться, несмотря на жесткую оппозицию со стороны части общественности. Страна переживала эпоху «разгула гласности» как следствие общего брожения умов. Столичные газеты разных направлений помещали десятки хлестких статей «за» и «против» кандидатов.

Образчиком такого агитационного материала служит небольшая анонимная брошюра «СПБ Городская дума и Городская управа перед выборами 1906 г. Портреты и характеристики». Автор назвал себя просто — «Старый петербуржец». Среди двух десятков таких «портретов» есть и характеристика Тарасова: «Военный человек. Известен тем, что совершенно ничем не известен, а посему довольно долго состоял товарищем городского головы... как всякая посредственность, заносчив и высокого мнения о своем уме, дарованиях и опытности. На управу смотрел так, как обыкновенный глупый провинциальный подпоручик смотрит на полуроту солдат, которой можно командовать как вахмистр. Не любит, чтобы управский чиновник „рассуждал“,

хотя бы будь этот чиновник юрист, инженер, доктор. И неудивительно! Штабс-капитан в отставке, С.А. Тарасов сам все лучше всех знает; и Вольтера только дал бы в фельдфебеля своей роте, которой когда-то командовал. В кавалерийском училище, в котором когда-то воспитывался С.А., он прошел все науки до акушерства включительно, и обо всем он судит и высказывает авторитетно свое мнение. Было бы очень любопытно и трогательно видеть С.А. Тарасова рядом с Н.А. Резцовым (городской голова после отставки П.И. Лелянова. — А. К.), но только страх закрадывается в душу, когда подумаешь в это время о городском хозяйстве. Ничтожество, помноженное на ничтожество, дало бы, наверно, в результате большую дыру».

Тем не менее Тарасова избрали в Городскую думу, и он продолжал активно работать. Борьба между различными силами не прекращалась, Тарасов был ее активным участником. Он баллотировался в гласные и на очередных выборах осенью 1909 г. Враждебно настроенные газеты называли его в числе представителей «партии деловых людей», или «партии разрушения». В ход шли намеки на некие злоупотребления, его называли «интеллектуальным виновником» господства «стародумцев». Однако на самих выборах Тарасов получил по своему разряду максимальное число голосов избирателей.

Служба по выборам считалась государственной, Тарасов рос в чинах, получал ордена. Среди его наград — не только русские ордена Св. Станислава III степени (16 октября 1895 г.) и Св. Владимира IV степени (18 апреля 1910 г.), но и иностранные — Золотая звезда Эмира Бухарского II степени (1902), Болгарский орден (1903), французский орден Камбоджи (1903), полученные им в бытность товарища городского головы при визитах зарубежных высочайших особ в Петербург. В 1913 г. он удостоился особого знака, учрежденного в честь 200-летия Ботанического сада.

После начала Первой мировой войны он перешел на службу чиновником особых поручений при министре внутренних дел. 6 декабря 1914 г. С.А. Тарасов получил чин действительного статского советника, что давало ему права потомственного дворянства.

Его имя появилось на страницах великосветского ежегодника «Almanach de St.Petersbourg: Cour, Monde et Ville.

1913/1914. St. Ptb.-Leipzig, 1913» («Альманах Санкт-Петербург: Двор, свет и имения»), отражавшего персональный состав великосветского Петербурга.

Весной 1915 г. он подал прошение об утверждении его с семейством в правах потомственного дворянства, и указом Департамента герольдии от 16 июня 1915 г. № 3030 С.А. Тарасов признан таковым, с правом внесения в 3-ю часть дворянской родословной книги.

Помимо службы по выборам С.А. Тарасов трудился и на ниве благотворительности. В октябре 1874 г. он стал помощником попечителя Анастасиевской богадельни Тарасовых. Братья Тарасовы, Николай и Сергей, в конце XIX в. здание надстроили третьим этажом, к началу XX в. расширили богадельню, накануне Первой мировой войны там помещалось 62 человека обоего пола.

В октябре 1900 г. С.А. Тарасов принял на себя обязанности сотрудника попечителя приюта Господа нашего Иисуса Христа в память отрока Василия. Этот небольшой по численности воспитанников приют, расположенный на Гатчинской улице, основало на свои средства семейство Лисянских в память о безвременно скончавшемся внуке известного мореплавателя. Почему он избрал этот приют, нам неизвестно, как неизвестен механизм «распределения» желающих потрудиться на ниве благотворительности между «объектами попечительства». Однако трудился Тарасов на этом посту добросовестно, поскольку 18 апреля 1910 г. удостоился ордена Св. Владимира IV степени «за особые труды по приюту».

Журналисты не раз сообщали столичному обывателю о том, что С.А. Тарасов богат и независим. Действительно, он был крупным домовладельцем. Как уже говорилось, по завещанию бабки Татьяны Васильевны Тарасовой он совместно с братьями Алексеем и Николаем владел (с 5 марта 1875 г.) домами по набережной реки Фонтанки, по набережной Обводного канала и Тарасову переулку.

Жил Сергей Алексеевич в своем доме № 3 по 1-й роте, в громадной квартире во втором этаже. Д.А. Засосов писал, что, по его разумению, квартира была богато, но безвкусно обставлена. Он имел замечательный собственный выезд: по городу его возили три лошади — черных орловских рысака. Последнее известное нам упоминание о братьях Николае и

Сергее Тарасовых относится к началу 1918 г., когда младший брат уступил старшему право на родовые дома. Можно предположить, что Сергей Алексеевич собирался покинуть Петербург и сумел эмигрировать.

Женился Тарасов вскоре после выхода в отставку. В апреле 1886 г. в Исаакиевском соборе отставной гвардии штабс-ротмистр Сергей Алексеевич Тарасов, 29 лет, венчался с Ольгой Александровной Смуровой, дочерью потомственного почетного гражданина Александра Сергеевича Смулова и Веры Степановны, урожденной Елисеевой. Невесте к моменту выхода в замужество исполнилось 19 лет. Поручителями при венчании по женихе стали поручик Карл Александрович Зейдлер (скорее всего, друг жениха) и потомственный почетный гражданин Василий Васильевич Попов (его дядя со стороны матери). Поручители со стороны невесты — ее старший брат потомственный почетный гражданин Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Сергей Александрович Смулов и кандидат коммерции Иван Александрович Авдеев.

Через этот брак Тарасов породнился не только со Смуровыми, но и с Елисеевыми, Лебяновыми, Целибеевыми, Полежаевыми. Члены этих семейств, хорошо знакомые между собой, имели общие коммерческие интересы и вместе решали судьбы города в Городской думе.

9 сентября 1897 г. у супругов родилась дочь Татьяна — их единственный ребенок. Девочку крестили в церкви при богадельне Садовникова и Герасимова, расположенной рядом с дачей Тарасовых на Аптекарском острове. Хорошо знавший образ жизни этой семьи Д.А. Засосов писал, что жена и дочь Сергея Алексеевича «ударилась в мистику, были религиозны, ездили по монастырям, собирали иконы...». Их следы после 1917 г. также теряются.

«Тарасовское наследие»

Старожилы-петербуржцы до наших дней привычно именуют несколько сохранившихся старых домов между Фонтанкой и 1-й Красноармейской улицей «тарасовскими». Они помнят, что переулок, уходящий от 1-й роты в сторону Обводного канала,

назывался до 1921 г. Тарасовским, а Державинский переулок, идущий по границе бывших тарасовских владений и усадьбы Державина, именовался Тарасовым проездом.

Д.А. Засосов, воспоминания которого не раз цитировались выше, был сыном Андрея Ивановича Засосова, управляющего Тарасовых в начале XX в. Он родился в 1910 г. и более 60 лет прожил в доме № 116 по набережной реки Фонтанки. В своих мемуарах, написанных в конце жизни, он живо описал то, что сохранила память об образе жизни домохозяев и их квартирантов, об арендаторах и многочисленных служащих. Несколько добрых слов он посвятил своему отцу: «Это была колоритная фигура: громадного роста, мужественного вида, умный и добрый человек, он спокойно и со знанием дела управлял всем хозяйством. Контора его состояла из него самого и конторщика Степана, изуродованного горбатого парня, которого злые люди прозвали Квазимодо. Не избежал прозвища и сам управляющий: его прозвали Гарибальди, и действительно, он напоминал Гарибальди, когда летом ходил в широкополой шляпе и коротком пиджаке... Гарибальди служил у Тарасовых долго,

*Дом Тарасовых на Первой роте Измайловского полка.
(ныне — 1-я Красноармейская ул., 5). Современное фото*

*Дом Тарасовых на Первой роте Измайловского полка.
(ныне — 1-я Красноармейская ул., 7). Современное фото*

снискал себе уважение, начиная от дворников и кончая своим хозяином...».

На месте тарасовской паркетной фабрики в двухэтажном флигеле, который стоял в глубине участка дома № 116 по набережной реки Фонтанки, перед революцией помещались столярная мастерская Отто Августовича Шмунка, который жил там же. Здесь же находилась мебельно-столярная фабрика братьев Льва и Эдуарда Юлиановичей Мейеров, где, помимо прочего, ремонтировались клавишные музыкальные инструменты. Братья Мейеры также жили на Фонтанке, 116. Во дворе работала кузница Мозалева, большого мастера по изготовлению подков и ковке лошадей, к нему со всей округи конюхи приводили рысаков и тяжеловозов.

В первом этаже тарасовских домов по 1-й роте, как часто бывало в доходных домах столицы на людных улицах, размещались магазины. Засосов упоминает четыре магазина: табачный, аптекарский, который содержал некий Менекеес (это имя нам не удалось найти в справочнике «Весь Петроград»), молочный магазин Константина Николаевича фон Фельдмана

Сад «Буфф» (ныне — Измайловский сад). Современное фото

и булочную-кондитерскую Федора Богдановича Рейнефельда. Сейчас в первых этажах домов № 5 и 7 по 1-й Красноармейской улице также находятся магазины и с послевоенных времен — детский сад.

Один из домов по 1-й роте полностью занимали 10-я городская гимназия, частная женская гимназия Хитрово и четыре городских училища.

Баню арендовал у владельцев тарасовский управляющий А.И. Засосов. Она предоставляла услуги «по классам» — по 5, 10, 20 и 40 копеек за помывку и рубль — «семейные номера». В дешевых «классах» за веник надо было доплачивать по одной копейке. Их посетители, особенно женщины, нередко приносили с собой белье для стирки.

Тарасовские бани действовали до 1960-х гг., затем их закрыли.

В воспоминаниях Засосова целая глава отведена рассказу об увеселительном саде «Буфф», который с 1901 г. арендовал у Тарасовых предприимчивый антрепренер Петр Тумпаков. Арендная плата — очень высокая — составляла 40 тысяч рублей в год. Однако дело было поставлено на широкую ногу, и

предприятие приносило арендатору немалый доход. В начале XX в. в саду выстроили деревянное здание летнего театра, ресторан, открытую беседку, где выступал духовой оркестр. В театре давали популярные в Европе спектакли в жанре оперетты, где пели лучшие артисты Петербурга. В советское время сад стал называться Измайловским, затем ему вернули его первоначальное имя. С 1997 г. здесь, во вновь построенном каменном здании, работает Молодежный театр.

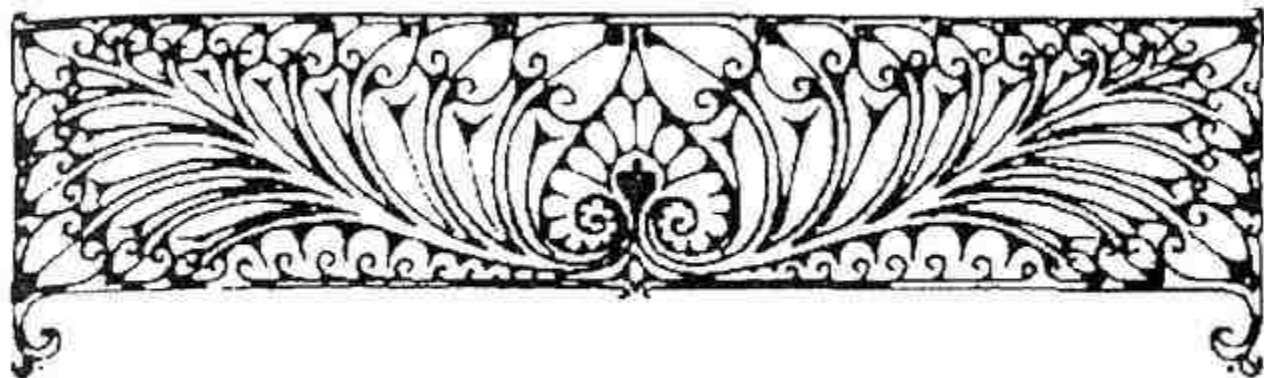
По соседству с тарасовскими домами, ближе к Забалканскому проспекту, в начале 1870-х гг. завершилось возведение трехэтажного каменного здания Ремесленного училища Дома призрения и ремесленного образования. После революции училище реорганизовали в Механический техникум, с 1920 по 1927 г. здесь проводилась подготовка рабочих с инженерным образованием. В 1930 г. на базе техникума создан Механический институт для подготовки инженерных кадров по разработке и производству систем вооружения. В 1932 г. институт переименовали в Военно-механический институт (Военмех), и он сразу приобрел славу высшего учебного заведения привилегированного типа. В начале 1930-х гг. на месте старого Ремесленного училища для Военмеха построили новое здание. В то время Военмех являлся единственным во всей стране вузом, готовившим высококлассных технических специалистов для Вооруженных Сил СССР. В 1992 г., по результатам государственной аттестации, Военмех переведен в разряд технических университетов и носит имя Балтийского технического университета.

С другой стороны от владений Тарасовых была старинная усадьба Г.Р. Державина. Дом, построенный другом поэта архитектором Н.А. Львовым, обращен главным фасадом на набережную реки Фонтанки, за домом устроен сад, простиравшийся некогда до 1-й роты. В середине XIX в. усадьбу Державина приобрела Римско-католическая коллегия, ведавшая делами католиков на территории Российской империи. В начале 1870-х гг. на границе участка по 1-й роте были построены каменное здание для канцелярии и костел Успения Пресвятой Девы Марии, он стал кафедральным собором римско-католической митрополии. Служба в храме возобновлена в 1997 г. Бывший державинский сад, оказавшийся внутри этого «католического» квартала, стал именоваться Польским садом.

В 2003 г., к 300-летию Петербурга, завершилась в основном реставрация дома Державина, ныне здесь работает музейно-культурный комплекс, в центральном корпусе открыт Музей Державина и русской словесности его времени как часть Всероссийского музея А.С. Пушкина.

Так продолжается жизнь старинного квартала, хранящего память о множестве событий и многих людях нашего города, в том числе о семействе Тарасовых, которые были его хозяевами без малого девяносто лет.

СМУРОВЫ

Фруктовая и гастрономическая торговля купцов Смуровых существовала в Петербурге с начала XIX в. в течение почти ста лет. Ко второй половине XIX в. этот купеческий род стал разветвленным и многочисленным, Смуровы дали немало видных в свое время общественных деятелей и благотворителей. Однако с течением времени все больше мужчин из рода Смуровых уходило из предпринимательской деятельности. Они получали хорошее образование и избирали профессии, не связанные с торговлей, поступали на государственную службу.

По своему происхождению Смуровы — земляки Елисеевых. Их родина — деревня Настасьиная экономической Родионовской волости Ярославской губернии и уезда.

Герасим Иванович Смуров «пришел» в столицу в 1807 г. — так, по крайней мере, считал его внук. Архивные документы свидетельствуют, что в 1819 г. экономический (то есть не помещичий) крестьянин Герасим Иванович Смуров записался в столичное купечество, практически одновременно с Петром Елисеевым. Ему было к тому времени около 40 лет. Важно отметить, что он, в отличие, например, от Петра Елисеева сына, имел в то время полное фамильное прозвание (то есть состоящее из трех частей: фамилия, имя и отчество). Это обстоятельство свидетельствует о том, что он и раньше «промышлял» в городах и поэтому обзавелся трехчастным фамильным прозванием.

Как и Петр Елисеев, Герасим Смуров начал в Петербурге торговлю фруктами. Первоначально он записался в 3-ю гильдию, для чего «объявил» капитал в размере 8 тысяч рублей.

В 1846 г. Смуров перешел из 3-й гильдии во 2-ю и состоял там по момент своей смерти.

Герасим Иванович поселился в 1-й Адмиралтейской части 2-го квартала в доме Жадимировского на Большой Морской улице (вероятно, это был, по современной нумерации, дом № 26, расположенный на углу Гороховой улицы), и в том же доме он нанял помещение под лавку.

В 1845 г., когда у него появился достаточный капитал, Смуров купил у жены генерал-лейтенанта Анны Филипповны Полозовой каменный дом на углу Малой Морской (№ 16) и Гороховой (№ 8) и перенес свою торговлю туда. В этот дом он переселился со своим семейством и жил там до конца своих дней. Дом находился в приходе Исаакиевского собора, в котором Смуровы крестили своих детей, венчались, отпевали умерших членов семьи.

В нашем распоряжении имеются лишь отрывочные сведения о жизни первого представителя рода Смуровых в столице. Так, газета «Санкт-Петербургские ведомости» в конце ноября 1841 г. опубликовала список лиц, пожертвовавших деньги на съестные припасы только что основанному Комитету для разбора и призрения нищих. Есть в списке жертвователей и имя купца Герасима Смурова, который «внес» 28 рублей 57 копеек, причем это было одно из самых крупных пожертвований.

Г.И. Смуров скончался 16 октября 1848 г. на 73-м году жизни и погребен на Смоленском кладбище. На этом кладбище затем стали хоронить и всех других членов семьи.

О его жене Прасковье Матвеевне известно лишь то, что она скончалась намного раньше мужа, 18 марта 1839 г.

Вместе с Герасимом в столицу переселился его младший брат Иван Иванович Смуров. Однако он со своим семейством, не имея достаточного капитала, записался не в купечество, а в Санкт-Петербургское мещанство. Лишь впоследствии встречается его имя среди Санкт-Петербургских 3-й гильдии купцов, но успеха на коммерческой стезе он не имел. Иван Иванович Смуров прожил недолгую жизнь: он умер 13 апреля 1821 г., в возрасте 41 года 1 месяца и 28 дней, как было написано на его надгробии на Смоленском кладбище.

У Ивана Ивановича и его жены Ирины Тимофеевны родилось три дочери. Анна Ивановна вышла замуж за некого

священника Петропавловского и была еще жива в конце 1860-х гг. О ее сестрах Екатерине Ивановне и Прасковье Ивановне известно еще меньше. Так, имя незамужней Екатерины Ивановны Смуровой встречается в исповедных ведомостях Исаакиевского собора в начале 1840-х гг.

Род Смуровых в Петербурге продолжился только потомством старшего брата.

Сергей Герасимович Смуров (1808—1893)

Сергей Герасимович Смуров — единственный сын и продолжатель торгового дела своего отца. Он прожил долгую жизнь и, судя по имеющимся в нашем распоряжении фактам, обладал сильным характером и недюжинным талантом.

Сергей Смуров родился в 1808 г. в деревне Настасьиной и в Петербург попал в возрасте десяти лет. Мальчик получил домашнее образование — учился у отца и начал работать под его руководством. После смерти Герасима Ивановича сын, которому исполнилось уже 40 лет, записался в Санкт-Петербургское купечество на 1849 г. по 2-й гильдии и состоял в ней 7 лет подряд. С.Г. Смуров, как сказано в справочниках Купеческой управы, «производил торг фруктами в собственном доме Адмиралтейской части 2-го квартала № 16 по Малой Морской и в доме Лерха той же части и того же квартала». Когда дом статского советника Густава Лерха перешел к Елисеевым, главная лавка Смуровых работала здесь по-прежнему.

В мае 1861 г. Сергей Герасимович Смуров обратился в Департамент герольдии Правительствующего Сената с прошением о возведении его с родом в сословие потомственных почетных граждан. К прошению, как полагалось по закону, приложено свидетельство из Санкт-Петербургской Купеческой управы о сроке «пребывании в гильдиях» купцов Смуровых. Именно из этого документа мы узнаем, что этот срок исчисляется с 1819 г., а также то, что в 1856 г., когда дела шли особенно успешно, Сергей Смуров перешел в 1-ю гильдию, однако с 1862 г. он снова оказался во 2-й гильдии. К прошению прилагались копии метрических свидетельств о рождении и венчании членов семейства. Прошение удовлетворено, поскольку род

Смутовых «пребывал в гильдиях» с 1819 г. непрерывно, и к 1861 г. необходимый ценз в 20 лет давно превзойден. 8 августа 1861 г. С.Г. Смуров получил соответствующую грамоту на потомственное почетное гражданство.

Сергей Герасимович Смуров унаследовал отцовский дом на углу Малой Морской и Гороховой улиц, в котором и жил со своим многочисленным семейством.

По складу натуры он — человек активный, с ярко выраженной «общественной жилкой». Об этом свидетельствует множество фактов его биографии. Как член купеческой корпорации, он с марта 1865 г. был выборным от купечества, в 1865—1867 гг. — гласным Общей городской думы. Почти двадцать лет, с 1849 по 1868 г., Смуров состоял попечителем Александровской сыпной больницы, с 1867 по 1871 г. — членом правления Николаевского дома призрения, содержавшегося на деньги столичного купечества и управлявшегося избранными купечеством лицами.

С.Г. Смуров удостоен нескольких наград, полученных им за пожертвования на благотворительность. Так, газета «Санкт-Петербургские ведомости» от 20 апреля 1884 г. сообщала, что к Пасхе 7 апреля 1884 г. купец Сергей Смуров награжден орденом Св. Владимира IV степени «за отличное усердие на пользу церкви».

Надо особенно отметить еще одно обстоятельство его жизни: Сергей Герасимович был восприемником своих многочисленных внуков, крестил детей во многих родственных семьях и даже в семьях своих соседей. Это означает, что он — не только глава своей семьи, но и обладал высоким авторитетом среди родни и, можно предположить, особым чувством ответственности за то, что происходило в сфере его жизненных интересов.

Его семейство было довольно большим. Кроме детей в семье Сергея Герасимовича много лет жила его незамужняя младшая сестра Екатерина Герасимовна (1816 — до 1877). Другая сестра, Анна Герасимовна, вышла замуж за некоего Васильева, возможно, также петербургского купца. Обе сестры при жизни отца Герасима Ивановича Смурова получили отдельный капитал, по 16 тысяч рублей серебром.

С.Г. Смуров прожил очень долгую жизнь, ему пришлось похоронить жену, двоих сыновей, взять на себя ответственность

за многочисленных внуков. Он скончался 24 декабря 1893 г., в возрасте 85 лет, и погребен на Смоленском кладбище.

В июле 1830 г. в Исаакиевском соборе он венчался с Аграфеной Гавриловной Целибеевой, дочерью Санкт-Петербургского 3-й гильдии купца Гаврила Федоровича Целибеева. Поручителями при венчании стали по жениху — купцы Мирон Захаров и Иван Михайлович Куликов, по невесте — купцы Федор Муратов и Павел Кашкин. Эта запись, сохранившаяся в метрической книге Исаакиевского собора, показывает круг лиц, близких семьям жениха и невесты лиц: все поручители принадлежали к столичному купечеству 3-й гильдии. Примечательно, что лишь один из купцов назван полным (трехчастным) фамильным прозванием, трое других еще таковым не обзавелись, скорее всего, они недавно записались в купечество. Малоярославецкие купцы Целибеевы, из рода которых происходила жена Смурова, переселившись в Петербург, занимались торговлей «москательным товаром», ее брат Николай Гаврилович Целибеев к середине XIX в. вышел в ряды первогильдейских купцов и общественных деятелей.

Жениху при венчании исполнилось 22 года, невесте — 16 лет. Ранние браки в старой России, как в деревне, так и среди жителей городов, в том числе и в купеческой среде, были делом распространенным. Их брак продолжался четверть века: Аграфена Гавриловна Смурова скончалась в 1855 г., в возрасте всего 41 года, и похоронена на Смоленском кладбище.

Из архивных документов известно о двух сыновьях и двух дочерях Сергея Герасимовича и Аграфены Гавриловны Смурых: Александр (1831—1874), Павел (1832—1872), Елизавета (1838—?) и Прасковья (1846—1871). Обращает на себя внимание, что они умирали сравнительно молодыми людьми. Вероятно, причиной этого стала некая генетическая предрасположенность. Возможно, у супругов были и другие дети, скончавшиеся в младенческом возрасте. Дети С.Г. Смурова — третье поколение семьи в Петербурге.

В середине XIX в. Смуры дважды породнились со своими земляками Елисеевыми. Александр Сергеевич Смуров женился на дочери Степана Петровича Елисеева Вере Степановне (1836—1914). Они имели большое потомство, о котором будет рассказано ниже.

Младшая дочь Прасковья Сергеевна Смулова вышла замуж за Александра Елисеева, старшего сына Григория Петровича Елисеева. Она прожила недолгую жизнь и скончалась, оставив мужу дочь Елизавету.

Павел Сергеевич Смулов женился на Елизавете Сергеевне Растеряевой и также имел большое потомство, о котором речь впереди.

Елизавета Сергеевна Смулова родилась в 1838 г., крестили новорожденную в Исаакиевском соборе. Восприемниками при крещении стали дед младенца Герасим Иванович Смулов и санкт-петербургского 1-й гильдии купца и потомственного почетного гражданина Гаврилы Федоровича Целибеева жена Матрона Михайловна Целибеева — бабушка со стороны матери. Других сведений о судьбе Елизаветы не нашлось.

Александр Сергеевич Смулов (1831—1874) и его семья

Александр Сергеевич Смулов, первенец своих родителей, появился на свет 9 июня 1831 г., 13 июня его крестили в Исаакиевском соборе. Восприемниками младенца от купели стали дед Герасим Иванович Смулов и 1-й гильдии купца Гаврилы Федоровича Целибеева жена Матрена Матвеевна, бабка по матери. Он, как и его младший брат Павел, не был отделен отцом, юридически это называлось «состоял при семействе и капитале отца». В документах Купеческой управы Александр Смулов значился «купеческим 2-й гильдии сыном». Он скончался 12 февраля 1874 г. в возрасте всего 43 лет и погребен на Смоленском кладбище.

После его смерти вдова и семеро детей остались на попечении Сергея Герасимовича Смулова.

8 ноября 1853 г. Александр Смулов женился, как уже говорилось выше, на Вере Степановне Елисеевой. Венчание происходило в Исаакиевском соборе, прихожанами которого были обе семьи. Поручителями при венчании стали по жениху — потомственный почетный гражданин Иван Андреевич Аверин и санкт-петербургский 2-й гильдии купец Александр Петрович Воробьев, по невесте — потомственные почетные граждане Степан и Григорий Елисеевы, отец и родной дядя невесты.

*Дом Смутовых на Николаевской, 40 (ныне — ул. Марата).
Современное фото*

Эта метрическая запись о венчании показывает, насколько тесными были родственные связи между семьями Елисеевых, Смутовых, Целибеевых и Авериных. Купец Иван Андреевич Аверин женат на Татьяне Гавриловне Целибеевой, на ее родной сестре Анне Гавриловне Целибеевой женился Григорий Петрович Елисеев, Аграфена Гавриловна — жена Сергея Герасимовича Смутова.

Вера Степановна Елисеева при выходе в замужество получила достойное приданое. Ее деньги были вложены в недвижимость, и на ее имя куплен дом по Николаевской ул., 40, где она с детьми жила после смерти своего свекра

Этот огромный пятиэтажный дом приносил ей и ее семейству немалый доход. В начале XX в. В.С. Смутова владела также доходными домами по 8-й Рождественской ул., 8, по Суворовскому пр., 30, и 9-й Рождественской ул., 7 и 9. По семейной традиции она внесла свою лепту в дела благотворительности

и помогала материально вечернему училищу для взрослых рабочих Императорского технического общества.

Газета «Новое время» 10 сентября 1914 г. напечатала сообщение от имени сына, дочерей, зятя и внучат, что вдова потомственного почетного гражданина Вера Степановна Смурова скончалась 9 сентября 1914 г. на своей даче на Каменном острове после тяжелой болезни и будет похоронена на Смоленском кладбище.

У Александра Сергеевича и Веры Степановны Смуровых родилось семеро детей: Александр, Александра, Сергей, Степан, Антон, Мария и Ольга. О трех из них сведений очень мало. Первенец родителей Александр Александрович родился 28 августа 1854 г., крещен в Исаакиевском соборе, восприемниками при крещении стали дед Сергей Герасимович Смуров и бабка по матери Анна Гавриловна Елисеева. Судьба его нам неизвестна. Первая дочь, Александра, родившаяся в 1855 г., вероятно, вскоре умерла — когда в 1861 г. глава семьи ходатайствовал о возведении в потомственное почетное гражданство, среди приложенных документов метрического свидетельства о рождении Александры не было. Их шестой ребенок — Мария Александровна Смурова — родилась 1 июля 1860 г., крещена в Исаакиевском соборе, восприемниками младенца стали дед Сергей Герасимович Смуров и Мария Степановна Елисеева, родная

тетка новорожденной со стороны матери. Дальнейшая судьба Марии нам также неизвестна

Остальные четверо детей — Сергей, Степан, Антон и Ольга — прожили сравнительно долгую жизнь и обзавелись потомством. Расскажем о тех фактах их биографий, которые нам удалось обнаружить в архивных и других источниках.

Второй сын Александра Сергеевича и Веры Степановны Смуровых Сергей родился 11 января 1856 г. и, как все другие члены семьи, крещен в Исаакиевском

С.А. Смуров

соборе. Восприемниками младенца от купели стали те же лица, что и у старшего брата — дед по отцу Сергей Герасимович Смуров (в честь которого он, вероятно, и был назван) и бабка по матери Анна Гавриловна Елисеева.

Молодой человек, в отличие от отца и деда, получил образование в Главном немецком училище Святого Петра (Петришуле), ставшего в то время очень популярным среди купеческих семейств. Считалось, что в этом учебном заведении молодые люди получают именно те знания, которые необходимы в коммерческой деятельности, а также приучаются к традиционной немецкой точности и аккуратности.

Именно Сергею Смурову предстояло стать продолжателем семейного торгового дела и преемником деда. В санкт-петербургское купечество он вступил еще при жизни деда — со второй половины 1879 г., сразу по 1-й гильдии, но через десять лет, с 1888 г., он перешел во 2-ю гильдию и состоял в ней вплоть до выхода из купеческого сословия. В 1909 г. и позже в справочниках Купеческой управы он не значится.

Сергей Александрович Смуров, как и его дед Сергей Герасимович, вел торговлю русскими и иностранными винами, фруктами и гастрономическими товарами в магазине в доме Елисеевых по Большой Морской, 11/25. Репутация магазина Смурова была столь же высокой, как и репутация магазина Елисеева. В. Михневич, автор известного путеводителя «Петербург весь на ладони», изданного в 1874 г., назвал магазин Смурова одним из трех самых известных магазинов в городе. О привозе свежих устриц «к Елисееву и Смурову» вспоминал М.Е. Салтыков-Щедрин. А.Н. Бенуа в своих мемуарах писал, как его родственник ездил «выбирать деликатесы к Смурову и к Елисееву, где он прислушивался к советам и рекомендациям преданных ему приказчиков...». Газета «Петербургский листок» 10 ноября 1885 г. поместила заметку о том, что фирма С.А. Смурова, существующая с 1808 г. и давно уже состоящая поставщиком русского Двора, удостоилась получить герб германского императора за поставку германскому Двору гастрономических продуктов русского производства.

В начале 1870-х гг. Смуровы получили от городских властей «Свидетельство на трактирный промысел, торговли распивочно и на вынос крепкими напитками... с правом подачи

закуска из ренского погреба, состоящего при фруктовой лавке Смурова по адресу: Большая Морская, дом 11/25». Торговля разрешалась до двух часов ночи. Продажа спиртного во все времена являлась и является делом сверхприбыльным, несмотря на то что владелец должен уплачивать большие акцизные сборы. Свидетельство должно было возобновляться каждый год. Существование подобных питейных заведений в большом доходном доме очень часто приводило к конфликтам между жильцами и содержателями подобных заведений.

В октябре 1880 г. петербургский градоначальник получил жалобу полицейского пристава на беспорядки, замеченные им в этом магазине: «Магазин Смурова, пользовавшийся при прежнем владельце в продолжение 70 лет безукоризненною репутациею лучшего фруктового магазина, в настоящее время при переходе его к внуку, потомственному почетному гражданину Сергею Александровичу Смурову, обратился в простой питейный дом...» Пристав далее писал, что ему неоднократно жаловались местные жители и извозчики на пьяные бесчинства посетителей, на нарушение санитарных норм, и что при проверке «вместе с продуктами найдены грязные постельные принадлежности...». Владельцу магазина сделали предупреждение. Через некоторое время Смуров обратился к обер-полицмейстеру столицы с просьбой разрешить торговлю до трех часов ночи и настаивал на том, что «мой магазин посещает только аристократическая публика...». Однако такое разрешение он не получил, и в дальнейшем «точка» работала по-прежнему лишь до двух часов ночи.

В последней трети XIX в. многие купцы, помимо своей основной деятельности, принимали участие в других коммерческих предприятиях, которые стремительно возникали в условиях бурного развития города и его экономики. Так, С.А. Смуров стал акционером Акционерного общества конных железных дорог. Этот вид общественного транспорта широко применялся в больших городах — экипажи передвигались по металлическим рельсам с помощью лошадей, управляемых кучером. В Петербурге конка появилась в 1860-х гг. и оставалась основным средством передвижения до появления электрического трамвая.

В начале XX в. Смуров состоял членом Комитета владельцев облигаций, членом наблюдательного совета Санкт-Петербургского городского кредитного общества

(председателем правления которого был его родственник Н.А. Тарасов). Городское кредитное общество было весьма прибыльным финансовым предприятием как для города, так и для держателей его облигаций.

С.А. Смуров, как и его дед, имел деятельную натуру и стал известным в городе общественным деятелем и благотворителем. С 1885 г. он избирался гласным Городской думы, где состоял членом санитарной и стипендиальной комиссий. В думе он работал активно и добросовестно. Журналист газеты «Петербургский листок», представляя кандидатов в гласные перед выборами осенью 1903 г., сделал ему такую рекламу: «...162 Сергея Смурова в нашей Думе были бы ее истинным украшением».

Простое перечисление его общественных обязанностей включает в себя с десятков учреждений, в которых он сотрудничал. Так, Сергей Александрович был почетным членом Дома для призрения трудящихся имени Анатолия Николаевича Демидова, основанного в начале 1840-х гг. Звание почетного члена подразумевало обязательство вносить определенную сумму денег на нужды учреждения. Смуров состоял членом совета Земледельческой колонии и ремесленного приюта для малолетних преступников. Эта благотворительная организация учреждена в январе 1870 г. на землях Охтинской казенной дачи и содержалась на добровольные пожертвования. Воспитанники колонии получали начальное образование и профессию, которая в дальнейшем помогала им найти свое место в жизни. Среди активных сотрудников этой организации находились крупные коммерсанты и высокопоставленные чиновники Министерства юстиции. Газета «Новое время» в начале октября 1903 г. поместила отчет о храмовом празднике колонии, проходившем с участием членов совета, в том числе Смурова. В это время здесь проходили курс «исправления трудом» больше сотни мальчиков, обучающихся столярному, слесарному, сапожному, портновскому и шорному мастерству. На празднике выступал хор воспитанников, устроена выставка их работ.

С.А. Смуров вызвался стать попечителем приюта имени ее императорского высочества великой княжны Татьяны Николаевны, второй дочери Николая II, известной особой активностью в делах благотворительности. В начале Первой мировой войны под ее патронажем возник так называемый Татьянинский комитет

для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий, в ведении которого были в том числе и приюты (убежища) для временного пребывания беженцев. Смуров в разные годы состоял также казначеем Общества для борьбы с заразными болезнями, членом Николаевского православного братства и т. д. Наконец, надо особенно выделить его службу в качестве старосты Исаакиевского собора (с 19 декабря 1883 г.). В награду за общественное служение Смуров удостоен нескольких орденов.

Сергей Александрович Смуров получил по наследству родовой дом на углу Гороховой и Малой Морской. Однако в конце XIX в. он счел более выгодным продать его Русскому страховому от огня обществу. Взамен он купил дома на углу Владимирского проспекта (№ 11) и Графского переулка (№ 8 и 10). Сам он после продажи дома, как свидетельствуют справочники «Весь Петербург», жил по разным адресам — на Почтамтской улице, на Гороховой ул., 19 (в доме Таля), затем — в собственном доме на Владимирском проспекте, а накануне революции — в доме своей матери на Николаевской ул., 40.

После 1917 г. С.А. Смуров оказался в эмиграции, но обстоятельства его отъезда и жизни на чужбине неизвестны. Он умер 6/19 июня 1930 г. в богадельне — известном Русском доме в Сент-Женевьев де Буа и погребен там же на кладбище.

С.А. Смуров и его жена Ольга Николаевна имели трех дочерей — Веру, Ольгу и Екатерину — и сына Александра, родившегося в 1884 г. Но уже в начале XX в. супруги жили раздельно. По данным справочника «Весь Петербург», Ольга Николаевна жила с дочерью Верой на Кирочной улице, а затем вообще уехала из столицы в Крым, где ей в деревне Алупка принадлежала дача. Александр Сергеевич Смуров окончил Ялтинскую гимназию и в июне 1903 г. предполагал поступить в Институт инженеров путей сообщения, однако сведений о нем как о студенте этого учебного заведения не обнаружено.

Степан Александрович Смуров (1857—1896)

Степан Александрович Смуров родился в 1857 г. Назвали мальчика в честь деда Степана Петровича Елисеева. Его крестными родителями стали дед Сергей Герасимович Смуров

и бабушка по матери Анна Гавриловна Елисеева. В 1871 г. по прошению матери Веры Степановны сын потомственного почетного гражданина Степан Смуров был принят экстерном в Коммерческое училище, которое он окончил в 1875 г. с золотой медалью и званием кандидата коммерции. В том году скончался его отец. Семья жила в доме Смуровых на углу Малой Морской и Гороховой улиц. Он попробовал себя в занятиях торговлей, в 1880-х гг. содержал магазин на Невском проспекте, 27. Но, как и многие члены семейства Смуровых, Степан Александрович обладал слабым здоровьем и скончался 23 апреля 1896 г. в Италии, в Сан-Ремо, в возрасте 39 лет. Тело его доставили в Петербург и предали земле в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры.

Его вдова Александра Федоровна и шестеро их детей некоторое время жили в доме Смуровых на Николаевской улице, в летнее время — на даче в местечке Куоккала на берегу Финского залива. О судьбе членов этой семьи имеются лишь отрывочные сведения, но никто из их сыновей не стал заниматься купеческим промыслом.

Сын Сергей Степанович родился 25 октября 1882 г. и по окончании гимназии поступил на юридический факультет Петербургского университета. Еще в годы учебы, чтобы не обременять семью лишними расходами, он некоторое время служил писцом в Городской управе с жалованьем 50 рублей в месяц. По окончании курса в 1906 г. молодой человек поступил на службу в Канцелярию Морского министерства, где делал успешную карьеру. В 1916 г. Сергей Смуров имел чин надворного советника и ордена Св. Станислава III степени (1909), Св. Анны III (1911) и II степени (1915). Сергей Смуров оставался на службе во флоте до начала 1920-х гг. С 1922 г. он стал старшим делопроизводителем в финотделе Ленинградского губисполкома, в 1927 г. значится служащим другого советского учреждения — Комитета по делам ИЗО, далее его следы теряются. Женой Сергея Степановича стала Елизавета Васильевна Лебедева, дочь коммерции советника (1791—1970), у супругов родилось двое детей: в 1912 г. — Сергей, а в 1915 г. — Нина.

Сергей Степанович и его семья как до 1917 г., так и в послевоенное время жили на Петропавловской улице, 4.

Его младший брат Николай Степанович родился 27 апреля 1890 г., поступил в Университет, но курса не кончил. С ноября 1915 г. молодой человек служил счетным чиновником Главного Морского хозяйственного управления, с 1 января 1917 г. стал хранителем Военно-морского музея (до 1925), затем сменил несколько мест службы, а в 1933 г. вернулся в Музей, где стал ученым хранителем и экскурсоводом. В 1938 г. Н.С. Смуров ушел на пенсию, год его смерти неизвестен. Николай Смуров был женат на Валентине Васильевне Лебедевой (1900—?), родной сестре жены своего старшего брата. По всей видимости, они поженились после 1917 г., поскольку с точки зрения церковных законов такой брак, когда два родных брата женятся на двух родных сестрах, невозможен.

Антон Александрович Смуров (1858—1892)

Брат Степана Антон Александрович Смуров родился 14 июля 1858 г. и по традиции был крещен в Исаакиевском соборе, восприемниками мальчика от купели стали Сергей Герасимович Смуров и Любовь Дмитриевна Елисеева. Потомственный почетный гражданин А.А. Смуров коммерческой деятельностью не занимался и служил в Санкт-Петербургской Городской управе. Умер молодым, в 1892 г., в возрасте 34 лет.

Его женой стала Ольга Егоровна Дрябина, дочь Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Егора Ильича Дрябина. Дрябины, изначально старообрядцы, перешедшие позже в православие, были крупными торговцами мануфактурным товаром. Вдова вышла замуж второй раз за купца Семена Ларионовича Дойникова. Дойниковы — также известная в Петербурге купеческая семья, некоторые из них вели крупную оптовую торговлю хлебом, другие торговали канцелярскими принадлежностями и игрушками. Семен Дойников содержал магазин игрушек и канцпринадлежностей в собственном доме на Кронверкском пр., 23.

Первым браком был женат на родной сестре Ольги Егоровны Александре (умерла 10 августа 1896 г.) и имел от первого брака сыновей. Дети Смурова и Дойникова воспитывались вместе.

Старший сын Антона Александровича Смурова Александр Антонович стал известным русским и советским ученым-электротехником. Он родился 3 января 1884 г., в 1902 г. окончил 1-ю санкт-петербургскую гимназию с золотой медалью, в 1906 г. — физико-математический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета с дипломом первой степени. В том же году он поступил в Электротехнический институт (ЭТИ), который он блестяще закончил в мае 1911 г. и получил звание инженера-электрика. Сразу после окончания института Александр Смуров причисляется к электротехнической лаборатории ЭТИ для подготовки к преподавательской деятельности. Его научным руководителем стал профессор Генрих Осипович Графтио. Параллельно для наработки практического опыта Смуров в течение трех лет, с 1912 по 1915 г., служил в Бельгийском акционерном обществе. Вместе с Графтио и группой других специалистов он принимал участие в проектировании первой линии электрического трамвая длиной 66 верст от юго-западной окраины города в сторону Стрельны и далее в Ораниенбаум по заказу Общества Ораниенбаумской электрической линии (ОРАНЭЛ). Этот уникальный для своего времени проект предусматривал электрификацию пригородного железнодорожного сообщения. Поезда на электрической тяге должны были развивать скорость до 60 верст в час. Начавшаяся война с Германией не позволила тогда полностью осуществить проект. Весной 1916 г. открыли первый участок линии — от Нарвских ворот до Путиловского завода.

А.А. Смуров

В сентябре 1913 г., после сдачи адъюнктского экзамена, Александр Смуров назначается профессором кафедры техники высоких напряжений ЭТИ. Помимо научной и преподавательской деятельности в годы Первой мировой войны Смуров

исполнял обязанности старшего инженера городской комиссии по выработке проекта снабжения Петрограда электроэнергией. К весне 1915 г. в столице стал ощущаться дефицит электроэнергии, возникла угроза остановки ряда электростанций, что, в свою очередь, привело бы к остановке заводов, выполняющих военные заказы.

После революции 1917 г. А.С. Смуров, как и многие другие представители технической интеллигенции, остался в Советской России. Он продолжал работать в своем институте и с июня 1919 г. стал заведовать лабораторией техники высоких напряжений. Вместе с Г.О. Графтио Смуров в 1919—1921 гг. стал участником составления и реализации плана ГОЭЛРО, в 1919 г. работал консультантом при строительстве первенца ГОЭЛРО Волховской ГЭС. В 1925 г. его избрали ректором Ленинградского электротехнического института (ЛЭТИ), этот пост он занимал до 1929 г. Затем в течение многих лет состоял главным научным руководителем лаборатории техники высокого напряжения, получившей его имя. В 1931 г. Смуров стал членом Госплана СССР. Его многочисленные научные труды по технике высоких напряжений, передаче электроэнергии и учебные пособия не потеряли своей значимости до наших дней. 1 апреля 1937 г. А.С. Смуров удостоен почетного звания «Заслуженный деятель науки и техники». Он избирался депутатом Ленсовета X—XII созывов. Друзья и коллеги знали о его глубоком увлечении музыкой.

Жил Смуров еще с дореволюционных времен в доме № 73-75 на Каменноостровском проспекте. Ученый скончался 8 апреля 1937 г. и похоронен на Смоленском кладбище. В 1974 г. в Москве вышла книга Л.Г. Давыдовой, посвященная вкладу в отечественную науку и технику этого выдающегося инженера-электротехника.

В апреле 1910 г. Александр Смуров обвенчался с дочерью чиновника Ниной Васильевной Лавровой. Она родилась в 1888 г. в Одессе, закончила там Мариинскую женскую гимназию и поступила на филологическое отделение одесских Высших женских курсов. После замужества Нина Васильевна переехала в Петербург и перевелась на филологическое отделение Высших бестужевских курсов. На протяжении многих лет Нина Васильевна Смурова преподавала английский язык

в ЛЭТИ, заведовала кафедрой иностранных языков института. Детей у супругов не было.

Брат ученого Борис Антонович Смуров родился 29 сентября 1885 г., крещен 22 октября во Владимирской церкви. Восприемниками младенца при крещении стали потомственный почетный гражданин Георгий Георгиевич Дрябин, дядя со стороны матери, и жена Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца Любовь Егоровна Соболева, тетка с материнской стороны.

Молодой человек закончил в 1905 г. курс Петровского училища Санкт-Петербургского Купеческого общества и в дальнейшем содержал магазин по продаже канцелярских принадлежностей и игрушек в доме № 23 по Кронверкской улице, который прежде принадлежал его отчиму С.И. Дойникову.

Другой брат, Анатолий Антонович, родился 25 января 1891 г., крещен в тот же день во Владимирской церкви. Восприемниками при крещении стали на сей раз родственники со стороны отца: потомственный почетный гражданин Сергей Александрович Смуров и жена штабс-ротмистра Ольга Александровна Тарасова.

О нем известно лишь то, что он вместе со старшим братом Александром накануне революции 1917 г. служил в городской комиссии по выработке проекта снабжения Петрограда электроэнергией и жил в доме № 19 по набережной Карповки.

Ольга Александровна Смурова (1868—?)

Седьмой ребенок Александра Сергеевича и Веры Степановны Смуровых Ольга Александровна Смурова вышла замуж за Сергея Алексеевича Тарасова. Тарасовы — известная в Петербурге в середине XIX в. семья купцов-подрядчиков, возведенных в сословие потомственных почетных граждан. Отец жениха Алексей Николаевич Тарасов первым браком был женат на безвременно скончавшейся Елизавете Григорьевне Елисеевой, старшей дочери Григория Петровича Елисеева. О Сергее Алексеевиче Тарасове уже рассказано выше.

Семья жила в собственном доме на 1-й роте Измайловского полка. Вероятно, после 1917 г. Тарасовы покинули Россию, но их судьба и судьба их единственной дочери Татьяны Сергеевны пока остаются неизвестными.

Павел Сергеевич Смуров (1832—1872)

и его семья

Павел Сергеевич Смуров родился 17 августа 1832 г. и крещен в Исаакиевском соборе. Восприемниками младенца от купели стали Санкт-Петербургский купец Герасим Иванович Смуров, дед мальчика по отцу, и Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Гаврилы Федоровича Целибеева жена Матрена Матвеевна, бабушка со стороны матери.

Как и его старший брат Александр, Павел самостоятельно торговлей не занимался, состоял «при семействе и капитале отца». Он умер в возрасте 40 лет, 3 сентября 1872 г., и похоронен на семейном участке Смоленского кладбища.

Его многочисленное семейство — вдова и семеро детей — также остались на попечение Сергея Герасимовича Смурова.

9 октября 1855 г. в Исаакиевском соборе Павел Смуров венчался с Елизаветой Сергеевной Растеряевой, дочерью потомственного почетного гражданина и Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Сергея Нефедьевича Растеряева. Поручителями по жениху стали потомственные почетные граждане Сергей и Степан Петровичи Елисеевы, с которыми Смуровы поддерживали тесные родственные и дружеские связи, по невесте — Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец Федор Козьмич Ребров, а также ее родной отец и родной брат Иван Сергеевич Растеряев. Жениху к моменту свадьбы исполнилось 23 года, невесте — 16 лет.

После смерти мужа Е.С. Смурова осталась в купеческом сословии и открыла чайный магазин в доме № 77 по Кронверкскому проспекту. Она купила дом № 44 по набережной реки Пряжки, в котором жила с детьми. После ее кончины в конце 1903 г. дом на Пряжке наследники продали.

За годы супружества с Павлом Смуровым Елизавета Сергеевна родила девять детей, в том числе семь сыновей. Об их судьбе известно, к сожалению, мало.

Первого сына супруги называли Герасимом, в честь основателя петербургской купеческой династии Смуровых. Мальчик родился 9 июля 1856 г., крещен в Исаакиевском соборе, восприемниками стали дед по отцу Сергей Герасимович Смуров и бабка по матери Агриппина Васильевна Растеряева. Они же

крестили и следующих восьмерых своих внуков «Павловичей». Накануне Первой мировой войны Герасим жил в доме № 12 по Троицкой улице, который принадлежал родственникам его матери Растеряевым.

Старшая дочь Агриппина, родившаяся 23 января 1858 г., по семейной традиции получила имя в честь своей бабушки и крестной матери Агриппины Васильевны Растеряевой.

Николай родился 26 сентября 1859 г., Анна — 23 сентября 1860 г., Сергей — в 1861 г., Владимир — в 1867, Федор — в 1869, Павел — в 1871 и Евгений — в 1872 г. О последнем известно только, что в 1890 г. он окончил четыре класса Петровского училища Санкт-Петербургского Купеческого общества.

Этому поколению рода Смутовых, точно так же как и миллионам их сверстников, выпало на долю пережить Русско-японскую и Первую мировую войну, три революции. Как сложилась их судьба — пока неизвестно.

В разных городах нашей страны, в том числе и в Петербурге, живут в наши дни люди, носящие фамилию Смутовых. Среди них наверняка есть потомки Герасима Смутова, пришедшего в начале XIX в. из ярославской деревни в столицу Российской империи.

Однофамильцы Смутовы: семья Семена Смутова (1857—1936)

Однако не все Смутовы, жившие в столице в XIX — начале XX в., относились к потомству ярославского крестьянина Г.И. Смутова. Так, на Песках жило семейство Семена Яковлевича Смутова, крестьянина деревни Сорочиной Кемецкой волости Валдайского уезда Новгородской губернии. Его предки до 1861 г. были крепостными валдайских помещиков Мусиных-Пушкиных.

Семен Смутов родился в 1857 г., в Петербург переселился в конце 1870-х гг. В 1882 г. записался в столичные ремесленники, в котельный цех, и значился там мастером. Через несколько лет Смутов открыл в собственном доме № 4 по 6-й Рождественской улице водопроводную мастерскую и в 1894 г. записался в столичное купечество по 2-й гильдии. Семья стала прихожанами церкви

Рождества Христова, находившейся буквально в двух шагах от дома Смуровых (церковь в советское время снесена).

Вероятно, Семен Смулов был удачливым коммерсантом, поскольку сумел приобрести несколько доходных домов по той же Рождественской улице — в начале XX в. ему принадлежали, кроме дома № 6, дома № 16, 18, 20.

24 января 1901 г. С.Я. Смулов с семейством возведен в потомственное почетное гражданство «за особые труды и заслуги по Санкт-Петербургскому обществу „Ясли“», состоявшему под покровительством великой княгини Ксении Александровны. Скончался в Ленинграде в 1936 г. и похоронен на Большеохтинском кладбище.

Среди петербургских купцов значился также Степан Яковлевич Смулов, брат Семена. Однако его сын переселился из Петербурга в Лугу и записался в мещанское сословие этого города. Дочь Анна Семеновна, жена Новочеркасского полка запасного оружейника Осипова, в 1880-х гг. жила в Петербурге и поддерживала тесные связи с семьей своего дяди.

У Семена Яковлевича Смулова и его жены Анны Ивановны (скончалась раньше мужа, в 1920-х гг.) была большая семья — 11 детей, все они крещены в приходской Христорождественской церкви.

Старший сын Алексей Семенович (14 февраля 1884 — 1940, Ленинград) в 1894 г. поступил в Петровское училище Санкт-Петербургского Купеческого общества, в 1920-х гг. жил с сестрами родительском доме, в справочнике «Весь Ленинград» на 1927 г. значится директором магазина. Его жена Ольга, урожденная Кинг, в годы Великой Отечественной войны ушла на фронт и умерла после возвращения домой. Детей у супругов не было.

Дочь Ольга Семеновна (родилась 14 июня 1886 г.) вышла замуж за купеческого сына Константина Федоровича Година. Его отец, Санкт-Петербургский 2-й гильдии купец Федор Савельевич Годин, содержал коробочную мастерскую, позже коробочную фабрику и торговал своим товаром под вывеской фирмы «Федор Годин с сыновьями». Годины также жили на Песках, в собственном доме по 9-й Рождественской ул., 24.

Сестра Ольги Елизавета Семеновна (родилась 4 марта 1891 г.) вышла замуж за Николая Федоровича Година, родного

брата мужа своей родной сестры. Строго говоря, до 1917 г. по законам Русской православной церкви такой брак был бы невозможен, но в советское время этого правила уже не придерживались столь строго. Личный почетный гражданин Н.Ф. Годин, совладелец фирмы «Ф. Годин с сыновьями», содержал коробочную и бумагокрасильную фабрику и хромолитографическую мастерскую. Эта семья тоже жила на Песках, в доме № 20 по 9-й Рождественской улице, затем переселилась на Старорусскую улицу, в дом № 16.

У супругов родились сыновья Юрий и Борис. Старший сын Юрий Николаевич Годин (1912—1962) окончил 155-ю ленинградскую школу, стал геологом, работал в Туркмении, был избран в члены-корреспонденты АН Туркменской республики, удостоился Сталинской (1951) и Ленинской (1962) премий.

Третья дочь супругов Смуровых Мария Семеновна (родилась 16 декабря 1892 г.) была замужем за актером Николаем Алексеевичем Михайловым, выступавшим на сценах различных театров под псевдонимом Михайлов-Никольский.

Нина Семеновна Смурова (родилась 4 января 1894 г.) в советское время служила бухгалтером и в 1934 г. проживала в бывшем доме отца на 6-й Советской (бывшей Рождественской ул., 4, кв. 6). Ее мужем стал Александр Иосифович Ларинов (1890—1960). Старшее поколение петербуржцев помнят его как одного из ведущих артистов Большого драматического театра и артиста кино. Сценическую деятельность Ларинов начал в 1910 г. как сотрудник Александринского театра, выступал и в летних театрах Петербурга. С 1919 г. — актер Петроградского драматического театра Народного дома, с 1925 г. — БДТ. В 1951 г. он удостоился Сталинской премии, в 1956 г. — высокого звания народного артиста СССР. В 1927 г. сыграл роль камердинера Пушкина Никиты в фильме «Поэт и царь», который в недавнем прошлом был восстановлен и вновь прошел по экранам. Актер снимался в фильмах «Хождение по мукам» (1957), «День первый» (1958), «Старик Хоттабыч» (1956), фильмах-спектаклях 1950-х гг. «Любовь Яровая» и «Враги». Актер жил со своей семьей в доме театральных работников на Бородинской ул., 13.

Анна Семеновна Смурова (родилась 18 ноября 1895 г.) вышла замуж за инженера Оскара Павловича Кугельберга.

Валентина Семеновна Смулова (родилась 9 марта 1897 г.) стала женой Владимира Константиновича Кедрова, сына священника Константина Васильевича Кедрова, репрессированного в годы сталинского террора.

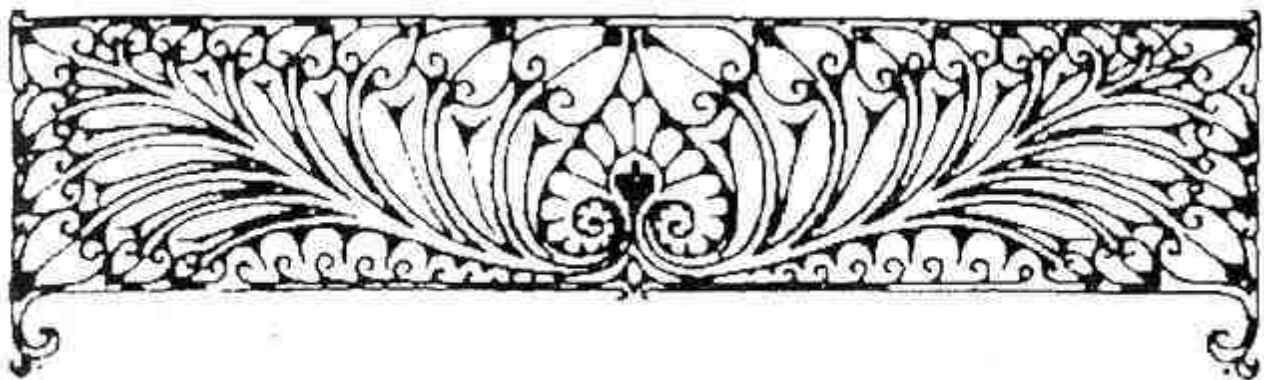
Наталья Семеновна Смулова (родилась 3 января 1899 г.) была замужем за сыном потомственного почетного гражданина Владимиром Ивановичем Вышеславовым, в советское время он работал инженером в Государственном оптическом институте (ГОИ).

Мужем Надежды Семеновны Смуровой стал Борис Федорович Грегер, сын подполковника Федора Рудольфовича Грегера, в советское время работавший инженером-архитектором.

Младшая из дочерей, Екатерина Семеновна Смулова, скончалась в Санкт-Петербурге в конце 1990-х гг. в возрасте 90 лет.

Самый младший из детей, Владимир Семенович Смулов, геолог, умер в Термезе в 1990-х гг. Он не оставил потомства.

АВЕРИНЫ

В Петербурге в прошлом жило множество людей, носивших такую фамилию, но далеко не все они были родственниками. В этой главе книги пойдет речь только о потомстве купца Матвея Аверина. С 1790-х гг. он значился Санкт-Петербургским 3-й гильдии купцом и жил в собственном доме по 2-й Госпитальной улице, что на Выборгской стороне. В XVIII в. за постройками военно-сухопутного госпиталя существовала Госпитальная слобода, в которой проложили три Госпитальных улицы. В 1850-х гг. Госпитальные улицы получили новые названия в честь поволжских городов — Оренбургская, Симбирская и Астраханская. В первой половине XIX в. Аверины на Госпитальных улицах принадлежало три дома и «пустопорожнее место».

Имя Матвея Аверина упоминается в одном редком, но чрезвычайно ценном источнике сведений по истории столичного купечества.

В 1812 г., после начала войны против наполеоновской Франции, все россияне так или иначе встали на защиту Отечества: дворяне, мещане, крестьяне записывались в дружины народного ополчения, создавали партизанские отряды. Купечество жертвовало на нужды обороны деньги. Столичные купцы постановили собрать для этой благородной цели два миллиона рублей, «разложив» их на все «общество» пропорционально размеру капитала каждого купеческого семейства. В это время в столичном купечестве состояло более семи с половиной тысяч русских купцов и иностранных «гостей». Желающие могли пожертвовать больше того, что им полагалось по раскладке:

самые богатые семьи вносили по пяти и по три тысячи рублей, беднейшие из купечества — по пятьдесят и по сто рублей. Матвей Аверин, хотя и состоял в купечестве по 3-й гильдии, «внес» в общую копилку 1000 рублей, что свидетельствует о его чувстве патриотизма. Спустя сто лет, когда Россия праздновала столетний юбилей победы в Отечественной войне 1812 г., столичная Городская дума подготовила и опубликовала книгу «Акты и документы, относящиеся к истории СПб. городского управления и города С.-Петербурга в эпоху Отечественной войны». В книге названы пофамильно все купцы и сумма их взноса. Из этой же книги известно, что Андрей Матвеевич Аверин, старший из сыновей главы семейства, состоял «депутатом для раскладки» между купцами тех самых двух миллионов рублей.

К 1816 г., по свидетельству того же источника, Матвея Аверина уже не было в живых, дело продолжали его сыновья. Они торговали в розницу разными товарами, что на языке того времени именовалось «мелочной торговлей». Трое сыновей — Василий, Григорий и Кузьма — остались жить в Выборгской части города.

Василий Матвеевич Аверин, Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец, еще в 1850-х гг. жил в своем доме на Астраханской улице. Ему и его братьям принадлежало несколько деревянных строений и «пустопорожние места» в районе бывших Госпитальных улиц. Дочь Василия Матвеевича Ксения Аверина стала женой Санкт-Петербургского купца Чудилова, ее сестра Анна Аверина осталась незамужней и сама занималась купеческим промыслом.

Григорий Матвеевич Аверин в конце 1830-х гг. состоял в Санкт-Петербургском купечестве по 3-й гильдии и жил в отцовском доме на Выборгской стороне.

Кузьма Матвеевич Аверин упоминается еще в 1870-х гг., но значится уже в мещанском сословии.

Старший из братьев, Андрей Матвеевич Аверин, обосновался на Петербургской стороне. С 1795 г. он вместе с отцом и братьями принадлежал к Санкт-Петербургской 3-й гильдии купечества и жил в собственном доме, на углу Большого проспекта и Введенской улицы. Этот участок его потомки сохранили за собой до 1917 г.

Дом Авериных относился к приходу Введенской церкви. До 1838 г. эта церковь подчинялась Военному ведомству. В 1839—1840 гг., когда она стала приходской, ее расширили. Архитектор В.Е. Морган построил у алтарной апсиды приделы в честь новопрославленного святого Митрофания Воронежского и преподобного Андрея Критского, в ограде церкви появились Тихвинская и Введенская часовни.

Вместо деревянной колокольни построили каменную, в два яруса. Большие средства на эти работы пожертвовал купец Андрей Матвеевич Аверин, долгие годы состоявший старостой Введенской церкви. В 1842 г. он принес в дар храму иконы и драгоценную утварь, в том числе золоченый серебряный ковчег. 1 сентября 1843 г. купец Аверин в награду за «усердие к вере» получил золотую медаль для ношения на шее на Аннинской ленте, о чем сообщила газета «Сенатские ведомости». Он умер в середине 1840-х гг. и погребен, скорее всего, на Большеохтинском кладбище, хотя точная дата смерти и место захоронения неизвестны.

Его сын Иван Андреевич Аверин, представляющий уже третье поколение купеческого рода, долгое время оставался одной из самых заметных фигур в столичном купеческом обществе.

Он родился в 1805 г. и в 1829 г., 24 лет от роду, записался в Санкт-Петербургское купечество, первоначально по 3-й гильдии. Иван Аверин вел дела с переменным успехом: в 1840 г. он перешел во 2-ю купеческую гильдию, в 1844—1847 гг. состоял в 1-й гильдии, далее его имя снова встречается среди купцов 3-й гильдии, а с 1870 по 1873 г. — он опять во 2-й гильдии. Аверин торговал в Гостином дворе чаем и бакалейными товарами, где

*Церковь Введения во Храм
Пресвятой Богородицы*

*Титульный лист
Справочной книги*

имел лавку № 41 по Зеркальной линии и пять каменных кладовых. Он содержал еще ренсковый (винный) погреб и магазин колониальных товаров на Петербургской стороне в принадлежавшем ему доме.

Иван Андреевич Аверин обладал исключительно деятельной натурой и принимал активное участие в делах городского общественного управления. В 1839—1842 гг. он служил по выбору купечества заседателем в Управе благочиния, она выполняла в те годы полицейские функции в городе, и за труды на этом поприще удостоен похвального листа. В октябре 1846 г. его избрали гласным Общей

городской думы. С 1865 по 1871 г. он — старшина купеческого сословия и по этой должности состоял председателем Купеческой управы, с 1871 г. — выборный от купеческого сословия.

В период, когда Иван Андреевич Аверин исполнял обязанности купеческого старшины, он отвечал за составление издания санкт-петербургской Купеческой управы — «Справочная книга о лицах санкт-петербургского купечества» (на 1867, 1869, 1870 и 1871 гг.).

В этих книгах, носивших характер официального справочника, публиковался список купцов по гильдиям, получивших гильдейское свидетельство на данный год, сообщались возраст купца, адрес проживания, характер купеческой деятельности, сведения о его службе по выборам, состав семьи. Такие книги впоследствии выпускались под наблюдением купеческих старшин ежегодно вплоть до 1916 г. и в настоящее время служат главным источником сведений о купечестве Петербурга. Подобные справочные книги регулярно выходили также в

Москве и периодически — в других крупных торговых центрах России.

Столь же активен был И.А. Аверин и в благотворительной деятельности. Он имел золотую медаль для ношения на шее на Аннинской ленте за пожертвования в пользу арестантов. В 1840 г. Аверин стал действительным старшиной в Демидовском доме призрения трудящихся. Это было одно из самых первых благотворительных заведений в Петербурге, основанное в начале 1830-х гг. на личные средства богача и мецената Анатолия Николаевича Демидова. Задача этого и других подобных учреждений — приходить на помощь мужчинам и женщинам, попавшим в трудное положение: «...бездомным, выпущенным из больниц, освобожденным из мест заключения по отбытии наказания и всем вообще, впавшим в крайнюю бедность, предоставлением им честного труда и приюта». Согласно уставу учреждения, звание старшины подразумевало обязательство жертвовать ежегодно по 500 рублей ассигнациями. За щедрую помощь Демидовскому дому призрения Аверин неоднократно удостоивался высочайшего благоволения Императрицы (в 1840, 1841, 1842 гг., 1843 г. — дважды, далее — в 1845, 1846 и 1847 гг.).

В самом начале 1840-х гг. в устье Фонтанки, на городской окраине, было решено организовать женскую больницу, и купечество, наряду с правительством, взяло на себя часть расходов. Иван Андреевич Аверин, как сказано в его формулярном списке, «принял на свой счет наем помещения и снабжение больницы всем необходимым на срок до 2-х лет, издержав на это до 90 тысяч рублей ассигнациями». Позже она стала называться больницей для чернорабочих (Александровская больница для чернорабочих). Осенью 1843 г. И.А. Аверин утвержден в звании почетного директора больницы по хозяйственной части. Он вошел также в состав строительного комитета, руководившего строительством нового здания для больницы. 24 марта 1844 г. Иван Андреевич получил орден Св. Станислава III степени «за труды и пожертвование в пользу больницы». По закону после награждения орденом купец приобрел права потомственного почетного гражданства. 9 сентября 1844 г. Правительствующий Сенат удовлетворил прошение И.А. Аверина о возведении в потомственное почетное гражданство, и он получил соответствующую грамоту.

В годы Крымской войны Аверин не остался в стороне и за пожертвования на военные нужды в декабре 1858 г. получил темно-бронзовую медаль. В течение многих лет Иван Андреевич добросовестно исполнял обязанности директора по хозяйственной части Александровской больницы и в марте 1848 г. удостоен золотой медали для ношения на шее на Андреевской ленте, 4 декабря 1859 г. — ордена Св. Анны III степени за пожертвования на нужды больницы. 20 декабря 1869 г. Иван Андреевич получил еще более высокую награду — орден Св. Владимира IV степени «за полезные труды по возведению здания детской больницы принца Ольденбургского». Эту первую детскую больницу в Петербурге начали строить в 1867 г. в начале Лиговского проспекта на личные средства принца Петра Георгиевича Ольденбургского и на деньги, пожертвованные частыми лицами, прежде всего купечеством (ныне — больница им. К.А. Раухфуса). Самые щедрые жертвователи, в том числе и Аверин, после открытия больницы в 1869 г. получили награды.

Этот орден открывал ему путь в дворянское сословие, однако Иван Андреевич не спешил им воспользоваться.

Через несколько лет в его жизни случились драматические события, в результате чего в 1874 г. он выбыл из купечества. О них уже кратко упоминалось в главе, посвященной купцам Целибеевым, но расскажем чуть подробнее.

Аверин вместе с купцами Н.Г. Целибеевым (братом своей жены) и И.В. Туляковым, строительным подрядчиком, согласился принять на себя обязанности душеприказчика умершего купца 1-й гильдии Андрея Ивановича Тименкова. Душеприказчики, в частности, отвечали перед законом за точное исполнение воли умершего, изложенной в завещании. Тименков, один из владельцев оптовой торговой фирмы «Тименков и Фролов», будучи распорядителем капиталов своих друзей, Василия Александровича Фролова и Михаила Назаровича Солодовникова, умерших бездетными, «движимый ревностью своей о славе Божией и самоотверженною любовью к бедной и неимущей братии», пожертвовал на устройство дома призрения (то есть богадельни) все завещанные ему состояния. К ним он присоединил собственные средства, вырученные от продажи дома. Общая сумма пожертвования составила более

*Главный фасад больницы принца Ольденбургского (ныне — Раухфуса).
Современное фото*

4 миллионов рублей. Дом призрения стал одним из самых больших в городе — здесь могли найти приют 500 «престарелых и увечных лиц купеческого и мещанского звания». Для строительства здания богадельни Тименков приобрел на Выборгской стороне на Симбирской улице большой участок земли с садом (ныне — ул. Комсомола, 6). Возведение здания по проекту архитектора А.Х. Пеля Тименков начал в 1869 г., еще при жизни, а после его смерти в 1871 г. дело было продолжено: Купеческая управа создала Комитет по завершению строительства богадельни и училища.

Аверин, Туляков и Целибеев как распорядители капиталов Тименкова подписывали денежные документы по оплате материалов и произведенных работ. Николай Гаврилович Целибеев, один из душеприказчиков, публично обвинил Аверина и Тулякова в неправильном помещении и расходовании капитала, поскольку некоторые документы на крупные суммы не имели его подписи. Аверин и Туляков так же публично отвечали на его обвинения, и каждый настаивал на своей правоте. Скандал завершился длительным судебным разбирательством.

Тем временем строительство дома призрения завершилось. 16 января 1877 г. его освятил митрополит Санкт-Петербургский

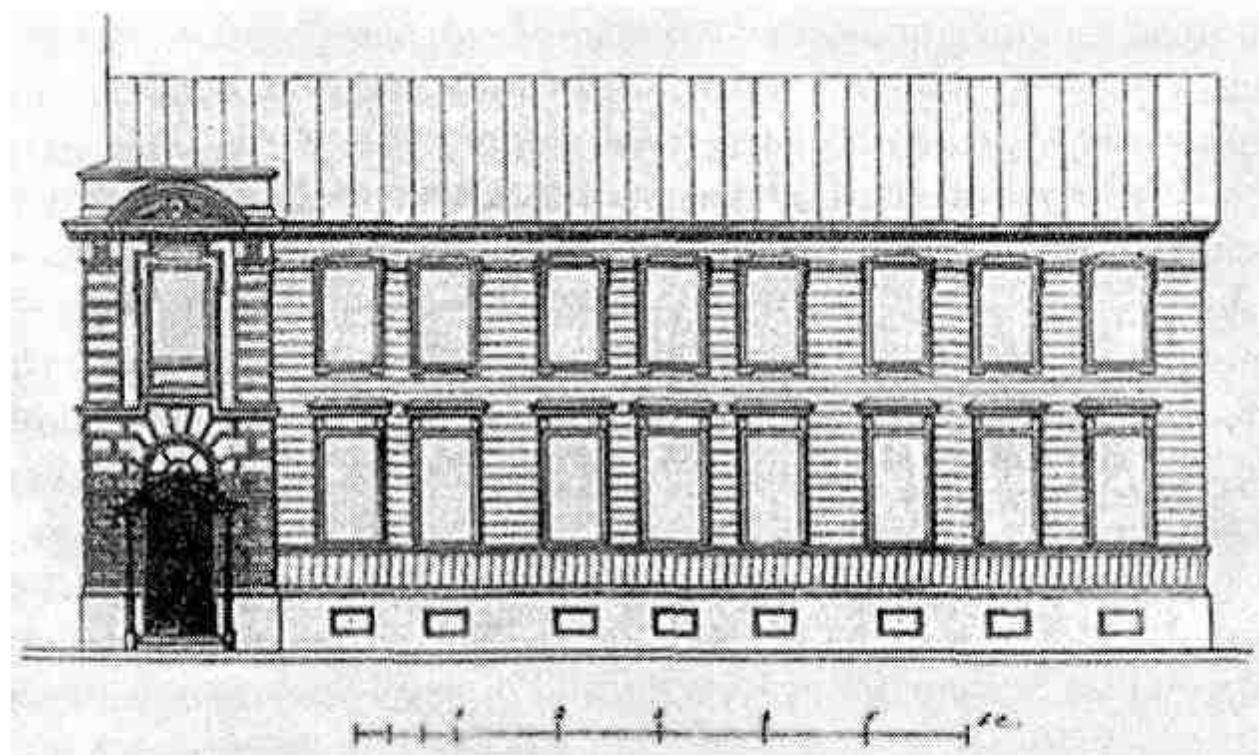
Исидор. Тогда же освятили большой храм при богадельне во имя Св. блаженного Андрея Критского, построенный по проекту К. К. Вергейма в традиционных для того времени формах византийского зодчества. Боковые приделы церкви, по воле Тименкова, носили имена святых, соименных его покойным друзьям, — пресвитера Василия Анкирского и Архистратига Михаила. Прах жертвователей, перенесенный с Большеохтинского кладбища, перезахоронили под церковью. При доме призрения работали две школы для приходящих неимущих мальчиков и девочек, в том числе для сирот, проживавших в доме призрения. Для школы выстроили особое здание на Арсенальной наб., 3. После революции дом призрения закрыли, в 1922 г. закрыли и храм, позже его снесли. В здании дома призрения расположилась Областная клиническая больница.

Уже после открытия дома призрения Тименкова — Фролова суд признал Аверина и Тулякова виновными в неправильном расходовании средств. Для купца это означало крах купеческой и общественной деятельности, поскольку они оказались «опороченными судебным приговором». Почти вековая купеческая история рода Матвея Аверина бесславно завершилась.

В этом неоднозначном конфликте явно существовали некие «подводные камни», борьба «партий». Подлинные документы судебных процессов до наших дней не сохранились. Но поскольку каждая из сторон желала доказать общественному мнению свою правоту, участники процесса опубликовали в виде отдельных брошюр изложение своей позиции и переписку своих адвокатов. Когда сейчас читаешь эти материалы, позиция Аверина и Тулякова выглядит более убедительной. Судебное разбирательство по этому делу проходило трижды: первый раз Аверина и Тулякова признали виновными, после подачи их адвокатами апелляции обвинительный приговор отменили, однако третье судебное заседание вновь окончилось обвинительным приговором. В ноябре 1877 г. принадлежавшие Аверину дома на Петербургской стороне выставили на продажу «по претензии Комитета Дома призрения Тименкова — Фролова о возврате в общую наследственную массу Тименкова — Фролова взятых Иваном Авериным и Иваном Туляковым с текущего счета Санкт-Петербургского Коммерческого банка 210 тысяч рублей». Первоначальная

Дом Авериных на Петербургской стороне. Современное фото,

Фиксационный чертеж главного фасада особняка И.А. Аверина

оценка недвижимости, с которой предполагали начать торг, — 200 тысяч рублей.

Продали дома не сразу, и только в июле 1881 г. их купили дети И.А. Аверина — сын Иван Иванович и дочь Людмила Ивановна Новинская.

Несмотря на утвержденные судом обвинения о нанесенном дому призрания материальном ущербе, в начале 1880-х гг.

И.А. Аверин оставался членом комитета дома призрения Ти-менкова — Фролова. Комитет избирался купечеством, а это означает, что далеко не все столичные купцы поверили в виновность Аверина. Последние годы своей жизни он провел в кругу семьи, посещал приходскую Введенскую церковь, старостой которой он состоял с 1872 г., и тихо скончался 27 января 1887 г., о чем на следующий день дети извещали родных и знакомых через газету «Санкт-Петербургские ведомости». Ивана Андреевича похоронили на Большеохтинском Георгиевском кладбище.

Иван Андреевич Аверин женился на купеческой дочери Татьяне Гавриловне Целибеевой. Венчали молодых 20 ноября 1833 г. во Владимирской церкви — приходской церкви невесты. В метрической книге священник записал, что невеста — дочь потомственного почетного гражданина, что соответствовало истине: ее отец, Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Гаврил Федорович Целибеев, в начале 1833 г. был возведен в сословие потомственных почетных граждан. Брак совершался с согласия семьи. Напомним, что при венчании важную роль играли поручители, свидетельствовавшие перед Богом и людьми о том, что препятствий к заключению брака нет. В метрической книге указано, что поручителями при венчании со стороны жениха выступили его отец Андрей Матвеевич Аверин, Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец. Со стороны невесты свидетельствовали ее родной дядя, Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец Федор Федорович Целибеев, и Санкт-Петербургский 1-й гильдии купец Иван Кузьмич Богданов.

Татьяна Гавриловна при выходе в замужество получила достойное приданое, или «награждение», как тогда говорили. Официальные справочники Купеческой управы указывают, что в начале 1870-х гг. ей принадлежали два деревянных дома: один — на Конногвардейском бульваре, другой — на Галерной улице. Первоначально супруги поселились в доме жены на Конногвардейском бульваре, но впоследствии, после смерти Аверина-старшего, они переехали в дом на Введенской улице.

Т.Г. Аверина скончалась раньше мужа, но дата ее смерти и место погребения точно не известны.

За годы брака у Авериных родилось шестеро детей. Старшая дочь Любовь появилась на свет 17 сентября 1834 г., через неделю девочку крестили в Казанском соборе. Восприемниками при

крещении в метрической книге записаны Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец Андрей Матвеевич Аверин (дед со стороны отца) и жена Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Матрена Матвеевна Целибеева (бабушка со стороны матери). Скорее всего, имя ребенку родители выбрали по святцам — незадолго до дня рождения девочки церковь праздновала день памяти святых Веры, Надежды, Любви и матери их Софии. Старший сын Александр Иванович родился 6 августа 1835 г. Его крестили 9 августа во Введенской церкви. Восприемниками при крещении стали бабушка и дед, крестившие старшую внучку. 12 мая 1844 г. родился еще один сын, Матвей, названный явно в честь деда по отцу. Однако о трех старших детях Авериных других сведений, кроме факта их рождения, нет — возможно, они скончались в детстве или в отрочестве. Следующий сын, Иван Иванович, родился 15 марта 1846 г.

В документах Купеческой управы он значился в списках потомственных почетных граждан, не платящих гильдейских сборов. Это означает, что коммерческой деятельностью Иван Иванович не занимался, а средства на жизнь получал от сдачи внаем принадлежавшей ему недвижимости.

В июле 1881 г., как уже говорилось, он вместе с сестрой Людмилой приобрел от отца по купчей дома на Петербургской стороне по Большому проспекту (№ 37), Введенской улице (№ 2) и Большой Пушкарской улице (№ 24). В 1894 г. брат и сестра произвели между собой раздел приобретенной недвижимости, причем на его долю пришлись дома по Большому проспекту (№ 29) и Введенской улице (№ 2). Часть помещений в доме на Большом проспекте нанимала Петровская женская гимназия, за что домовладелец получал 8000 рублей в год, действительный статский советник Поливанов арендовал одну из самых больших квартир в бельэтаже (5 комнат), за которую платил домовладельцу 750 рублей в год. На первом этаже дома располагались два магазина, деревянный флигель нанимала школа Патриотического общества (2000 рублей в год).

И.И. Аверин скончался 6 января 1900 г. и погребен на Георгиевском Большеохтинском кладбище. С его смертью по прямой мужской линии род купца Матвея Аверина пресекся.

После смерти, как полагалось по закону, полицейские власти произвели опись движимого и недвижимого имущества

покойного — это делалось «для правильного исчисления наследственной пошлины в казну». Квартира дома № 29 по Большому проспекту, в которой он жил, состояла из четырех комнат и кухни, движимое имущество квартиры оценили в 1720 рублей. В Учетном и ссудном банке на счету покойного находилось 176 рублей. Принадлежавший ему каменный четырехэтажный дом с фасадом на Введенскую улицу и Большой проспект, с деревянными и каменными флигелями в глубине участка, оценен в 102 904 рубля, застрахован на сумму 138 785 рублей, но состоял в залоге в Санкт-Петербургском городском кредитном обществе. Ему принадлежал также большой участок земли в Лесном с деревянной дачей. Наследницей по завещанию объявлялась жена Екатерина Ивановна.

До 1917 г. она продолжала жить в доме на Большом проспекте, полученном по завещанию мужа. Е.И. Аверина приняла на себя обязательство материально поддерживать благотворительное учреждение, основанное ее сестрой и зятем — Еленой Ивановной и Александром Григорьевичем Елисеевыми, стала почетным членом Еленинской бесплатной больницы Елисеевых в Лесном, в которой лечились женщины, больные раком. Детей у Ивана Ивановича и Екатерины Ивановны Авериных не было.

Младший из сыновей, Константин Иванович, родился 13 января 1849 г., сведений о нем не имеется.

Средняя дочь Ивана Андреевича Аверина Елена Ивановна (1851—1917) в середине 1870-х гг. вышла замуж за Александра Григорьевича Елисеева (1839—1918). За три года до этого, в октябре 1871 г., он похоронил свою первую жену Прасковью Сергеевну (урожд. Смурову) и жил вдовцом с маленькой дочерью Елизаветой.

А.Г. Елисеев, старший сын потомственного почетного гражданина Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Григория Петровича Елисеева и его жены Анны Федоровны, урожденной Целибеевой, был на 12 лет старше своей второй жены. В 1870-х гг. он помогал отцу в Торговом доме «Братья Елисеевы», в 1883 г. отделился от отца и объявил капитал «от себя» по 1-й гильдии. О нем уже подробно рассказывалось ранее. В конце жизни А.Г. Елисеев удостоился редкого для коммерсанта чина тайного советника, имел множество орден

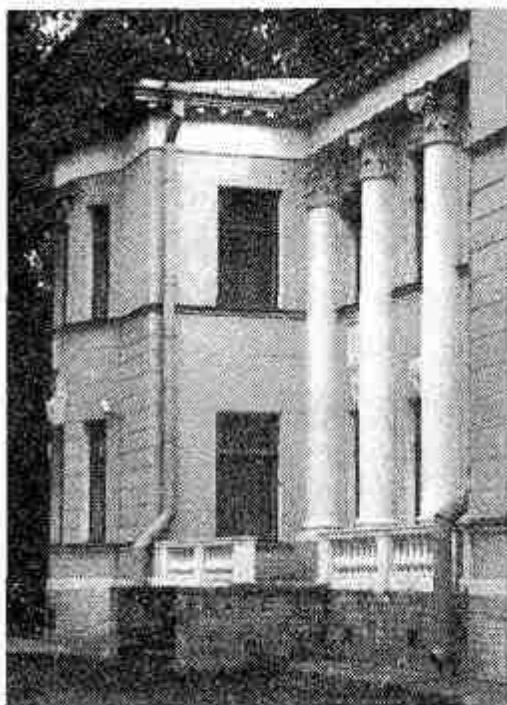
линии благотворительности, и прежде всего — в бесплатной рукодельно-хозяйственной школе на Васильевском острове и в Еленинской больнице для женщин, больных раком, где она состояла попечительницей. С начала 1890-х гг. А.Г. и Е.И. Елисеевы жили в собственном доме на Гагаринской набережной.

Елена Ивановна родила мужу троих детей, Григория, Сергея и Анну, но все их дети скончались в младенчестве. Вероятно, причиной тому был ее недуг, не случайно супруги основали больницу для женщин в Лесном. Она скончалась 6 марта 1917 г. и погребена в семейной усыпальнице Елисеевых в церкви Казанской Божией Матери. Муж пережил ее на год с небольшим.

Людмила Ивановна (?—1928), младшая дочь Ивана Андреевича, в начале 1881 г. вышла замуж за Александра Владимировича Новинского (1854—1908), сына потомственного почетного гражданина Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Владимира Александровича Новинского и его жены Веры Антоновны, урожденной Якимовой. Новинские происходили из Смоленской губернии и с 1830-х гг. успешно торговали в столице мехами. Отец Александра входил в элиту столичного купечества — и как коммерсант, и как общественный деятель, и как благотворитель. Супруги поселились в доме Новинских на Садовой улице (ныне — дом № 24).

В июле 1881 г. Людмила Ивановна вместе с братом Иваном приобрела по купчей от отца аверинские дома на Петербургской стороне по Большому проспекту (№ 37), Введенской улице (№ 2) и Большой Пушкарской улице (№ 4). В 1894 г., когда они провели между собой раздел приобретенной недвижимости, на ее долю пришлось дома по Введенской (№ 6) и Большой Пушкарской (№ 16) улицам, квартиры и прочие помещения в которых сдавались внаем.

У супругов было две дочери. Вера, названная в честь бабушки Веры Антоновны, родилась 9 января 1882 г. Девочку крестили во Владимирской церкви, восприемниками ее от купели были потомственный почетный гражданин Иван Андреевич Аверин, дед с материнской стороны, и Вера Антоновна Новинская, бабушка по отцу. Вторая дочь, Маргарита, родилась 20 апреля 1891 г. Ее крестили также во Владимирской церкви, а крестными родителями ее стали дед Владимир Александрович

*Дача Новинских
на Песочной набережной.
Современное фото*

Новинский и жена статского советника Александра Григорьевича Елисеева Елена Ивановна, приходившаяся родной теткой новорожденной.

Людмила Новинская и ее дочери еще до революции сделались наследницами имущества не только своего мужа, скончавшегося в 1908 г. в возрасте 54 лет, но и почти всего имущества свекра, скончавшегося годом раньше.

Старшая, Вера Александровна, вскоре вышла замуж за Константина Александровича Засецкого, и тем самым купеческая семья породнилась с дворянским родом. За-

сецкий, сын гвардии полковника, выпускник Александровского лицея, служил в Министерстве иностранных дел, к 1917 г. имел чин статского советника.

Людмила Ивановна с дочерьми и зятем переехала из дома на шумной Садовой улице в перестроенную дачу Новинских на Песочной набережной Аптекарского острова. На месте небольшого деревянного дома, принадлежавшего некогда ее свекрови, архитектор Н.Е. Лансере в 1913—1914 гг. выстроил каменный особняк в неоклассическом стиле, с небольшим флигелем во дворе. Искусствоведы считают это сооружение лучшим творением зодчего, ныне дом взят под охрану государства как памятник архитектуры начала XX в. С этим особняком связано трагическое событие в семье Елисеевых, родственников Новинских. Летом и осенью 1914 г. флигель дачи на Песочной набережной снимала Мария Андреевна Елисеева, супруга Григория Григорьевича Елисеева, владельца Торгового товарищества «Братья Елисеевы», младшего брата Александра Григорьевича, о котором упоминалось выше. В семье случился серьезный разлад, и, не выдержав этого испытания, Мария Андреевна Елисеева 1 октября 1914 г. покончила с собой.

После революции Л.И. Новинская с младшей дочерью Маргаритой и семьей Засецких оказались в эмиграции. Их жизнь

на чужбине резко отличалась от обеспеченной и комфортной жизни в Петербурге. Она умерла в Париже 6 февраля 1928 г. и похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа.

О жизни внучек Ивана Андреевича Аверина в эмиграции известно немного. Вера Александровна Зесецкая скончалась 13 января 1971 г., ее похоронили на этом же кладбище, где уже покоились мать и муж, умерший в 1954 г. Маргарита Александровна Новинская в эмиграции вышла замуж за Альберта Александровича Бенуа, представителя знаменитого художественного семейства, художника-акварелиста и архитектора. Альберт Бенуа руководил строительством православной церкви Успения Божией Матери на знаменитом ныне «русском» кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем, где нашли свой последний приют многие россияне, оказавшиеся после 1917 г. в изгнании. Его жена Маргарита, известная в эмиграции художница-иконописец, помогала мужу расписывать эту церковь. А.А. Бенуа умер в Париже в 1960 г., она скончалась в Париже 6 января 1974 г., супруги погребены под церковью, которую они вместе создавали.

ДУРДИНЫ

Имя купцов Дурдиных хорошо известно в истории нашего города. С 1830-х гг. и до революции 1917 г. им принадлежал большой пивоваренный завод на Обводном канале, продукция которого расходилась по всей стране и пользовалась большим спросом. Другие члены этого рода торговали в Гостином дворе ювелирными украшениями и серебряными вещами высокого качества. Дурдины — это крупные столичные домовладельцы. Многие из них оставили по себе добрую память как благотворители.

Предки купцов Дурдиных — крепостные крестьяне помещиков Сумароковых, их родина — село Шестихино Мышкинского уезда Ярославской губернии. В конце 1820-х гг. крестьянин Иван Алексеев сын Дурдин получил от помещиков вольную и решил отправиться на поиски счастья в Москву.

В Российском государственном историческом архиве хранятся собственноручные записки его внука Федора Ивановича Дурдина, сделанные на рубеже XIX—XX вв. В них рассказывается о том, как начиналось превращение ярославского крепостного крестьянина в крупного петербургского пивовара.

Иван Алексеевич Дурдин (1795—1878) и его семья

Иван Алексеевич Дурдин родился в селе Шестихине примерно в 1795 г. В Москве, как пишет внук, он первоначально «состоял при продаже пива» — то есть был наемным служащим. Вероятно, Иван Дурдин показал себя добросовестным и

расторопным работником, потому что хозяева послали его в столицу. В 1833 г. Московское общество пивоваров решило построить в Петербурге свои заводы и продавать здесь пиво своего изготовления. Завод построили неподалеку от Александроневской лавры. Предприятия такого профиля всегда сооружали близ рек: вода нужна для производственного процесса, по воде дешевле транспортировать продукцию, кроме того, это менее опасно в пожарном отношении. Приказчиком завода московских пивоваров стал Дурдин.

И.А. Дурдин

Его внук Федор Иванович Дурдин, вероятно, собирался издать книгу об истории дурдинского дела, поэтому в своих записках он дал краткий обзор пивных заводов, существовавших в Петербурге в 1820—1830-х гг.: «В то время в Петербурге было пять заводов. 1. Завод Крона на берегу Невы, где теперь Калашниковская хлебная биржа. 2. Завод Казалета на Эстляндской улице — теперь Калининское товарищество. 3. На Васильевском острове завод Фуражева: семья состояла из старика и двух сыновей, которые не захотели продолжить дело, завод уничтожился. 4. Завод Жаркова на Фонтанке, который вскоре продан Голенищевым, потом исчез. 5. Завод Терентьева у Невского монастыря, близ завода Крона. Московский завод... прогорел через три года. Московское общество продало завод деду с рассрочкой на три года. Он начал самостоятельную деятельность с 1836 года... Завод у Невы состоял из деревянного сарая, в котором помещалась варочная и бродильня, отдельно стояли ледники... Технология была простая: процесс шел 24 часа, готовое пиво разливали в бочки и отправляли в ледники... В 1839 году дед и его брат купили завод у Калинкина моста по Обводному каналу у некоего Степанова... за долги».

1 декабря 1845 г. Иван Алексеевич Дурдин записался в купечество, первоначально по 3-й гильдии. Несколькими годами раньше он перевез в Петербург свою семью. Еще в 1817 г., на родине, будучи крепостным, Иван Дурдин женился на

крестьянской дочери Анне Алексеевне Никитиной. При его капитале и семействе состояли младший брат Алексей Алексеевич, который позже отделился и начал свое дело, в семье Ивана Алексеевича жила сестра Феодосия Алексеевна (умерла в 1896 г.).

Два сына Ивана Дурдина по воле отца прошли суровую школу подготовки к самостоятельной купеческой деятельности. Федор Иванович Дурдин писал об этом так: «Отец был привезен из деревни в 15 лет, помещен в портерную лавку прислуживать гостям, здесь провел 2 года, потом служил в меняльной лавке и через год вернулся к отцу. Дядя Андрей Иванович отдан в чайный магазин мальчиком, не поладил с хозяином, вернулся к отцу и ездил по лавкам наблюдать за порядком...»

В 1854 г. И.А. Дурдин перешел во 2-ю купеческую гильдию. Все заработанные средства он направлял на расширение дела. Еще в 1848 г. Иван Алексеевич купил соседний участок на Обводном канале, где после случившегося пожара архитектор Мюллер построил в 1861 г. новое здание солодовни. На другом прикупленном по соседству участке выстроили ледники и склады. В результате территория завода заняла большой треугольный по форме квартал, ограниченный Обводным каналом (тогда № 169—177), набережной речки Таракановки (ныне — улица Циолковского) и Старо-Петергофским проспектом (№ 10—14).

В 1857 г. купец И.А. Дурдин получил право изображать на своей продукции государственный герб — российского двуглавого орла, что свидетельствовало о ее высоком качестве. Пиво фирмы Дурдина с успехом демонстрировалось на все-российских и международных выставках. Главным пивоваром на заводе работал Карл Радон, приглашенный Дурдиным из Богемии.

С конца 1860-х гг. И.А. Дурдин кроме пивоварения занимался оптовой продажей хлеба, построил по соседству с пивоваренным заводом небольшой водочный завод, а также содержал торговые (то есть общественные) бани. Обороты и прибыли росли, и со второй половины 1863 г. он перешел в 1-ю гильдию столичного купечества.

В январе 1876 г. Иван Дурдин с сыновьями Иваном и Андреем получили разрешение на учреждение «Товарищества

Церковь Св. Митрофания Воронежского перед сносом

пиво- и медоваренного завода Ивана Дурдина» с основным капиталом в 1 миллион 200 тысяч рублей. Прочие виды коммерческой деятельности они прекратили. В форме Товарищества фирма успешно работала вплоть до революции.

Иван Алексеевич Дурдин принимал посильное участие и в общественной жизни: по выбору купечества в 1854—1857 гг. служил ратманом городского Сиротского суда, в 1862—1863 гг. — членом Коммерческого суда.

Он жил в приходе церкви Св. Екатерины и активно участвовал в приходской жизни и приходской благотворительности.

Глава семьи и затем его потомки служили церковными старостами, щедро жертвовали на благотворительные нужды. На родине, в селе Шестихине, на купленной у помещиков Сума-роковых земле Дурдины основали школу и богадельню.

В 1873 г. И.А. Дурдин подал прошение о возведении его с сыновьями и внуками в высшее городское сословие. Дело о потомственном почетном гражданстве Дурдиных сохранилось в Российском государственном историческом архиве. В нем имеются свидетельство из Санкт-Петербургской Купеческой управы о «пребывании в гильдиях» с 1845 по 1873 г., а также копии метрических свидетельств о браке главы семьи, рождении и браках его сыновей, о рождении внуков. В сентябре Правительствующий Сенат удовлетворил ходатайство, Иван Алексеевич и его сыновья Иван Иванович и Андрей Иванович получили соответствующие грамоты.

И.А. Дурдин скончался в преклонном возрасте 29 мая 1878 г. и погребен на Митрофаниевском кладбище, где похоронены почти все члены его семьи. Это кладбище и кладбищенская церковь, в которой находилась семейная усыпальница Дурдиных, в советское время уничтожены.

Алексей Алексеевич Дурдин, младший брат основателя завода, вышел из семейного дела еще в 1845 г. и основал другое направление торговли, о чем речь впереди. В начале 1850-х гг. он продал старшему брату свою половину дома в Нарвской части и переселился в центральную часть города.

Дело, начатое отцом, продолжали его сыновья Иван Иванович (второй) и Андрей Иванович Дурдины.

Иван Иванович Дурдин (1823—1899) и его семья

Иван Иванович Дурдин, старший сын, родился 22 сентября 1823 г. в селе Шестихине, когда его отец находился еще в крепостном состоянии. В Петербург юноше оказался в возрасте 15 лет. Он прошел хорошую практическую школу, постепенно приобретая навыки, необходимые в купеческом деле. Когда он стал работать на заводе, со временем ему поручили вести главный документ фирмы — торговые книги.

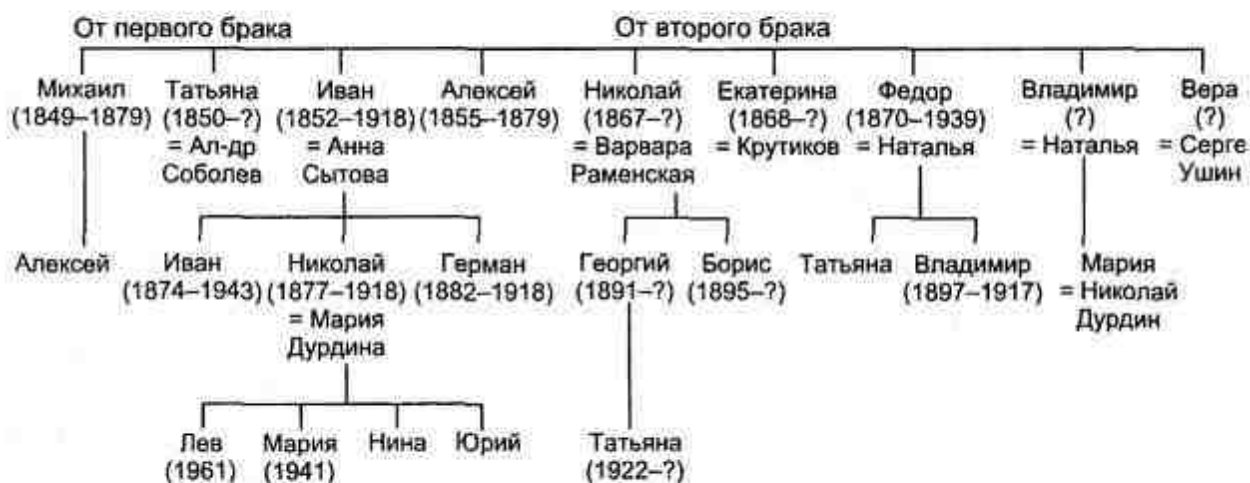
После смерти отца Иван Дурдин вместе с братом Андреем возглавили дело. Иван Иванович стал председателем правления Товарищества, его брат Андрей — директором-распорядителем. Основными акционерами (держателями паев) оставались члены семьи, которая к концу XIX в. сильно разрослась.

И.И. Дурдин

Пивоваренный завод Товарищества занимал большую территорию по набережной Обводного канала № 169—177. Ныне эти участки имеют другую нумерацию, но по-прежнему застроены сооружениями промышленного назначения. Возможно, там еще сохраняются некоторые постройки от старого времени. На заводе выпускались популярные марки пива «Пльзенское», «Кабинетное», «Столовое», «Богемское», «Шведское», «Черное», «Баварское светлое» и «Баварское темное», а также «Дурдинское светлое» и «Дурдинское темное». Особняком стоял «Английский портер» — темное пиво с высоким содержанием алкоголя, в значительнейшей степени составивший славу Товариществу. Выпускались также квасы, лимонады, напитки на меду — «Мед № 1», «Мед № 2» и «Мед

Александра Чистякова (1) = **Иван Иванович Дурдин** = (2) Татьяна Потираловская
(ок. 1830—1864) (1823—1899) (ок. 1843—1911)

Потомство Ивана Ивановича Дурдина

ТОВАРИЩЕСТВО ПИВО-МЕДОВАРЕННОГО ЗАВОДА

„ИВАНЪ ДУРДИНЪ“

ВЪ С ПЕТЕРБУРГѢ.

ОСНОВАНО ВЪ 1839 ГОДУ.

ТЕЛЕФОНЫ
№ 4-51.
217-48.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ
АНГЛИЙСКИЙ ПОРТЕРЪ
ПИВА
ПІЛЬЗЕНСКОЕ

БОГЕМСКОЕ
МЮНХЕНСКОЕ
КАБИНЕТНОЕ
НОВОЕ

БАВАРСКОЕ
ТЕМНОЕ • СВѢТЛОЕ
**ФРУКТОВЫЙ
МЕДЪ**
МЕДЪ №1-МЕДЪ №2

Рекламный плакат пивоваренного завода Дурдиных

фруктовый». Склады продукции имелись не только при заводе на Обводном канале, но в Царском Селе, Петергофе, Кронштадте, Шлиссельбурге, в Новой Ладоге, в Кашине. Открылся завод Товарищества в Рыбинске.

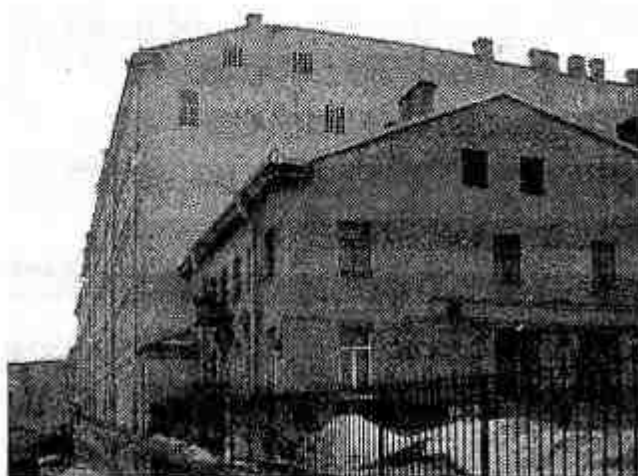
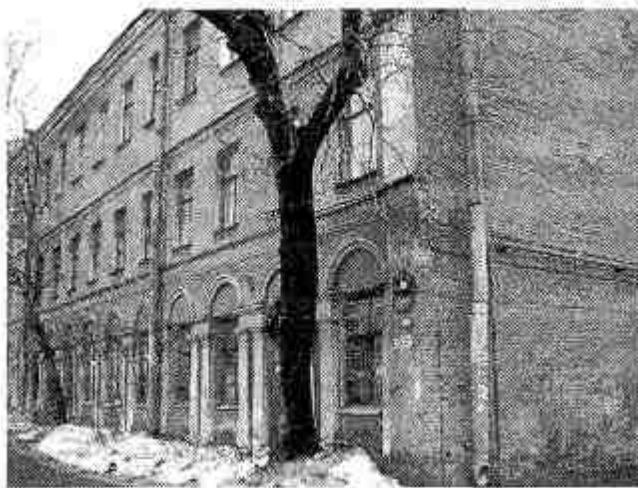
В 1881 г. старую систему варки пива (огневую) заменили на паровую. В конце XIX в. на заводе действовало пять паровых машин общей мощностью 300 лошадиных сил, три паровых котла, было установлено современное специальное оборудование. Процессом по-прежнему руководили приглашенные иностранные мастера, но постепенно им на смену приходили русские, выучившиеся у иностранцев. Федор Иванович Дурдин особо отмечал мастера Александра Алексеевича Белова.

В год Товарищество выпускало около миллиона ведер пива и иных напитков. В цехах трудились 380 человек, «автопарк» составлял более сотни лошадей. Они впрягались в специальные повозки с фирменной символикой и развозили пиво по столице — в городе действовала дюжина фирменных магазинов. Большое внимание уделялось фирменной упаковке. Дурдинские напитки разливались в специальные бутылочки в форме изящной многогранной пирамидки коричневого или красно-янтарного цвета. Особенно престижные, а значит, и особо дорогие сорта пива разливались в «полубутылки». Респектабельные рестораны и гостиницы получали пиво Дурдина в затейливых графинах. Завод входил в пятерку ведущих столичных пивоваренных предприятий.

За достигнутые успехи старший из братьев И.И. Дурдин был награжден почетным званием мануфактур-советника.

Жили братья со своими семьями по соседству с заводом. На Обводном и на Старо-Петергофском проспекте им принадлежало несколько доходных домов, которые оставались в нераздельной собственности членов большого семейства вплоть до 1917 г.

Иван Иванович Дурдин не стоял в стороне от благотворительной деятельности. В 1873 г. он основал Общество вспоможения бедным при своей приходской церкви. Оно существовало на частные пожертвования и членские взносы (не менее 12 рублей в год) и содержало на свои средства богадельню в собственном доме Общества на Курляндской улице, 29. В 1910-х гг. там проживало 10 мужчин и 44 женщины, в 1914 г. — 64 человека.

*Дома Дурдиных на Обводном кан.
Современное фото*

В доме находилось также 12 бесплатных комнат «для бедных интеллигентных женщин» имени И.И. Дурдина, детский приют на 20 мальчиков и 24 девочки в возрасте от пяти лет.

И.И. Дурдин был женат дважды и от двух браков имел большую семью. 10 ноября 1844 г. в своей приходской церкви он обвенчался с дочерью Санкт-Петербургского ремесленника Александрой Чистяковой. Ее отец Петр Алексеевич Чистяков был мастером кровельного и котельного цеха. Жениху исполнился 21 год, невесте — 16 лет. В архиве сохранилась метрическая запись об их венчании. Поручителями по жениху стали Санкт-Петербургский 3-й гильдии купец Александр Алексеевич Дурдин (его двоюродный брат), Рыбинский 2-й гильдии купеческий сын Павел Абросимович Щербаков (свекор родной сестры жениха Анны Ивановны) имыш-

кинский 2-й гильдии купец Иван Семенович Ситков; по невесте — мценский мещанин Андрей Фокин, Санкт-Петербургский мещанин Иван Андреев и Ораниенбаумский 3-й гильдии купец Степан Большаков. Из этого документа видно, что ближайшее родственное и дружеское окружение Дурдиных — горожане, но не занимавшие еще заметного положения в обществе. Александра Петровна Дурдина скончалась 20 мая 1864 г., на 34-м году от рождения, ее похоронили в семейной усыпальнице в

церкви Св. Митрофания на Митрофаниевском кладбище. От этого брака родилось четверо детей, о которых речь пойдет ниже.

Через полтора года, 26 января 1866 г., в своей приходской церкви 42-летний вдовец Иван Иванович Дурдин венчался с купеческой дочерью Татьяной Алексеевной Потираловской. Невесте исполнилось 22 года, ей предстояло взять на себя заботу о трех пасынках и падчерице. Купцы Потираловские с начала XIX в. вели крупную торговлю хлебом и состояли во фридрихсгамнском первостатейном купечестве, в Петербурге они числились купцами временными. Небольшой городок Фридрихсгамн на территории Великого княжества Финляндского в прошлом был крупным торговым центром, в местную купеческую корпорацию записывались и столичные купцы, что объясняется коммерческой выгодой, связанной с особенностями местного налогообложения. Отец невесты Алексей Федорович Потираловский, с 1860 г. — потомственный почетный гражданин, жил по преимуществу в столице, в собственном доме на Калашниковском проспекте, и вел дела через здешнюю хлебную биржу.

Согласно метрической записи о венчании, поручителями по жениху значатся его родной брат Андрей Иванович Дурдин,

Дома Дурдиных на Старо-Петергофском пр. Современное фото

царскосельский мещанин Петр Михайлович Михайлов и новомосковский мещанин Василий Семенович Пелехов; по невесте — царскосельский мещанин Константин Дмитриевич Митрофанов, города Козмодемьянска Казанской губернии мещанин Петр Чулков и мOLOGский мещанин Иван Андреевич Маньяков. По всей видимости, это друзья и деловые партнеры Дурдиных и Потираловских, среди них также еще нет именитых коммерсантов.

Иван Иванович и Татьяна Алексеевна прожили вместе 33 года, у них родилось трое детей.

Татьяна Дурдина материально поддерживала своих менее обеспеченных сестер и брата при жизни, а по ее духовному завещанию им назначалась ежемесячная пенсия. Она пережила мужа на 12 лет и скончалась 2 декабря 1911 г., в возрасте 69 лет. Семья Дурдиных к этому времени занимала видное место в купеческом мире столицы, поэтому ее смерть не осталась незамеченной. Газета «Петербургский листок» опубликовала отчет о погребении Т.А. Дурдиной: журналист писал, что отпевали покойную в приходской Екатерининской церкви, во время отпевания пел хор Елисаветинской богадельни Елисеевых, присутствовали многочисленные родственники — дети, внуки, сестры, знакомые, представители коммерческой элиты Петербурга. Похоронили Т.А. Дурдину на Митрофаниевском кладбище рядом с мужем, скончавшимся 18 мая 1899 г.

В архиве удалось разыскать духовные завещания Ивана Ивановича Дурдина и его жены, они дают точное представление о составе семьи и внутрисемейных отношениях.

После его смерти оставались вторая жена и дети от двух браков.

Сыновья от первого брака учились в гимназии К. Мая. Старший из них, Михаил Иванович Дурдин (1849—1879), учился затем пивоварению за границей. На него как на продолжателя семейного дела отец возлагал большие надежды, однако он скончался в декабре 1879 г., в возрасте 30 лет.

Тот год стал особенно несчастливym для семейства Ивана Ивановича Дурдина. В июне в возрасте 24 лет умер и другой сын от первого брака, Алексей (родился в 1855 г.). В том же году разразилось несчастье в семье старшей дочери Татьяны (1850—?). Несколькими годами раньше она вышла замуж за

гвардейского офицера Александра Николаевича Соболева, сына калужского помещика. Оказалось, что еще до заключения брака Соболев лечился от душевного расстройства. Как потом выяснилось, болезненное состояние стало следствием внезапной потери большей части его имения. После пребывания Соболева в госпитале врачи сочли, что он поправился. Возможно, женитьба на купеческой дочери с большим приданым показалась ему выходом из материальных затруднений. В 1878 г. у супругов родился сын Иван. Однако признаки душевной болезни снова проявились, Соболева уволили от службы и вторично поместили в лечебницу. Врачи признали его положение безнадежным. По прошению жены 19 октября 1884 г. церковные власти объявили брак незаконным «по причине добрачного сумасшествия мужа», ей разрешалось вступать во второй брак. Однако их сын Иван после признания брака родителей незаконным также становился незаконным, что создавало для мальчика много проблем. В течение двух лет Татьяна добивалась признания мальчика законным сыном своего отца, и только высочайшей волей 6 декабря 1887 г. Иван Соболев получил все права состояния отца — то есть права потомственного дворянства.

Продолжателем семейного дела Дурдиных стал четвертый из детей от первого брака, Иван Иванович Дурдин (Иван Иванович младший), которому отец завещал основную часть состояния — 50 паев Товарищества. Остальное имущество переходило к его второй супруге Татьяне Алексеевне.

В свою очередь в духовном завещании Татьяны Алексеевны Дурдиной все принадлежавшие ей паи Товарищества и доходные дома (Старо-Петергофский пр., 23/179) передавались ее сыновьям Николаю, Федору и Владимиру.

Своим дочерям Екатерине Ивановне Крутиковой и Вере Ивановне Ушиной она завещала по 100 тысяч рублей и свои бриллиантовые украшения.

Следующее поколение основных владельцев Товарищества распределило обязанности между собой таким образом: Иван Иванович (младший) стал председателем Правления, его братья Николай, Федор и Владимир — директорами и кандидатами в директора.

Иван Иванович (младший) родился 25 сентября 1852 г., крещен в приходской Екатерининской церкви, крестными

И.И. Дурдин

родителями стали родной дядя новорожденного Андрей Иванович Дурдин и Татьяна Ивановна Чистякова, бабушка со стороны матери.

Первоначально молодой человек не предполагал заниматься коммерцией — он служил в гвардии. Однако по настоянию семьи Иван вышел в отставку и встал во главе семейного дела. Большую часть времени И.И. Дурдин проводил в Рыбинске, где построил

собственный дом. При нем пивной завод «Богемия», основанный еще отцом, пережил «второе рождение» — его перестроил архитектор В. Геккер, в какой-то степени семейный зодчий Дурдиных. Рыбинский завод выпускал пиво, схожее по ассортименту с продукцией основного завода в столице, — пиво «Столовое», «Богемское», «Пильзенское» и безалкогольный напиток «Ситро».

В Рыбинске Иван Дурдин оказался в центре местной «светской жизни». В воспоминаниях местных жителей он остался очень колоритной фигурой: «...скандалист и бретер... в прошлом гвардейский офицер, высокий и осанистый усач, Дурдин ходил в Рыбинске запросто — в поддевке и в банальных сапогах. Излюбленным занятием Ивана Дурдина было с кем-нибудь поскандальить и повздорить. Правда, до дуэлей дело все-таки не доходило. Дурдин любил кататься по реке Черемухе на собственном баркасе, горлая песни и пугая мирных лодочников. Его автомобиль, первый в городе Рыбинске, распугивал и лошадей, и кошек, и собак, и даже не знакомых с таким чудом обывателей. По городу слонялись сыновья Ивана Дурдина в сопровождении студента-гувернера. А в цирке проходили состязания женской борьбы, организованные тем же пивоваром...».

Тем не менее дело под его руководством процветало. Кроме части общего имения в Товариществе и дома в Рыбинске ему принадлежали дома в Александро-Невской части Петербурга, на углу Лиговского канала (в то время № 130) и Обводного канала (№ 48 и 50). Часть этой недвижимости он выкупил у Алек-

сея Михайловича Дурдина, своего племянника. Накануне 1917 г. на этом участке стояли доходные дома, имевшие нумерацию 130, 132 и 134. Это была городская окраина, где проживала далеко не состоятельная часть горожан. В «Петроградской газете» от 24 февраля 1917 г. встретилось сообщение, что домовладельца И.И. Дурдина, председателя правления Товарищества И. Дурдина, власти арестовали на три месяца за то, что в его домах (в военное время!) жильцы проживали без прописки, а сами дома содержались в ненадлежащих антисанитарных условиях. Правда, суд заменил арест крупным денежным штрафом.

В.Е. Сытов

Иван Иванович Дурдин женился на Анне Сытовой, дочери потомственного почетного гражданина Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Василия Егоровича Сытова. Род московских и петербургских купцов Сытовых происходит, как и Дурдины, от крепостных крестьян Подольского уезда Московской губернии. В начале XIX в., получив вольную, Демид Яковлев сын записался в московское купечество, по 2-й гильдии. 23 марта 1823 г. 2-й департамент Московского магистрата разрешил ему и его брату Егору носить фамилию Сытов «по народному прозванию». Сын Егора Василий в 1866 г. переписался из московского в петербургское купечество. В столице он открыл фабрику парчовых, позументных и шелковых изделий в собственном доме на Большой Московской улице, в приходе Владимирской церкви. Сытов торговал своими изделиями — парчой и «золототканым товаром» — в собственной лавке в Гостином дворе.

А.В. Сытова

Василий Егорович имел большую семью, и его дети трижды роднились с Дурдиными.

Анне Васильевне принадлежал доходный дом № 11 по Казанской улице, купленный, возможно, в качестве приданого. Она получила хорошее домашнее образование, увлекалась искусством, сама создала эскизы для мебельного гарнитура дома в Рыбинске. Некоторые предметы из дома Дурдиных находятся ныне в собрании Рыбинского музея.

Их старший сын Иван Иванович родился 4 октября 1874 г. По окончании Рыбинской мужской гимназии отбывал обязательную воинскую службу на правах вольноопределяющегося 1-го разряда. Он был зачислен в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк, 11 апреля 1894 г. произведен в унтер-офицеры; после сдачи экзамена на чин прапорщика уволен в запас 12 августа 1895 г., 9 февраля 1908 г. уволен в отставку по окончании срока состояния в запасе. После увольнения в запас он жил в Рыбинске, с началом Первой мировой войны ушел на фронт, получил чин ротмистра. После событий 1917 г. вместе с женой Ольгой Яковлевной оказался в эмиграции. И.И. Дурдин скончался в Ницце 13/26 марта 1943 г. и погребен на местном православном кладбище Кокад.

Второй сын, Николай Иванович (1877—1918), закончил Военно-медицинскую академию, откуда в 1901 г. выпущен со званием лекаря, служил в Комиссии лечебных заведений района больницы Св. Марии Магдалины, накануне 1917 г. имел чин коллежского советника. Жил он со своей семьей в доме № 24 на Караванной улице.

Его судьба прояснилась после недавнего выхода в свет небольшого справочника «Рыбинский некрополь», в котором имеются сведения о нескольких членах семьи Дурдиных. Н.И. Дурдин умер (скорее всего, убит) в Рыбинске 20 августа 1918 г. и похоронен на Старом Георгиевском кладбище.

Его женой стала Мария Владимировна Дурдина, дочь его единокровного брата. Такой брак являлся нарушением правил православной церкви, но в жизни люди нередко разными путями обходили подобные запреты. Иногда родители, если «неправильный» брак совершался с их согласия, брали особое разрешение у правящего архиерея, иногда молодые скрывали родство. Иногда священник за взятку венчал молодых, делая

вид, что препятствий к заключению брака нет. Но если обман раскрывался, неприятности грозили как священнику, так и супругам, которые могли быть насильно разлучены, а дети их становились незаконнорожденными. От брака Николая Ивановича и Марии Владимировны родилось четверо детей. Их сын Лев Николаевич Дурдин, известный в Ленинграде врач-рентгенолог, скончался в Ленинграде в 1961 г., осталась дочь Наталья Львовна Великанова, носившая фамилию матери. Дочь Мария Николаевна Дурдина погибла на фронте в 1941 г. Судьбы других детей, Нины и Юрия Дурдиных, неизвестны.

Третий ребенок «рыбинского Дурдина» Герман Иванович родился 11 марта 1882 г. Его крестили 14 марта во Владимирской церкви — приходском храме Сытовых. Восприемниками младенца «от купели» стали потомственный почетный гражданин Иван Иванович Дурдин (дед по отцу) и жена потомственного почетного гражданина Анна Егоровна Сытова (бабушка по матери). Известно, что в 1901 г. юноше окончил 6 классов гимназии Гуревича в Петербурге.

Он скончался (убит?) в Рыбинске 20 августа 1918 г. — в тот же день, что и его старший брат Николай, и погребен на Старом Георгиевском кладбище. Один и тот же день смерти братьев заставляет думать, что их смерть была насильственной.

Дела Товарищества в Петербурге вели единокровные братья Ивана Ивановича (младшего), сыновья отца от второго брака с Т.А. Потираловской.

Николай Иванович Дурдин родился 25 февраля 1867 г., крещен в приходской Екатерининской церкви, его крестные родители — Иван Алексеевич Дурдин, дед по отцу, и Екатерина Петровна Потираловская, бабушка со стороны матери.

Молодой человек окончил курс в Петропавловском училище и в 1884 г. начал работу в конторе завода. Ему поручили

Н.И. Дурдин

ведение торговых книг. Как один из основных наследников матери он стал владельцем паев и собранием пайщиков был избран одним из директоров правления Товарищества пивомедоваренного завода «Иван Дурдин», получил почетное звание мануфактур-советника.

Как коммерсант Н.И. Дурдин не ограничивал свою деятельность только пивным производством, он состоял членом совета такого финансового органа, как Общество взаимного кредита Санкт-Петербургского уездного земства, получал доходы от своей недвижимости.

После смерти матери в 1912 г. он и его братья вступили во владение доставшимся им доходным домом по Обводному каналу, 179, и Старо-Петергофскому пр., 23, оцененному в 115 тысяч рублей. Имел Н.И. Дурдин и другую недвижимость — в 1892 г. он купил за 308 тысяч рублей каменный дом с землей в Литейной части по Кирочной ул., 3. Позже он этот дом продал, а на участке выстроили другое здание (в советское время — Дом офицеров).

Н.И. Дурдин участвовал в общественной и благотворительной деятельности: в ноябре 1903 г. стал гласным Городской думы. Он принял на себя обязанности казначея благотворительного общества при Екатерининской церкви, в 1914 г. стал старостой этого храма.

В 1889 г. Николай Дурдин женился на Варваре Раменской (1871—?), дочери потомственного почетного гражданина Семена Григорьевича Раменского и его жены Елены Павловны, урожденной Вороновой. Род петербургских купцов Раменских происходил из крестьян деревни Рамешки Чухломского уезда Костромской губернии. В 1835 г. прадед Варвары записался в Санкт-Петербургское купечество по 3-й гильдии и, как сказано в купеческих справочниках, «производил столярное мастерство». Жили Раменские в приходе Владимирской церкви. Варвара Семеновна владела домом в Александро-Невской части, на углу Литейного проспекта и Предтеченского переулка, полученным от отца в 1889 г., который она продала в 1914 г. за 175 тыс. руб.

Нам известно о двух сыновьях Николая Ивановича и Варвары Семеновны. Их старший сын Георгий Николаевич родился 7 июля 1891 г., крещен 27 июля в Екатерининской

церкви. Крестными родителями первенца стали потомственный почетный гражданин Семен Григорьевич Раменский (дед со стороны матери) и жена потомственного почетного гражданина Татьяна Алексеевна Дурдина, бабушка по отцу.

В 1910 г. он окончил полный курс в 5-й (Аларчинской) гимназии и поступил на математическое отделение физико-математического факультета Санкт-Петербургского университета. Осенью того же года молодой человек покинул университет и перевелся на механическое отделение в Технологический институт. В его студенческом личном деле сохранился редкий документ — письмо отца на имя ректора института с просьбой не давать студенту Дурдину разрешения на брак, поскольку он, отец, против этого брака. Жаль, что имя предполагаемой невесты в документах не названо. 20 октября 1914 г. Георгий Дурдин подал прошение ректору об увольнении из института для поступления в юнкерское училище. Он воевал на фронтах Первой мировой, затем в Добровольческой армии, получил чин поручика. В октябре 1920 г., после разгрома армии Врангеля, Георгий вместе с женой Клавдией Антоновной эмигрировал из Крыма, оказался в лагере русских беженцев в Салониках (Греция), в 1936—1937 гг. проживал в Югославии, в Белграде, где его дочь Татьяна, родившаяся в 1922 г. в Афинах, училась в русской школе. Дальнейшая судьба этой семьи неизвестна.

Его младший брат Борис Николаевич родился 6 мая 1895 г., крещен 27 мая также в Екатерининской церкви. Восприемники при крещении: потомственный почетный гражданин Иван Иванович Дурдин (дед по отцу) и жена потомственного почетного гражданина Елена Павловна Раменская (бабушка по стороны матери).

Он окончил ту же 5-ю гимназию и в 1913 г. поступил на первый курс юридического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. В 1916 г. по прошению уволен для поступления в военное училище (Третью Петроградскую школу прапорщиков). Неизвестно, успели ли он повоевать, но в ноябре 1917 г. он подавал прошение о восстановлении его в университете.

В апреле 1916 г. молодой человек с разрешения властей (и отца, надо полагать) женился на Надежде Алексеевне

Ф.И. Дурдин

Трамбицкой, дочери потомственного дворянина действительного статского советника, академика архитектуры Алексея Георгиевича Трамбицкого и его жены Марии Александровны.

Их судьба после 1917 г. неизвестна.

Федор Иванович, второй сын Ивана Ивановича Дурдина, родился 13 февраля 1870 г., крещен в приходской церкви, воспитанниками его стали дед по отцу и бабушка по матери. Он начал работать в конторе Товарищества в 1890 г., стал кандидатом в директора, затем директором правления, удостоен звания мануфактур-советника.

В 1910-х гг. Федор Иванович состоял председателем Общества вспоможения бедным своего прихода, которое основано его отцом, в 1911—1913 гг. — старостой приходской Екатерининской церкви.

О нем упоминалось в начале главы как об авторе записок об истории возникновения дурдинского дела.

После 1917 г. он с семьей оказался в Эстонии, в Ревеле, где скончался 2/12 февраля 1939 г. и похоронен на Александровском кладбище. Его жена Наталья Владимировна, вероятно, умерла раньше. Дочь Татьяна Федоровна (родилась 17 марта 1895 г.) скончалась в Ревеле 1 мая 1924 г. Сын Владимир Федорович (родился 5 ноября 1897 г.) с началом Первой мировой войны ушел на фронт, воевал в артиллерии. Он умер при невыясненных обстоятельствах 13/26 ноября 1917 г. и погребен на кладбище Новодевичьего монастыря.

Владимир Иванович Дурдин, самый младший из сыновей Ивана Ивановича, начал работать в конторе Товарищества в 1895 г., став со временем кандидатом в директора правления.

Он активно участвовал в благотворительной деятельности: заведовал приютом Общества вспоможения бедным своего прихода, основанного отцом, был председателем совета надеждинского сиротского дома при Покровской церкви в Коломне,

старостой церкви при реальном училище принца П.Г. Ольденбургского, расположенного неподалеку от дурдинских домов. Жил В.И. Дурдин со своим семейством в доме № 23 по Петергофскому проспекту, принадлежавшем его матери.

Его жена Наталья Павловна умерла в 1908 г. Дочь Мария Владимировна вышла замуж за своего двоюродного брата Николая Ивановича Дурдина (доктора Дурдина). В семье В.И. Дурдина были еще дети, но сведений о них нет.

В.И. Дурдин

Андрей Иванович Дурдин (1829—1889) и его семья

Андрей Иванович Дурдин родился 17 октября 1829 г. в селе Шестихине. Как и старший брат, он попал в столицу мальчиком, получил домашнее образование и начал работать под руководством отца. После смерти отца он на протяжении 15 лет состоял в руководстве Товарищества в качестве директора-распорядителя.

Андрей Иванович принимал участие в общественной и благотворительной деятельности. Так, в 1881 г. он избирается в гласные Городской думы. На его средства в 1880—1881 гг. построена деревянная церковь Казанской Божией Матери в Териоках (ныне — Зеленогорск). Эта небольшая финская деревушка на берегу Финского залива после строительства железной дороги в 1870-х гг. превратилась в популярное дачное место, здесь покупали землю и строили дачи многие состоятельные петербуржцы,

А.И. Дурдин

Андрей Иванович Дурдин = Мария Исидоровна
(1829–1889) (ок. 1831–1901)

Семья Андрея Ивановича Дурдина

в том числе и коммерсанты. Со временем возникла необходимость строительства православного храма, что и осуществил А.И. Дурдин, имевший дачу в Териоках. В 1890-х гг. его сын пожертвовал деньги на его перестройку, церковь так и называли «дурдинской». Однако в 1907 г. она сгорела, существующий до наших дней в Зеленогорске каменный Казанский храм выстроен по проекту Н.Н. Никонова накануне Первой мировой войны уже на другом месте.

А.И. Дурдин и его дети были совладельцами доходных домов на Старо-Петергофском проспекте под № 12 и 15. Сам глава семьи жил в доме № 12. Он скончался 20 января 1889 г. в своей квартире после долгой и тяжелой болезни, о его смерти вдова и дети поместили объявление в газете «Новое время». Андрея Ивановича отпевали в приходской Екатерининской церкви и похоронили на семейном участке Митрофаньевского кладбища.

По его духовному завещанию часть его недвижимого имения (дома № 12 и 15 по Старо-Петергофскому проспекту) досталась вдове, но паи Товарищества отошли к сыновьям.

Андрей Дурдин женился по меркам того времени рано, в возрасте 20 лет, — 1 октября 1850 г. в церкви Св. Екатерины его обвенчали с 19-летней Марией, дочерью санкт-петербургского ремесленника Сидора (Исидора) Федорова. Ее отец, мастер медного и бронзового цеха, еще не обзавелся трехчастным фамильным прозвищем — писался только именем своим и именем отца, без фамилии. В метрической записи поручителями при венчании по жениху названы санкт-петербургский 2-й гильдии купец Иван Алексеевич Дурдин (его отец), санкт-петербургский купец Федор Буров, губернский секретарь

Евграф Корнильев, служащий в 1-м департаменте Управы благочиния; по невесте — санкт-петербургские 3-й гильдии купцы Платон Гаврилович Афанасьев и Иван Андреевич Андреев и санкт-петербургский купеческий сын Иван Иванович Дурдин (старший брат жениха). Из этой записи ясно, что брак совершен с одобрения семьи и что «дурдинская линия» в этом брачном союзе доминировала — семья невесты находилась явно ниже по социальному статусу.

Мария Исидоровна, как ее чаще всего именовали, в 1896 г. передала принадлежавшие ей дома своим дочерям. При оценке дома получили солидную страховую оценку: один из них с землей в 392 кв. сажени — 127 660 рублей, другой дом с землей в 433 кв. сажени — 120 950 рублей.

Она надолго пережила мужа и скончалась 25 апреля 1901 г. в доме своего старшего сына на Полюстровской набережной, о чем дети извещали родных и знакомых в газете «Новое время». В архиве сохранилось целая подборка документов, связанных с организацией ее погребения, из которых становятся известными некоторые бытовые подробности и цены того времени. Среди них, например, счета от владельцев газет, куда семья давала извещения о смерти. Напечатать извещение в газете «Новое время» стоило 20 рублей, в газете «Россия» — 15 рублей, «Петербургский листок» брал также 15 рублей. Погребение стоило 1200 рублей, поминальный обед на 60 персон обошелся семье в 600 рублей, счета за украшение могилы свежими цветами выставили на 75 рублей и т. п. Похоронили Марию Исидоровну рядом с мужем на Митрофаниевском кладбище. Сразу после похорон сыновья исполнили выраженные в духовном завещании матери распоряжения. Дочери и внуки получили ее благословение — иконы, определенные суммы денег розданы церквям и монастырям, а также служившим у покойной людям — горничной, швейцару и другим.

У Андрея Ивановича и Марии Исидоровны родилось шесть дочерей и два сына.

Старший сын, Иван Андреевич (1865—1908), в 1866 г. окончил курс наук в Первом реальном училище. После смерти отца он унаследовал часть паев и в 1889 г. был избран, вместо отца, одним из директоров правления Товарищества пивомедоваренного завода «Иван Дурдин». Однако через пять лет

Иван Андреевич решил выйти из семейного дела, что послужило причиной осложнения как личных, так и деловых отношений с братьями. Он сблизился с Григорием Григорьевичем Елисеевым, мужем своей сестры Марии.

В конце 1880-х гг. Елисеев и Дурдин купили пивомедоваренный завод «Новая Бавария» на набережной Невы в Полюстрове. Предприятие существует и поныне, в советское время там выпускалось «Советское шампанское».

Став совладельцем «Новой Баварии», Иван Дурдин сделался конкурентом Товарищества Дурдиных. Это противостояние вылилось в своего рода «состязание реклам» в столичных газетах: в конце 1890-х гг., буквально на следующий день после рекламы дурдинского пива, появлялась реклама продукции «Новой Баварии».

За крупное пожертвование на нужды благотворительности Иван Андреевич 3 февраля 1895 г. стал кавалером ордена Св. Анны III степени. 1 января 1897 г. награжден званием коммерции советника.

22 мая 1898 г. И.А. Дурдин высочайше утвержден в звании почетного члена Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге с обязательством платить по 500 рублей ежегодно в пользу учреждений, подведомственных Дому призрения. Осенью 1903 г. его избрали в гласные Городской думы.

Порвав деловые отношения с семейным делом, он переселился на Выборгскую сторону, поближе к «Новой Баварии», построив себе особняк на Полюстровской наб., 7. Ему принадлежал также дом в Царском Селе, на Малой ул., 41, — деревянный с мезонином, на каменном подвальном этаже, во дворе которого располагались флигель и службы. Скончался в Лозанне, куда отправился на лечение, и похоронен на Митрофаньевском кладбище.

О семье Ивана Андреевича Дурдина удалось обнаружить лишь отдельные сведения. Его женой стала Елена Рузанова, дочь потомственного почетного гражданина Алексея Михайловича Рузанова, который торговал парфюмерными, косметическими и аптекарскими товарами в собственной лавке в Гостином дворе. Впоследствии его сыновья Геннадий и Александр основали Торговый дом «А.М. Рузанов».

После смерти мужа на руках вдовы осталось семеро детей, старшему из них исполнилось 22 года. Она с незамужними дочерьми жила сначала на Лиговском пр., 3, а накануне революции 1917 г. — в собственном доме № 13 по Греческому проспекту. Что произошло с ними после революции — точно неизвестно.

Сын Андрей, родившийся 17 марта 1887 г., оказался в эмиграции и умер в Брюсселе 16 апреля 1943 г. Известны имена и даты рождения следующих детей: Нина родилась 10 августа 1888 г., Кира — 20 января 1892 г., затем родились Мария, Владимир и Глеб (родился 13 апреля 1901 г.), который получил гимназическое образование. В справочнике «Весь Ленинград» на 1934 г. указаны его профессия — бухгалтер, и адрес проживания: 5-я Советская улица, дом 3, квартира 39. Известно, что самая младшая из дочерей, Ксения, училась в Литейной женской гимназии.

Младший брат Ивана Андреевича, Николай Андреевич Дурдин (1869—1916), оставался одним из руководителей семейного дела вплоть до своей смерти. Он начал работать в конторе Товарищества в 1889 г., стал сначала кандидатом в директора Правления, а после ухода из фирмы старшего брата избран директором-распорядителем. 31 декабря 1914 г. Николай Дурдин получил в награду звание коммерции советника. Помимо пивоварения он также вел торговлю винами под фирмой «Николай Дурдин, Соболев и Компания».

Николай Андреевич унаследовал отцовскую дачу в Териоках и, как уже говорилось, расширил на свои средства Казанскую православную церковь, построенную в 1881 г. отцом. 3 февраля 1898 г. за это пожертвование Дурдин получил орден Св. Анны III степени. Долгие годы, с 1895 по 1910 г., был старостой этого храма, за особые заслуги в должности старосты 6 декабря 1899 г. удостоен ордена Св. Станислава II степени. Впоследствии Николай Андреевич стал старостой церкви

Н.А. Дурдин

Св. благоверного князя Александра Невского при Николаевском кадетском корпусе на Офицерской улице (ныне — ул. Декабристов, 23).

Он, как и подобало человеку его положения, много занимался делами благотворительности — состоял членом особого присутствия по разбору и призрению нищих, с 1915 г. служил председателем этого присутствия, выполняя свои обязанности без вознаграждения. За особые труды в звании почетного попечителя Николаевской Царскосельской гимназии к Пасхе 1903 г. Дурдин удостоен ордена Св. Анны II степени. В числе заведений, которым он помогал, — приют принца П.Г. Ольденбургского. 21 мая 1905 г. по представлению начальства Николай Андреевич получил орден Св. Владимира IV степени. Полученные им награды давали ему права потомственного дворянства, однако он предпочел оставаться в сословии потомственных почетных граждан, которое получил его дед.

Семейная жизнь Н.А. Дурдина с его первой женой Ольгой Яковлевной не сложилась — в июне 1907 г. Синод расторг их брак по его прелюбодеянию. Она скончалась 25 ноября 1914 г., в возрасте 43 лет, и похоронена на кладбище Новодевичьего монастыря.

О второй его жене практически ничего не известно, в формулярном списке мужа за 1916 г. названо только ее имя и отчество — Таисия Ивановна, без указания девичьей фамилии.

Все дочери Андрея Ивановича и Марии Исидоровны Дурдиных вышли замуж и все, кроме одной, имели потомство.

Их старшая дочь, Юлия Андреевна Дурдина, вышла замуж за холмского купеческого племянника Степана Николаевича Захарова, их семья жила в собственном доме на Старо-Петергофском пр., 27. В семье Захаровых родилось шестеро сыновей: Степан, Пантелей, Николай, Георгий, Борис и Василий, дочь Вера (в замужестве Хохлова) и вторая дочь Мария (в замужестве Павловская). Их потомки и сейчас живут в Санкт-Петербурге.

Вторая дочь, Александра Андреевна Дурдина, стала женой Владимира Васильевича Сытова (1851—1883). О семействе Сытовых шла речь выше. Она рано овдовела и жила с сыновьями Иваном и Сергеем с семьей своего свекра

Третья дочь, Екатерина Андреевна Дурдина (1857—1915), ставшая женой отставного поручика Александра Шмемана, скончалась в Швейцарии бездетной.

Софья Андреевна Дурдина (1859—?) вышла замуж за Владимира Константиновича Опатовича, сына настоятеля мало-коломенской церкви Константина Ивановича Опатовича. Он родился в 1852 г., окончил 5-ю (Аларчинскую) гимназию и юридический факультет Петербургского университета, по-

В.К. Опатович

ступил на службу в Хозяйственный департамент МВД, получал чины и ордена и после награждения 1 января 1885 г. орденом Св. Владимира IV степени получил права потомственного дворянства. Первоначально семья жила в одном из дурдинских домов на Старо-Петергофском проспекте, но в декабре 1882 г. Опатович купил дом на Лермонтовском пр., 55.

В.К. Опатович скончался в Ялте 5 сентября 1893 г., в возрасте 41 года. Об этой семье удалось обнаружить лишь отрывочные сведения. Дом на Лермонтовском проспекте принадлежал наследникам В.К. Опатовича (вдове и детям) до революции. Старшая дочь Опатовичей Евгения (родилась в 1881 г.) после 1917 г. жила в Петрограде. Сын Николай (родился в 1885 г.) умер в июле 1905 г. Константин (родился в 1886 г.) окончил 10-ю петербургскую гимназию и в 1904 г. поступил в Технологический институт, на химическое отделение, но в 1907 г. ушел из института. Ольга (родилась в 1887 г.) вышла замуж за гражданского инженера Льва Акселевича Серка.

Анна Андреевна Дурдина (1861—1924, Эстония) вышла замуж за Николая Эдуардовича Шмемана (1850—1928), сына мещанина города Тукумса, который сделал выдающуюся карьеру. Накануне 1917 г. Н.Э. Шмеман — потомственный дворянин, сенатор и член Государственного совета. В семье Шмеманов родилось 8 детей. После революции они оказались

М.А. Дурдина

в эмиграции. Один из их внуков, Александр Дмитриевич Шмеман (1921—1983), стал выдающимся богословом русского зарубежья.

Мария Андреевна Дурдина (1864—1914) вышла замуж за Григория Григорьевича Елисеева. В 1896 г. она вместе с мужем вошла в число учредителей Торгового товарищества «Братья Елисеевы». После многих лет брака и рождения девяти детей она не перенесла разлада между сыновьями и отцом и измены мужа и в октябре 1914 г. в состоянии сильнейшей депрессии покончила с собой.

Александр Алексеевич Дурдин (1818—1891) и его семья

Петербуржским купцом стал и Александр Алексеевич Дурдин, младший брат «пивовара» Ивана Алексеевича. Его потомство — сын, внуки, правнуки — составляет младшую линию рода Дурдиных.

Александр Алексеевич Дурдин родился в селе Шестихине в 1818 г., а по другим данным — в 1820 г., и был почти на двадцать лет младше Ивана.

Если старший из братьев и его потомки известны как успешные пивовары, то младший брат открыл торговлю ювелирными изделиями. В 1845 г. он записался в Санкт-Петербургское купечество, по 2-й гильдии, и оставался в ней до конца жизни. Он торговал серебряными и золотыми вещами в собственных лавках по Банковской и Садовой линиям Гостиного двора.

Первоначально братья жили в одном доме, находившемся в 3-м квартале Нарвской части Петербурга. Однако 15 ноября 1851 г. младший брат продал старшему брату Ивану свою половину дома за 6250 рублей серебром. Сам он со своим семейством переехал в другую часть города, поближе к Гостиному двору.

Семья Александра Алексеевича Дурдина

В 1856 г. Александр Дурдин приобрел деревянный дом с землей в Литейной части города, на углу Знаменской и Бассейной улиц. В 1870-х гг. по проекту архитектора В. Геккера на месте деревянного дома построили новое каменное здание — пышное, пятиэтажное, солидное, украшенное монограммой — буквой «Д». А.А. Дурдин жил в этом доме до конца своих дней, но еще в 1880 г. передал дом по дарственной сыну Дмитрию. Дурдинский дом на углу двух улиц до наших дней выглядит одним из замечательных домов в округе (его современная нумерация: дом № 33 по ул. Восстания).

А.А. Дурдин свои капиталы вкладывал в недвижимость. Ему принадлежали также купленные в разные годы дома № 11/91 в Апраксином переулке, на Казанской ул., 37, на углу Садовой и Большой Подъяческой улиц (№ 61/24).

Он принимал участие в делах купеческого самоуправления: состоял ратманом 2-го департамента Городского магистрата (1860—1863), выборным от купеческого сословия (1868—1874) и заседателем в Приказе общественного призрения (1869—1874).

Скончался А.А. Дурдин в преклонном возрасте 5 декабря 1891 г.

Он был женат, но кто была его жена — неизвестно, по всей видимости, она рано умерла. С ним вместе жила его незамужняя сестра Мария Алексеева Дурдина. Единственный сын Александра Алексеевича Дмитрий стал продолжателем отцовского дела.

Дом Дурдиных на ул. Восстания, 33. Современное фото

Дмитрий Александрович Дурдин родился в 1843 г., получил домашнее образование и до 1892 г. состоял при капитале и семействе отца как «санкт-петербургский 2-й гильдии купеческий сын». После смерти отца объявил капитал «от себя» на 1892 г., тоже по 2-й гильдии. Дмитрий Дурдин продолжил начатую отцом торговлю ювелирными изделиями и серебряными вещами в Гостином дворе, по Банковской линии, в лавке № 1. Как и отец, он стал крупным домовладельцем, получая основной доход именно из этого источника. В 1880 г. он получил от отца по дарственной дом на углу Знаменской и Бассейной улиц, о котором речь шла выше. В 1882 г. уже сам купил дом на углу Знаменской и улицы Итальянской (Жуковского). 1 ноября 1885 г. санкт-петербургский 2-й гильдии купеческий сын Д.А. Дурдин купил каменные дома со строениями и землей в Литейной части по Знаменской ул., Саперному и Гродненскому пер., № 32, 18, 20, 7 и 9, за 318 тыс. руб., в 1894 г. — дом № 12 на Кирочной улице, в 1896 г. — дома № 116 по Невскому проспекту и № 2 по Знаменской улице (ныне разобранный и воссоздаваемый с сохранением архитектуры фасадов). Еще при жизни он оформил дарственные на дома своим детям.

Д.А. Дурдин жил с семьей в собственном доме на Знаменской ул., 12, который принадлежал к приходу Знаменской

церкви. Он стал почетным членом благотворительного общества при этом храме. Умер Дурдин 24 августа 1917 г. и погребен на Митрофаниевском кладбище.

Женой Дмитрия Александровича Дурдина стала Елизавета Васильевна Сытова, дочь потомственного почетного гражданина Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Василия Егоровича Сытова. Она пятью годами младше мужа (родилась около 1852 г.) и скончалась позже него, но дата и место ее смерти нам неизвестны. Брак этот не был случайным. Напомним, что Сытовы, известные московские и петербургские купцы, содержали фабрику золототканых и позументных товаров и торговали своей продукцией. Возможно, этот брак частично объясняется некоторым пересечением «профессиональных интересов» двух купеческих семей.

Дурдины и Сытовы роднились трижды — напомним, что на Анне Васильевне Сытовой (младшей родной сестре Елизаветы) был женат его троюродный племянник Иван Иванович («рыбинский») Дурдин из старшей линии рода, а их брат Владимир Васильевич — на Александре Андреевне Дурдиной (также из старшей линии Дурдиных).

В их семье родилось трое сыновей и две дочери. Однако никто не продолжил торговое дело, начатое их дедом и отцом.

Старший сын, Николай Дмитриевич Дурдин, родился в 1870 г. Отец решил дать ему гимназическое образование. Некоторое время он учился в 5-й (Аларчинской) и 7-й гимназиях, в 1885 г. перешел в 5-й класс гимназии Гуревича. Затем молодой человек поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета и по окончании его решил стать инженером-металлургом и продолжить образование в Политехническом институте. С ноября 1902 по 1 ноября 1905 г. институт командировал его за границу для осмотра заводов и технических училищ. Дурдин намеревался защитить диссертацию и преподавать на кафедре металлургии. Средствами для жизни его обеспечил отец. В феврале 1914 г. отец оформил на имя старшего сына дарственную на дом № 36 по Знаменской улице (он же № 16 по Саперному и № 7 по Гродненскому переулкам).

Был ли Николай Дурдин женат, неизвестно, удочеренной им Нине (которая, скорее всего, была его собственным

Дом Дурдиных на ул. Восстания, 36. Современное фото

ребенком) дед Д.А. Дурдина завещал дома № 33 по Знаменской улице и № 29 по Бассейной улице.

Второй сын, Василий Дмитриевич, родился 20 октября 1871 г. Избрал чиновничью карьеру, однако по службе к 1917 г. достиг лишь чина коллежского регистратора. Он также не нуждался в средствах, поскольку получал большой доход от недвижимых имений — в 1912 г. получил по дарственной от отца дом с землей и постройками по Садовой ул., 63, и Большой Подьяческой ул., 24, оцененный в 274 446 рублей. Ему предназначался отцовский дом на Невском пр., 116, где он жил.

Василий Дурдин являл собой тип купеческого сына, очень распространенного на рубеже веков, — это богатый и образованный молодой человек, увлекающийся искусством и ведущий несколько богемный образ жизни. Он любил рисовать и стал брать частные уроки у профессора Академии художеств Павла Петровича Чистякова. В 1894 г. Василий женился на Анне Чистяковой, старшей дочери своего учителя. Девушка также обладала художественной натурой — училась живописи у отца, великолепно пела. Обладая большими средствами, супруги много путешествовали, бывали в Италии, где

покупали произведения итальянских художников-примитивистов. Некоторые принадлежавшие ему полотна Дурдин позже передал в Эрмитаж: в 1915 г. — картину Себастьяно Риччи, а в 1918 г. — картину художника Д.М. Коренева «Портрет ярославского купца и ратмана В.Д. Баранова».

В.Д. Дурдин

Первые годы их брака были счастливыми, в семье, на радость старшему поколению, родились два сына. Но рассеянный, богемный образ жизни обоих супругов, столь характерный для людей этого круга и этого времени, привел к разрыву. Указом Синода от 19 ноября 1907 г. их брак был расторгнут по его прелюбодеянию. Василий Дурдин после развода женился на Зинаиде Анатольевне Мерц, по первому мужу Драгневич. Но был ли их брак освящен церковью, или они жили в гражданском браке неизвестно, поскольку обычно при разводе признанный виновным супруг на некоторое время, а иногда и навсегда, лишался права вступать в новый брак.

После 1917 г. Василий Дмитриевич Дурдин покинул Россию и умер в Женеве 2 мая 1922 г. Его вторая жена Зинаида Анатольевна надолго пережила мужа и скончалась во Франции, в Медоне, 25 февраля 1969 г., в возрасте 91 года. Там же, в Медоне, ее и похоронили.

Анна Павловна вторым браком (с 1913—?) вышла замуж за Анатолия Анатольевича Мерца (1872—1940), чиновника Департамента гражданской отчетности Министерства финансов. Он приходился родным братом Зинаиде Мерц, на которой женился ее первый муж. Такой «обмен» явно противоречил правилам православной церкви, но незыблемые прежде устои в начале XX в. дали основательную трещину, и люди, особенно принадлежавшие к кругам художественной интеллигенции, к богеме, нередко их нарушали. После революции Анна Павловна Мерц с мужем остались в Советской России, она с 1919 г. служила в художественном отделе управления Детскосельскими художественными имуществами республики, принимала участие в

описании и изучении национализированных художественных ценностей. Скончалась А.П. Мерц в 1930 г.

Своих сыновей Василий и Анна Дурдины нарекли Игорем и Ярославом. Имена древнерусских князей Игорь, Ярослав и Олег стали очень популярными в русском обществе начала XX в.

Старший сын, Игорь, родился 23 декабря 1894 г. в доме своего отца на Невском пр., 116, его крестили 8 января 1895 г. в Преображенском всей гвардии соборе. Восприемниками при крещении по традиции стали самые близкие родственники: дед по отцу Дмитрий Александрович Дурдин и дочь профессора Академии художеств девица Вера Павловна Чистякова, родная тетка младенца со стороны матери.

Огромное влияние на мальчика в детские годы оказал его дед со стороны матери П.П. Чистяков, в доме которого в Царском Селе мальчик проводил много времени. Повзрослев, юноша учился у деда рисованию и проявил явные способности.

Весной 1914 г. он окончил курс Царскосельского реального училища императора Николая II и специальный класс при нем, дающий право поступления в университет. В августе того же года Игорь Дурдин поступил на службу по Ведомству учреждений императрицы Марии и значился старшиной при Санкт-Петербургском совете детских приютов. Одновременно осенью того же года он подал прошение о зачислении на юридический факультет Императорского Петроградского университета сторонним слушателем (вольнослушателем), в 1915 г. перешел на историко-филологический факультет. Началась Первая мировая война, многие молодые люди ушли на фронт. Игорь получил «белый билет» — еще в 1914 г. молодого человека освидетельствовали врачи в городском по воинским делам присутствии и признали его негодным к воинской службе, зачислив в ратники ополчения по 2-му разряду. Учеба в университете также давала право на отсрочку от призыва. Россия вела кровопролитную войну, многие его родственники, друзья воевали на фронтах, некоторые погибли. Осенью 1916 г. Игорь Дурдин подал прошение в канцелярию университета о выдаче ему документов для поступления в Михайловское артиллерийское училище, но туда его не взяли. 7 октября 1917 г. Дурдина по его прошению отчислили из Университета, поскольку 3 октября 1917 г. он был зачислен во Владимирское военное

Дом-музей П.П. Чистякова в городе Пушкине

училище. Игорь Дурдин умер в 1918 г. Остались его живописные работы, которые находятся сейчас в доме-музее его деда П.П. Чистякова в городе Пушкине.

Его младший брат Ярослав, родившийся в Царском Селе в 1900 г., также закончил Петроградский университет и стал ученым-химиком. С 1928 г. он работал в различных научных учреждениях Ленинграда. В 1953 г. Ярослав Васильевич Дурдин организовал в университете кафедру электрохимии и долгие годы руководил ее работой. Он скончался в Ленинграде в 1980 г. Ярослав Васильевич и его жена Наталья Валериановна, урожденная Соловьева (1905—1979), по профессии врач-педиатр, жили в Детском Селе, стали активными участниками возрождения дома П.П. Чистякова и создания там музея, куда передали ту часть наследия, которая им принадлежала.

Со смертью Ярослава Васильевича младшая отрасль рода Дурдиных по мужской линии пресеклась. Могилы членов этого семейства — Дурдиных и Чистяковых — находятся на Казанском кладбище города Пушкина.

Дочь Дмитрия Александровича Дурдина Анна родилась 20 июля 1873 г., 10 августа девочку крестили в церкви Спаса Происхождения Честных Древ при Земледельческом институте.

Вероятно, семья жила в летнюю пору на даче. Восприемниками при крещении стали дед Александр Алексеевич Дурдин и санкт-петербургская купеческая жена Анна Егоровна Сытова, бабушка со стороны матери. По завещанию отца, написанному незадолго до смерти, Анна Дмитриевна, по мужу Васильевская, должна была унаследовать доходные дома на углу улиц Знаменской (№ 28) и Жуковского (№ 12) и дом № 12 по Кирочной улице.

Как сложилась судьба супругов и их детей Николая, Нины, Александра и Натальи Васильевских после 1917 г. — неизвестно.

Сестра Анны Елизавета Дмитриевна Дурдина родилась 10 июня 1875 г., крещена 15 июня в придворной Пантелеймоновской церкви города Ораниенбаума. Крестными родителями ее стали снова дед по отцу и бабушка со стороны матери.

По завещанию отца Елизавета получила капитал 100 тысяч рублей. Она вышла замуж за потомственного почетного гражданина и купца Ивана Ивановича Прейсфрейнда, который владел складом механических инструментов на Невском пр., 5. В 1921 г. Е.Д. Прейсфрейнд переехала в дом брата на Знаменскую ул., 33, и числилась в домовоей книге среди жильцов этого дома еще в 1928 г.

Младший из детей Дмитрия Александровича Дурдина, Александр, родился 31 октября 1879 г. и 7 ноября крещен в Преображенском всей гвардии соборе, в приходе которого жила семья. Крестными родителями и на этот раз стали дед Александр Алексеевич Дурдин и бабушка со стороны матери Анна Егоровна Сытова.

В 1899 г. Александр окончил с серебряной медалью гимназию Гуревича и поступил на естественное отделение физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета, который успешно окончил в 1903 г. Не нуждаясь в средствах, он посвятил себя общественной деятельности, став гласным Городской думы. После создания в России политических партий вступил в партию кадетов. С 1915 г. — член Земского и городского союза, занимался вопросами снабжения армии. Товарищ председателя его исполнительного бюро.

По завещанию отца ему предназначался дом на Знаменской ул., 33, в котором он и жил со своей семьей.

После 1917 г. Александр Дурдин покинул Россию. В 1920 г. в Новороссийске он сел на один из кораблей, вывозивших беженцев, и через некоторое время с семьей осел в Сербии, затем перебрался во Францию. В Париже он участвовал в общественной жизни русской эмиграции, стал членом Российского финансово-промышленно-торгового союза. Дурдин скончался 5 апреля 1935 г. Его жена Елена Михайловна (урожденная Ускова) умерла в 1948 г.

Вместе с родителями покинула Россию их дочь Лидия Александровна Дурдина (1911—1996). В эмиграции она стала драматической актрисой, играла в русских и французских театрах, выступала на благотворительных театральном-музыкальных вечерах и концертах в пользу русских эмигрантов. В конце 1920-х гг. Лидия Дурдина служила манекенщицей в доме моды князя Феликса Юсупова.

Лидия Дурдина вышла замуж за барона Мстислава Косинского (1901—1944) и родила пятерых детей: Георгия, Елену, Тамару, Александра и Дмитрия.

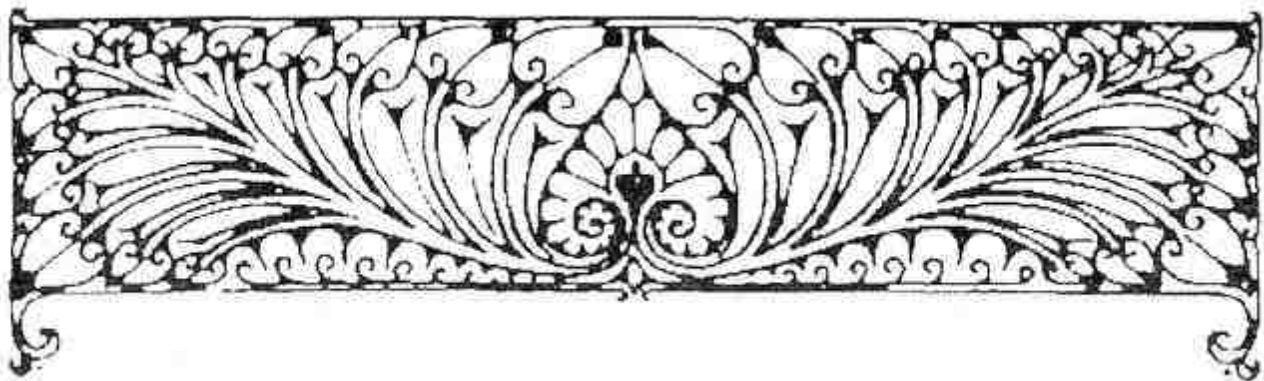
От связи с художником Полем Маком (Павлом Ивановым) имела еще одного сына Дмитрия, который взял фамилию матери. Он стал врачом, имеет мужское потомство и ценит историю своих русских предков. Семья доктора Дурдина живет в настоящее время в Брюсселе.

В заключение назовем еще одну петербургскую семью Дурдиных, которая явно была родственной предыдущим семьям.

Петербургский мещанин Федор Степанович Дурдин и его жена Надежда Ивановна имели сына Ивана. Он родился 29 июля 1862 г., крещен в церкви в честь иконы Владимирской Божией Матери 9 августа. Восприемники: Санкт-Петербургский купеческий сын Иван Андреевич Дурдин и Санкт-Петербургская мещанка девица Екатерина Ивановна Иванова.

Скончался в 1863 г., 9 месяцев от роду, «от колотья» и погребен на Большеохтинском кладбище.

Известны еще два сына Федора Дурдина — Алексей и Александр, названные, возможно, в память основателей двух линий «знаменитых» Дурдиных, пивоваров, торговцев ювелирными изделиями.

РАСТЕРЯЕВЫ

Семейство Растеряевых состояло в санкт-петербургском купечестве почти 80 лет, дав три поколения видных предпринимателей и общественных деятелей.

Растеряевы — москвичи, они происходят из крепостных князей Волконских. В Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ), в фонде 2-го департамента Московского магистрата имеется дело, датированное 11 мая 1817 г. Оно озаглавлено так: «О причислении в здешнее купечество крестьянина Растеряева, вечно отпущенного на волю от княгини Варвары Александровны Волконской, и о записке его с сыном Нефедом, его женой Анной Кондратьевой и их детьми Сергеем, Федором большим, Федором меньшим, Кузьмою и дочерью Настасьей в Московское 3-й гильдии купечество». Нужно отметить, что бывший крепостной крестьянин имел к этому времени трехчастное фамильное прозвание, которое, скорее всего, происходит от уличного прозвища, данного если не ему, то кому-то из его предков.

Итак, в 1817 г. Василий Иванов сын Растеряев записался первоначально в московское купечество по 3-й гильдии. Напомним читателю, что для «записки» в одну из трех существовавших тогда купеческих гильдий любого города требовалось обладать определенным капиталом и «предъявить» его «по совести». Для каждой гильдии это была своя сумма, оговоренная в законе, она все время менялась в сторону возрастания. Так, в 1817 г. для записи в 3-ю гильдию требовалось иметь капитал в размере не менее 8 тысяч рублей. Купцы, записанные в 3-ю

гильдию, имели в то время право вести торговлю только внутри государства.

В Москве Василий Растеряев успеха не добился и в 1823 г. «переписался» в московские мещане. Жил он с семейством в Панкратьевской слободе.

Из опубликованных еще в дореволюционное время ревизских сказок московских купцов мы узнаем, что его сын Нефед (иногда писался Мефодием) Растеряев тоже попытал счастья в купеческом промысле. С 1828 г. он был московским 3-й гильдии купцом, занимался подрядами и жил в собственном доме в Пречистенской части города. Нефед Растеряев имел большую семью: жену Анну Кондратьевну, четверых поименованных в вышеназванном документе 1817 г. сыновей — Сергея, двух Федоров, Кузьму и дочь Анастасию, и еще двоих сыновей, родившихся позже, — Александра и Дмитрия.

Старший сын Нефеды Растеряева Сергей Нефедьевич в 1831 г. переселился в столицу и записался в Санкт-Петербургское купечество, также первоначально по 3-й гильдии. Его братья остались в Москве. Однако в 1837 г., после смерти главы семьи

Потомство Мефодия Растеряева

Нефедя Васильевича, его вдова и сыновья попали в трудное положение и не смогли расплатиться с долгами. В 1841 г. Московский коммерческий суд объявил «о торговой несостоятельности» (банкротстве) московской 3-й гильдии купчихи Анны Кондратьевны Растеряевой. Ее сыновья в 1840-х гг. поспешили переписаться, вслед за старшим братом, в столичное купечество, однако сколько-нибудь заметных успехов и здесь не достигли, не поднявшись выше купцов 3-й гильдии.

Старший же брат, Сергей Нефедьевич Растеряев, который первым переселился в Петербург, скоро сумел занять в столице заметное место.

Сергей Нефедьевич Растеряев (1806?—1860)

Сергей Нефедьевич (или Мефодиевич) Растеряев родился в Москве примерно в 1806 г. В 1831 г., 25 лет от роду, он решил попытать счастья в столице и записался в Санкт-Петербургское купечество, по 3-й гильдии. Первоначально он обосновался на Гутуевском острове, где купил химическую фабрику. Его имя фигурировало в списках Санкт-Петербургских купцов 3-й гильдии, опубликованных в 1833 и в 1834 г., причем указано, что он «жительствовал» в Московской части города.

С годами его дела шли все лучше и лучше. На 1842 г. он записался в купечество уже по 2-й гильдии, с 1848 года состоял в 1-й гильдии Санкт-Петербургского купечества.

Пик его коммерческой деятельности пришелся на середину XIX в. Растеряев пробовал себя в разных областях и, похоже, обладал немалой энергией и удачливостью. Так, в 1852 г. он купил дом с дробяным заводом в Александро-Невской части Петербурга, в 1857 г. обзавелся собственной лавкой в Большом Гостином дворе. В 1859 г. Сергей Растеряев начал производить кирпич в местечке Щербинка в Шлиссельбургском уезде. С именем С.Н. Растеряева связано основание Металлического завода на берегу Невы, которому со временем предстояло стать одним из промышленных гигантов Петербурга. В начале 1850-х гг. он приобрел кожевенную фабрику в Полюстрове, на окраине города. Через некоторое время по соседству он основал небольшой металлический завод, выпускавший продукцию

в небольшом ассортименте и не сложную по технологии изготовления.

Петербург в то время переживал бурный экономический подъем — возникали новые предприятия, набирало силу строительство жилых домов, зданий общественного назначения, для чего требовались разнообразные металлические конструкции и изделия. Маленьким производствам трудно было справиться с удовлетворением насущных потребностей нового времени. Для создания крупных предприятий нужны были большие деньги. В это время нередко объединяли свои капиталы предприниматели, принадлежавшие к самым разным слоям общества. 1 января 1857 г. Александр II утвердил устав «Компании Санкт-Петербургского металлического завода». Первыми его акционерами были граф Николай Мусин-Пушкин, отставной полковник Теодольф Жирард, купцы Сергей Растеряев, Гуго Классон и Эрнст Кольбе. На новом заводе, расположенном на уже освоенном Растеряевым месте, первоначально выпускали нужную, но технологически не сложную продукцию — гвозди, проволоку, сковороды, затем освоили производство механизмов для отопления и вентиляции помещений, насосов, подъемных кранов, производство металлических строительных конструкций. Предприятие стало получать заказы от Военного ведомства. Работа по казенным подрядам давала стабильный и серьезный доход. За соблюдение принятых на себя обязательств Растеряев, как и полагалось по закону, отвечал своим имуществом. Так, по заключенному в 1857 г. контракту с кораблестроительным департаментом Морского министерства на поставку материалов на сумму около 30 тысяч рублей С.Н. Растеряев представил в залог свой собственный каменный дом, находившийся в Московской части Петербурга.

На фасаде основного старого здания Металлического завода, выходящего на набережную Невы, до наших дней сохраняется большая вывеска с его названием и датой открытия завода — 1857 г.

В апреле 1855 г. С.Н. Растеряев подал прошение о возведении себя с семейством в высшее городское сословие потомственных почетных граждан. К прошению прилагалось свидетельство из Городской думы, подтверждающее его право на почетное гражданство: он «пребывал в гильдиях» более 20 лет.

Указом Правительствующего Сената от 8 августа 1855 г. прошение было удовлетворено, и глава семьи и трое его взрослых сыновей получили соответствующие грамоты.

Как уже говорилось, семейство Растеряевых жило в собственном доме в Московской части, в Троицком переулке (позже — Троицкая ул., 12). Забегая несколько вперед, скажем, что дом принадлежал им до 1917 г. Сейчас это невзрачное пятиэтажное здание со следами многочисленных перестроек. Очевидно, что в XIX столетии оно было трехэтажным, но достаточно большим для одной семьи.

Вероятно, часть помещений Растеряевы сдавали внаем. Дом купца С.Н. Растеряева относился к приходу Владимирской церкви, и в метрических книгах этой церкви, которые хранятся ныне в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, имеются записи о рождениях, бракосочетаниях и смертях многих его потомков.

Сам Сергей Нефедьевич Растеряев скончался 22 мая 1860 г., на 55-м году жизни, и погребен на Волковом кладбище.

После смерти мужа семейное дело продолжила его вдова, потомственная почетная гражданка Агриппина Васильевна Растеряева. Судя по тем немногим фактам, которые удалось отыскать в архивах, это была незаурядная женщина, обладавшая исключительной предприимчивостью и сильной волей. Она родилась примерно в 1811 г. Точных сведений о ее родителях нет. Возможно, она происходила из крестьян Удельного ведомства. Когда в Петербурге в 1843 г. у них с мужем родилась дочь Вера, то восприемниками при крещении девочки в метрической книге Вознесенской церкви записаны санкт-петербургский 3-й гильдии купец Сергей Андреянович Швецов и Московской губернии и уезда Удельного ведомства села Воробьева крестьянка вдова Пелагея Андреяновна Гусева. Учитывая тот обычай, что в восприемники приглашали самых близких родственников, можно предположить, что это — ее мать и дядя.

От брака с С.Н. Растеряевым она родила троих сыновей и троих дочерей. Возможно, детей у Растеряевых было больше, но смертность в младенческом возрасте тогда держалась высокой, и кто-то из них мог умереть вскоре после рождения.

С 1861 г. А.В. Растеряева объявила капитал «от себя», по 1-й гильдии. Она унаследовала после мужа принадлежавшие

ему фабрики и лавки. Но, кроме того, еще при его жизни она купила на свое имя еще один химический завод на Гутуевском острове. После смерти Сергея Нефедьевича она приобрела и кожевенный завод в Выборгской части, в 1868 г. — чугунолитейный завод в той же части города. В 1871 г. Агриппина Растеряева обзавелась домом в Москве, в Яузской части, намереваясь, вероятно, перенести часть своей торговли в Москву.

Как свидетельствуют ежегодные справочники петербургской Купеческой управы, купчиха Растеряева торговала «инструментальным товаром», металлами и строительными материалами в собственных лавках в Гостином и Апраксином дворах под фирмой «Сергей Растеряев», причем часть товаров производились на принадлежавших ей заводах и фабриках. Торговля железом и кирпичом — дело совсем не женское, но она вела дела успешно. Трое сыновей при жизни матери не отделились и состояли при ней, в одном с нею капитале. Авторитет ее в семье, похоже, был незыблем. Об этом свидетельствует, например, такой показательный факт: Агриппина Васильевна стала восприемницей при крещении почти двух десятков своих внуков и внучек, а первую дочь в семьях ее сыновей и дочерей родители называли в ее честь. С одной стороны, это свидетельствует о ее авторитете в семье, но вместе с тем и о высоком чувстве ответственности за судьбы своих внуков.

В собрании Государственного Русского музея хранятся живописные портреты супругов Растеряевых, исполненные в середине 1850-х гг. малоизвестным художником Егором Беляковым. Современники называли его безруким художником, поскольку он действительно был лишен кистей рук, но, несмотря на это, учился в Академии художеств и удостоился нескольких наград.

А.В. Растеряева

Примерно за год до смерти А.В. Растеряева составила духовное завещание, в котором оценила принадлежавшее ей имущество в 350 тысяч рублей серебром. Это были земля, заводы и фабрики, лавки, кладовые и хранившиеся в них товары. Характерно, что в духовном завещании богатая купчиха пожертвовала лишь 5 тысяч рублей серебром на нужды церкви. Такая же сумма предназначалась ею для раздачи бедным родственникам. Практически все имущество она завещала трем сыновьям — Ивану, Григорию и Николаю, поскольку замужние дочери, как это обычно происходило, получили свою часть родительского именина в качестве приданого. Елизавета в 1855 г. стала женой Павла Сергеевича Смурова и успела овдоветь, о Вере ничего не известно, Екатерина с 1865 г. была замужем за Николаем Николаевичем Целибеевым.

Агриппина Васильевна Растеряева скончалась 27 июля 1874 г., в возрасте 63 лет, «от тифозной горячки», как записано в метрической книге Владимирской церкви. Она похоронена на Волковом кладбище, рядом с мужем и другими родственниками.

В мае 1875 г. сыновья совершили раздел родового состояния согласно воле покойной матери.

Иван Сергеевич Растеряев (1835—1897) и его семья

Иван Сергеевич Растеряев, старший сын Сергея Нефедьевича и Агриппины Васильевны, родился около 1835 г. в Петербурге, куда незадолго до этого переселилась из Москвы семья его родителей. По всей вероятности, он получил домашнее образование и начал работать под руководством отца, а после его смерти — при матери.

По семейному разделу 1875 г. Иван Растеряев получил родительскую лавку в Гостином дворе, дробяной завод в Александро-Невской части города, а также произведенные на своих фабриках или купленные у других фабрикантов товары, хранившиеся в разных кладовых.

По своему сословному статусу И.С. Растеряев был потомственным почетным гражданином, а как коммерсант состоял в звании купца 1-й гильдии. На принадлежавших ему небольших

предприятиях производились различные металлические изделия и строительные материалы, они продавались в собственных лавках в Гостином и Апраксином дворах. Иван Растеряев быстро приобрел определенный авторитет в купеческой корпорации и с 1877 г. стал выборным от купеческого сословия. Как уже говорилось, в соответствии с законодательством собрание так называемых «выборных» купеческого общества определяло политику органов купеческого общественного самоуправления.

По традиции он, как и многие представители столичного купечества, жертвовал часть своего капитала на общественные нужды. Известно, что в 1880-х гг. Иван Растеряев состоял почетным членом Дома ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге, что накладывало на него обязательство ежегодно выплачивать этому учебному заведению 300 рублей серебром.

Собственного дома он не имел, жил в наемных квартирах по разным адресам. Иван Сергеевич Растеряев скончался 2 июня 1897 г. в своей квартире в доме № 2 по Малой Морской улице и погребен на Волковом кладбище. Извещение об этом в газете «Новое время» поместил его сын.

Скорее всего, Иван Сергеевич Растеряев не стремился завести свой дом, поскольку его семья, не в пример семьям родни, была небольшая.

В 1858 г. И.С. Растеряев женился на 16-летней купеческой дочери Ольге Худяковой. Ее отец Петр Егорович некоторое время состоял в санкт-петербургском купечестве по 3-й гильдии, а затем стал петергофским 2-й гильдии купцом. Ольга Петровна скончалась после семи лет брака от чахотки 23 декабря 1865 г., в возрасте 23 лет, и похоронена на Волковом кладбище.

У супругов родилось трое детей. Записи об их крещении в метрических книгах Владимирской церкви позволяют не только установить точную дату рождения младенцев, но и ближайшее родственное окружение семьи.

Первый сын Ивана Растеряева, названный Николаем, родился 10 октября 1860 г. Крестили младенца во Владимирской церкви. Восприемником при крещении, как значится в метрической книге, стал санкт-петербургский 1-й гильдии купец Сергей Герасимович Смуров, он также жил в приходе Владимирской церкви и состоял в родстве с семьей Растеряевых,

а восприемницей — жена Санкт-Петербургского 3-й гильдии купца Петра Егоровича Худякова Ольга Дмитриевна, бабушка мальчика со стороны матери. Но 7 июня 1873 г. мальчик умер. Вторым сын, Сергей, родился 5 февраля 1862 г., его крестными родителями стали тот же купец Сергей Герасимович Смуров и бабушка по отцу Агриппина Васильевна Растеряева. Именно Сергею Растеряеву предстояло в будущем продолжить семейное дело и к началу XX в. выйти в ряды наиболее энергичных предпринимателей Петербурга. Подробнее о нем будет рассказано ниже.

21 июня 1863 г. у супругов родилась дочь, названная Агриппиной в честь бабушки по отцу. Она была крещена в той же церкви, ее крестили также С.Г. Смуров и О.Д. Худякова. У нас нет точных сведений о том, где воспитывалась эта девочка. Некоторое представление о ней, о круге ее интересов дает сохранившийся в архиве любопытный документ. 8 ноября 1885 г. нотариус засвидетельствовал так называемую «рядную запись», заключенную между Иваном Сергеевичем Растеряевым и его дочерью по случаю предстоящего выхода ее замуж за поручика Александра Егоровича Воробьева, потомственного дворянина, сына военного инженера. По сути дела, это подробная опись приданого, полученного от отца купеческой дочерью. Общая его стоимость — около 15 с половиной тысяч рублей. На первом месте, по традиции, в описи названы иконы — в данном случае пять икон в серебряных окладах и ореховых киотах. Далее перечислены золотые и бриллиантовые украшения общей стоимостью около двух с половиной тысяч рублей, предметы мебели на три с половиной тысячи, ковры, посуда, белье, носильные вещи, несколько бронзовых вещей (часы и люстры). Необычной частью приданого Агриппины Растеряевой была ее библиотека, насчитывавшая 118 томов, оцененных в 330 рублей. Среди книг значатся собрания сочинений Пушкина, Толстого, Гончарова, Достоевского, Некрасова, Тургенева, Лермонтова, Гоголя, Загоскина, сказки, произведения популярных в России иностранных авторов Т. Майн Рида и Жюль Верна, французские романы, учебники русского, французского, немецкого и английского языков.

В 1886 г. Агриппина Воробьева и ее брат Сергей Растеряев разделили между собой имение матери, которым прежде они

владели совместно. При разделе Агриппина получила дом в Петергофе на Ораниенбаумском форштадте, находившийся на Собственном Его Императорского Величества проспекте. Агриппина Ивановна Воробьева скончалась от скоротечного рака 1 июня 1892 г., ее муж, сотник лейб-гвардии Атаманского полка, умер годом раньше, в возрасте 38 лет. Младшему из их троих детей исполнилось к этому моменту лишь полгода. Оба супруга похоронены на Волковом кладбище.

Потомственный почетный гражданин Сергей Иванович Растеряев стал единственным продолжателем этой линии купеческой династии. Образование, по всей вероятности, он получил домашнее и первое время по традиции работал под руководством отца, Однако на 1895 г. он объявил капитал по 1-й гильдии «от себя» и до революции оставался в звании купца 1-й гильдии. Справочники Купеческой управы сообщают, что он продолжал начатую еще дедом торговлю инструментальным товаром в собственной лавке в Гостином дворе, которую получил от отца, и еще в трех лавках в Апраксином дворе. Ему принадлежал дробяной завод, также еще отцовский, работавший в его собственном доме на Киевской улице. С.И. Растеряев имел звание поставщика Двора Его Императорского Величества. На сохранившихся старых фотографиях К. Буллы начала XX в. видно, что над его лавкой в Апраксином дворе помещено изображение государственного герба — такое право предоставлялось только тем торговцам, чьи товары на протяжении длительного времени не имели нареканий на качество. Рекламу изделий, продававшихся в его лавках в Апраксином дворе, можно встретить в газете «Новое время» — это станки из Швеции и Дании, трубы и другие товары. В Апраксином дворе находились принадлежавшие Сергею Растеряеву склады железа, им он также торговал. В 1912 г. был опубликован «Прейскурант инструментов... для ремесленников и рабочих», которыми торговала фирма. В настоящее время сохранились единичные экземпляры этой богато иллюстрированной книги объемом в 160 страниц, по мнению специалистов, издание представляет собой своего рода энциклопедию достижений технического прогресса начала XX в.

Незадолго до начала Первой мировой войны С.И. Растеряев выступил инициатором осуществления большого

коммерческого предприятия в интересах всего города. Он предложил построить Центральный оптовый рынок — комплекс складских, торговых и административных помещений на большом участке земли за Московской заставой, при въезде в город. Частично эта земля принадлежала ему, но большую часть, ближе к городу, он арендовал у Новодевичьего монастыря, расположенного неподалеку. К складам Растеряева и других фирм, уже действовавших на той территории, проложили железнодорожные пути, что обеспечивало надежную связь с внешним миром. Необходимость рынка-склада для растущего города давно ощущалась торговцами, поскольку оптовые рынки (такие, как Сенной и Апраксин) не располагали значительными специально оборудованными площадями, не имели удобных подъездных путей. Существовал проект создания оптового рынка «Вяземская лавра» вблизи действующего Сенного рынка, однако свободных площадей в центре города явно не доставало, эти уже строящиеся склады могли лишь частично решить проблему. Проект Растеряева предполагал решить ее основательно. Однако его осуществление требовало больших капиталов. В 1915 г., в надежде привлечь средства со стороны, он и его единомышленники опубликовали «Проект устройства в г. Петрограде на Забалканском проспекте центрального оптового рынка со складскими помещениями и подъездными путями». Эта была небольшая по объему брошюра, где объяснялась идея проекта и были помещены видовые фотографии территории (частично уже застроенной производственными сооружениями Растеряева), а также проект фасада будущей главной постройки, выходящей на Забалканский проспект.

Но разгоравшаяся война с Германией, затем революция помешали осуществить грандиозный замысел полностью. Деревянные складские помещения, известные горожанам под названием Бадаевских складов, после 1917 г. использовались для хранения основного запаса продовольственных товаров города. Как известно, Бадаевские склады сгорели в сентябре 1941 г., вскоре после начала блокады.

Сергей Иванович Растеряев жил в собственном доме № 11 по Черниговской улице, неподалеку от той территории, на которой он предложил построить оптовый рынок. Ему принадлежала и другая недвижимость. Так, в мае 1886 г. получил

по разделу с сестрой дом № 13 на Серпуховской улице, оцененный в 21 тысячу рублей. Этот четырехэтажный каменный дом куплен в 1857 г. его дедом. В 1901 г. С.И. Растеряев приобрел у помещиков Величковских в Новолadoжском уезде Санкт-Петербургской губернии 680 десятин земли, заплатив за них 10 тысяч рублей. Покупка не являлась случайной, поскольку рядом находилась деревня Каккула, купленная его бабушкой Ольгой Дмитриевной Худяковой в 1857 г., полученная им по

37.
74.
2.
96

ПРОЕКТЪ
УСТРОЙСТВА ВЪ г. ПЕТРОГРАДѢ
НА ЗАБАЛНАНСКОМЪ ПРОСПЕКТѢ
ЦЕНТРАЛЬНАГО ОПТОВАГО
РЫНКА

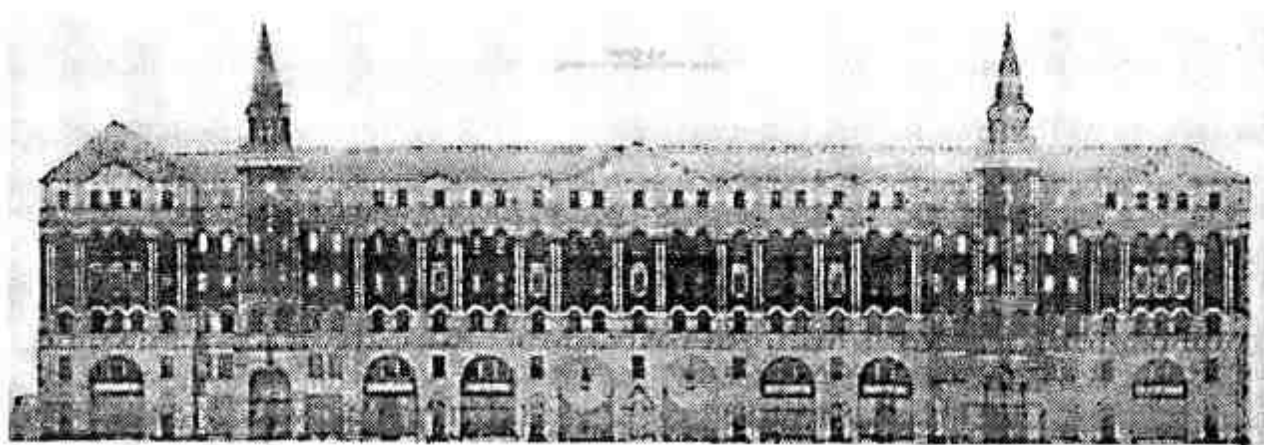
СО СКЛАДОЧНЫМИ ПОМѢЩЕНІЯМИ И ПОДЪѢЗДНЫМЪ
ПУТЕМЪ

Петроградскаго 1-ой гильдіи купца С. И. Растеряева.

Издание „БИРЖА за недѣлю“.
Невскій пр. 66-29. Тел. № 94—05.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
1915 г.

Издание «Проекта устройства»

Проект фасада главного здания Центрального оптового рынка

наследству. Еще с конца 1880-х гг. Сергей Растеряев состоял церковным старостой в приходской церкви Флора и Лавра в селе Гавсари. Он владел также имением в Крестецком уезде Новгородской губернии, под залог которого в начале XX в. брал ссуды для своих коммерческих нужд. Как сложилась его судьба после октябрьского переворота, когда и где он умер — неизвестно.

О семье С.И. Растеряева удалось найти лишь отрывочные сведения. Его жену звали Александра Андреевна, но какова ее девичья фамилия и чья она дочь, мы не знаем.

В 1912 г. Сергей Иванович Растеряев усыновил двоих детей, Ивана и Екатерину. Были ли это его собственные, рожденные до брака, дети, дети его жены от ее первого брака или чужие дети — неизвестно. В документах об усыновлении, обнаруженных в Российском государственном историческом архиве, сказано, что Иван, родившийся 19 февраля 1906 г., после усыновления получал фамилию и отчество усыновителя и мог пользоваться правами личного почетного гражданина. В 1916 г. по прошению отца мальчика приняли полупансионером в Коммерческое училище, оно давало хорошее образование, предполагавшее в дальнейшем деятельность по коммерческой части. Как сложилась его судьба после революции, неизвестно. В начале 1930-х гг. в справочнике «Весь Ленинград» упомянут некий Иван Сергеевич Растеряев, служащий Управления народного образования (УНО), проживавший в доме № 8 по Харьковской улице, который до революции принадлежал Растеряевым. О судьбе дочери Екатерины (она была годом младше Ивана) ничего не известно.

Григорий Сергеевич Растеряев (1838—1907) и его семья

Григорий Сергеевич Растеряев, второй сын Сергея Нефедьевича и Агриппины Васильевны, родился в 1838 г. в Петербурге и получил домашнее образование.

Первоначально он, как и старший брат, работал вместе с отцом, после его смерти — с матерью. Лишь после раздела между братьями оставленного матерью имения Григорий Растеряев самостоятельно записался в купечество на 1875 г., объявив «от себя» капитал по 1-й гильдии, и состоял в рядах столичного первогильдейского купечества до самой смерти.

По семейному разделу он получил в собственность несколько промышленных предприятий: химический завод на Гутуевском острове, чугунолитейный и механический завод на Выборгской стороне, кирпичный завод в Щербинке, нераспроданные запасы изделий кирпичного завода, арендуемого Растеряевыми на реке Славянке. Ему отошли также товары в разных кладовых, в том числе в кладовых у Елисеевых на Биржевой линии. Он же унаследовал подряды с казной, заключенные еще его матерью.

К концу XIX века Г.С. Растеряев стал крупным столичным предпринимателем. Он занимался как производством, так и продажей изделий под фирмой «Григорий Растеряев». Это были кирпич, точильный камень, строительные материалы. На его кирпичном заводе на правом берегу Невы, по данным на 1905 г., трудилось 119 человек. В ходе разборки старых зданий или при реставрационных работах нередко встречаются старинные кирпичи с маркировкой в виде трех выдавленных в теле кирпича букв «Г. С. Р.»

В Апраксином дворе, где Сергей Иванович и Григорий Сергеевич (племянник и дядя) совместно владели тремя лавками, продавались металлические инструменты, водопроводные и газовые

Г.С. Растеряев

принадлежности. Такие товары требовали больших площадей для хранения, поэтому С.Г. Растеряев держал складские помещения в разных частях города, в том числе и при Бирже на Васильевском острове, поскольку значительная часть товаров доставлялась из-за границы. Еще в начале своей коммерческой деятельности, в 1860-х гг., он вместе с тестем Г.П. Елисеевым принял участие в создании первых частных коммерческих банков. 1 мая 1905 г. Г.С. Растеряев в награду за свои заслуги удостоился почетного звания коммерции советника.

Он не стоял в стороне от общественной жизни, с 1877 г. был выборным от купеческого сословия, позже стал гласным Городской думы и гласным Биржевого комитета.

Г.С. Растеряев жил с семьей в родовом доме № 12 по Троицкой улице, в котором занимал квартиру № 9.

10 марта 1907 г. в газете «Новое время» появилось извещение о скоропостижной смерти коммерции советника Григория Сергеевича Растеряева, данное его вдовой и детьми. Он скончался в своем доме на Троицкой улице накануне, 9 марта. Отпевали его в Пономаревской церкви на Волковом кладбище, где он и был погребен.

После вскрытия завещания оказалось, что принадлежавшее ему имущество оценивалось примерно в 340 тысяч рублей, однако долгов на нем лежало около 540 тысяч рублей. Сей прискорбный факт означал, что его наследники (а вместе с этим и фискальные органы) не получали ничего. Наследникам еще предстояло отдавать отцовские долги.

Сергей Григорьевич Растеряев был женат на Татьяне Григорьевне Елисеевой, одной из дочерей Григория Петровича Елисеева, коммерции советника и главы Торгового дома «Братья Елисеевы». В 1867 г., после смерти Н.А. Тарасова, С.Г. Растеряев как старший из зятьев Елисеева принял на себя звание эконома Елизаветинской богадельни Елисеевых. Эти обязанности он исполнял более пятнадцати лет, до своей смерти. 30 декабря 1883 г. за работу в звании эконома Григорий Растеряев удостоился золотой медали с надписью «За усердие», для ношения на шее на Владимирской ленте.

От этого брака у супругов родилось девять детей, двое из них умерли в младенчестве. Со смертью главы семьи прекратилась предпринимательская деятельность этой ветви рода,

поскольку его сыновья вышли из купеческого сословия. Их судьба свидетельствует о том, как к концу XIX — началу XX в. трансформируется и отчасти разрушается традиционный уклад жизни купеческого семейства.

Всех детей Растеряевых крестили в приходской Владимирской церкви.

Старший сын, Григорий Григорьевич Растеряев, родился в 1861 г.

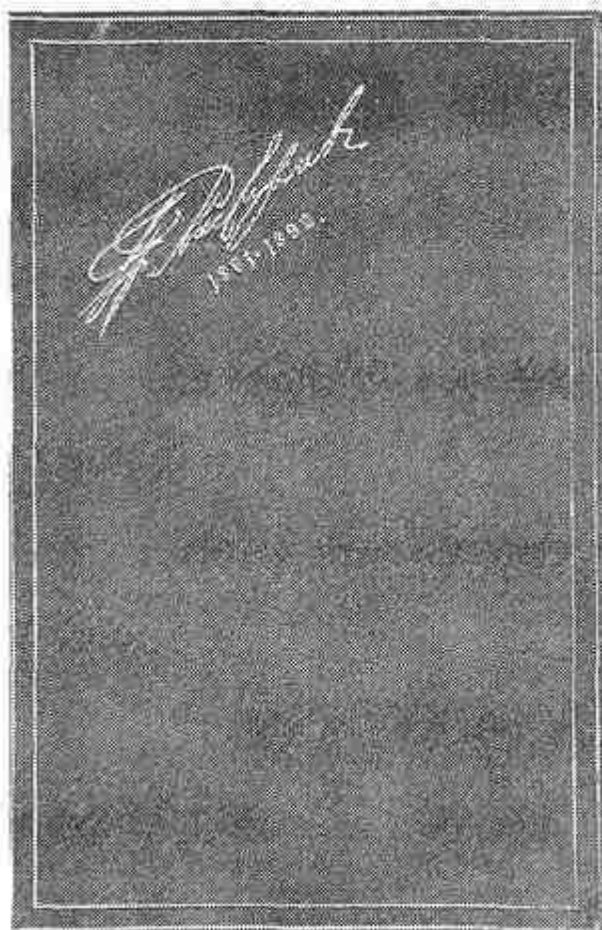
и при крещении получил имя в честь своего деда по матери Григория Петровича Елисеева. Обычно с сыном-первенцем семья связывает надежды на продолжение фамильного дела и приумножение достигнутых успехов. Однако молодой человек не собирался заниматься коммерцией. В 1888 г. он закончил юридический факультет университета и поступил на государственную службу в Департамент таможенных сборов Министерства финансов. Хотя значительно больше его увлекала поэзия — он писал стихи, много читал. Однако 6 апреля 1892 г. Григорий Растеряев скоропостижно скончался в Париже, в возрасте 30 лет, тело его перевезли в Петербург и 14 апреля похоронили на Волковом кладбище. В 1893 г. вышел в свет посмертный сборник стихов Григория Растеряева, изданный на средства родственников, что свидетельствует о желании его семьи сохранить память о рано ушедшем из жизни молодом человеке.

Старшая дочь Агриппина Григорьевна Растеряева родилась 2 марта 1863 г., воспитательницами девочки при крещении стали Григорий Петрович Елисеев, дед со стороны матери, и бабушка по отцу Агриппина Васильевна Растеряева, в честь ее и назвали новорожденную. В январе 1884 г. она вышла замуж за отставного гвардии корнета Виктора Владимировича Зега фон Лауренберга. Браки купеческих дочерей с дворянами, иногда даже титулованными, стали к тому времени нередким явлением. Старшее поколение русских купцов считало такой брак за честь, поскольку он поднимал статус семьи.

Зега фон Лауренберг — древний дворянский род, происходящий из Германии. В конце XVII в. они переселились

Г.Г. Растеряев

18.298.1.20a

СТИХОТВОРЕНИЯ

ГРИГОРІЯ ГРИГОРЬЕВИЧА

РАСТЕРЯЕВА.

1801—1802.

ПОСМЕРТНОЕ ИЗДАНИЕ

(Съдѣлано по списку и рукописи по сборнику Г. П. Давыда)

С. ПЕТЕРБУРГЪ

Университетская Типография. 425 Свѣдѣній 1864. № 17.

1883.

Книга стихов Г.Г. Растеряева

в Голландию, откуда один из членов рода перешел на службу к шведскому королю и поселился на острове Эзель. После присоединения в начале XVIII в. этой территории к Российской империи Зеге фон Лауренберги стали подданными русского императора. Они состояли на военной и гражданской службе, женились на православных девушках, и к середине XIX столетия большинство из них обрусело.

Федор Францевич Зеге фон Лауренберг, дед будущего мужа Агриппины Растеряевой, инженер-генерал-лейтенант, в середине XIX в. был начальником V округа путей сообщения, отец в молодые годы служил в армии, после выхода в отставку перешел на гражданскую службу. Мать, Елизавета Сергеевна, урожденная Казаринова, владела имением в Саратовской губернии, поэтому эта отрасль рода Зеге фон Лауренберг внесена в дворянскую родословную книгу Саратовской губернии. В столице обе семьи жили в приходе Владимирской церкви. Вряд ли их брак совершился без согласия родителей.

Виктор Владимирович Зеге фон Лауренберг, муж Агриппины, родился в 1860 г. в Саратове и поступил на военную службу в лейб-гвардии Кирасирский Его Величества полк. Он

познакомился с будущей женой в кружке «золотой молодежи», в который входили дети богатых коммерсантов, разночинцы-интеллигенты и молодые люди без денег, но с громким именем. Виктор Зеге фон Лауренберг обладал как раз таким именем, очень привлекательной внешностью, носил гвардейский мундир, но совершенно не имел денег. В 1885 г. супруг, пользуясь деньгами, полученными Агриппиной в приданое, купил на свое имя в Чернском уезде Тульской губернии хорошее имение, выдав жене заемное письмо на 50 тысяч рублей. Они переселились в Тульскую губернию, Виктор Владимирович стал почетным мировым судьей по своему уезду, поступил на гражданскую службу по Ведомству учреждений императрицы Марии, получил чин титулярного советника и орден Св. Станислава III степени.

Хотя в семье родились две дочери, совместная жизнь супругов вскоре потерпела крах: в 1890 г. Агриппина оставила мужа и вернулась в дом отца. Она обратилась с прошением на высочайшее имя выдать ей отдельный от мужа вид на жительство и отдать ей дочерей. В Российском государственном историческом архиве хранится многостраничное дело, повествующее об этой печальной, но старой как мир истории. В прошении разочаровавшаяся в браке жена писала: «Я выросла в богатой семье и воспитание получила самое непрактичное. В 19 лет я с трудом отличала добро от зла и думала, что зла на свете вовсе не существует. Встретившись в обществе с блестящим кирасиром, я не могла себе представить, как можно блистать в обществе, не имея ничего, кроме долгов... Я уехала к отцу, с 10 января 1890 по 1 мая жила в его доме, затем переехала к сестре Анне Григорьевне Эш на Аптекарский остров, Песочная улица, 34, где жила до августа 1891 года. Теперь живу в скромной квартире.... на небольшую сумму, которую выделяет отец. Совершенно разорена...» Она собиралась зарабатывать на жизнь и воспитание дочерей педагогической деятельностью.

Конфликт супругов разбирался в течение нескольких лет. Она обвиняла мужа в пренебрежении к ней, в пьянстве, развратной жизни, он также обвинял ее во всех смертных грехах... В итоге суд признал Виктора Зеге фон Лауренберга несостоятельным должником, поскольку он не мог вернуть жене деньги по заемному письму, тульское имение выставили на продажу,

его купил Сергей Григорьевич Растеряев, брат Агриппины. В июне 1893 г. она по высочайшему указу получила отдельный вид на жительство, забрала дочерей и жила с ними в Петербурге.

Отец протестовал, но что он мог поделать против царской воли? В архиве сохранился текст официального объявления о решении семейного дела, на котором имеется сделанная рукой Виктора Зеге фон Лауренберга пространная запись о том, что он не согласен с таким постановлением, поскольку «...отбирание дочерей равносильно моей казни...». Девушки окончили курс в Екатерининском институте благородных девиц и вышли замуж. Последние известные сведения об этом семействе относятся к 1909 г., когда Агриппина просила выдать ей бессрочный вид на жительство, сообщала, что не знает о местонахождении своего мужа, что здоровье ее расстроено и она нуждается в лечении за границей. Жила она тогда на Малой Дворянской улице, в доме № 6.

Сестра Агриппины Анна Григорьевна Растеряева родилась 10 января 1865 г., и ее крестными родителями стали те же дед и бабушка — Г.П. Елисеев и А.В. Растеряева. Она вышла замуж за личного почетного гражданина Георгия Карловича (он же Васильевич) Эша. Этот брак породнил исконно русскую купеческую семью с семейством купеческим же, но немецким по происхождению. Ее муж — старший сын санкт-петербургского 1-й гильдии купца Карла-Вильгельма Эша, который занимался комиссиями и служил агентом иностранных страховых обществ, обеспечивавших страхование от пожаров. Этой семье принадлежал дом № 1 по Невскому проспекту. Хотя свекор Анны Растеряевой относился к евангелическо-лютеранской церкви, его жена исповедовала православие, и, в соответствии с законом, Георгия Карловича Эша, родившегося в 1861 г., тоже крестили в православной вере. В начале XX в. Анне Эш принадлежал дом на Васильевском острове по 6-й линии, на углу Академического переулкa, в нем накануне революции 1917 г. Анна Григорьевна жила с дочерью Екатериной, артисткой частного театра (по сцене — Карина).

Средний сын, Сергей Григорьевич Растеряев, названный в честь деда по отцу, родился 15 мая 1867 г. и крещен, как и другие дети, в приходской Владимирской церкви. Его крестными родителями также стали дед Г.П. Елисеев и бабушка А.В. Рас-

теряева. Первоначальное образование он получил дома. Однако молодым людям, если они хотели попасть на службу, требовалось иметь свидетельство об окончании учебного заведения. В сентябре 1884 г. Сергей Растеряев поступил в 6-й класс реального училища Гуревича, но через год оставил училище по состоянию здоровья, не закончив курса. 29 апреля 1891 г. он женился на дочери потомственного почетного гражданина Ольге Кузьминичне Николаевой.

При венчании молодых поручителями со стороны жениха стали студент Санкт-Петербургского университета Сергей Александрович Кривцов и потомственный почетный гражданин Григорий Сергеевич Растеряев, отец жениха. Со стороны невесты поручителями выступали ее брат Алексей Кузьмич Николаев, студент Военно-медицинской академии, и московский купеческий сын Николай Яковлевич Смирнов. У нас нет точных сведений о том, чем Сергей Растеряев занимался впоследствии. Послереволюционная судьба этой пары также точно неизвестна, но в 1920-х гг. они были живы. В метрической книге Владимирской церкви за 1891 г., хранящейся в архиве, на полях записи о венчании сделана отметка (уже советским ЗАГСом), что их брак расторгнут 19 октября 1927 г. Известно, что у супругов родилась дочь Марфа, но о ее судьбе никаких сведений найти не удалось.

Младший сын, Николай Григорьевич Растеряев, родился 26 апреля 1869 г. и был крещен во Владимирской церкви. Восприемниками при крещении по традиции стали те же дед и бабушка. Сначала он также учился дома, но затем поступил в частную гимназию Гуревича и окончил ее. Гимназический аттестат давал право поступления в университет, и в 1887 г. Николай Растеряев стал студентом юридического факультета Санкт-Петербургского университета. Из сохранившегося в архиве его студенческого дела понятно, что у него также было не очень крепкое здоровье, из-за чего он неоднократно брал отпуска, надолго уезжал для лечения за границу, ездил в Саратовскую губернию в гости к сестре Агриппине Зеге фон Лауренберг.

Еще в студенческие годы Николай Растеряев увлекся гребным спортом, состоял членом речного и яхт-клуба. Это было модное увлечение, доступное обеспеченным молодым людям

Название предметовъ.	Отмѣтки, выставленныя въ педагогическомъ совѣтѣ, на основаніи § 15 правилъ объ испытаніяхъ учениковъ Гимназій и Прогим. въ дом-ства Мин. Нар. Просв.	Отмѣтки, выставленныя на испытаніяхъ, происходившихъ въ 1887 г. <i>Мая 4, 5, 7, 8, 9, 16, 20, 26, 28 и 30 мая 8.</i>
Законъ Божій	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Русскій языкъ и словесность . . .	<i>четыре</i>	<i>четыре</i>
Логика	<i>четыре</i>	—
Латинскій языкъ	<i>три</i>	<i>три</i>
Греческій языкъ	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Математика	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Физика и Математическая Географія	<i>три</i>	—
Исторія	<i>три</i>	<i>четыре</i>
Географія	<i>три</i>	—
Нѣмецкій языкъ	—	—
Французскій языкъ	<i>четыре</i>	—

Табель успеваемости Н.Г. Растеряева

из аристократических и очень богатых купеческих семей. Он окончил университет в 1897 г. с дипломом первой степени и оставлен при университете для подготовки диссертации на кафедре финансового права. Впоследствии Николай Растеряев опубликовал несколько научных трудов в этой области. Одно из его сочинений, «Государственное хозяйство: Курс финансовой науки», вышедшее в 1904 г., ныне полностью опубликовано в Интернете, что свидетельствует о его актуальности и в наши дни. Н.Г. Растеряев состоял на государственной службе в различных финансовых учреждениях, в 1915 г. имел чин статского советника.

Его Преосвященству
Владимирскому епископу сурожскому
С Петербургскому Императорскому Университету
и сурожскому 1^{му} классу Юридического факультета
Николай Григорьевич Растеряев

Прошение.

Имею право покорнейше просить Ваше Преосвященство
выдать разрешение отъезда на три недели для
отъезда в Тульскую губернию к сестрам, 2^м Вере-франц. и Надежде

Н. Растеряев.

Воскресенье 1874

При сем прилагаю Свидетельство на действительство и
визы для служебных нужд

Копию шлю.
Николаевская гавань 1^{му} классу.
Французский пер. д. 12. 1874.

10262

Прошение Н.Г. Растеряева об отпуске

1^й класс
по свидетельству
№ 4362

дата 15 рублей

Свидетельство

о принадлежности к купеческому сословию
на правах бакалейщика вольноименного вольного

№ 3538.

Выданному в силу Подписанного Высочайше
Указом Императора Николая Григорьевичу
Растеряеву, 17 лет,
из Симбирской губернии
1886 года Декабря 12 и 13 Декабря 1887 года

Печатный лист Управы Восточной Сибири
Симбирской
Купеческой
Правды
Подпись М. М. Мухоморова

Свидетельство Н.Г. Растеряева о принадлежности к купеческому
сословию

Растеряев
2/2 95.

Его Превосходительству
Господину ректору Императорскаго Петер-
бургскаго университета

отъ студента сирота
всего факультета Нико-
лая Григорьевича Растеряева

Прошение

Искно есть просить Ваше Превосходительство
разрешить мне, согласно §16 Правил для сту-
дентов университета во время академическаго курса,
вступить въ Общество: с-петербургскія древнее и с-се-
веробургскій рыбный катъ-клубъ съ целью развлекать
упражнений и тѣлеснаго упражненій.

Н. Растеряевъ.

1. Января 1905 г.

Искательство въ члены:

Р. Петербургъ.

отдѣленій гонровъ, Невская улица, д. №34.

Прошение Н.Г. Растеряева о вступлении в члены яхт-клуба

В 1904 г., после своего трехмесячного путешествия по Европе, он издал за свой счет книгу «Путевых очерков», в которых обращал особое внимание на устройство финансовой системы европейских стран, в сравнении с Россией. Одно из его увлечений — музыка, в 1914 г. он сочинил и издал ноты нескольких романсов. Обстоятельства его семейной жизни точно не известны. В 1911 г. он официально усыновил своих внебрачных детей Елену и Григория, они получили права личного почетного гражданства. В апреле 1915 г. по его прошению Григорий, родившийся в конце 1905 г., определен в гимназию Гуревича. Известно, что в 1918 г. отец забрал из гимназии документы сына, но что случилось с членами этого семейства после революции, мы не знаем. Вероятно, они покинули Петроград.

Кто была та женщина, что родила этих детей? Возможно, о ней упоминает справочник «Весь Ленинград» в середине 1920-х гг. — среди жильцов дома № 12 по Троицкой улице (бывшего дома Растеряевых) упоминается некая Елена Петровна Растеряева, о роде ее занятий в справочнике сказано: певица.

Двое сыновей Григория Сергеевича и Татьяны Григорьевны Растеряевых — Михаил (1871—1873) и Евгений (1873—1873) — скончались в младенчестве.

Самая младшая из их дочерей, Татьяна Григорьевна, родилась 9 марта 1878 г., при крещении девочки восприемниками были те же дед Елисеев и бабушка Растеряева. Она вышла замуж за Сергея Александровича Кривцова, сына потомственного почетного гражданина Александра Васильевича Кривцова, почетного попечителя Царскосельской Николаевской гимназии в 1913 г., впоследствии коллежского советника. Сергей Кривцов родился в Царском Селе в 1868 г., в 1892 г. закончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Вероятно, он был другом братьев Татьяны по университету. Впоследствии Кривцов служил по Министерству финансов в должности старшего делопроизводителя Государственного банка.

В семействе Растеряевых была еще дочь Елизавета Григорьевна, о которой известно лишь то, что в 1910-х гг. она оказывала помощь благотворительному обществу «Ясли», помогавшему работающим женщинам. После 1917 г. Елизавета Растеряева оказалась в эмиграции и впоследствии вышла замуж за француза Жана Баптандье.

Выше уже говорилось, что после смерти в 1907 г. главы семьи Г.С. Растеряева долги превышали размер его состояния. Однако это не означало полного разорения его наследников. При жизни Растеряев большие средства вложил в недвижимость, за ними оставался родовой дом на Троицкой улице, где по-прежнему жили вдова Татьяна Григорьевна и ее дочери. С ними еще проживала невестка Ольга Кузьминична, вдова сына Сергея. Татьяне Григорьевне Растеряевой принадлежал также большой доходный дом на углу Садовой и Гороховой улиц (№ 31 и 34 соответственно), который она купила в 1871 г. за 335 тысяч рублей. Кроме множества квартир на первом этаже дома помещалось несколько магазинов, в том числе чайный магазин купца Шлякова, аренда его в 1890-х гг., к примеру, приносила 2400 рублей в год. Доверенным лицом домовладелицы, от ее имени управлявшим делами, стал ее зять Георгий Васильевич Эш. Младшие дочери Т.Г. Растеряевой Елизавета и Татьяна владели тремя смежными доходными домами на Калашниковском

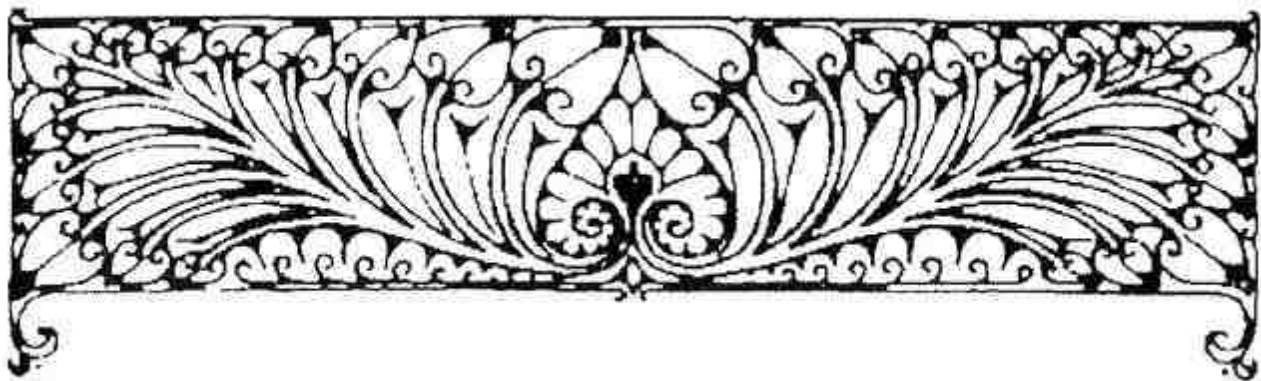
проспекте (№ 11), в Перекупном переулке (№ 14) и на Херсонской улице (№ 4), приобретенными на их имена в 1898 г. за 325 тысяч рублей.

Николай Сергеевич Растеряев
(ок. 1840 — ок. 1911)

Николай Сергеевич Растеряев, младший из сыновей Сергея Нефедьевича и Агриппины Васильевны, по семейному разделу 1875 г. получил часть материнского имения в Москве — дом с амбарами в Яузской части. Он переселился в Москву, со второй половины 1875 г. записался в московское купечество по 1-й гильдии и успешно торговал скобяным товаром в Старом Гостином дворе. Справочные книги московской Купеческой управы сообщают, что в 1890-х гг. его дело расширилось, Растеряев и его жена Варвара Гавриловна торговали трубами, изделиями из железа, стали, чугуна не только в Гостином дворе, но и в других местах. На его заводе в Пятницкой части города работали завод по производству свинцовых труб и лудильное производство. Со временем на фабрике Растеряева стала производиться качественная упаковка для кондитерских товаров. Это были красивые жестяные коробки, украшенные картинками, выполненными в технике хромолитографии.

С 1875 г. он принял на себя обязанности комиссионера Московского благотворительного общества 1837 года, с 1882 г. служил присяжным попечителем московского Коммерческого суда, с 1893 г. состоял выборным от московского купечества.

Еще при его жизни на базе завода по обработке металлов было решено образовать Товарищество на паях с привлечением капиталов других лиц. Устав фабрично-торгового Товарищества «Николай Сергеевич Растеряев» утвержден 17 июля 1907 г. Основной капитал Товарищества составлял 300 тысяч рублей, разделенный на 100 паев, которыми владели его жена и потомственный почетный гражданин Николай Алексеевич Тюляев. Товарищество продолжало работать и после смерти Николая Сергеевича Растеряева, вплоть до 1917 г. Детей у Н.С. Растеряева не было, поэтому московская ветвь семьи развития не получила.

ПОЛЕЖАЕВЫ

В XIX столетии Полежаевы принадлежали к числу самых известных купеческих фамилий не только Петербурга, но и всей России. Они вели крупную оптовую торговлю зерном, мукой и древесиной не только внутри страны, но и экспортировали русский хлеб за границу.

Родина Полежаевых — город Калязин Тверской губернии, он расположен на берегу Волги — одной из главных торговых магистралей России. Поволжские города, в том числе Калязин и Рыбинск, издавна являлись крупными торговыми центрами, сюда везли на продажу различные товары, в том числе и зерно, произведенные в приволжских губерниях. С верховьев Волги через систему каналов товары попадали в Петербург, а оттуда — за границу.

Как утверждают местные краеведы, Полежаевы жили в Калязине уже в XVII в. Калязинцы произносили имя Полежаевых с почтением не только из-за их богатства — они жертвовали огромные деньги на общественные нужды. Со временем род разросся, росли их богатство и влияние. Те из Полежаевых, которым хотелось большего размаха в делах, отправлялись «на промысел» в Москву и в Петербург.

Тихон Федорович Полежаев состоял в местном, калязинском, купечестве еще во времена Екатерины II. Однако его сын Михаил Тихонович (1769—1840), калязинский 2-й гильдии купец, расширил поле деятельности и увеличил торговые

обороты — он стал торговать зерном не только в Калязине, но и в Петербурге, где открывался выход на внешние рынки. Он приобрел собственные амбары на Калашниковской хлебной пристани, в столичном центре торговли хлебом и хлебопродуктами. Однако купцов Полежаевых отличала одна важная особенность — они, в отличие от Овсянниковых и некоторых других крупных хлеботорговцев, принципиально не работали по казенным подрядам. Сохранилось предание, что Михаил Полежаев оставил своим наследникам завет: «На бирже не играть, с казной дела не иметь, потому как нельзя обойтись без взяток».

В 1834 г., вскоре после учреждения сословия потомственных почетных граждан, он, через старшего сына, обратился с прошением о возведении себя с семейством в это сословие. К прошению прилагались необходимые документы, доказывавшие право Полежаевых на принадлежность к почетному гражданству. В свидетельстве, выданном Калязинским городовым магистратом, сказано, что Тихон Федорович Полежаев с сыном Михаилом состояли во 2-й гильдии местного купечества с 1804 по 1825 г. непрерывно; с 1825 г. в калязинском купечестве по 2-й гильдии значились Михаил с сыновьями Дмитрием, Михаилом, Алексеем и Николаем; с 1830 по 1832 г. Полежаевы — купцы 1-й гильдии, а с 1833 г. они снова вернулись во 2-ю гильдию. Таким образом, общий непрерывный срок «пребывания в гильдиях» намного превышал необходимые по закону 20 лет. Михаил Тихонович Полежаев пользовался большим уважением среди калязинцев и по выбору купечества с 1803 по 1806 г. служил старшим градским ратманом, следующие три года — старшим бургомистром, с 1812 по 1815 и с 1830 по 1833 г. — городским головой Калязина. К прошению о потомственном гражданстве приложен похвальный лист, выданный М.Т. Полежаеву Калязинским градским обществом в 1814 г. в благодарность за городскую службу. Прошение Полежаева Сенат удовлетворил, и в мае 1834 г. глава семьи и его сыновья получили из Герольдии свидетельства о принадлежности к высшему городскому сословию.

Михаил Тихонович скончался в Калязине 10 июня 1840 г. и похоронен на здешнем Вознесенском кладбище, рядом с женой Евфимий Тимофеевной, умершей несколькими месяцами

раньше, 24 февраля 1840 г. После смерти отца его сыновья Дмитрий, Михаил, Алексей и Николай унаследовали значительный капитал. По существовавшим на то время правилам купцы 2-й гильдии имели право вести внутренний и заграничный торг на 50 тысяч рублей единовременного привоза или на 300 тысяч рублей в год. Торговля хлебом давала такие возможности.

Братья Полежаевы, третье поколение купеческого рода Полежаевых, поднялись еще выше и вошли в ряды крупнейших предпринимателей и общественных деятелей России. Трое из них были удостоены звания коммерции советников, за успехи в торговле и щедрые пожертвования на общественные нужды братья жалованы медалями и орденами. Старший брат Дмитрий и самый младший из братьев Николай жили преимущественно в Петербурге, Михаил — в Калязине, Рыбинске и Ростове, Алексей — в Москве.

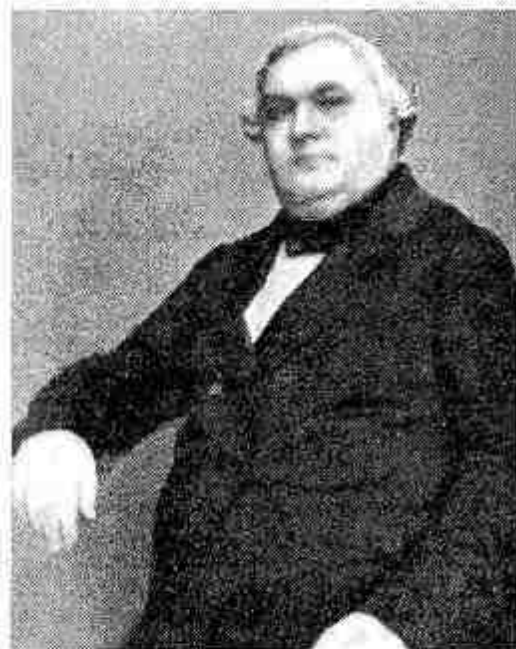
Дмитрий Михайлович Полежаев (1804—1872) и его семья

Дмитрий Михайлович Полежаев родился в Калязине в 1804 г. После смерти отца он записался в калязинское купечество на 1840 г., по 1-й гильдии, и числился там до 1856 г. В 1839 г. калязинские горожане избрали его городским головой. В начале 1840-х гг. Полежаев вошел в число основателей грузового и пассажирского пароходного движения по Волге — он стал одним из директоров акционерной компании «Пароходное общество по Волге».

Однако основной объем торговых операций Полежаевых производился в Петербурге, и ему приходилось часто наездами бывать в столице. Он не только платил здесь требуемые по закону подати, но и брал на себя исполнение некоторых общественных обязанностей. Так, в 1831 г., во время эпидемии холеры, Дмитрий Полежаев стал одним из попечителей холерной больницы в Петербурге.

Авторитет Полежаева оказался настолько высок, что в 1843 г. он утвержден членом коммерческого совета Департамента торговли и мануфактур. За успехи, достигнутые в торговле, в 1847 г. удостоился почетного звания коммерции советника.

С середины 1850-х гг. Д.М. Полежаев постоянно жил в Петербурге. Первоначально он записался в царскосельское купечество, по 1-й гильдии, в 1863 г. перешел в Санкт-Петербургское купечество, также по 1-й гильдии. С 1855 г. он состоял членом Санкт-Петербургской биржи, поскольку основной объем торговых операций осуществлялись именно через биржу. Кроме торговли зерном Д.М. Полежаев и его братья стали торговать также и лесом, приобрели лесопильный и железоделательный заводы в Новгородской губернии.

Д.М. Полежаев

В 1856 г. старший брат получил разрешение учредить Торговый дом «Братья Полежаевы», под маркой которого он совместно с братьями вел крупную оптовую торговлю хлебом. Приказчики Полежаевых разъезжали по губерниям, производившим зерно, и скупали его практически «на корню». Далее товар шел в разные города России и за границу — сперва водным путем, а потом и по железной дороге. Полежаевы приобрели собственный мукомольный завод и стали торговать не только зерном, но и мукой. Обороты стали столь значительны, что собственного капитала уже не хватало, требовались заемные средства, их могли предоставить только коммерческие банки — годовые торговые обороты Полежаевых составляли от 2 до 3 миллионов рублей. В 1869 г. один из братьев стал соучредителем Учетного и ссудного банка в Санкт-Петербурге. В 1870 г. купцы В. Кокорев и П. Губонин выступили инициаторами создания Волжско-Камского банка, и Торговый дом «Братья Полежаевы» стал его крупнейшим акционером. Заработанные на торговых операциях деньги Полежаевы вкладывали в строительство железных дорог. С 1857 г. Д.М. Полежаев состоял членом совета управления Главного общества российских железных дорог.

Глава Торгового дома по выбору купечества избирался членом комитета по надзору за браковкой товаров, отправляемых за границу (с 1852 г.), был городским головой Охтинской

части Санкт-Петербурга, имевшей особое самоуправление (1854—1855), гласным Городской думы (1865—1867), биржевым старшиной (с 1855 г.), депутатом от купечества в Государственном банке (в 1860-е гг.). В награду он получил золотые медали для ношения на шее на Аннинской, Владимирской и Александровской лентах. Весной 1859 г. министр финансов А.М. Княжевич и председатель Биржевого комитета барон А.Л. Штиглиц ходатайствовали о награждении купца Полежаева орденом Св. Станислава II степени. В представлении, в частности, говорилось: «Дмитрий Полежаев принял на себя заведывание всеми делами центральной кассы (Совета управления Главного общества железных дорог. — А. К.), счетного отделения и торговой части... примерным усердием и неусыпную деятельностью уже более двух лет много содействует сохранению в означенных частях отличного порядка...». 10 апреля 1857 г. Александр II подписал указ о награждении. Д.М. Полежаев стал одним из первых русских купцов, удостоенных столь высокой награды.

В Петербурге семья Полежаевых обосновалась в Рождественской части, Дмитрию Михайловичу принадлежал каменный дом № 29 по Калашниковскому проспекту (ныне — пр. Бакунина), этим зданием его потомки владели до 1917 г.

Дом находился рядом с причалами Калашниковской хлебной пристани. На берегу Невы плотной стеной выстроились многочисленные амбары и склады, чуть отступя от берега, в конце XVIII — начале XIX в. богатые купцы выстроили себе каменные трехэтажные на высоких подвалах особняки, а во дворах домов тоже теснились амбары и кладовые. В этом районе, на улицах, отходящих от Старо-Невского проспекта к Неве, выстроили себе дома такие крупные хлеботорговцы, как Овсянниковы, Галуновы, Синягины. До наших дней сохранилась лишь небольшая часть построек этого своеобразного мирка.

В 1880-х гг. на Харьковской улице специально для биржи построили особое здание, оно сохранилось до наших дней и используется теперь как Дом культуры милиции. Современник так описывал это оживленное место: «На Калашниковскую хлебную биржу приходят и приезжают для закупки хлебного товара и русские, и немцы из остзейского края, и чухны — из Финляндии. Вот почему, когда бы вы ни пришли на биржу, там всегда много народу. Первая зала называется на местном

*Дом Полежаевых на Калашниковском пр. (ныне пр. Бакунина, 29).
Современное фото*

жаргоне „толкучкой“. Здесь вы встретите смешанную публику: и петербургского лабазника, и булочника, и мелочника, и провинциального помещика, приехавшего продать партию овса.

В следующих залах расставлены столы-конторки, за которыми сидят мучники. Всего насчитывается 57 столов-конторок, которые сдаются от биржи мучникам в аренду, по 30 руб. в год, по жребию. За этими столами-конторками располагаются 114 хлеботорговцев. Из них 80 — „крупчатников“, торгующих белой мукой, то есть пшеничной „крупчаткой“. Каждый стол представляет собой хлебную лавку, только в уменьшенном виде — хранятся только пробы, имеющихся в кладовых хлебных товаров.

Ежедневно по утрам мучные торговцы являются на биржу, иногда в сопровождении своих приказчиков, и садятся за столы — в ожидании покупателя. Покупатель, в большинстве случаев булочник или хлебопек, приходя на биржу, прекрасно знает, за каким столом какая фирма находится.

Зная качество товара заранее или осмотрев пробу, покупатель заказывает нужное количество товара и тотчас оформляет сделку на бумаге. Если товар покупается в зерне, то $\frac{1}{2}$ пробы остается у продавца, а $\frac{1}{2}$ вручается покупателю — для сравнения, когда товар будет доставлен по назначению.

Пробы зернового товара, для поиска покупателя, ходят по рукам в холщовых мешочках. Там и сям видно, как „пробу“ высыпают на руку, внимательно разглядывают и пробуют даже „на зуб“. Сделка купли-продажи закрепляется взаимным рукобланием». После переезда на постоянное жительство в столицу связи Полежаевых с родным городом Калязиным не прерывались, о чем свидетельствует семейная переписка. В архиве Ростовского музея-заповедника хранятся письма Д.М. Полежаева к сестре Елизавете Михайловне, вышедшей замуж за ростовского купца А.М. Кайдалова. Недавно часть писем опубликовали. Прочитируем одно из них, относящееся к 1845 г.: «Милостливый государь сватушка Иван Михайлович! (адресат — родной брат А.М. Кайдалова. — А. К.). Приятное Ваше письмо братец из Спасска имел удовольствие получить, в коем изволите писать, что в отношении оренбургской покупки пшеницы Вы еще основательно не можете ничего сказать, а потому полагаю, что это останется, то есть Ваша воля, на будущее время за этим делом советую вам понаблюдать повнимательнее. Есть основательная надежда, что в Англию разрешат свободный ввоз пшеницы, и потому торговля этим товаром сделается постоянною, и покупку можно производить и на местах круглый год. А как у вас летом в Оренбурге живут постоянно (приказчик. — А. К.), то не удобно ли Вам будет производить покупку этого товара за одними расходами, посоветуйтесь с семейством. Здесь теперь спрос за границу еще тих, потому что ожидают решения в Англии по этому предмету...» Д.М. Полежаев помогал семейству сестры не только коммерческими советами — он взял к себе в столицу младших племянников, определил их на учебу в Коммерческое училище и в дальнейшем следил за их успехами в торговле.

Как и всякий купец, Д.М. Полежаев жертвовал немалые средства на нужды церкви. Именно на деньги Дмитрия Михайловича и его младшего брата Николая Михайловича построена церковь на Ново-Лазаревском кладбище Александро-Невской лавры. В прошении о разрешении на строительство братья также взяли на себя обязательство внести 10 тысяч рублей на ее содержание и обеспечить всей богослужебной утварью. Строительство вел архитектор Н.П. Гребенка. Храм, освященный в 1873 г. во имя иконы Тихвинской Божией Матери, дал новое имя кладбищу, оно

стало называться Тихвинским. При строительстве церкви в подвале устроили 56 могильных мест, из которых два десятка предназначалось для погребений членов рода Полежаевых. Тихвинская церковь стала их семейной усыпальницей, а храм часто называли Полежаевским. Д.М. Полежаев скончался в Петербурге 2 августа 1872 г., 68 лет от роду, не дожив нескольких месяцев до освящения храма.

Несколькими годами ранее, 27 октября 1867 г., 57 лет от роду, скончалась его жена Мария Ивановна. Она происходила из рода известных кашинских 1-й гильдии купцов Ждановых, те, как и Полежаевы, вели крупную торговлю хлебным товаром. Ее похоронили на Ново-Лазаревком кладбище Александро-Невской лавры. После ее смерти братья Полежаевы решили построить на этом кладбище церковь. Могилы мужа и жены находились рядом в семейной усыпальнице под Тихвинской церковью. В советское время здание церкви перестроено и ныне используется Музеем городской скульптуры, в чьем ведении находятся бывшие лаврские кладбища.

Николай Михайлович Полежаев, переселившись окончательно из Калязина в Петербург, упрочил свое положение в

*Тихвинская (Полежаевская) церковь на Тихвинском кладбище
Александро-Невской лавры (фотография Бианки)*

столице не только за счет успехов в коммерции, но и за счет новых родственных связей, в первую очередь с семьей Елисеевых.

Любовь Дмитриевна (1837—1895) вышла замуж за потомственного почетного гражданина Петра Степановича Елисеева (1834—1901). Его родители — Степан Петрович Елисеев и Анна Гавриловна, урожденная Афанасьева, — принадлежали к купеческой семье, стремительно набиравший «вес» в коммерческом мире Петербурга. Отец жениха С.П. Елисеев, санкт-петербургский 1-й гильдии купец, вместе с братом Григорием Петровичем основали в 1856 г. Торговый дом «Братья Елисеевы», выгодно торговавший привозными виноградными винами и «колониальными товарами». Петр Степанович Елисеев последние двадцать лет жизни занимался в основном страховым бизнесом, в 1881—1901 гг. состоял членом правления страхового общества «Русский Ллойд».

Любовь Дмитриевна скончалась 30 марта 1895 г. и погребена в семейном склепе Елисеевых под церковью Казанской Божией Матери. Подробнее об этой семье и об их детях Анне и Степане рассказано в первой главе книги.

Николай Дмитриевич Полежаев (1844 — не ранее 1916) получил образование в частном пансионе. В санкт-петербургское купечество он записался после смерти отца — на 1873 год, по 1-й гильдии.

Николай Полежаев выбрал для себя часть семейного торгового дела, начатую еще его отцом, — крупную оптовую торговлю лесом при петербургском порту, она приносила не меньший доход, чем торговля хлебом. По наследству от отца он получил каменный и деревянный дома по Калашниковскому проспекту (дом № 29), лесопильный завод и лесные дачи в Кирилловском и Белозерском уездах Новгородской губернии. Ему же принадлежал и мукомольный завод, поскольку он не отошел совсем и от торговли хлебопродуктами.

В 1886 г., когда Н.Д. Полежаев уже завоевал прочные позиции в купеческом мире России, исполнялось сто лет с момента открытия торговли его предками. В связи с юбилеем он, вместе со своим дядей Николаем Михайловичем Полежаевым, был представлен к награде и 13 апреля 1886 г. получил орден

Св. Станислава II степени, как было сказано в царском указе, «за многолетнюю полезную деятельность рода Полежаевых».

За большие успехи, достигнутые на поприще отечественной торговли, Н.Д. Полежаев 4 апреля 1899 г. награжден званием коммерции советника. В представлении к награде отмечено, что Николай Полежаев уже 25 лет осуществляет самостоятельную оптовую торговлю лесом и хлебом, причем зерно перемалывается на собственных мельницах и отправляется за границу.

По выборам купечества Н.Д. Полежаев служил на разных должностях, но более всего известен своими заслугами на ниве благотворительности. Формулярный список Полежаева, хранящийся в архиве, отражает тот огромный объем средств и сил, которые он отдавал на общественные нужды.

В 1871 г. Н.Д. Полежаев, вместе с дядей жены С.П. Елисеевым, стал почетным членом Динабургского крепостного попечительства детских приютов. С 1873 г. Полежаев — почетный блюститель Ораниенбаумского приходского училища имени великой княгини Елены Павловны. Этому учебному заведению он пожертвовал значительный неприкосновенный капитал и 31 января 1887 г. удостоился особого знака отличия — в училище повесили его портрет. Напомним, что семья Елисеевых также помогала ораниенбаумским благотворительным заведениям. В 1877 г. он стал почетным членом Новгородского губернского попечительства детских приютов, поскольку на Новгородчине ему принадлежали значительные лесные угодья. В 1875 г. Полежаев стал действительным членом Русского благотворительного общества в Царстве Польском: в 1870-е гг., после подавления польского восстания 1863 г., правительство прикладывало большие усилия для укрепления русского влияния в крае. В том же году Николай Дмитриевич избран членом Общества подаяния помощи при кораблекрушениях: в деятельности этой организации он был лично заинтересован, поскольку товары, которыми торговали Полежаевы, перевозились в значительной части по воде. За особые труды на ниве благотворительности и щедрые пожертвования Н.Д. Полежаев удостоился пяти орденов: Св. Станислава III степени (28 марта 1882 г.), Св. Анны III степени (3 февраля 1885 г., за пожертвование 6 тысяч рублей серебром на строительство новой церкви в Онежском уезде),

Св. Анны II степени (24 марта 1890 г.), Св. Владимира IV степени (июль 1893 г.), Св. Владимира III степени (13 июля 1896 г.). Два последних ордена он получил за труды по динабургскому попечительству детских приютов. В 1912 г. Н.Д. Полежаев получил в награду чин действительного статского советника.

Точная дата смерти Николая Дмитриевича Полежаева неизвестна, его имя еще присутствует на страницах справочника «Весь Петроград» на 1916 г.

Н.Д. Полежаев, как и сестра, породнился с семейством Елисеевых. Его жена — Александра Григорьевна Елисеева, одна из дочерей потомственного почетного гражданина Санкт-Петербургского 1-й гильдии купца Григория Петровича Елисеева.

В их семье родилось пятеро детей: Дмитрий, Григорий, Мария, Анна и Любовь. О последнем, пятом поколении этой семьи Полежаевых известно мало. Никто из сыновей не стремился продолжить семейное дело.

Старший сын, Дмитрий (1868—?), названный в честь деда по отцу, работал под руководством отца в семейной фирме и жил в родительском доме на Калашниковском проспекте.

Второй сын, Григорий (1869—?), нареченный в честь деда по матери, также работал при отце и состоял на службе по ведомству благотворительных учреждений как член совета бесплатной женской рукодельно-хозяйственной школы имени А.Г. Елисеева, основанной в 1895 г. родным братом его матери. Позже, накануне революции 1917 г., Полежаев-младший состоял членом совета Торговой школы императора Николая II и имел чин титулярного советника. Вместе с женой Ольгой Ивановной он также жил в родительском доме на Калашниковском проспекте, 29. Оба брата в 1896 г. поддержали инициативу своего дяди со стороны матери Г.Г. Елисеева и стали членами Общества по распространению коммерческих знаний.

Старшая из дочерей, Мария (1876—?), получила свое имя в честь бабушки по отцу Марии Ивановны. Она вышла замуж за своего двоюродного дядю Николая Николаевича Полежаева. Другая дочь, Анна (1880—?), названа родителями в честь бабушки по матери Анны Федоровны Елисеевой. Младшую дочь, Любовь (1886—?), называли, возможно, в честь родной тетки. Других сведений о них не имеется.

Следующие по старшинству два сына М.Т. Полежаевы в Петербурге бывали наездами.

Михаил Михайлович Полежаев (1806—1876)

Второй сын Михаила Тихоновича Полежаева Михаил родился в Калязине и по достижении совершеннолетия записался в местное купечество по 1-й гильдии, торговал зерном. В 1853—1864 гг. служил городским головой Калязина. Начало своей службы городу он ознаменовал пожертвованием 5000 рублей серебром на «исправление ветхостей и поновление украшений» городского Никольского собора, за что удостоился благословения Святейшего Синода.

В 1864 г. Михаил Полежаев записался в Санкт-Петербургское купечество, по 1-й гильдии, стал компаньоном братьев в торговом доме «Братья Полежаевы», получил почетное звание коммерции советника и награжден орденом Св. Станислава III степени (24 апреля 1864 г.).

Вторую часть своей жизни М.М. Полежаев прожил в городе Ростове Ярославской губернии, в собственном доме. Он оставался в купеческом сословии, продолжал заниматься благотворительностью — состоял попечителем городской больницы, щедро жертвовал на нужды церкви. Михаил Полежаев скончался в Ростове 26 ноября 1876 г. и погребен в Зачатьевской церкви Спасо-Яковлевского монастыря.

Его женой стала Вера Леонтьевна Мальгина, происходившая из купеческой семьи. Она надолго пережила мужа и после смерти погребена рядом с ним. Их сын Иван родился в 1847 г. слабоумным. Дочь Ольга Михайловна (1854—1910) вышла замуж за рыбинского купца Ивана Никаноровича Щербакова.

Алексей Михайлович Полежаев (1809—1872)

Третий сын Михаила Тихоновича Полежаева Алексей родился в Калязине и прожил там значительную часть жизни. Известны его богатые пожертвования калязинскому собору, которому жертвовал и его отец. В 1864 г. он вместе с братьями записался в Санкт-Петербургское купечество, по 1-й гильдии, стал компаньоном в Торговом доме «Братья Полежаевы».

Женился он на московской купеческой дочери из рода Малугиных и жил по большей части в Москве, состоял церковным старостой своего приходского храма. В 1866 г. в Швейцарии от

чахотки скончалась его дочь Анна, и в ее память он выстроил Крестовоздвиженскую православную церковь в Женеве и стал ее почетным старостой.

Скончался А.М. Полежаев в Москве и погребен в Спасо-Андрониковом монастыре.

Его дочь Клавдия Алексеевна, в замужестве Зубова, в 1873 г. пожертвовала в память о своем отце капитал в 15 тысяч рублей на создание Калязинского общественного банка, названного его именем.

Николай Михайлович Полежаев (1817—1897) и его семья

Самый младший из братьев Полежаевых, Николай Михайлович, родился в Калязине 13 октября 1817 г. Он получил образование в Калязинском уездном училище и до переезда в Петербург состоял в местном купечестве при старшем брате. В 1848—1851 гг. служил городским головой Калязина, после смерти родителей унаследовал родовой дом.

С 1864 г. Николай Полежаев переехал в столицу и с этого года значился в Санкт-Петербургском купечестве, по 1-й гильдии. Вместе с братьями вел оптовую торговлю хлебом и лесом при Санкт-Петербургской бирже под фирмой «Братья Полежаевы». 1 декабря 1872 г. получил почетное звание коммерции советника. После смерти трех старших братьев, когда он остался единоличным владельцем семейного дела, капитал Торгового дома составлял около полутора миллионов рублей.

Н.М. Полежаев, нуждаясь в оборотных средствах для расширения своей торговли, стал одним из учредителей Санкт-Петербургского Учетного и ссудного банка и до 1881 г. был членом его комитета.

Торговля Полежаевых была напрямую связана с портом и с биржей, через них проходила оптовая и экспортная торговля. С 1876 г. Николай Михайлович — гласный 1-го разряда при бирже, в 1885—1889 гг. — член комиссии по устройству порта при работах по его модернизации. В течение тридцати лет, с 1864 по 1894 г., он — член комитета по надзору за браковкой

товаров, отправляемых за границу при Департаменте торговли и мануфактур.

Авторитет Н.М. Полежаева был высок как среди купцов, так и в правительственных сферах. Он избирался от купечества членом учетного и ссудного комитета Государственного банка (1868—1881), за что в августе 1869 г. удостоился первого ордена — Св. Станислава III степени. Как и его старший брат, он всячески способствовал строительству железных дорог, столь необходимых для растущего российского внутреннего рынка. За труды в комиссии для исследования железнодорожного дела в России, в которой он работал с 1879 г., Н.М. Полежаев в марте 1884 г. удостоен высокой награды — ордена Св. Владимира IV степени.

В 1886 г. председатель Биржевого комитета направил в правительство ходатайство о награждении старших представителей рода Полежаевых в связи со столетием их торговли. В нем говорилось: «Фирма является первенствующим Торговым домом среди русских оптовых хлеботорговцев с ежегодным многомиллионным оборотом...» Ходатайство поддержал министр финансов, и 13 апреля 1886 г. Александр III подписал указ о награждении Николая Михайловича Полежаева чином статского советника, а его старшего племянника Николая Дмитриевича Полежаева — орденом Св. Станислава II степени.

Н.М. Полежаев, помимо деловой сметки и удачливости, отличался особой тягой к общественной деятельности. С 1868 г. и на протяжении четверти века он — гласный Городской думы, где работал в комиссиях по образованию, по благотворительности и другим областям хозяйства. В начале 1870-х гг. состоял членом комитета по сооружению Адмиралтейской набережной, за что в декабре 1874 г. удостоен, среди других причастных лиц, высочайшего благоволения (иными словами — благодарности императора).

Полежаев, подобно братьям Елисеевым, много сил и средств отдавал делу образования детей из купеческого сословия и детей из неимущих семей.

С 1871 г. он вместе с Елисеевыми и некоторыми другими петербургскими купцами стоял у истоков создания Дома призрения и ремесленного образования бедных детей. За «особые труды» по Дому призрения, выражавшиеся главным образом

в щедрых денежных пожертвованиях, Н.М. Полежаев получил несколько орденов. 30 августа 1874 г. ему пожаловали орден Св. Анны III степени. В 1880 г., когда строилось новое здание женской рукодельной школы Дома призрения, он пожертвовал на это 3000 рублей, за что удостоился благодарности от императора. «В воздаяние особых трудов и заслуг, оказанных на пользу общественной благотворительности», он получил также орден Св. Анны II степени (30 августа 1880 г.), чин действительного статского советника (26 февраля 1889 г.) и орден Св. Владимира III степени (26 февраля 1892 г.). В 1893 г. он внес в кассу Дома призрения 6000 рублей и просил о включении в число почетных членов Дома призрения его сыновей Николая и Михаила.

С 1873 по 1885 г. он состоял членом совета Коммерческого училища, а по его духовному завещанию Училище получило особый капитал в размере 18 тысяч рублей на помощь его малоимущим воспитанникам.

Н.М. Полежаев, в отличие от большинства столичных купцов, не имел серьезной недвижимости. Ему принадлежали (совместно с другими родственниками) дом и кладовые в Калязине, каменная лавка в петербургском Гостином дворе, а на Калашниковском проспекте — деревянный дом на каменном фундаменте, значившийся за № 14. Дом позже перестроили в камне. Справочник Купеческой управы сообщал, что «за ним каменный и деревянный дома и каменные кладовые по Новгородской улице и Калашниковскому проспекту, № 14-16».

Николай Михайлович Полежаев скончался 27 июля 1897 г. Похороны его собрали большое число «сильных мира сего» и «маленьких людей», помнивших его благодеяния. В архиве сохранилось личное дело Н.М. Полежаева — почетного члена Дома призрения, его последние страницы очень красноречивы. Директор Дома призрения в письме на имя С.Ю. Витте, сообщая о смерти старейшего из почетных членов, просил разрешить, в знак благодарности за его 25-летнее служение, отслужить молебен в церкви женской рукодельной школы и возложить на гроб Полежаева серебряный венок. Николая Михайловича похоронили в семейной усыпальнице в Полежаевской церкви на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры.

По его духовному завещанию значительная часть состояния определена на благотворительные цели. Душеприказчиком Н.М. Полежаев назначил личного почетного гражданина Захара Львовича Реутова, давнего сотрудника Торгового дома «Братья Полежаевы».

Огромную сумму в размере 350 тысяч рублей серебром Николай Михайлович предназначил на строительство ворот Воскресенского кладбища города Калязина, где погребены его родители, а также на устройство в Калязине богадельни. 10 тысяч рублей серебром он завещал причту кладбищенской церкви на вечное поминовение предков и его самого. 3 тысячи рублей предназначались в монастырь преподобного Макария Чудотворца, с тем чтобы монахи ежегодно 26 мая, на проценты с этого капитала, раздавали милостыню нищим и богомольцам.

Исполнителем этого пункта завещания назначался Михаил Николаевич Полежаев.

Женой Н.М. Полежаева и матерью его пятерых детей стала Татьяна Степановна Елисеева (1830—1899), дочь потомственного почетного гражданина Степана Петровича Елисеева. Совсем молодой девушкой она вышла замуж за рыбинского 1-й гильдии купца Тюменева и очень скоро овдовела. Полежаев стал ее вторым мужем, и это был третий брачный союз между двумя влиятельными столичными купеческими кланами.

Татьяна Степановна сама обладала немалым состоянием, ей принадлежали доходные дома, лавка в Гостином дворе, дачные участки в Новой деревне. Такие женщины как она, являли собой тип купеческой жены, разделявшей заботы и обязанности мужа. В 1892 г., несколько месяцев спустя после награждения супруга орденом Св. Владимира за труды по Дому призрения и ремесленного образования бедных детей, она, поддерживая его в благотворительной деятельности, выразила желание пожертвовать 3200 рублей из собственных средств на нужды Дома. В ведении Дома призрения находилась женская рукодельная школа императрицы Марии Александровны, где получали образование и профессию девочки из малоимущих семей, и Т.С. Полежаева предназначила эти деньги на учреждение стипендии ее имени для одной воспитанницы. Последние годы жизни Татьяна Степановна большую часть года проводила в Новой Деревне и стала членом Общества

пособия бедным приходской Благовещенской стародеревенской церкви.

Она скончалась через два года после смерти супруга и похоронена рядом с ним.

У Николая Михайловича и Татьяны Степановны родились три сына — Сергей, Николай, Михаил — и две дочери — Любовь и Ольга.

Старшая дочь, Любовь Николаевна (1860—?), вышла замуж за потомственного почетного гражданина Петра Федоровича Коровина. Род Коровиных в столичном купечестве значится с 1839 г. Его глава Федор Иванович, 1-й гильдии купец, вел торговлю суровским товаром (полотном). После смерти Федора Ивановича трое сыновей — Александр, Петр и Михаил — продолжали отцовское дело под маркой фирмы «Торговля мануфактурой П.Ф. Коровина наследники». Коровины жили в собственном доме на углу Большой Морской и Почтамтской улиц (№ 55/7), у них родились дочь Любовь и сын Петр.

Младшая сестра Ольга Николаевна (1870—?), в замужестве фон Гартман, к 1902 г. уже овдовела, о ее судьбе более ничего не известно.

Сыновья получили образование в Коммерческом училище, членом Совета которого в течение двенадцати лет служил их отец. Они продолжили коммерческую деятельность отца в торговле, в банковском деле, в делах благотворительности.

Сергей Николаевич (1861—?) в течение многих лет состоял членом правления Учетного и ссудного банка, в создании которого принимал участие его отец. Как выпускник Коммерческого училища он стал членом Общества пособия бывшим ученикам училища, служил помощником попечителя Николаевского приюта. Еще при жизни матери Сергей Полежаев получил принадлежавший ей дом по Фонтанке, 55, на углу с Чернышевой площадью, приобретенный Татьяной Степановной в 1877 г.

Известно, что Сергей Полежаев был женат, но о судьбе его семьи после 1917 г. сведений нет.

Николай Николаевич (1864—1913) в 1882 г. окончил курс наук в Санкт-Петербургском Коммерческом училище с серебряной медалью и званием кандидата коммерции. Сначала он работал в Торговом доме под руководством отца, а с 1898 г. продолжал торговлю под фирмой «Братья Полежаевы» само-

стоятельно, в звании купца 1-й гильдии. Фирма торговала оптом не только хлебом, но и льняным семенем, ее годовые обороты в начале XX в. достигали более полумиллиона рублей.

После смерти отца он вошел в число руководителей Русского для внешней торговли банка, став председателем его правления. Сын наследовал не только родительские капиталы, но и обязанности: Н.Н. Полежаев с 1895 и до мая 1912 г. состоял членом совета Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге, о котором в течение долгих лет заботился отец. Он принял на себя обязанности члена хозяйственного комитета Мариинской женской рукодельной школы Дома призрения, отказавшись от них лишь незадолго до смерти. Понимая необходимость образования, Н.Н. Полежаев поддерживал инициативу Г.Г. Елисеева по созданию в 1896 г. Общества для распространения коммерческого образования. Много сил и собственных средств он отдавал становлению его учебных заведений: Торговой школы Николая II, дававшей хорошее среднее специальное образование, а также Торговых классов. 1 января 1902 г. Полежаев получил золотую медаль для ношения на шее на Станиславской ленте, а 1 января 1904 г., по представлению статс-секретаря С.Ю. Витте, — звание коммерции советника. Об особых интеллектуальных интересах этого крупного столичного коммерсанта свидетельствует тот факт, что он вступил в члены Императорского географического общества.

Н.Н. Полежаев женился на Марии Николаевне Полежаевой, дочери Николая Дмитриевича Полежаева, приходившейся ему двоюродной племянницей. Матери обоих супругов тоже состояли друг с другом в родстве — обе принадлежали к разным ветвям Елисеевского клана. Такой брак между достаточно близкими родственниками требовал особого разрешения духовных властей. Супруги жили в Царском Селе, в доме № 38 по Средней улице, детей у них не было. Скончался Н.Н. Полежаев 24 сентября 1913 г. за границей, в Биарицце, где лечился, погребен в семейной усыпальнице в Полежаевской церкви.

Михаил Николаевич Полежаев (1866—?) в 1884 г. окончил курс Коммерческого училища и начал работать под руководством отца как доверенное лицо фирмы «Братья Полежаевы». После смерти отца он, как и старший брат, стал совладельцем фирмы. К началу XX в. Михаил Полежаев также превратился

Дом Полежаевых на Старорусской улице. Современное фото

в крупного коммерсанта и общественного деятеля, удостоился почетного звания коммерции советника. Об общественном и деловом статусе свидетельствует простое перечисление его постов и обязанностей: член Биржевого комитета при Санкт-Петербургской бирже, член совета по железнодорожным делам при министре путей сообщения, гласный Городской думы, член Дома призрения и ремесленного образования бедных детей (с 1893 г.), член попечительского совета Торговой школы имени Петра Великого, член Общества по распространению коммерческих знаний, образованного в 1896 г. Г.Г. Елисеевым.

Отец в своем духовном завещании просил именно Михаила исполнить его волю о создании богадельни в Калязине. Однако он и его братья и сестры по просьбе местного архиепископа епархии в 1902 г. добились у властей разрешения изменить назначение завещанных денег. Большая часть средств, 200 тысяч рублей, ушла на создание необходимого городу учебного заведения — низшего механико-технического училища. Оно открылось в 1903 г., в советское время в этом здании работал Калязинский машиностроительный техникум.

М.Н. Полежаев жил со своей семьей в отцовском доме № 8 по Калашниковскому проспекту. В 1913 г. гражданский инженер И.И. Яковлев начал строительство огромного доходного дома, завершив работу уже в 1915 г. Дом имеет сложную объемно-пространственную композицию, он обращен фасадами на Старорусскую и Новгородскую улицы, между двумя корпусами на Старорусской улице — глубокий курдонер. Эркеры, башенки, щипцовые фронтоны, лепка, глазурованный кирпич малинового цвета в сочетании с белым кирпичом приковывают внимание к зданию и до сего дня, он является украшением этого не очень благоустроенного района Петербурга. Однако физическое состояние замечательного памятника архитектуры эпохи модерна весьма плачевно.

Михаил Полежаев летние месяцы проводил на даче в Новой Деревне. Еще 1897 г. мать подарила ему один из принадлежавших ей дачных участков. После ее смерти Михаил Николаевич как член семьи старожилов Старой Деревни принял на себя обязанности члена Правления Общества пособия бедным Благовещенской стародеревенской церкви.

Его судьба и судьба его жены Александры Николаевны после 1917 г. неизвестна. Более всего память о роде купцов Полежаевых живет на их родине, в Калязине. Там не забыли их щедрую помощь городу в те годы, когда Михаил Тихонович Полежаев и трое его сыновей служили на посту городского головы, помнят о пожертвованиях, которые братья сделали на нужды Калязина после их смерти. На городском кладбище недавно заново устроен памятник над могилами Михаила Тихоновича и Евфимии Тимофеевны. Калязинцы знают, что здание техникума построено на деньги Полежаевых. Местные историки и краеведы опубликовали в последние годы несколько исследований, посвященных членам рода. Вспоминают о них и в Ростове.

В этой главе книги впервые сделана попытка собрать воедино сведения о том, что сделали Полежаевы в Петербурге.

ОВСЯННИКОВЫ

Степан Тарасович Овсянников, глава одной из самых известных в XIX в. столичных купеческих фамилий, — фигура для старой России типичная. Словно бы с него списывал А.Н. Островский своих персонажей: Овсянников представлял собой тип удачливого в делах богача, щедро жертвовавшего на благотворительность, но со временем превратившегося в опасного для общества самодура.

Он родился в Москве в первые годы XIX в. в купеческой семье, изначально принадлежавшей к старообрядчеству, но перешедшей в единоверие. В 1835 г. С.Т. Овсянников начал свою купеческую деятельность и до начала 1860-х гг. значился в Петербурге в числе временных купцов, по 1-й гильдии. Он вел крупную оптовую торговлю зерном и мукой, имел конторы в разных городах. В Петербурге корабли с зерном и мукой приставали к Калашниковской пристани на одноименной набережной (с 1952 г. — Синопская набережная), вдоль набережной располагались многочисленные причалы, амбары, сараи, кладовые. Овсянникову в районе Калашниковской пристани принадлежало 65 лавок и амбаров.

Во все времена наиболее прибыльным делом для купцов считалась поставка товаров по казенным заказам. Овсянников заработал огромное состояние именно на поставках хлеба и хлебопродуктов Военному ведомству. К началу 1870-х гг. его капитал исчислялся астрономической суммой в 12 миллионов рублей.

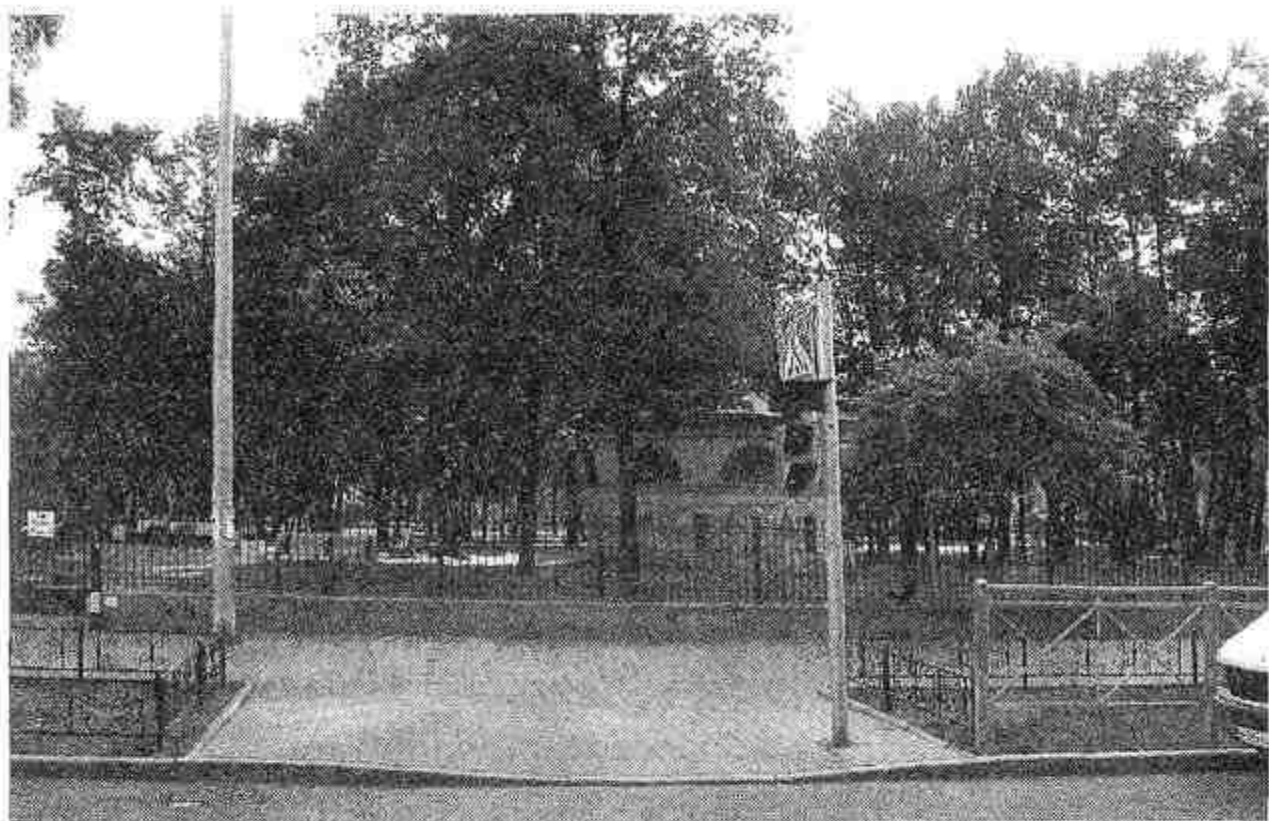
8 сентября 1859 г. С.Т. Овсянников как крупный коммерсант был награжден почетным званием коммерции советника,

а еще раньше возведен, с семейством, в сословие потомственных почетных граждан.

По неписаным правилам образа жизни русского купца, Овсянников занимался благотворительностью.

После Крымской войны, в декабре 1856 г., в Петербурге учредили Военную богадельню, в которой содержались («призревались») одинокие ветераны войны. Овсянников стал одним из первых в России купцов, вознамерившихся взять «богоугодное заведение» под свое покровительство. 28 февраля 1857 г. Военная богадельня была переименована в Инвалидный дом имени С.Т. Овсянникова, а он стал директором Инвалидного дома. В награду за это благое дело Овсянников получил чин статского советника, что считалось для купца очень почетным. Пожалованный чин, равный по «Табели о рангах» чину полковника в армии, повышал его статус, приравнивал купца к чиновнику или офицеру.

За свои многочисленные пожертвования на общественные нужды Овсянников в 1843 г. был удостоен золотой медали на Владимирской ленте и в 1848 г. золотой медали на Александровской ленте. 8 сентября 1862 г. он получил орден Св. Станислава III степени, а 26 февраля 1869 г. — такой же орден II степени.

Овсянниковский сад. Современное фото

*Дом С.Т. Овсянникова на Калашниковском пр. (ныне — пр. Бакунина).
Современное фото*

В топографии нашего города его имя сохраняется до наших дней — он подарил городу сад, и сегодня называемый Овсянниковским. В том районе очень мало зеленых насаждений, поэтому сад с момента своего открытия и до наших дней пользуется популярностью среди жителей окрестных кварталов.

Вероятно, Овсянников считал себя хозяином сада. Так, газета «Петербургский листок» писала, что 1 октября 1872 г. он распорядился закрыть сад для публики, поскольку по традиции общественные сады в это время закрывали на зиму. Осень в том году стояла теплая, и по просьбе местных жителей полицмейстер отдал распоряжение вновь открыть сад для публики до выпадения первого снега. «Обитатели Песков сказали ему спасибо за его хорошее распоряжение», — сообщал журналист.

К этому саду обращен главный фасад дома С.Т. Овсянникова, в котором купец жил со своим семейством. Первоначально улица, где выстроен дом и разбит сад, именовалась Малоохтинским проспектом, с 1871 г. стал Калашниковским проспектом, с 1918 г. — улицей Бакунина. Калашниковский проспект, идущий от Невского проспекта до Калашниковской набережной

Невы, — улица, где жили богатейшие хлеботорговцы столицы. Ближе к Неве обосновались Полежаевы, состоявшие в родстве с Овсянниковыми. Ближе к Невскому проспекту огромный дом принадлежал купцам Галуновым, также составившим огромное состояние на торговле хлебопродуктами. Три доходных дома по соседству с овсянниковскими владениями с конца XIX в. принадлежали родственной им (через Елисеевых) семье — Растеряевым. Ныне дом Овсянникова имеет № 9 по проспекту Бакунина и № 2 по Херсонской улице. Для строительства своего дома Овсянников пригласил архитектора Н.П. Гребенку, работавшего по заказам Елисеевых и других богатых купцов. Это большое здание в четыре этажа на высоких подвалах, обращенное фасадами к двум улицам. Архитектура фасадов не отличается особой выразительностью: оконные проемы в скромном обрамлении наличников, простые межэтажные тяги.

Вероятно, часть квартир в доме сдавалась внаем. Кроме этого дома С.Т. Овсянников владел еще большим доходным домом на углу Надеждинской (№ 16) и Итальянской (№ 14) улиц. В 1861 г. этот дом по заказу Овсянникова перестраивал тот же архитектор Н.П. Гребенка. С 1871 г. две квартиры здесь занимала частная женская гимназия княгини Оболенской, что давало домовладельцу ежегодный доход в 4700 рублей. В 1875 г., в трудное для семьи Овсянниковых время, дом на Надеждинской улице купил Г.П. Елисеев (и в 1879 г. продал его другому владельцу). Во флигеле доходного дома работали торговые (общественные) бани, также приносявшие немалый доход.

Купеческая карьера С.Т. Овсянникова бесславно завершилась в 1875 г. громким судебным процессом. Об «Овсянниковском деле» писала вся российская пресса. Только что введенный в судебную практику России суд присяжных обвинил его в уголовном преступлении — организации преднамеренного поджога.

Сгорела большая паровая мельница, расположенная на набережной Обводного канала, напротив Варшавского вокзала. Она принадлежала купцу В.А. Кокореву, тот сдавал ее в аренду Овсянникову. В результате следствия выяснилось, что был совершен поджог, и инициатором его стал именно Овсянников. В «Записках» А.Ф. Кони (в начале следствия по этому делу он

занимал пост прокурора окружного суда) следствие и процесс Овсянникова описаны очень подробно.

Суть конфликта между купцами состояла в следующем. Овсянников в течение длительного времени поставлял зерно по казенным заказам в армию. В начале 1870-х гг. интендантское ведомство стало требовать, чтобы купленное зерно поступало перемолотым. Так Овсянников попал в некоторую зависимость от владельца паровой мельницы Кокорева. Василий Александрович Кокорев — личность, хорошо известная в коммерческом мире России, вступать с ним в конфликт было делом бесполезным и небезопасным. В отместку за неуступчивость партнера Овсянников уговорил приказчика и сторожа мельницы устроить поджог. Кокорев возбудил дело против поджигателей. А.Ф. Кони вспоминал: «Я предложил судебному следователю по особо важным делам, Книриму, начать следствие и немедленно произвести обыск у Овсянникова, а наблюдение за следствием принял лично на себя. Овсянников, не привыкший иметь дело с новым судом и бывший в былые годы в наилучших отношениях с местной полицией, причем за ним числилось до 15 уголовных дел, по которым он старым судом был только „оставляем в подозрении“, не ожидал обыска и не припрятал поэтому многих немаловажных документов. Среди них, между прочим, оказался именной список некоторым чинам главного и местного интендантских управлений с показанием мзды, ежемесячно платимой им влиятельным поставщиком муки... Я отослал эту бумагу военному министру Милютину...» После обыска и допроса судебные власти в лице Кони и Книрима приняли решение арестовать Овсянникова, чтобы он не смог уничтожить улики и запугивать свидетелей.

После препирательства с судебным следователем он смирился и согласился вызвать сына, тот должен был привезти для отца необходимые вещи. «С прибывшим сыном он обошелся очень сурово, и когда тот, по моему приглашению, хотел сесть, он так взглянул на него, что тот заколебался и сел лишь, когда отец крикнул ему: „Ну садись, садись, я не воспрещаю!“».

Несмотря на все жалобы и заступничество разных влиятельных лиц, суд присяжных, только что введенный в России в результате судебной реформы 1873 г., признал С.Т. Овсянникова

и несколько других лиц виновными в организации поджога. Овсянникова приговорили к ссылке на поселение в отдаленные места Сибири. Общество восприняло этот приговор не только как наказание виновникам конкретного уголовного дела, но и как удар по коррупции, царившей в интендантском ведомстве Военного министерства.

В опубликованном «Дневнике» цензора А.В. Никитенко читаем такие строчки: «12 декабря 1875. Газеты, гостиные, улицы наполнены толпами об овсянниковском деле. 5 декабря произнесен над Овсянниковым приговор: Сибирь в отдаленные места ему, и каторга на 9 и 8 лет его сподвижникам. Публика довольна решением суда и присяжных, которые много выиграли этим в ее глазах. Вот, дескать, и миллионы не помогли. Это правда. О нем говорят, что он вообще скверный человек, и поджог мельницы есть не единственное его преступление. В сущности, он один из многих у нас, наживших миллионы разными неправдами. Этот, несмотря на свой ум, попался, тогда как другие выходили чисты, чуть не святы с помощью купли разных чиновников, мелких и больших...»

По решению суда Овсянникова обязали возместить понесенные убытки, над его имуществом учредили опеку. К моменту вынесения приговора ему было без малого 75 лет.

В ссылке Овсянников провел более пяти лет. Но и там он сумел создать себе исключительное положение, о чем в 1897 г. рассказал журнал «Неделя» в статье «Миллионер в ссылке». В ней подробно описан ряд отступлений от Устава о ссыльных в пользу Овсянникова, с которыми тщетно боролся местный товарищ прокурора: родственник или служащий Овсянникова снабжал его деньгами для «предоставления ему всевозможных облегчений и удобств».

После многочисленных ходатайств 9 мая 1881 г. С.Т. Овсянников получил высочайшее дозволение на возвращение прав состояния, принадлежавших ему до суда. Он возвратился из ссылки и поселился в Царском Селе. Ему разрешили проживать в Европейской России во всех местах, кроме столиц, — Царское Село формально считалось самостоятельным городом. По сведениям местной полиции, С.Т. Овсянников жил там с 20 октября 1881 г. В 1882 г. он подавал прошение о восстановлении в правах потомственного почетного гражданства, но

оно осталось без удовлетворения, скорее всего, из-за смерти просителя. Точная дата смерти С.Т. Овсянникова и место погребения неизвестны.

Степан Тарасович Овсянников от двух браков имел большое потомство. Имя его первой жены неизвестно, она родила мужу пятерых детей. Наталья, Василий, Глеб, Евдокия (или Авдотья) и Иван Овсянниковы остались жить в Москве. Глеб Овсянников (1829—1902), женатый на Ольге Рахмановой, в 1860-х гг. — ейский 1-й гильдии купец, Василий (?—1909) — московский купец 2-й гильдии. Они, как и отец, торговали хлебом и располагали миллионными капиталами.

Вторым браком С.Т. Овсянников женился на Елизавете Семеновне Золотовой, происходившей из московского старообрядческого купеческого рода. От этого брака родились три сына: Степан, Федор и Николай — и четыре дочери.

Дочери воспитывались в частном пансионе, но полного курса никто из них не окончил, отец выдавал их в замужество, определив каждой приданого на 15 тысяч рублей и по 15 тысяч рублей деньгами. Через браки дочерей Степан Тарасович породнился с известнейшими московскими и петербургскими купеческими родами.

Анна Степановна Овсянникова (ок. 1845—?) стала женой царскосельского купца Николая Яковлевича Алябьева. Супруги имели дочерей Елизавету и Надежду и сына Константина (1857—1930). Константин Алябьев женился на Аполлинарии Ивановне Морозовой, представительнице знаменитой московской купеческой семьи, он известен как театральный актер, антрепренер и режиссер, выступавший под сценическим псевдонимом Константин Незлобин.

Ольга Степановна Овсянникова (ок. 1846—?) в возрасте 20 лет вышла замуж за Ивана Алексеевича Синелобова, сына Санкт-Петербургского купца. Синелобовы происходят из мещан подмосковного города Вереи. Отец жениха Алексей Иванович Синелобов записался в Санкт-Петербургское купечество в 1825 г. сначала по 3-й гильдии, с 1854 г. состоял во 2-й гильдии, с 1 июля 1863 г. — уже в 1-й гильдии. Он торговал суровским товаром (то есть полотном) под фирмой «Алексей Синелобов с сыновьями». В 1872 г. Синелобовы возведены в сословие потомственных почетных граждан.

Венчание Ивана и Ольги состоялось 13 ноября 1866 г. во Введенской церкви на Петербургской стороне. В метрической записи жених назван православным, невеста же принадлежала к единоверческой церкви, что свидетельствует о переходе детей С.Т. Овсянникова из старообрядчества в единоверие. И.А. Синелобов вел торговлю нераздельно с тремя братьями, был выборным от купеческого сословия, товарищем старшины Санкт-петербургского купечества. Как полагается купцу, жертвовал деньги на нужды благотворительности: состоял почетным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге (1879—1884 гг. и с 1886 г.), членом Комитета богадельни и школы Санкт-петербургских 1-й гильдии купцов Садовникова и Герасимова, имел награды: 26 февраля 1884 г. удостоен золотой медали на Станиславской ленте за труды по Дому призрения и ремесленного образования бедных детей.

Синелобовы жили в собственном доме № 1 по Измайловскому проспекту. И.А. Синелобов скончался 2 июня 1892 г., на 59-м году жизни, и погребен на Волковом кладбище. Ольга Синелобова вместе с частью своего большого семейства оказалась в эмиграции и скончалась в Ницце 1 апреля 1931 г., похоронена на православном кладбище Кокад.

За годы брака Ольга родила четверых сыновей (Сергей, Алексей, Степан, Владимир) и шестерых дочерей (Ольга, Елизавета, Маргарита, Евгения, Лидия, Екатерина). После 1917 г. часть из них оказалась в эмиграции, некоторые остались в России.

Александра Степановна Овсянникова (?—1901) 20 июля 1870 г. в Москве вышла замуж за московского купца Павла Михайловича Рябушинского, представителя большой старообрядческой семьи текстильных фабрикантов. Для Павла Михайловича это был второй брак, с первой женой он развелся, оставив при себе детей. По законам того времени при заключении брака старообрядцы были обязаны, помимо религиозной церемонии, объявить о своем браке «по расколу» местному полицейскому приставу, что они и совершили. Семья Рябушинских отличалась особым чадолюбием — Александра Степановна родила мужу 16 детей, но часть из них умерла в младенчестве.

Любовь Степановна Овсянникова (1851—1924) отдана замуж за Арсения Ивановича Морозова. Московское купеческое семейство Морозовых известно своими большими заслугами в

Ф.С. Овсянников

деле развития отечественной хлопчатобумажной промышленности и такими же большими заслугами в делах благотворительности.

Старший из сыновей Степана Тарасовича Овсянникова от второго брака, потомственный почетный гражданин Степан Степанович, коммерческой деятельностью в Петербурге не занимался, значился среди потомственных почетных граждан, не платящих гильдейскую повинность. Он и его жена Екатерина Викторовна, урожденная Коракчеева, имели потомство, но их судьба неизвестна.

Отцовское торговое дело в Петербурге продолжал второй сын, Федор Степанович Овсянников. Он родился в 1850 г., получил домашнее образование и сначала работал под руководством отца. После суда и урегулирования дел он самостоятельно записался в купечестве на 1877 г. по 1-й гильдии. Долгое время дела шли успешно. В 1881 г. вернулся из ссылки отец. Хотя официально он не мог возглавить дело, очевидно, что сын работал не без отцовского пригляда.

Городская газета «Петербургский листок» в ноябре 1885 г. писала: «4 ноября состоялись торги на поставку овса и провианта для Санкт-Петербургского военного округа и нескольких северных губерний — на четыре миллиона рублей. На торги явились все воротилы во главе с Ф.С. Овсянниковым, который и победил... Требуется поставить 253 тысячи кулей муки, 45 тысяч кулей гречневой крупы и 255 тысяч кулей овса...»

Дом Овсянниковых находился в приходе церкви Бориса и Глеба на Калашниковской набережной, и Федор Степанович стал членом приходского благотворительного общества при этом храме. Приходские благотворительные общества, возникшие в 1860-х гг., стали самой массовой, поистине всенародной формой оказания христианской помощи ближнему: через них на пожертвованные состоятельными прихожанами деньги организовывалась помощь сиротам и неимущим одиноким старикам прихода.

*Церковь Свв. Бориса и Глеба. В 1938 г. закрыта,
окончательно снесена в 1975 г. Старое фото*

Летом 1880 г. Федор Овсянников подал прошение о вступлении в число почетных членов Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге, был утвержден в этом звании и обязывался платить ежегодно по 300 рублей на нужды Дома и его заведений.

За пожертвования на нужды благотворительности Ф.С. Овсянников 12 ноября 1882 г. удостоился серебряной медали на Станиславской ленте.

26 февраля 1882 г. и 26 февраля 1883 г. в числе прочих удостоился высочайшей благодарности.

Он продолжал жить в отцовском доме на Херсонской ул., 2/9 (1880). Однако через 13 лет после начала самостоятельной купеческой деятельности Ф.С. Овсянников потерпел крах. В 1891 г. Санкт-Петербургский коммерческий суд объявил его несостоятельным должником. По закону несостоятельным должником считался коммерсант, задолжавший кредиторам определенную сумму и не имевший возможности ее выплатить. Газета «Санкт-Петербургские ведомости», писавшая в августе 1889 г. об этом громком деле, сообщала, что сразу 128 человек выдвинули претензии к Овсянникову на фантастическую сумму — почти 6 миллионов рублей. Позже размер материальных

претензий к Овсянникову сократился до 4 миллионов. Его адвокат добился признания несостоятельности по неосторожности. Адвокаты кредиторов подали апелляцию с требованием признать Овсянникова банкротом злостным. По закону в случае злостного, то есть намеренного, банкротства последствия для должника наступали куда более суровые, вплоть до уголовного преследования и тюремного заключения. Дело о банкротстве Овсянникова дошло до Сената, высшего судебного органа страны. Закон о банкротстве давал возможность разного толкования, позволял принять и противоположное решение. В феврале 1892 г. Сенат признал Овсянникова должником злостным. Такое решение означало полный крах овсянниковского дела. Судебные архивы до нашего времени не сохранились, но с большой долей вероятности можно предположить, что Федора Овсянникова посадили в тюрьму. Вероятно, последовал развод с женой. Дальнейшая его судьба неизвестна.

Семья Ф.С. Овсянникова, по тем временам небольшая, состояла из жены и троих детей. Он в 1872 г. по выбору отца женился на Ольге Григорьевне Елисеевой, одной из дочерей коммерции советника Григория Петровича Елисеева, главы Торгового дома «Братья Елисеевы», — так породнились две влиятельные купеческие семьи. Елисеевы пришли на помощь семье Ольги, когда в 1875 г. осудили С.Т. Овсянникова. В 1891 г., когда тучи стали сгущаться над самим Федором Овсянниковым, он продал жене свою часть права на отцовский дом, чтобы избежать полной конфискации имущества. Рассчитывать на поддержку отца Ольга Григорьевна в это время уже не могла, он тяжело болел и скончался в начале февраля 1892 г. В 1896 г. Ольге Овсянниковой пришлось продать принадлежавший лично ей доходный дом на углу Стремянной улицы и Поварского переулка.

Родовое имущество Овсянниковых по Калашниковскому проспекту перешло в собственность старшего брата, Василия Степановича Овсянникова. Был продан и дом на Калашниковском пр., 9, в начале XX в. его владельцем значится капитан 2-го ранга Вячеслав Константинович Небольсин.

Степан Федорович (1873—?) среднее образование получил в частной гимназии Гуревича, расположенной неподалеку от дома Овсянниковых. Молодой человек поступил в Институт инженеров путей сообщения и в 1898 г. окончил там полный курс наук

со званием инженера путей сообщения. До 1917 г. Овсянников служил в разных местах: на строительстве дороги Бологое — Полоцк, на Владикавказской железной дороге, затем стал директором в каменноугольном донецком Товариществе «Овсянников и Ярмонкин». Не будучи архитектором, он исполнял также частные заказы на строительство — видимо, полученные в Институте знания годились и для такой работы. Эти работы он вел совместно с архитектором В.П. Тавлиновым, с которым познакомился в годы службы на Владикавказской дороге. Они спроектировали и построили Никольскую церковь в имении Белогорка, принадлежавшем семье его дяди А.Г. Елисеева.

Он особенно сблизился с семьей Александра Григорьевича, жил в его петербургском доме на Гагаринской набережной, всячески поддерживал его начинания. Так, вместе с Тавлиновым они строили здание коммерческой школы Петровского общества распространения коммерческого образования на 6-й Рождественской улице, 3. 1 января 1904 г. С.Ф. Овсянников получил орден Св. Станислава III степени за труды и особые заслуги как член Петровского общества.

Елизавета Федоровна Овсянникова (ок. 1874—?) вышла замуж за Ивана Любушкина. Его отец Иван Герасимович Любушкин — московский купец, из старообрядцев, вел торговлю мукой. Иван Любушкин закончил юридический факультет Московского университета и служил по ведомству Министерства юстиции, в начале XX в. состоял членом Санкт-Петербургского окружного суда, на 1913 г. имел чин статского советника. У супругов родился сын, названный Георгием. Семья Любушкиных жила в доме № 32 по набережной реки Карповки.

Григорий Федорович (1875—?) окончил реальное училище Гуревича и хотел по примеру брата поступить в Институт инженеров путей сообщения, однако его дальнейшая судьба неизвестна.

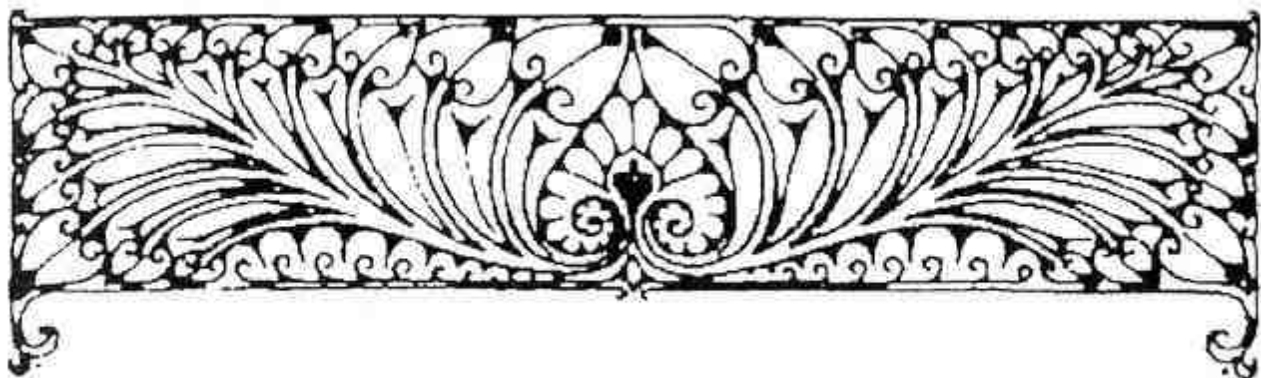
В начале XX в. Ольга Федоровна Овсянникова, урожденная Елисеева, вышла замуж второй раз. Ее мужем стал потомственный дворянин Василий Петрович Гончаров. В его формулярном списке, составленном в октябре 1906 г., сказано, что он женат на дочери действительного статского советника Григория Петровича Елисеева, что соответствует истине. Чиновник канцелярии Министерства Императорского Двора, составлявший документ в связи с пожалованием Гончарову придворного

звания камергера, обошел молчанием «щекотливый» вопрос о ее первом браке — обычно в таком случае указывали фамилию первого мужа и причину прекращения первого брака (например, первый муж умер или брак расторгнут).

В.П. Гончаров (1856—?), получил образование в Константиновском артиллерийском училище, с 1876 по 1897 г. служил в армии и вышел в отставку в чине подполковника. В молодые годы он участвовал в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг., в походах в Среднюю Азию, имел боевые награды, шашку с надписью «За храбрость» с алмазными украшениями. По выходе в отставку Гончаров жил в Москве и занимался любимым делом: Василий Петрович состоял членом Российского общества сельскохозяйственного птицеводства и в 1900 г. стал его председателем. Звание камергера Двора он получил в качестве награды: как сказано в представлении, «...он своею неутомимой деятельностью способствовал преуспеянию оно́го». 16 ноября 1906 г. общество отмечало свое 10-летие и по случаю юбилея устроило Всероссийскую выставку сельскохозяйственного и торгово-промышленного птицеводства, прошедшую с большим успехом. Среди ныне живущих потомков Елисеевых его называют не иначе как «куровод Гончаров». Через несколько лет супруги Гончаровы переселились в Петербург и жили на наемных квартирах по разным адресам. Детей от этого брака не было, последние сведения о Гончаровых относятся к 1917 г. — они жили в доме № 6 по Аптекарскому переулку.

Несмотря на крах своей торговли в Петербурге, Овсянниковы сохраняли родовое имущество в этом районе до 1917 г. В начале XX в. дома № 19, 21, 23 и 25, а также № 12 и 14 по Калашниковскому проспекту принадлежали сыновьям и наследникам Василия Степановича Овсянникова — старшего брата Федора Степановича. Однако Леонид Васильевич и Сергей Васильевич Овсянниковы жили в Москве. Петербургская отрасль рода купцов Овсянниковых завершила свою историю длиной в шесть десятилетий.

НОВИНСКИЕ

Среди купеческих семей Петербурга во второй половине XIX — начале XX в. видное место занимало семейство Новинских.

Новинские происходили из старинного русского города Торопца, основанного в XI в. В XVI столетии это был пограничный город Московского государства. В XVII в., благодаря своему удобному географическому положению, он превратился в один из самых значительных торговых центров страны. Река Торопа, на берегу которой стоит город, впадает в Западную Двину. Этим удобным водным путем торопецкие купцы вывозили товары, в том числе и производимые своими же ремесленниками.

В 1788 г. в Петербурге в типографии Академии наук была напечатана замечательная книга под длинным названием «Историческая, географическая и политическая известия, до города Торопца и его округа касающиеся. Собраны из Российских летописей и достоверных свидетельств того же города Покровской церкви священником Петром Иродионовым». Автор сообщает, что местное «купечество имеет особливую склонность к торговле. Пред недавним временем производило оно знатной торг за границу, т. е. в Польше, Гданске, Кенигсберге и других городах, чрез который оно довольно было прославилось и обогатилось: однако слава его почти угасла, и торг его находится теперь в худом состоянии, кроме немногих купцов».

Действительно, в послепетровскую эпоху, когда город оказался далеко от границы, торговля и ремесленные промыслы постепенно пришли в упадок. Самые предприимчивые и

энергичные торопчане стали перебираться в Москву и в Петербург. Из Торопца вышли многие известные впоследствии купеческие семьи, в том числе, например, Боткины. Среди тех, кто двинулся на поиски удачи в столицу, оказался и торопчанин Александр Новинский.

То, что Новинские в Торопце — род коренной, видно из сведений, имеющихся в еще одной замечательной книге по истории города, давно ставшей библиографической редкостью. В 1883 г., благодаря финансовой помощи купцов Боткиных, опубликованы сохранившиеся в московском архиве Министерства юстиции переписные книги по Торопцу. В них зафиксирован состав жителей города, купечества и посадских людей за сто лет, с середины XVII до середины XVIII в. В переписной книге 1646 г. названы две явно родственные семьи Новинских — «Гришка Павлов с сынами Куземкой и Ивашкой» и «Федка Павлов с сынами Сидорком и Куземкой». В переписной книге города 1678 г. показаны уже взрослый «Куземка Новинской у него детей Федка 4 лет». Здесь же упомянуты «вдова Григорьевская жена Новинскаго с сыном Ивашкой, а у Ивашки дети Васка 6 лет и Петрушка 5 лет». К ним добавились «Алешка Данилов сын с сыном Ондриюшкой 10 лет». В следующей по времени переписи, 1710 г., появился Илья Григорьев сын 80 лет, с сыновьями Савой 45 лет и Федором 40 лет, которые имели «промысел торговый». В том же году названо еще одно большое семейство Новинских, о нем сказано следующее: «Иван 85 лет, нищ», у него сыновья Василий 50 лет и Александр 40 лет, с большими семьями, которые занимаются «черной работой», названы также Филипп Григорьев сын 38 лет, кузнец, с дочерью

Семья Ивана Новинского

Мариной 8 лет, «вдова Василиса Аврамова жена Новинского, сыновья Антон 15 лет, Никифор 13 лет, Симеон 10 лет, тягла не платят, живут Христовым именем» и другие. В этой же книге опубликованы материалы первой (1723—1724), второй (1750) и третьей (1764) ревизий. В это время в Торопце также жило несколько семейств Новинских. Некоторые из них не имели даже собственных дворов, другие же явно выделялись среди рядовых горожан — были ремесленниками, купцами. Наиболее состоятельные из них роднились с другими торопецкими купеческими дочерьми, с семьями местного духовенства.

Александр Иванович Новинский и его семья

Торопецкий купеческий сын Александр Иванович Новинский появился в Санкт-Петербурге в 1810 г., имея от роду 21 год. Имеющиеся в нашем распоряжении документы не дают возможности судить о полученном им образовании и каких-либо других фактах, характеризующих его личность. Не удалось пока найти точную «привязку» его к тем семьям Новинских, которые упоминаются в опубликованных торопецких ревизских материалах. Возможно, А.И. Новинский происходил из одной из самых заметных в первой половине XVIII в. торопецких семей Новинских. В материалах переписи 1710 г. названы некий «Василий Патрекеев сын Новинской 50 лет, жене ево Прасковье 55, детей два сына Федор 20 да сын Василей 20 жене ево Василисе 18 да сын Василей 20 недель, две дочери Матрена 16 лет да Прасковье 13 лет. Тягла... десять рублей с полтиною, ремество серебряное». В переписной книге 1723—1724 гг. названы те же лица: «Василий Патрекеев сын Навинской 65 лет, торгует разным товаром, покупая в Торопце и отъезжая в Москву и другие города на сто рублей и продает те же товары в Торопце и других городах. Живет в Киселеве переулке в приходе церкви Успения Пресвятой Богородицы»; сын его Федор — ремесленник, имеющий «ремество серебряное». У Василия Патрикеевича, как было сказано выше, кроме Федора, был сын Василий, родившийся около 1714 г. Этот Василий воспитывал четверых сыновей рано умершего своего старшего

брата. Василий женился на торопецкой купеческой дочери Устинье Антоновне и имел своих сыновей Василия (родился ок. 1755 г.) и Ивана (родился ок. 1758 г.). Сын этого Ивана, как нам представляется, и приехал в Петербург.

Александр Иванович Новинский родился около 1789 г., вероятно, в Торопце. Приехав в 1810 г. в столицу, он решил попытать счастья в торговле мехами и записался в здешнее купечество. Капитал его был невелик, но достаточен для записи в 3-ю гильдию. Дело пошло успешно, и в 1839 г. он перешел уже в 1-ю гильдию, через год, однако, должен был перейти во 2-ю, еще через год — снова в 1-ю гильдию. С 1843 г. по момент своей смерти в 1856 г. он оставался Санкт-Петербургским купцом 2-й гильдии. Такое перемещение купца из гильдии в гильдию — дело совершенно нормальное, поскольку, согласно закону, купец должен «объявлять капитал по совести» на каждый год, а доходы в разные годы тоже бывали разными.

А.И. Новинский торговал в Большом Гостином дворе, где купил две лавки в верхней галерее. Его лавки выполняли также и функцию ломбарда — меха брались им «на сбережение». Обзавелся он и собственным каменным домом — в Московской части, на Загородном проспекте (по современной нумерации № 36).

Дом находился в приходе церкви в честь иконы Владимирской Божией Матери, и три поколения семьи Новинских ходили в этот храм. Таким образом, через два десятилетия А.И. Новинский заложил прочную основу для сыновей, которые должны были продолжить дело отца.

Спустя 14 лет после приезда в столицу А.И. Новинский женился. 30 января 1825 г. в своей приходской Владимирской церкви он обвенчался с Анной Варламовной Семеновой, дочерью Санкт-Петербургского мещанина. У супругов родилось три сына — Иван, Федор и Владимир — и дочери Анна и Мария, о них будет подробно рассказано ниже. Собственно, имена двух старших сыновей (учитывая обычай купеческих семейств именовать детей в честь дедов и прадедов) и позволили сделать предположение о том, кто были торопецкие предки Александра Ивановича Новинского.

Первая жена А.И. Новинского рано скончалась, и 11 ноября 1832 г. вдовец обвенчался в той же церкви с дочерью умершего Петербургского купца Марией Петровной Красильниковой.

Дом Новинских на Загородном проспекте, 36. Современное фото

Красильниковы также происходили из Торопца. «Алешка Петров сын Красильников» и «Сидорка да Офонька дети Красильникова» названы среди посадских людей в переписной книге Торопца 1646 г., названа там и еще одна семья — «Ивашко Григорьев сын Красильников с детьми Давыдком да с Гришкою живет в Старорусчине в государевой волости».

От второго брака у А.И. Новинского 18 апреля 1835 г. родился сын Георгий. Мальчика крестили во Владимирской церкви, восприемниками младенца от купели стали Иван и Анна, старшие дети А.И. Новинского от первого брака. В старину так бывало нередко — при крещении восприемниками (крестными родителями) выступали единокровные (то есть от одного отца, но от разных матерей) братья и сестры новорожденного, даже если они были несовершеннолетними. Это делалось, вероятно, с целью более прочного скрепления семейных уз. Восприемницей при крещении Георгия стала также и санкт-петербургская купчиха вдова Анна Семеновна Красильникова — бабушка младенца со стороны матери. Мы не располагаем сведениями о дальнейшей судьбе этого ребенка, возможно, он рано умер.

Вторая супруга А.И. Новинского скончалась 4 сентября 1846 г., 36 лет от роду. Она похоронена на Смоленском православном кладбище.

В Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурга, где хранятся метрические книги храмов Петербургской епархии, нами разысканы метрические записи о крещении трех сыновей Новинского от первого его брака. Эти сведения позволяют несколько расширить представление о родственном окружении семьи.

Старший его сын Иван Александрович Новинский родился 8 января 1827 г., 10 января он был крещен во Владимирской церкви. Восприемниками младенца от купели были «здешний купец Варлам Семенов Миляев и торопецкого купеческого сына Петра Сочнева жена Анна Иванова». Относительно крестного отца можно высказать такое предположение: вероятно, это дед младенца с материнской стороны, на что указывает редкое имя Варлам. Как говорилось выше, мать мальчика в метрическом свидетельстве о венчании названа дочерью мещанина Анной Варламовой Семеновой. Скорее всего, при переходе из мещанского сословия в купечество Варлам Семенов несколько изменил фамильное прозвание. Миляевы — также торопецкий род, «Авсей Миляев с двумя сынами» значатся в описи торопецких посадских людей за 1690 г.

Есть все основания предполагать, что крестной матерью мальчика стала его родная тетка — замужняя сестра Александра Ивановича Новинского. Сочневы (они же Сачневы), как и Новинские, — коренной торопецкий род. В переписных книгах Торопца 1646, 1678, 1710 гг. о них также встречаются многочисленные сведения, причем в 1646 г. Сочневы, «торопецкие посадские люди», записаны живущими на «Ильинской церковной земле». Заметим, что Новинские тоже были связаны с Ильинской церковью — дочь священника этого храма Марья Артемьева дочь в 1748 г. выдана замуж за торопецкого купеческого сына Федора Савича Новинского.

Эти же восприемники, Миляев и Сочнева, значатся и в метриках о крещении второго сына Новинских Федора (родился 12 мая 1829 г., крещен 19 мая) и третьего — Владимира (родился 6 июля 1830 г., крещен 13 июля).

Как это часто бывало и в других купеческих семействах, Новинские, по крайней мере в первые десятилетия жизни «на чужбине», стремились «держаться своих», что отчетливо видно в их родственном окружении. В середине XIX столетия эти породнившиеся торопецкие семейства еще не занимали в Петербурге лидирующего положения и принадлежали, если так можно выразиться, «ко второму эшелону» купечества.

Александр Иванович Новинский скончался 19 февраля 1856 г., 68 лет от роду, и погребен на том же кладбище. На протяжении XIX — начала XX в. на Смоленском кладбище похоронены по меньшей мере десять членов семьи Новинских.

Иван Александрович Новинский (1827—1864)

После смерти главы семейства Александра Ивановича Новинского семейную торговлю мехами продолжил его старший сын Иван Александрович. В 1857 г. он «объявил капитал от себя» и записан, как и покойный отец, во 2-ю гильдию столичного купечества.

Он сумел упрочить свое положение не только за счет успехов в торговле мехами, но и благодаря удачной женитьбе. В 1848 г. он обвенчался с Анной Алексеевной Калугиной, старшей дочерью потомственного почетного гражданина и Санкт-Петербургского 2-й гильдии купца Алексея Федоровича Калугина. Судя по всему, выбор супруги не был случайным. Новинские и Калугины — соседи и прихожане одного и того же храма. Многочисленное разветвленное семейство купцов Калугиных к тому времени пользовалось большим авторитетом и влиянием. Их род «пребывал» в столичном купечестве с 1837 г., они имели свои лавки, где торговали сукнами. После совершения этого брака в родственный круг Новинских вошли Лесниковы, Палкины, Исаковы, Дурышкины и другие купеческие семейства столицы — родня Калугиных.

Сестра Ивана Анна Александровна Новинская тоже сделала «хорошую партию» — вышла замуж за Ивана Александровича Иконникова. Род Иконниковых — тоже торопецкий по своему происхождению. Посадский человек Иван Иконников с двумя сыновьями назван в переписи городских жителей 1690 г.

В опубликованных материалах третьей ревизии по городу Торопцу обнаружилась прямая связь между семьями Новинских и Иконниковых. Сын умершего посадского человека Ивана Ивановича Иконникова Максим Иванович, родившийся около 1734 г., был женат на девице Мавре Ануфриевой дочери, «купленной работнице торопецкого купца Федора Иванова сына Новинского».

У этой пары к 1764 г. были сыновья Федор четырех лет и Иван двух месяцев от роду, и можно предположить, что именно этот Иван Иванович Иконников стал первым представителем рода, обосновавшимся в столице. Род Иконниковых состоял в столичном купечестве с 1804 г. и возведен в потомственное почетное гражданство. Иван Александрович Иконников совместно с братом владел купленным еще их отцом домом № 18 по 5-й линии Васильевского острова, в приходе Андреевского собора. И.А. Иконников начал самостоятельную купеческую деятельность в 1849 г., он торговал винами в магазине, располагавшемся в собственном доме, и пользовался большим авторитетом в купеческом сообществе. Иван Александрович служил по выборам купеческого сословия на разных должностях, в том числе в 1850-х гг. заседателем 1-го департамента Управы благочиния, членом Городского депутатского собрания, с 1855 по 1859 г. — гласным Городской думы, позже — выборным от купеческого сословия. В 1860-х гг. Иконников состоял старостой своего приходского храма. По данным справочников Купеческой управы на 1873 г., его супруги уже не было в живых. При его капитале и семействе состояли сын Николай 15 лет и брат Павел Александрович Иконников со своим семейством.

Супруги Иконниковы поддерживали тесные родственные отношения с Новинскими, не раз выступали восприемниками при крещении их детей. Анна Иконникова вместе со своим отцом крестили старшего сына Ивана — Александра Ивановича, полного тезки своего деда (родился 27 ноября 1852 г.), и Александра, старшего сына своего умершего брата Федора Александровича Новинского, а А.И. Иконников в 1859 г. был восприемником новорожденного племянника своей жены Николая Владимировича Новинского.

Другая сестра Александра Ивановича Новинского, Мария, вышла замуж за чиновника Александра Тимофеевича

Бориспольца, впоследствии дослужившегося до чина действительного статского советника. Их дочь Марию крестили во Владимирской церкви дядя Иван Александрович Новинский и тетка Анна Александровна Иконникова.

В 1861 г. Иван Александрович Новинский как старший в семье обратился в Департамент герольдии Правительствующего Сената с прошением о возведении рода в потомственное почетное гражданство, представив все необходимые документы — свидетельства о «пребывании в гильдиях» и метрики. 24 апреля, 12 октября и 2 ноября этого года грамоты, удостоверяющие их новое почетное звание, получили сам И.А. Новинский, его младший брат Владимир Александрович и сыновья умершего брата Федора Александровича.

И.А. Новинский скончался 25 августа 1864 г. и погребен на Смоленском кладбище. Его вдова Анна Алексеевна, урожденная Калугина, умерла 28 ноября 1877 г., как было сказано в метрической записи об отпевании, «от размягчения мозга». До своей смерти она жила в доме покойного свекра на Загородном проспекте.

Федор Александрович Новинский (1829—1856)

Федор Александрович Новинский, следующий по старшинству брат, состоял при семействе и капитале брата и официально назывался 2-й гильдии купеческим братом. Он был женат на Александре Алексеевне Шевниной, дочери санкт-петербургского 2-й гильдии купца. За годы брака у супругов родилось четверо детей: Елизавета (родилась 2 сентября 1851 г.), Александр (родился 22 августа 1852 г.), Алексей (родился 9 февраля 1854 г.), Федор (родился 21 июня 1856 г.).

Имеющиеся в нашем распоряжении метрики о крещении их детей позволяют сделать одно наблюдение об обычаях, бытовавших в семействе. При крещении первым восприемником своих внуков всегда выступал Александр Иванович Новинский, он, вероятно, правил в своей семье «по старине». Трех первых детей крестили во Владимирской церкви, однако последнего ребенка, Федора, родившегося уже после смерти своего отца, крестили в Сампсониевском соборе на

Выборгской стороне. Федор Александрович Новинский скончался 28 мая 1856 г.

Александра Алексеевна, став вдовой в возрасте всего 30 лет, в следующем году вышла замуж за чиновника Николая Адольфовича Соколовского, младшего помощника бухгалтера Особой канцелярии по кредитной части Министерства финансов. Он был ровесником своей жены, и в метрической записи об их венчании сказано, что для него это — третий брак. Был ли его союз с вдовой Новинской заключен по любви или по расчету — трудно сказать. Напомним, что Николаю Адольфовичу пришлось воспитывать четверых детей своей супруги от первого брака. Однако поручителями (свидетелями) при венчании со стороны жениха стал его родной брат чиновник Министерства финансов Роман Адольфович Соколовский, а со стороны невесты — ее отец, купец 2-й гильдии Алексей Иванович Шевнин, и Иван Александрович Новинский, родной брат ее покойного первого мужа. Это означает, что брак совершался с полного согласия всех семейств.

О детях Федора Александровича Новинского известно немного. Потомственный почетный гражданин Александр Федорович Новинский в начале XX в. владел неким книгоиздательством и проживал на 8-й линии Васильевского острова. В справочнике «Весь Петроград» на 1917 г. упоминаются также жившие по разным адресам потомственные почетные граждане Алексей Федорович и Федор Александрович Новинские, но без указания рода их занятий.

Владимир Александрович Новинский (1830 — 1908)

После смерти старшего брата Ивана и преждевременной смерти второго брата Федора с 1865 г. семейную торговлю мехами продолжил Владимир Александрович Новинский, младший из братьев. Именно он сделал самую замечательную в роду карьеру и как коммерсант, и как общественный деятель.

Владимир Новинский получил образование в Петропавловском училище — так чаще всего называли в Петербурге Главное немецкое училище Св. Петра (Петришуле) на Невском проспекте. Заметим, что в этом же училище воспитывались

А.Г. Елисеев, Ф.Н. Целибеев и некоторые другие будущие родственники и свойственники В.А. Новинского.

Авторитет Владимира Александровича Новинского как большого знатока мехов сложился довольно рано. Еще в 1864 г., до начала самостоятельного ведения семейного торгового дела, он приглашается экспертом для оценки «мягкой рухляди» (то есть мехов) в Кабинет его императорского величества. Молодой Новинский исполнял эти обязанности до 1870 г., и 17 апреля того же года «за усердную службу в должности эксперта» получил серебряную медаль с правом ее ношения на шее на ленте ордена Св. Станислава.

В.А. Новинский

Его собственная торговля шла успешно. Год от года по размерам капитала Владимир Александрович Новинский состоял в 1-й гильдии петербургского купечества. В 1882 г. он удостоился звания поставщика мехов ко двору великой княгини Екатерины Михайловны.

В 1886 г. главный меховой магазин Новинского был переведен из Гостиного двора на первый этаж собственного дома на углу Садовой улицы и Толмазова переулка. Ныне Толмазов

Семья Владимира Александровича Новинского

*Дом Новинского на Садовой ул., 24.
Современное фото*

переулок — это переулок Крылова. В то время дом по Садовой значился под № 18, ныне это дом № 24.

Этот дом, расположенный в людном месте, напротив Гостиного двора, Новинские присмотрели давно. Уже в конце 1840-х гг. здесь находился один из их меховых магазинов. В 1866 г. В.А. Новинский арендовал под магазин восемь комнат в дворовом флигеле этого дома, уплачивая за аренду 3 тысячи рублей в год. Однако местоположение магазина оказалось не очень удобным. Потенциальный покупатель должен был повернуть с Садовой в Толмазов переулок, затем пройти под аркой во двор и только потом мог войти в магазин.

В том же 1866 г. дом, принадлежавший тогда купцу 3-й гильдии К.Е. Пшеницыну, выставляется на продажу за неплательщиком долга Петербургскому городскому кредитному обществу. На торгах одним из покупателей выступил Новинский, однако его финансовых возможностей оказалось недостаточно. Тогда все владение, оцененное в 192 тысячи рублей, купила на торгах за 207 тысяч 100 рублей вдова полковника Евгения Васильевна фон дер Пален (по второму браку — жена артиста

*Здание Общества взаимного кредита
на набережной Екатерининского канала. Современное фото*

императорских театров Тидеке). Новинский мог тогда предложить лишь 190 тысяч рублей. Однако он не отказался от своего намерения завладеть этим домом. В 1875 г. он приобрел за 150 тысяч рублей часть участка со строениями, а еще через 10 лет — весь участок. Он оставался в собственности семьи Новинских вплоть до 1917 г. После покупки в четырехэтажном угловом доме на Садовой улице произвели некоторые перестройки, и с 1886 г. здесь разместился магазин. В этот же дом переехала из отцовского дома на Загородном проспекте и семья В.А. Новинского. Однако Владимир Александрович и его семейство остались прихожанами той же Владимирской церкви, старостой которой он состоял более десяти лет.

В.А. Новинский, подобно другим купцам, оперировавшим большими капиталами, активно участвовал в процессе создания частных финансовых структур. В марте 1878 г. он был избран председателем правления Санкт-Петербургского общества взаимного кредита.

Устав этого финансово-кредитного учреждения, действовавшего «на началах взаимной поруки», высочайше утвержден

в апреле 1863 г. В начале XX в. в обществе состояло около 8 тысяч членов, его оборотный капитал составлял более трех с половиной миллионов рублей. Более полумиллиона рублей Общество ассигновало на строительство собственного здания в центре столицы, на набережной Екатерининского канала, 13. Руководить такой крупнейшей частной финансовой компанией — дело ответственное, престижное и, можно предположить, прибыльное.

14 мая 1896 г., по представлению министра финансов, в награду «за полезную деятельность на поприще отечественной торговли и промышленности» В.А. Новинскому пожаловано звание коммерции советника. Звание коммерции советника и мануфактур-советника, с момента его введения в 1800 г., служило наивысшим отличием для лиц, занимавшихся предпринимательской деятельностью в России.

Как и многие другие представители купеческой элиты, В.А. Новинский принимал активное участие в делах сословия и в течение долгих лет служил по выборам купечества на разных должностях. Еще в 1865 г. его избрали гласным Санкт-Петербургской общей городской думы. С 1868 г., по выбору сословия личных дворян и потомственных почетных граждан, он состоял в должности члена столичной Распорядительной думы и за усердную службу в этой должности 7 июля 1873 г. получил еще одну золотую медаль на Станиславской ленте. В 1874 г. ему доверена работа в комиссии думы по переоценке недвижимых имуществ в Санкт-Петербурге. Налог с недвижимости составлял значительную часть доходов городского бюджета. От оценщиков объектов недвижимости требовались не только компетентность, но и абсолютная честность и неподкупность — ведь желающих занижить стоимость своего дома или лавки и платить меньший налог находилось предостаточно. 25 февраля 1875 г. Новинский, среди прочих ее членов, по результатам работы в этой комиссии удостоился высочайшей благодарности. За участие в работе другой думской комиссии — по устройству городских скотобоен — он в мае 1879 г. удостоился «особой признательности». По выборам купеческого сословия Новинский избирается председателем столичной Купеческой управы (эта должность относилась к VI классу «Табели о рангах»), и по этой должности в 1874—1878 гг. состоял членом совета

Коммерческое училище. Современное фото

государственных кредитных установлений, с 1888 г. — членом губернского податного присутствия. За труды на этом поприще 26 февраля 1891 г. удостоился ордена Св. Анны III степени. В течение многих лет Новинский служил председателем комитета Николаевского дома призрения престарелых и увечных граждан, содержавшегося на средства столичного купечества.

Деятельность В.А. Новинского на ниве благотворительности заслуживает отдельного разговора. Как и многие другие дальновидные и умные коммерсанты, он считал своей первейшей обязанностью заботиться об учебных заведениях. В декабре 1875 г. за пожертвование большой суммы денег на строительство нового здания Дома призрения и ремесленного образования бедных детей он получил особый золотой жетон. Много средств и сил отдал В.А. Новинский на благо двух главных учебных заведений Петербурга, в которых учились многие молодые люди из купеческого и мещанского сословий. В феврале 1885 г. он впервые был утвержден почетным членом совета Коммерческого училища и оставался на этом посту почти до самой смерти, семь трехлетий подряд. Вместе с ним

в те годы в составе совета работали А.Г. Елисеев, Э.Л. Нобель, Н.М. Брусницын и другие видные представители купеческого мира Петербурга. В 1888 г. Новинский получил орден Св. Станислава III степени «за особые труды» в этом совете. В ноябре 1889 г. его избрали также председателем попечительского совета Петровского коммерческого училища. 25 октября 1894 г. по представлению товарища главноуправляющего Собственной ее императорского величества канцелярии по учреждениям императрицы Марии В.А. Новинский получил орден Св. Станислава II степени, а в ноябре 1897 г. — почетный знак, учрежденный по случаю 100-летия этого ведомства, сосредоточившего в своих руках государственные и частные усилия по делам благотворительности.

В октябре 1878 г. Новинский удостоился благодарности купеческого общества за труды по созданию еще одного благотворительного учреждения. Столичный купец Ф.М. Садовников в своем завещании оставил крупную сумму денег на открытие в столице богадельни своего имени. Городская дума поручила провести всю необходимую работу особой Комиссией, членом которой стал Новинский. Работа в таких комиссиях, еще раз это подчеркнем, требовала ответственности и абсолютной честности, поскольку члены комиссии распоряжались большими деньгами.

В период Русско-турецкой войны 1877—1878 гг. В.А. Новинский сделал значительные денежные пожертвования в пользу раненых воинов, за что удостоился в декабре 1879 г. знака Красного Креста. Его семейная жизнь сложилась, по всей видимости, счастливо.

В январе 1853 г. 22-летний Владимир Новинский был обвенчан во Владимирской церкви с девицей Верой Антоновной, дочерью умершего Санкт-Петербургского 3-й гильдии купца Антона Васильевича Якимова. Якимовы торговали мукой на Никольском рынке, по размеру капитала никогда не поднимались выше 2-й гильдии, жили в Коломенской части города, в приходе Екатерининской церкви. Однако через браки девушки из этого рода породнили Якимовых не только с Новинскими, но и с такими влиятельными и богатыми купеческими семействами, как Елисеевы и Дурдины. Отец Веры Антоновны скончался еще в 1846 г., 47 лет от роду, и погребен на Волковом кладбище.

Вере Антоновне Новинской принадлежали собственная лавка и кладовая в Гостином дворе и купленная дача на Аптекарском острове.

19 января 1903 г. праздновалась золотая свадьба супругов Новинских. Журналист газеты «Петербургский листок» опубликовал подробный отчет об этом событии. Накануне праздничного дня в их доме на Садовой улице отслужили всеобщую, а в день юбилея прошла праздничная служба в «семейной» Владимирской церкви, где Владимир Александрович и Вера Антоновна венчались полвека назад. Вечером в зале Железнодорожного клуба, который располагался тогда в доме № 6 по Английской набережной, состоялся званый обед. На нем присутствовало множество народа, в том числе семейства купцов Елисеевых, Дурдиных, Полежаевых и других, связанных с юбилярами родством или тесными коммерческими интересами. Супругам подносились памятные подарки, и журналист особенно выделил две огромные золоченые вазы, подаренные юбилярам Елисеевыми.

1 января 1907 г., на 72-м году жизни, скончалась Вера Антоновна, ее похоронили на Смоленском кладбище.

25 сентября следующего года после продолжительной болезни скончался и сам Владимир Александрович Новинский, ему исполнилось к тому времени 78 лет. О его смерти сообщали «Новое время» и «Биржевые ведомости». Газета «Петербургский листок» отмечала не только его коммерческую деятельность — крупную меховую торговлю и участие в деятельности фирмы «Г.И. Паллизен» (крупная экспортно-импортная торговля). Газета писала, что Новинский был ревностным прихожанином и старостой Владимирской церкви, в некрологе особо отмечался его добрый характер и то, что он оставил по себе добрую память в сердцах многих людей. Отпевание В.А. Новинского состоялось во Владимирской церкви, а погребен он в семейном склепе новой церкви на Смоленском кладбище.

У супругов Новинских было два сына. Старший, Александр, родился 6 марта 1854 г. Восприемником при его крещении стали дед Александр Иванович Новинский и бабушка со стороны матери Мария Федоровна Якимова. Именно ему предстояло продолжить семейное дело. В 1872 г. молодой человек окончил

Воскресенская церковь на Смоленском кладбище

курс наук в Петропавловском училище и по достижении совершеннолетия стал компаньоном отца. С 1890 по 1896 г. он исполнял обязанности ктитора (церковного старосты) церкви при Коммерческом училище, в совете которого служил его отец. В 1894 г. «за усердие» на этом посту Новинский-младший получил в награду золотую медаль для ношения на шее на Станиславской ленте.

Александр Владимирович женился на Людмиле Ивановне Авериной, младшей дочери потомственного почетного гражданина Ивана Андреевича Аверина. Род Авериных состоял в столичном купечестве с 1795 г., они вели торговлю чаем, бакалейными товарами, содержали «ренсковый погреб». Издавна укоренившись на Петербургской стороне, Аверины стали ревностными прихожанами Введенской церкви. Иван Андреевич принимал активное участие в делах городского самоуправления, в делах благотворительности. В 1844 г. он возведен, с семейством, в сословие потомственных почетных граждан. Однако в середине 1870-х гг. И.А. Аверин попал в трудное финансовое положение. Чтобы не потерять принадлежавшую ему недвижимость, он продал большую часть имения сыну и дочери. В 1894 г. брат и сестра совершили раздел — Людмила Новинская стала владелицей большого доходного дома на Петербургской стороне, на углу Введенской и Пушкарской улиц. Однако семья Александра Владимировича Новинского жила в отцовском доме на Садовой улице.

У супругов было две дочери. Вера, названная в честь бабушки Веры Антоновны, родилась 9 января 1882 г. Девочку крестили во Владимирской церкви, восприемниками ее от купели стали потомственный почетный гражданин Иван Андреевич Аверин, дед с материнской стороны, и Вера Антоновна Новинская. Вторая дочь, Маргарита, родилась 20 апреля 1891 г. Ее крестили также во Владимирской церкви, а крестными ее родителями стали дед Владимир Александрович Новинский и жена статского советника Елена Ивановна Аверина, жена Александра Григорьевича Елисеева; приходившаяся теткой новорожденной.

11 мая 1908 г., на 55-м году жизни, отец девочек Александр Владимирович Новинский скончался и похоронен на Смоленском кладбище.

Второй сын Владимира Александровича и Веры Антоновны Новинских, Николай, родился 23 апреля 1859 г. Его крестили, как уже говорилось выше, Александр Иванович Иконников, муж родной тетки новорожденного, и бабушка со стороны матери Мария Федоровна Якимова.

Жизненная стезя Николая Новинского сложилась необычно для купеческого сына. Он получил образование в

Коммерческом училище, но купеческое дело его не привлекало. Молодой человек хотел стать офицером. После отбывания обязательной воинской службы в рядах лейб-гвардии Семёновского полка и увольнения в запас он выдержал экзамены на производство в офицеры при Главном управлении военно-учебных заведений по первому разряду и в чине прапорщика вступил в полк. В положенные по закону сроки он получал чины сначала подпоручика, затем поручика, в марте 1893 г. произведен в штабс-капитаны. Его конкретные обязанности в полку, как и у всех офицеров, менялись: Николай Новинский был полковым казначеем, ктиторм полковой церкви, командовал ротой, состоял членом полкового суда, а с начала 1901 г. исполнял обязанности «заведующего в полку хозяйством». За годы службы он получал награды — стал кавалером орденов Св. Анны III степени (1895), Св. Станислава II степени (1901). Однако в сентябре 1903 г. за некий серьезный проступок Николай Новинский приказом по Военному ведомству отчислен от должности заведующего хозяйством и ктитора церкви, а 20 января 1904 г. приказом по полку исключен из списков полка как умерший. Ему было всего лишь 44 года. Новинского отпевали в полковой Введенской церкви на Загородном проспекте и похоронили в склепе под только что отстроенной церковью Воскресения Христова на Смоленском кладбище.

Н.В. Новинский женился на Елизавете Елисеевой, единственной дочери Александра Григорьевича Елисеева, к тому времени одного из самых видных представителей столичного купеческого мира. Брак офицера гвардейского полка — отпрыска богатого купца-меховщика — с единственной наследницей многомиллионного состояния в свое время вызвал много пересудов в столичном обществе. Молодые поселились в доме А.Г. Елисеева на Французской наб., 24. Однако, как сказано в послужном списке Николая, 29 ноября 1903 г. их брак расторгнут духовными властями «с осуждением его на всегдашнее безбрачие». Эта формула означает, что его уличили в некоем серьезном нарушении супружеских обязанностей. Детей в этом браке не было. Елизавета Александровна впоследствии вышла замуж за доктора медицины Ивана Яковлевича Фомина.

После смерти всех мужских представителей семьи Новинских наследницей семейного состояния осталась Людмила

Ивановна Новинская (урожд. Аверина), вдовствующая невестка Владимира Александровича, и ее две дочери.

После революции Л.И. Новинская с младшей дочерью Маргаритой и семьей Засецких оказались в эмиграции во Франции. Она умерла в Париже 6 февраля 1928 г. и похоронена на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. Ее дочь Вера Александровна Зесецкая скончалась 13 января 1971 г. и похоронена на этом же кладбище, где уже покоились мать и муж, умерший в 1954 г.

Другая дочь, Маргарита Александровна Новинская, в эмиграции вышла замуж за Альберта Александровича Бенуа, представителя знаменитого художественного семейства, художника-акварелиста и архитектора. Альберт Бенуа руководил строительством православной церкви Успения Божией Матери на знаменитом ныне «русском» кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Как известно, на этом кладбище нашли свой последний приют тысячи наших соотечественников, которые вынуждены были покинуть Родину после 1917 г.

Маргарита Бенуа, имевшая определенное художественное дарование, в годы эмиграции стала зарабатывать на жизнь как художница-иконописец. Она помогала мужу расписывать церковь на русском кладбище. Супруги Бенуа безвозмездно разработали для кладбища в Сент-Женевьев-де-Буа проект уменьшенной копии разрушенного землетрясением Галлипольского монумента, возведенного в память пребывания на турецком берегу русских войск, покинувших революционную Россию в 1920 г. Им же принадлежит проект храма-памятника под Реймсом в честь русских воинов, погибших во Франции в годы Первой мировой войны.

А.А. Бенуа умер в Париже в 1960 г., Маргарита Александровна скончалась в Париже 6 января 1974 г. Супруги погребены под церковью, которую они вместе создавали.

Новинские в Петербурге начала XX в.

В последнее предреволюционное десятилетие в нашем городе жило немало носителей этой фамилии. Как видно из справочников «Весь Петербург» и «Весь Петроград», они принадлежали к разным сословиям, и лишь немногие Новинские,

удостоившиеся званий потомственных почетных граждан, являются членами того семейства, о котором рассказывается в этой главе. О семье Федора Александровича и Владимира Александровича уже говорилось выше.

О потомках Ивана Александровича Новинского известно также немного. Потомственный почетный гражданин Александр Иванович Новинский-младший после окончания Коммерческого училища со званием кандидата коммерции открыл банкирскую контору. По закону предприниматели, занимавшиеся любой посреднической деятельностью, должны были записаться в купеческое сословие. Со второй половины 1876 г. Новинский в справочниках купеческой управы значился санкт-петербургским 1-й гильдии купцом, но уже на 1877 г. он перешел во 2-ю гильдию. По всей видимости, успех ему не сопутствовал, и уже с 1881 г. он закрыл свою контору и впредь получал некоторый капитал лишь как владелец доходных домов.

Ему принадлежали дома на Выборгской стороне, на Сердобольской улице, по тогдашней нумерации № 37, 39, 41, 43. В то время это была отдаленная и неблагоустроенная часть столицы. В 1883 г. А.И. Новинский купил дом-особняк на 3-й Рождественской, 8. По его заказу особняк отделали заново, и он переселился туда. Судя по сохранившимся в архиве документам о покупке, перестройках и залоге этого дома, Новинский в тот период еще обладал немалым состоянием.

Его собственная квартира в первом этаже включала в себя 9 (а позже и 12) комнат с паркетными полами, каминами и изразцовыми печами, кухню, ванную комнату и 3 ватерклозета (что было тогда новинкой!), во дворе хозяину принадлежали конюшня со стойлами на 3 лошади, деревянный сарай и ледник. Кредитное общество оценило этот сравнительно небольшой двухэтажный дом со всеми его флигелями и хозяйственными постройками и землей почти в 65 тысяч рублей. Однако в 1894 г. особняк был продан. В дальнейшем в справочниках «Весь Петербург» А.И. Новинский значится проживающим с женою Марией Петровной в собственном доме на Сердобольской улице, а после 1904 г. его имя вообще исчезает со страниц этого справочника. Потомственный почетный гражданин Иван Александрович Новинский (вероятно, его сын), действитель-

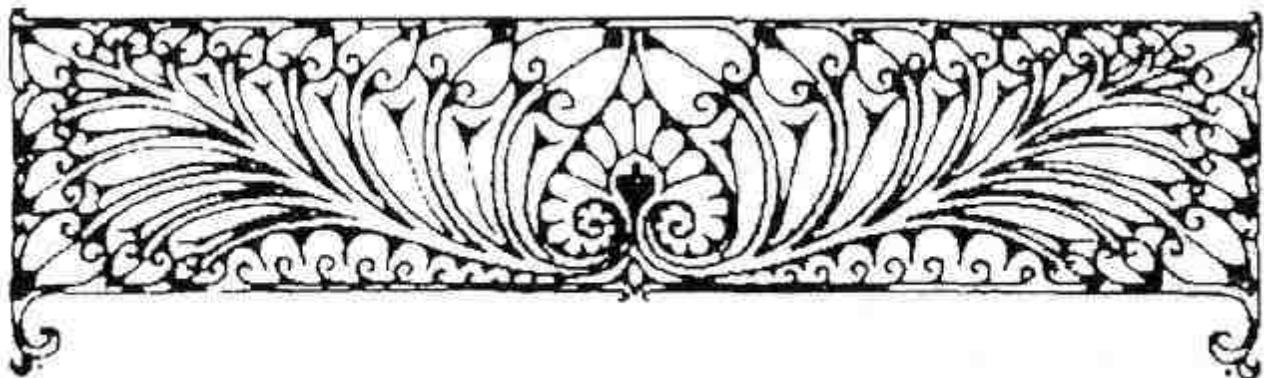
ный член фондовой биржи, в первые годы XX в. значится проживающим в доме на Сердобольской улице а затем адреса его жительства неоднократно менялись. Здесь уместно отметить стойкую повторяемость родовых имен, принятую в роду Новинских.

Потомственный почетный гражданин Алексей Иванович Новинский, младший сын И.А. Новинского, скончался в начале 1882 г., и по его духовному завещанию, утвержденному Санкт-Петербургским окружным судом, его родовое недвижимое имущество (часть дедовского дома на Загородном проспекте) унаследовал старший брат. Из этого следует, что потомства у Алексея Новинского не было.

Их сестра Ольга Ивановна Новинская скончалась в июле 1900 г. незамужней и погребена на Смоленском кладбище. Другая сестра, Елизавета Ивановна, 1 октября 1872 г. в церкви Министерства внутренних дел венчалась с Павлом Алексеевичем Григорьевым, сыном Алексея Григорьевича Григорьева. К сожалению, каких-либо сведений о семействе этих Григорьевых пока не удалось разыскать.

Учитывая достаточно большое количество мужчин из рода Новинских в начале XX века, можно предположить, что и поныне в нашем городе живут потомки петербургских купцов-меховщиков.

ЛЕЛЯНОВЫ

Иван Иванович Лебянов (1829—1867) и его семья

В Петербурге конца XIX — начала XX в. заметную роль играл коммерсант и общественный деятель Павел Иванович Лебянов (1850—1932). Санкт-петербургский 1-й гильдии купец, потомственный почетный гражданин, с 1906 г. потомственный дворянин, он в течение многих лет, с 1898 по 1905 г. и затем с июня 1916 г. до Февральской революции, был городским головой, возглавляя тогдашнее городское самоуправление. Родственными, дружескими и партнерскими узами Лебянов был тесно связан со многими влиятельными столичными семьями, в том числе и с семейством Елисеевых: его женою была Анна Петровна Елисеева.

П.И. Лебянов принадлежал к старинному купеческому роду города Ельни Смоленской губернии. До сих пор на Смоленщине бытует эта фамилия.

Его отец Иван Иванович Лебянов (1829—1867), «ельнинский купеческий сын», приехал в Петербург и решил открыть здесь торговлю мехами. Вероятно, этот промысел был ему знаком — смоленские леса в то время отличались поразительным богатством пушного зверя. Его потомки считали, что выработкой мехов в их семье занимались с первых лет XIX в. В 1849 г. он записался в столичное купечество, первоначально по 3-й гильдии. Иван Лебянов оказался удачливым коммерсантом. Он переписался в царскосельское купечество и в 1857 г. перешел во 2-ю, а в 1863 г. — в 1-ю гильдию.

В год записи в столичное купечество И.И. Лелянов обвенчался в церкви Владимирской Божьей Матери с Марией Тимофеевной Ершовой (1831—1890). Отец невесты — мастер Санкт-Петербургского скорняжного цеха Тимофей Ершов. Родина Ершовых — деревня Величково Малоярославецкого уезда Калужской губернии, входившая в состав владений Огубской вотчины княгини Любопи Петровны Голицыной, урожденной графини Апраксиной. Семейство Ершовых получило вольную от своей помещицы и отправилось искать счастья в столицу империи. Подтверждение происхождения невесты — это запись в метрическом свидетельстве о браке, где невеста Ивана Лелянова Мария Тимофеевна Ершова поименована «вольноотпущенной от княгини Голицыной крестьянкой». Такой союз между дочерью скорняка и торговцем мехами явно проистекал из общности бизнеса.

В 1850-х гг. семья Леляновых жила в приходе Владимирской церкви, в 1-м квартале Московской части, в доме на углу Лиговской улицы и Свечного переуллка. Дом этот был куплен на имя Марии Тимофеевны Леляновой.

Иван Иванович Лелянов скончался скоропостижно, «от удара», в 1867 г., не дожив до 40 лет. Это прискорбное событие произошло в Твери, тело перевезли в Петербург и погребли на Смоленском православном кладбище. Позже на том же участке стали хоронить и других членов семьи. Забегая несколько вперед, скажем, что в 1904 г. по заказу П.И. Лелянова над их могилами архитектор О.Р. Мунц выстроил часовню.

После смерти мужа записалась в Санкт-Петербургское купечество Мария Тимофеевна, она решилась вести торговое дело сама. Магазинов, в которых Леляновы торговали мехами, в городе размещалось несколько. Леляновы имели лавку и кладовую в Гостином дворе. В начале 1870-х гг. среди трех десятков меховых магазинов торговля Леляновых считалась одной из крупнейших, годовой оборот составлял четверть миллиона рублей. Один из магазинов находился в их собственном доме № 3 по Невскому проспекту. Этот дом М.Т. Лелянова в 1872 г. купила у гвардии поручика А.А. Телешова за 230 тысяч рублей. Дом на Невском проспекте находился в совместном владении ее детей вплоть до революции.

У Ивана Ивановича и Марии Тимофеевны Леляновых родилось трое детей. Старшим был сын Павел, родившийся

*Дом Леляновых на Невском пр., 3.
Современное фото*

в 1850 г., в 1855 г. родилась дочь Татьяна, а еще через пять, в 1860 г., — дочь Мария.

Татьяна Лелянова в ноябре 1878 г. в церкви при Санкт-Петербургском почтамте обвенчалась с личным почетным гражданином Григорием Антоновичем Абраменковым. Невесте — 23 года, жениху исполнилось к этому времени 35 лет.

Антон Григорьевич Абраменков, отец жениха, дворовый человек штабс-ротмистра А.Н. Новицкого, был отпущен на волю и в конце 1840-х гг. записался в царское купечество по 3-й гильдии. По всей видимости, его дела шли не очень успешно. В 1854 г. он подал прошение об определении сына Григория в число казенных воспитанников Коммерческого училища, по недостатку собственных средств. Царское купечество выдала ему свидетельство о том, что он «торг не производит, недвижимого имущества не имеет, состояния недостаточного. При нем сыновья Григорий, Иван, Константин и дочь Мария...». Григорий Абраменков окончил училище со званием кандидата

коммерции и правами личного почетного гражданства. Впоследствии он более 30 лет служил бухгалтером в банкирском доме Гинцбургов. Семья Абраменковых — отец семейства и второй сын Константин Антонович — впоследствии вошли во 2-ю гильдию столичного купечества и торговали золотыми вещами в своем доме в Литейной части, состояли прихожанами Знаменской церкви. Несколько членов этой семьи погребены в Александро-Невской лавре.

Антон Григорьевич и Татьяна Ивановна Абраменковы жили в доме № 3 по Невскому проспекту. В 1905 г. за «усердие и особые труды по ведомству Императорского Человеколюбивого Общества» Григорий Антонович возведен в потомственные почетные граждане. У супругов в ноябре 1881 г. родилась дочь Анна. После 1917 г. следы этой семьи теряются.

Мария Лебянова первым браком вышла замуж за Владимира Сергеевича Левицкого, принадлежавшего к известной в Петербурге семье фотографов Левицких.

Его отцом был Сергей Львович Левицкий (1819—1898) — внебрачный сын действительного тайного советника Льва Алексеевича Яковлева. Яковлев узаконил своих четверых внебрачных детей, именовавшихся воспитанниками, под фамилией Левицких или Левицких. Некоторое время Сергей Левицкий служил в Сенате, в 1841 г. имел чин коллежского советника. Однако более всего он известен как один из первых русских фотографов-художников. Он отправился в Париж для изучения европейского опыта, через некоторое время открыл там свое ателье. В ноябре 1846 г. он обвенчался в Париже с дармштадтской подданной Анной Беатой Лейн. У супругов родилось три сына — Рафаил и близнецы Владимир и Лев. Во Франции Сергей Львович Левицкий приобрел большой опыт, солидную клиентуру, получил звание придворного фотографа французского короля. По возвращении в Россию в 1867 г. он открыл свое фотоателье в Петербурге и стал придворным фотографом русского Двора. После смерти отца дело унаследовал один из сыновей, Лев Сергеевич Левицкий.

У нас нет сведений о том, чем занимался его брат Владимир, но известно, что Владимир Сергеевич Левицкий умер 14 октября 1893 г., на 47-м году жизни, и погребен на Смоленском кладбище. У Владимира и Марии Левицких родились две

дочери — Елена и Анна, после смерти отца они остались несовершеннолетними, их дальнейшая судьба неизвестна.

8 января 1895 г. вдова вышла замуж во второй раз за потомственного почетного гражданина Константина Андреевича Прево. Его отец Андрей Михайлович Прево (1801—1867), русский подданный, православный, служил канцеляристом Строительной комиссии Министерства финансов. После выхода в отставку он более 15 лет состоял комиссионером Общества поощрения художников. Через комиссионеров (своего рода торговых посредников) учреждения и частные лица закупали все, что им требовалось для работы, в том числе и из-за границы. Через комиссионеров можно было также продать свои картины. А.М. Прево добросовестно выполнял свои обязательства и в награду за свою деятельность в 1842 г. он возведен в сословие потомственных почетных граждан. Как сказано в представлении к награде, А.М. Прево «своим иждивением предпринимал многие полезные издания, более имея в виду пользу общую, чем личные свои выгоды... из своих средств давал постоянное занятие художникам, не имевшим работы, приобретая их произведения....». Его сын Константин Андреевич Прево служил в разных коммерческих учреждениях, был членом правления столичного частного ломбарда, служил маклером Санкт-Петербургской биржи, специализировался на торговых операциях хлебом. Супруги Прево также жили в доме Леляновых на Невском пр., 3. К.А. Прево скончался незадолго до революции, а судьба Марии Ивановны и двух ее дочерей от первого брака остается неизвестной.

В 1874 г. Мария Тимофеевна Лелянова передала торговлю сыну. Она прожила «на покое» еще много лет и скончалась 9 декабря 1890 г., похоронили ее на Смоленском кладбище рядом с мужем.

К этому времени ее единственный сын и наследник Павел Иванович Лелянов достиг совершеннолетия и основательно подготовился к самостоятельному ведению дела. Он получил образование в известном в Петербурге частном пансионе Гирста, а затем несколько лет провел за границей, где изучал меховое дело. П.И. Лелянов, как и его отец, оказался талантливым и удачливым коммерсантом.

В марте 1877 г. он как старший в роду подал прошение о возведении себя, с семейством, в сословие потомственных почетных граждан. В Российском государственном историческом архиве хранится дело о потомственном почетном гражданстве Леляновых, из документов которого мы узнаем о происхождении родителей Павла Ивановича, о сроках пребывания членов семейства в купеческом сословии. В деле имеются копии метрических свидетельств о крещении Павла, Татьяны и Марии Леляновых, о браке родителей и самого Павла Ивановича, о рождении его первой дочери. Купеческий «стаж» Леляновых исчислялся с 1849 г.

П.И. Лелянов

П.И. Лелянова отличала ярко выраженная «общественная жилка». С юных лет Павел Лелянов понимал необходимость получения купеческими детьми хорошего образования и впоследствии всячески этому способствовал. Так, в 1877 г. Павел Иванович стал почетным членом Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге и добросовестно исполнял эту обязанность до 1917 г., удостоился орденов Св. Станислава III и II степеней и Св. Анны III и II степеней. В формулярном списке П.И. Лелянова обозначена также его служба почетным членом Санкт-Петербургского Коммерческого училища, членом попечительского совета Петровского училища Санкт-Петербургского купеческого общества, за что в 1896 г. он награжден орденом Св. Владимира IV степени. В 1896 г. он вступил в члены Общества для распространения коммерческих знаний, созданного по инициативе Г.Г. Елисеева, его родственника по линии жены.

П.И. Лелянов активно участвовал в делах сословного самоуправления. С 1884 г. он — выборный от купеческого сословия, в 1897 г. купечество Петербурга избрало его старшиной купеческого сословия и председателем Купеческой управы.

В Городской думе Лелянов работал с 1881 г. Верховную власть в столице Российской империи представляли градоначальник и гражданский губернатор, назначаемые императором, а непосредственно делами города управляли Городская дума, состоявшая из выборных гласных, и ее распорядительный орган — городская управа из нескольких человек во главе с городским головой.

В начале 1898 г. происходили очередные выборы в Городскую думу. П.И. Лелянова избрали в гласные, и его кандидатуру гласные предложили в качестве второго кандидата на должность городского головы. Петербургские газеты особо отмечали, что на выборах он получил беспрецедентно большое число голосов — 112, против подано всего 7 голосов. Примечательно, что несколькими днями раньше первым кандидатом на этот пост называли графа Владимира Алексеевича Мусина-Пушкина, казалось, именно он и станет будущим главой городского правительства, хотя при баллотировке он получил только 77 голосов думских гласных. В соответствии с законом, городской голова Петербурга и Москвы утверждался указом императора по представлению министра внутренних дел из двух кандидатур, предложенных Городской думой. Неожиданно для многих 17 марта 1898 г. Николай II утвердил в должности Санкт-Петербургского городского головы П.И. Лелянова, сменившего на этом посту В.А. Ратькова-Рожнова.

Газета «Петербургский листок», представляя малоизвестного широкой публике Павла Ивановича Лелянова, писала, что он принадлежит к одной из старинных купеческих фамилий, перечисляла основные вехи его биографии и достижения. Особо отмечалось, что он человек весьма образованный, свободно владеет французским, немецким и английским языками, следит за коммерческим образованием, отличается отзывчивостью, трудолюбием и благотворительной деятельностью.

Эта же газета в статье «Надежды и ожидания» особо отмечала, что у него нет врагов, и, несмотря на то что он «старый» гласный, он не является приверженцем какой-либо партии, и что при таких благоприятных условиях не приходилось вступать в должность никому. Пресса писала также о том, что утверждение городским головой Лелянова — небывалый успех купечества. Согласно закону, в Городскую думу имели право

избирать и быть избранными не все жители города, но лишь те, кто соответствовал определенному имущественному цензу, причем весьма немалому. Прежде многие купцы избирались гласными, но заправляли делами города в большинстве своем представители дворянского сословия. Газеты, обсуждая вопрос о его личном состоянии, называли умопомрачительную сумму в 30 миллионов рублей. На самом деле размер его состояния на этот период времени точно не известен, но косвенно о благосостоянии семьи П.И. Лелянова свидетельствует трехмиллионное наследство, полученное его супругой после смерти ее отца.

В те годы, когда городским хозяйством управлял П.И. Лелянов, сделано немало. Впервые составили опись всех имуществ, принадлежавших городу. Затем произвели переоценку городской недвижимости, что позволило резко увеличить городской бюджет. Всерьез обсуждался вопрос о строительстве нового здания для Городской думы. В числе самых заметных событий — строительство Троицкого моста через Неву. При нем же началась телефонизация города. В 1901 г. Городская дума взяла в свои руки строительство сравнительно дешевой первой телефонной станции, в результате чего предполагалось, что абонент будет платить не 250 руб. в год, как предлагали компания Белла и другие, а только 55 рублей. В думе обсуждались и другие насущные проблемы жизни города, такие, как, например, проект строительства больницы имени Петра Великого на 1000 кроватей и т. д. Однако многие задуманные и анонсированные проекты по разным причинам не осуществлялись. Надо отметить также, что в начале XX в. сложились крайне напряженные отношения между Городской думой и ее исполнительным органом — городской управой. Суть конфликта состояла в том, что каждая из двух ветвей городской власти желала единолично распоряжаться бюджетными деньгами, направляемыми на осуществление главных программ в таких важных секторах городского хозяйства, как народное образование, санитарное и больничное дело и другие.

Серьезным испытанием для П.И. Лелянова как главы тогдашнего городского правительства стало празднование 200-летия города в мае 1903 г. За подготовку и проведение юбилейных торжеств отвечали непосредственно Городская дума и управа. Для участия в торжествах прибыло более ста

официальных делегаций, в том числе и иностранных. Праздничное убранство города отличалось обилием зелени и цветов, набережные и площади украсились триумфальными арками. В центре торжественных мероприятий была личность Петра Великого — основателя Петербурга, поэтому основная церемония проходила у Медного всадника. Состоялась закладка новых зданий больницы и учебных заведений, которые предполагалось назвать именем Петра. К юбилею подготовили и провели разнообразные мероприятия — выставки, спектакли, народные гулянья. Украшением праздника стало торжественное открытие Троицкого моста. Вечером 16 мая 1903 г. городская дума устроила торжественный прием, на нем с речью выступил П.И. Лебянов. Он говорил о высоком предназначении города: «Я... вижу наш город тем мощным богатырем, который призван свершить славный подвиг. Подвиг этот есть мирное единение общих интересов наших городов российских и городов иностранных на почве культуры, наук, искусств и промышленности. Современная задача городов — удовлетворить высшие потребности человечества, и к этой цели стремится город Санкт-Петербург...»

Верховная власть осталась довольна организацией торжеств, и 16 мая 1903 г. император подписал указ о награждении П.И. Лебянова чином действительного статского советника.

Между тем Россия вступала в тяжелую полосу своей истории: не за горами были Русско-японская война и революционная смута. Усиливалась и борьба групповых интересов внутри столичной Городской думы. Отношение к Лебянову определенной части общественности тоже изменилось, его стали обвинять в авторитарности и злоупотреблениях. Так, «Петербургский листок» накануне нового, 1903 г. в серии карикатур «Думская елка — подарки и пожелания господам гласным» наделил его куклой, говорящей три слова: «Дума — это я!»

В ноябре 1903 г. прошли выборы гласных нового созыва. Журналист газеты «Петербургский листок», оценивая личные достоинства кандидатов, написал о Павле Ивановиче так: «...что бы о нем ни говорили, а он все-таки человек образованный и в пределах возможности работал и созидал, насколько возможно было работать при ежедневных скандалах... Человек безупречно честный». Он снова избран гласным.

Вслед за этими выборами должен переизбраться и городской голова. В начале 1904 г. П.И. Лелянов публично утверждал, что радуется окончанию шестилетнего срока своей службы, эти годы он считает вычеркнутыми из своей личной жизни и не намерен баллотироваться на пост городского головы на новый срок, тем более что новое «Положение об общественном самоуправлении Санкт-Петербурга» от 8 июля 1903 г. резко усиливало личную ответственность городского головы. Он уже не являлся полновластным хозяином в Городской думе, поскольку у гласных появился свой председатель. В результате вскоре вновь резко обострилось противостояние двух ветвей общественного самоуправления — гласных, работавших в разных комиссиях по проблемам развития городского хозяйства, и членов городской управы, которые под руководством городского головы отвечали за осуществление принятых думой решений.

Однако в силу каких-то причин планы Лелянова изменились, и внушительным большинством гласных он снова избирается городским головой еще на четыре года. При голосовании из 148 голосов гласных он получил 82 голоса, в то время как его соперник В.Д. Набоков — 41, а третий, граф А.А. Бобринский, только — 6.

5 марта 1904 г. его кандидатуру утвердил император. Председателем Городской думы гласные избрали П.П. Дурново.

Надо особо отметить, что в Городской думе этого созыва заметно усилились позиции купечества. В составе избранных на новый срок гласных было немало родственников или свойственников Лелянова: Г.Г. Елисеев, С.А. Смуров, П.Н. и Н.Ф. Целибеевы, Н.И. и И.А. Дурдины, С.А. Тарасов, вновь ставший товарищем (заместителем) городского головы. В течение первого года работы этого состава думы и управы на повестке дня стояли такие важнейшие для города задачи, как перевод конных железных дорог на электрическую тягу (строительство трамвайных путей, депо, закупка оборудования, обучение работников и т. п.), коренное преобразование и перестройка городских скотобоев, помощь города воюющей армии и другие.

В начале 1903 г. в Городской думе обсуждался вопрос, имевший давнюю историю, — о заключении в трубу Екатерининского канала и прокладке по его трассе новой городской магистрали. Молодая поэтесса Надежда Тэффи (Лохвицкая)

написала злую басню «Лебянов и канал», ее опубликовала газета «Биржевые ведомости»:

...Свой променада однажды совершая,
Лебянов как-то увидал
Екатерининский канал.
И говорит: «Какая вещь пустая!
Ни плыть, ни мыть, ни воду пить.
Каналья ты, а не канал.
Засыпать бы тебя, вот я чего желал».
Так думал голова, нахмутив мрачный лоб.
Вдруг из канала вынырнул микроб
И говорит: «Остерегись, Лебянов,
Ты от таких величественных планов...»

Трудно сказать, осуществилась бы эта идея, но стало известно, что Николай II не поддержал проект, и он был положен под сукно.

В начале 1905 г. в России началась революция. Общество требовало обновления, и весной 1905 г. заговорили о смене руководителей петербургского городского самоуправления. 5 мая 1905 г. ушел в отставку товарищ городского головы С.А. Тарасов, газеты писали, что ждут и отставки Лебянова. Либералы громко обвиняли городского голову в реакционности, в черносотенных настроениях. Об этом свидетельствует, например, карикатура на Лебянова, опубликованная на страницах того же «Петербургского листка»:

«Он: Прощаюсь, ангел мой, с тобой...»

Черная сотня (ряд депутатов думы): Не уезжай, голубчик мой...»

Он написал на имя государя прошение об отставке, обосновав это тяжелой болезнью жены. Отставка была принята, и 28 мая 1905 г. П.И. Лебянов в последний раз пришел в свой рабочий кабинет в здании на Думской улице. Затем в Александровском зале думы состоялась церемония прощания с сослуживцами, на которой присутствовало около трехсот человек. Павел Иванович в своей прощальной речи поблагодарил коллег за более чем семилетнюю совместную работу. Вечером

он принимал членов управы у себя на квартире, а 29 мая покинул столицу.

Накануне «Петербургский листок», издевательски назвав его «лорд-мэром нашей столицы», писал по этому поводу: «...его будут чествовать. Но вся его заслуга исчерпывается его уходом...». Намекали на некие финансовые просчеты городского головы — якобы подрядчик, строивший городскую телефонную станцию, не достроив ее, разорился и сбежал. Намекали на неких других подрядчиков, те, якобы при попустительстве Лелянова, «строили воздушные сооружения». Влиятельная общероссийская газета «Новое время», представляя читателям преемника Лелянова на посту городского головы Н.А. Резцова, инженера по профессии, писала, что тому досталось тяжелое наследство и что Резцов — человек рабочий и представительством не интересующийся.

Однако Лелянов остался гласным Городской думы и на новое трехлетие. Незадолго до выборов в городе получила хождение небольшая книжка — своего рода агитационный материал, подписанный псевдонимом «Старый петербуржец». В ней автор опубликовал острые и почти всегда негативные «портреты» отдельных кандидатов. Оглядываясь на прошедший состав Городской думы, аноним отрицательно оценивал роль городского головы Резцова и сравнивал его с Леляновым: «После самодержавного княжения в Городской управе и Думе зазнавшегося действительного статского меховщика П.И. Лелянова петербургские избиратели (небольшая часть богачей) стали искать голову смиренного, недалекого, почтительного и непьющего... Генерал от звериных шкур П.И. Лелянов за все время своего владычества был темным пятном на фоне петербургской жизни, особенно в дни „свобод“. Но у Лелянова был один плюс. В его голове был мозг, а не трюфели, как у одного щедринского помпадур. Лелянов в каждый данный момент знал, чего он добивается, и умел добиваться. У него были свои идеи, и среди них идея, имеющая несомненно громадное хозяйственное значение для Петербурга. Мы говорим об идее уничтожения исполнительных комиссий и замене их крепкой целесообразной организацией...»

Интересную характеристику противоречивой личности Лелянова дал его современник И.Ф. Моргенштерн, автор научного

труда «Психографология»: «Способный, энергичный, прозорливый, настойчивый, упрямый, капризный, сухой. Быстрота, решительность, резкость, самомнение, боевая натура, умен, эгоистичен. Где нужно — мягок, большое умение в партийной борьбе, умеет искусно выходить из затруднений, добрые порывы, практик, сила воли в достижении цели. Удивительная тонкость и самообладание в трудные минуты».

30 июля 1905 г. Николай II подписал указ о награждении П.И. Лелянова орденом Св. Владимира III степени за заслуги на должности городского головы, что по закону давало ему право на возведение в потомственное дворянское достоинство. Сам Павел Иванович был в это время в Париже. По возвращении в Петербург он обратился в Департамент герольдии Правительствующего Сената с соответствующим прошением, и определениями Правительствующего Сената по Департаменту герольдии от 18 мая и от 27 июля 1906 г. он утверждается, с семейством, в потомственном дворянстве с правом внесения в III часть дворянской родословной книги.

Был разработан герб рода дворян Леляновых, высочайше утвержденный 3 апреля 1908 г. и внесенный в XIX часть Общего гербовника (лист 65). Описание герба гласит: «В червленом щите, косвенно накрест положены серебряный якорь и кошка. В серебряной главе щита натуральный с червлеными глазами соболев. Щит увенчан дворянским коронованным шлемом. Нашлемник: два черных орлиных крыла. Намет червленый серебром. Девиз „Верность и усердие“ червлеными буквами на серебряной ленте». Символика герба понятна — в нем отражены род занятий П.И. Лелянова и элементы городского герба столицы.

Право на потомственное дворянство распространялось на супругу Анну Петровну и сыновей Ивана, Александра и Николая. Павел Иванович Лелянов женился в 1875 г. на Анне Петровне Елисеевой, дочери потомственного почетного гражданина Петра Степановича Елисеева, одного из членов знаменитого клана торговцев и банковских деятелей. Жениху было 25 лет, невесте — 18 лет. При выходе замуж она, как полагалось, получила от отца солидное приданое. После смерти отца в 1901 г. Анна Петровна Лелянова унаследовала, вместе со своим братом Степаном Петровичем, движимое и недвижимое имущество,

оцененное в 24 миллиона рублей, причем на ее долю пришлось около трех миллионов. У супругов родилось шестеро детей — сыновья Иван, Александр и Николай и дочери Вера, Любовь и Мария.

Старшая дочь, Любовь Павловна, родившаяся в августе 1876 г., к моменту возведения отца в потомственное дворянское достоинство уже была замужем за потомственным дворянином Иваном Ивановичем Августовским, сыном Ивана Ивановича Августовского, крупного чиновника Министерства путей сообщения, тайного советника, начальника Казанской железной дороги. Зять Павла Ивановича, прослужив некоторое время в саперных войсках, вышел в отставку в чине подполковника, перешел на гражданскую службу и накануне революции служил в чине статского советника в Собственной Его Императорского Величества Канцелярии.

Двух дочерей Павла Ивановича к этому времени не было в живых. Мария Павловна Лелянова вышла замуж за поручика Саперного батальона Георгия Эрнестовича Жибера, одного из сыновей Эрнеста Ивановича Жибера, известного петербургского архитектора. Мария Жибер скончалась в 1902 г. в Италии, где она лечилась, не дожив до 30 лет, оставив малолетнего сына Ивана.

Вера Павловна Лелянова умерла в младенчестве.

Старший из трех сыновей, Иван Павлович, родившийся 13 октября 1882 г., в 1905 г. с дипломом I степени окончил полный курс наук на юридическом факультете Санкт-Петербургского университета и продолжал семейное торговое дело сначала вместе с отцом, а с 1911 г. — самостоятельно. Накануне революции он превратился в заметную фигуру в среде коммерсантов — стал членом Совета русско-голландского банка и членом правления страхового общества «Русский Ллойд», возглавляемого его дядей С.П. Елисеевым. Как и отец, в 1915 г. И.П. Лелянов был избран в гласные Городской думы и вошел в состав городской больничной комиссии. По сложившейся семейной традиции молодой Лелянов занимался благотворительностью. В январе 1912 г. он вступил в число членов Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге, в июне 1913 г. избран членом хозяйственного комитета ремесленного училища Дома призрения с правами

государственной службы. Тогда же он утвержден в чине коллежского секретаря (по диплому Университета), а в январе 1915 г. по выслуге лет произведен в чин титулярного советника. Молодой человек до революции успел получить два ордена — за заслуги по Министерству Императорского Двора Св. Станислава III степени (25 мая 1913 г.) и такой же орден II степени за заслуги по духовному ведомству (26 мая 1915 г.). Он жил отдельно от родителей, на Большой Морской ул., 11, в том же доме находился и его меховой магазин.

Средний сын, Александр Павлович, родился 10 июля 1886 г., по окончании гимназии поступил в 1906 г. на юридический факультет университета, но по состоянию здоровья не смог его закончить. По примеру отца, он вслед за братом в 1912 г. вступил в члены Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Санкт-Петербурге, значился на государственной службе по Мариинскому ведомству. В 1913 г. он произведен в чин коллежского регистратора и 6 декабря 1914 г. «за особые труды» по Дому призрения награжден орденом Св. Станислава III степени. Александр Лелянов женился на Елене Николаевне Добровольской, дочери потомственного дворянина Оренбургской губернии, супруги имели сына Павла (родился 12 апреля 1907 г.) и дочь Анну (родилась 30 июля 1909 г.).

Младший из сыновей, Николай Павлович, рожденный 25 октября 1890 г., после окончания в 1914 г. полного курса юридического факультета университета определен на службу в Особенную канцелярию по кредитной части Министерства финансов, утвержден в чине коллежского секретаря и в мае 1915 г. назначен младшим помощником столоначальника. Вероятно, карьера молодого чиновника складывалась удачно — четырежды он выполнял служебные поручения за границей как до начала Первой мировой войны, так и в 1915 г. Сразу после окончания университета Николай Лелянов также вступил в члены Дома призрения и ремесленного образования.

Сам глава семейства после выхода в отставку не оставил стезю общественного служения — он продолжал службу на разных должностях по Ведомству учреждений императрицы Марии. Вес его в торгово-промышленных кругах Петрограда оставался значительным. Лелянов-старший продолжал меховую торговлю. Жил он в доме на углу Малой Морской (№ 11) и

Кирпичного переулка (№ 6), где на первом этаже с 1890 г. находился меховой магазин Леляновых. Павел Иванович оставался поставщиком мехов ко Двору. В 1910 г. Министерство торговли и промышленности выдало ему разрешение основать Торговый дом «П.И. Лелянов» (напомним, что к этому времени его старший сын начал самостоятельную торговую деятельность). Он вошел в члены правления страхового общества «Русский Ллойд» и Русского для внешней торговли банка, поскольку его бизнес был ориентирован не только на внутренний, но и на внешний рынок.

В январе 1916 г., еще до истечения срока службы, подал в отставку по состоянию здоровья петроградский городской голова граф И.И. Толстой. В феврале этого же года прошли выборы гласных на новый шестилетний срок. Внушительное большинство избирателей снова отдали предпочтение кандидатам «деловой партии», или, как их еще называли, «стародумцам». Газета «Петроградские ведомости», комментируя результаты выборов, писала, что «прежний состав гласных привел хозяйство города к развалу, и в графе Толстом... не нашли человека с сильной волей и твердым характером...». В новый состав Городской думы попали гласные, работавшие в ней в первые годы XX в. В их числе снова оказались П.И. Лелянов и С.А. Тарасов, причем им досталось соответственно 177 и 178 голосов выборщиков (из 275). На заседании думы 27 апреля 1916 г. большинством присутствующих городским головой вновь избрали Лелянова, ему исполнилось к тому времени уже 65 лет. Именным высочайшим указом, данным Правительствующему Сенату 24 мая 1916 г., император повелел: «Старшему Почетному члену Совета состоящего под покровительством Нашим Дома призрения и ремесленного образования бедных детей в Петрограде действительному статскому советнику Лелянову Всемилоостивейше повелеваем быть петроградским городским головою, на текущее шестилетие, с оставлением в занимаемой им раньше должности». 1 июня П.И. Лелянов официально приступил к исполнению своих обязанностей.

Последний период его деятельности на посту главы городского самоуправления — это драматические месяцы как для Петрограда, так и для всей России: шла кровопролитная война, город испытывал недостаток продовольствия и топлива, нарастал

дефицит городского бюджета. В думе начали обсуждать вопрос о введении карточной системы на основные продукты питания, приходилось поднимать налоги, увеличивать тарифы на проезд в общественном транспорте, на воду. В городе росло напряжение, которое беспокоило все ветви власти, отвечавшие за порядок в столице. Едва было получено сообщение об отречении от престола императора Николая II, состоялось экстренное заседание Городской думы, на которое городской голова не явился, сославшись на болезнь. Ввиду болезни Лелянова, истолкованной как проявление трусости, думцы единогласно избрали новым городским головой Ю.Н. Глебова. Собравшиеся на заседание гласные (присутствовали далеко не все) постановили работать совместно с новым правительством. Глебов сообщил на следующем заседании, что посетил Лелянова и прочел его письмо, в котором городской голова писал, что его преклонные годы не позволяют ему в этот период лихорадочной работы добросовестно исполнять свои обязанности. Газета писала, что собравшиеся гласные встретили письмо «с холодным молчанием». Прощение об отставке со своего поста П.И. Лелянов подал 3 марта 1917 г. «Петроградская газета» с восторгом написала по этому поводу, что «вихрь революции внес свежую, здоровую струю в затхлую атмосферу нашей городской думы».

24 июня 1917 г. в Москве скончалась Анна Петровна Лелянова. Тело ее перевезли в Петроград и предали земле на семейном участке Смоленского кладбища.

18 июля 1917 г. у одного из петроградских нотариусов засвидетельствовано духовное завещание Павла Ивановича Лелянова, из чего следует, что в это время он находился в городе. Свое имущество он распределил следующим образом: принадлежавшая ему третья часть родового дома на Невском предназначалась старшему сыну. Все сыновья, дочь Любовь Павловна и зять Иван Иванович Августовские, невестка Елена Ивановна Лелянова, внуки Павел Александрович и Анна Александровна Леляновы и Иван Георгиевич Жибер должны были получить определенную часть капитала — деньги, размещенные в акциях промышленных предприятий и железных дорог, в процентных бумагах и облигациях банков, выигрышных билетах. Общую сумму наследства сейчас установить трудно, но очевидно, что речь шла о нескольких миллионах рублей.

Вскоре после октябрьского переворота Леляновы покинули Россию. 2 августа 1918 г. Павел Иванович обратился к заведующему Иностранным отделом при Комиссариате по внутренним делам с прошением о выдаче заграничного паспорта сроком на три месяца для выезда в Данию на лечение. К прошению прилагалось медицинское свидетельство главного доктора Обуховской больницы: «Сим удостоверяется, что гражданин Павел Иванович Лелянов, 68 лет, в продолжение последних лет страдал приступами болей в области сердца на почве артериосклероза, перенес в зиму 1917/18 г. два раза гриппозное воспаление легких. Вследствие означенного болезненного состояния развилось малокровие и общая слабость. Для поправления здоровья П.И. Лелянов нуждается в выезде из Петрограда для лечения в благоприятные для того местности и пользования специальными приемами лечения, что достижимо при настоящих условиях в лечебных местах только в Швеции или в Дании».

Специальная врачебная комиссия при судебно-медицинском подотделе Комиссариата народного здравоохранения Петроградской трудовой коммуны подтвердила диагноз, уголовный розыск Петроградского окружного суда выдал справку о том, что «гражданин Российской республики Лелянов П.И. в отделе уголовного розыска не зарегистрирован и сведений о розыске и судимости с 1907 по 1916 г. не имеется». Паспорт ему выдали, в Россию он, естественно, не вернулся. Позже Лелянов оказался во Франции, где и скончался 24 августа 1932 г. В парижском дневнике П.Е. Ковалевского от 16 (29) августа записано: «Умер Пав. Ив. Лелянов, б. гор. голова Петербурга и староста Дарю, чудный, культурный, воспитанный, умный человек. У всех, кто с ним работал, он оставил впечатление русского барства, хотя происходил из купеческой семьи. Мы помогли ему устроиться три года назад в Русский дом, и там он тихо, 82-х лет, почил». Его похоронили на кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа.

Следы Ивана Павловича Лелянова после 1917 г. теряются.

Семья среднего сына Александра Павловича эмигрировала во Францию, где А.П. Лелянов умер 24 июня 1927 г., в возрасте 41 года, судьба других членов его семьи неизвестна. Николай Павлович Лелянов скончался 24 января 1936 г. в Харбине, о чем его вдова Вера Владимировна извещала знакомых в газете «Харбинское время».

Августовские после революции оказались в Польше. Любовь Павловна скончалась в Варшаве 20 декабря 1930 г. и похоронена на Вольском православном кладбище.

Георгий Эрнестович Жибер после смерти своей первой жены Марии Павловны, урожденной Леляновой, вторым браком женился на Юлии Сиверс, она воспитывала пасынка Ивана. Накануне революции подполковник Георгий Жибер оставался в рядах офицеров русской императорской армии, дальнейшая судьба его самого и его семьи неизвестна.

В России эта отрасль купеческого рода Леляновых преклась.

Александр Иванович Лелянов (1824—1878) и его семья

Во второй половине XIX в. в Петербурге жило другое купеческое семейство Леляновых, которое, скорее всего, происходит от того же, что и семья П.И. Лелянова.

Александр Иванович Лелянов родился около 1824 г. В 1856 г. он записался в столичное купечество по 2-й гильдии. А.И. Лелянов владел заводом по производству сургуча, основанным в 1850 г. Сургуч в то время был если не предметом первой необходимости, то по крайней мере, широко использовался на почте, в канцеляриях и в частной жизни людей. В силу особой пожароопасности производства завод находился за Московской заставой (позже это участок № 67 по Забалканскому проспекту, еще позже — № 101), в собственном доме Лелянова. Лелянов не только производил сургуч, но и продавал его в собственной лавке. Дело приносило неплохой доход, и он неизменно, до самой смерти, оставался во 2-й гильдии. По данным на начало 1870-х гг., на фабрике Лелянова выпускалось ежегодно около 2,5 тысяч пудов сургуча, а годовой оборот доходил до 23 тысяч рублей.

В 1878 г. глава семьи скончался и погребен на кладбище Новодевичьего монастыря, близ которого находился его дом.

Его жена Софья Александровна после смерти мужа сама записалась в купечество, также по 2-й гильдии. За годы брака она родила мужу девять детей, но пятеро из них умерли в раннем

детстве. На руках вдовы остались четверо детей и племянник. Детям требовалось дать образование.

Старший сын, Александр, родившейся в 1867 г., весной 1878 г. определен родителями в Коммерческое училище в число «своекоштных пенсионеров». Со смертью главы семьи, когда материальное положение Леляновых изменилось, по прошению матери мальчика переводят в экстерны. Полный курс обучения он не закончил, поскольку в 1882 г. мать была вынуждена забрать его из училища. Александр пытался помогать матери управлять заводом, но не очень удачно. В 1904 г. вдова продала большую часть принадлежавшего ей участка Товариществу Санкт-Петербургского вагоностроительного завода, оставив за собой дом, в котором семья продолжала жить

Александр Александрович Лелянов остался в Петербурге. Он служил в Первом русском страховом обществе и скончался 12 октября 1912 г. О смерти «сотрудника и товарища» титулярного советника А.А. Лелянова извещали в газете «Новое время» его коллеги и жена. Его похоронили рядом с отцом и другими членами семьи на кладбище Новодевичьего монастыря. Детей у Александра Александровича и его жены не было.

Младший сын Владимир родился в июне 1871 г. В 1885 г. мать написала прошение о приеме сына в Коммерческое училище, но, по недостаточности собственных средств, просила также дать мальчику стипендию Купеческого общества. В архивном документе сохранилось не только ее прошение, но и письменное свидетельство 1-й гильдии купцов Андрея Васильевича Зверкова (родственника Софьи Александровны) и Николая Николаевича Брусницына о том, что материальное положение семьи является «недостаточным».

Владимир в 1909 г. переселился из Петербурга в Гатчину, записался в гатчинские мещане и открыл аптеку на Багговутской улице. Софья Александровна также решила переехать к сыну в Гатчину. Она скончалась 13 декабря 1915 г. и похоронена на Гатчинском городском кладбище.

Особая судьба выпала на долю Лидии Александровны Леляновой. Она родилась в 1874 г. В ранней молодости девушка заболела энцефалитом, получила тяжелое осложнение и в результате почти не могла передвигаться самостоятельно. Речь ее также была затруднена. Мать, брат Владимир и сестра Вера

самоотверженно за ней ухаживали. Она нашла утешение в молитвах, причем обнаружила в себе дар не только сохранить свое душевное здоровье, но и помогать другим людям, заслужив среди окружающих ее людей славу праведницы ясновидящей и предсказательницы. В 1922 г. она приняла монашеский постриг под именем Марии. Дом Леляновых на Багговутской улице был известен многим людям. После революции в доме собирался кружок людей — как мирян, так и духовенства — «для поддержания духовно-нравственного общения с больной, а также воспитания в этом духе; для проведения в квартире болящей панихид, молебнов, молитвенных собраний в... развращенное и безбожное время». В 1932 г. членов этого кружка арестовали и приговорили к разным срокам лагерей. Матушку Марию Гатчинскую, несмотря на тяжелую болезнь, арестовали 17 февраля 1932 г. в ходе объявленной ОГПУ по всей стране операции по «изъятию монахов и монашек». Ее поместили в тюрьму на Шпалерной улице, осудили и приговорили к ссылке. Не дождавшись отправки, матушка Мария скончалась в больнице 5 апреля 1932 г. Ее похоронили на Смоленском кладбище, неподалеку от часовни Ксении Петербургской. В 1981 г. Русская православная церковь за рубежом прославила матушку Марию в сонме новомучеников и исповедников российских. Память ее чтят ныне все православные люди.

Брат матушки Марии скончался в 1927 г. О нем позже вспоминал профессор И.М. Андреевский, хорошо знавший эту семью в 1920-е гг.: «...брат покойной, слабенький маленький благообразный старичок, самоотверженно за ней ухаживавший и принимавший посетителей...». Сестра матушки Марии Вера Александровна получила профессию учительницы рукоделия, также была репрессирована, но намного пережила сестру и скончалась в Гатчине в начале 1950-х гг.

Сергей Иванович Лелянов и его семья

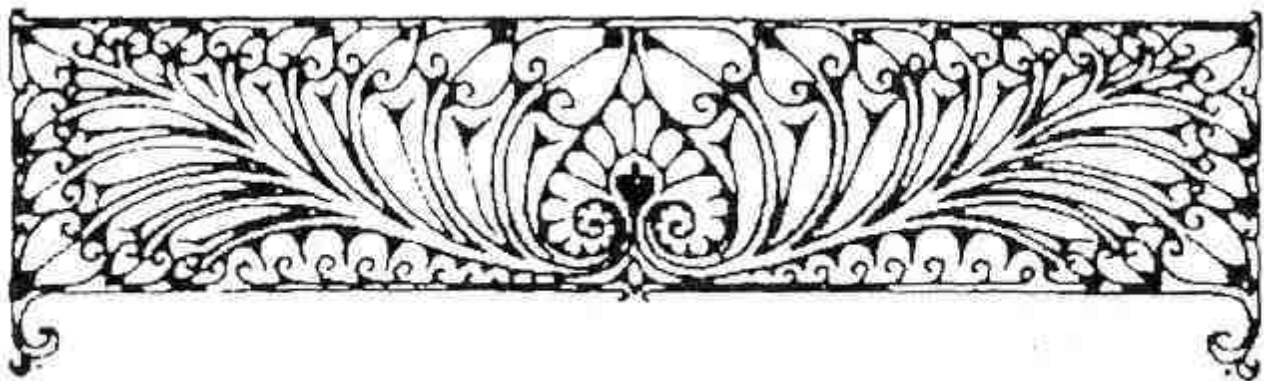
Помимо двух ветвей рода Леляновых в нашем городе оставили по себе память и некоторые другие люди, носившие или носящие сегодня эту фамилию. Возможно, они имеют общие корни с теми семьями, о которых рассказано выше. К ним

можно отнести потомков вяземского и ржевского (Тверской губернии) купца Сергея Ивановича Лелянова. Об этой семье мы располагаем лишь отрывочными сведениями.

Судьбы трех сыновей С.И. Лелянова сложились по-разному. Савелий Сергеевич Лелянов закончил свою жизнь в 1936 г. в Вязьме, где работал в пожарной охране. Его брат Валентин Сергеевич принял монашество, рукоположен в иеромонахи и служил в храмах Новгородской епархии, в том числе и в годы немецкой оккупации; он скончался в 1952 г. Их младший брат Сергей Сергеевич (1869—1941) в советское время работал директором нескольких маслобойных заводов на Смоленщине. Он одним из первых в стране в январе 1920 г. удостоился высокого звания Героя труда. С.С. Лелянов имел пятерых детей, один из которых, Василий Сергеевич (1900—1962), инженер, в конце 1920-х — начале 1930-х гг. жил и работал в Ленинграде в тресте «Масложирсиндикат». Одна из дочерей С.С. Лелянова Татьяна Сергеевна (1909—1988) стала горным инженером, ее сын Сергей Петрович Лелянов (родился в 1934 г.) — известный металлург, до наших дней работает на Череповецком металлургическом комбинате. Он и рассказал автору этих строк об истории своей семьи.

Многочисленные потомки С.И. Лелянова имеют самые разные профессии, среди них — рабочие, учителя, инженеры, переводчик, театральный режиссер, антиквар; они живут в настоящее время в Санкт-Петербурге, Москве, Череповце, Твери.

ИСТОЧНИКИ

Опубликованные:

Акты и документы, относящиеся к истории СПб. городского управления и города С.-Петербурга в эпоху Отечественной войны. Т. 1. СПб., 1915.

Альмединген А.Н. Торговый дом «Братья Елисеевы». Т. 1. Иностранная вина: Естественно-исторический и технический очерк. СПб., 1900.

Ананьич Б.В. Банкирские дома в России 1860—1914: Очерки истории частного предпринимательства. Л., 1991.

Анастасиевская богадельня Тарасовых // Исторические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Вып. 7. СПб., 1883. С. 377—380.

Антонов В.В. Она имела дар утешения... (Опубликовано на сайте портала «www.credo.ru» в 2003 г.).

Барышников М.Н. Деловой мир Петербурга: Исторический справочник. СПб., 2000.

Бройтман Л.И., Краснова Е.И. Большая Морская. СПб., 1996.

Галанин А.Б., Помарнацкий В.Ф. История гимназии: факты, лица и личности. 1895—2005. СПб., 2005.

Гранин Д.А. Братья Елисеевы // «Огонек». 1989. № 23. С. 20—23.

Данилов П. Краткий очерк возникновения и устройства Елисаветинской богадельни Елисеевых. 1856—1906. СПб., 1906.

Елисеев С. Тюремный дневник (май—июнь 1919 г.) // Уроки гнева и любви: Сб. воспоминаний о годах репрессий (1920—1980-е гг.) / Сост. Т. Тигонен. СПб., 1993. С. 9—42.

Добкин Л.З. Елисеевы: Этапы большого пути. СПб., 1997.

Дубин А.С. Улица Восстания. СПб., 2005.

Засосов Д.А., Пызин В.И. Из жизни Петербурга 1890—1910-х годов: Записки очевидцев. Л., 1991.

Зими́на Г.К. Особняк Елисеевых. К вопросу об авторах архитектурной отделки // Петербургские чтения-96. СПб., 1996. С. 105—110.

Ковалевский П.Е. Дневники. Т. 1. 1918—1922. М., 2001.

Кони А.Ф. Из записок и воспоминаний судебного деятеля // Кони А.Ф. Избранное. М., 1989.

Краско А.В. Дома купцов Елисеевых. СПб, 1997.

Краско А.В. Судьба династии // *Добкин Л.З.* Елисеевы: Этапы большого пути. СПб., 1997.

Краско А.В. Елисеевы: Свод поколенных росписей. Вып. 3. СПб., 1998.

Краско А.В. Столичный «лорд-мэр» П.И. Лебянов (1850—1932) и его родственное окружение // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 15. СПб., 2004. С. 73—88.

Краско А.В. Петербургский купеческий род Новинских // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 19. СПб., 2007. С. 46—64.

Крестьянинова Е.И. Полежаевы и Ростов // История и культура ростовской земли. Ростов, 2007.

Кубарев А.Г. Полежаевы. Из истории калязинского купечества / Вперед (Калязин). 1992. № 20—22.

Мансуров Б. П. Охтенские Адмиралтейские селения. Ч. 1—4. СПб., 1856.

Морозан В.В. История банковского дела в России (Вторая половина XVIII — первая половина XIX в.). СПб., 2001.

Нардова В.А. Павел Иванович Лебянов // Отечественная история. 2003. № 3. С. 20—39.

Никитенко А.В. Дневник. Т. 3. М.; Л., 1956.

Османов А.И. Петербургское купечество последней четверти XVIII — начала XX века. СПб., 2005.

Офенгейм А.Т. Семья Тарасовых в Петербурге XVIII — начала XX века // История Петербурга. 2003 № 3 (13).

Пономарев И.А. Сад купца Овсянникова // История Петербурга. № 2 (30). 2006. С. 7—18.

Севрюкова С.В. О роде купцов Елисеевых // Ярославская старина. Вып. 1. Ярославль, 1994. С. 82—83.

Синелобов К.С. Степан Тарасович Овсянников и его потомки // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 7. СПб., 1997. С. 22—32.

Справочная книга о лицах Санкт-Петербургского купечества и лиц других званий, получивших ... сословные свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям... на [1865—1880, 1882—1913, 1915—1916] год.

[Старый Петербуржец]. СПб Городская дума и Городская управа перед выборами 1906 года. Портреты и характеристики. СПб., 1906.

Столетний юбилей Торгового товарищества «Братья Елисеевы». СПб., М., 1913.

Тимофеев А.В. Петербургская городская дума в биографиях ее представителей. СПб, 1904.

Шерих Д. По улице Марата. М.; СПб., 2004.

Шустов А.С. Санкт-Петербургское купечество к 200-летию юбилею столицы. СПб., 1903.

Газеты:

«Сенатские ведомости», «Сенатские объявления по казенным, правительственным и судебным делам», «Санкт-Петербургские ведомости», «Петербургский листок», «Новое время».

Основные архивные источники:

Российский государственный исторический архив (РГИА).

Фонд Департамента герольдии Правительствующего сената (ф. 1343): Дела о возведении в потомственное дворянство С.П. и Г.Г. Елисеевых, Леляновых и Тарасовых. Дела о возведении в потомственное почетное гражданство Авериных, Дурдиных, Елисеевых, Леляновых, Новинских, Овсянниковых, Полежаевых, Растеряевых, Смутовых, Тарасовых, Целибеевых и родственников им купеческих семей.

Фонд Департамента торговли Министерства финансов (ф. 40): Дела о награждениях купцов почетными званиями, чинами и орденами.

Коллекция документов, изъятых из сейфов частных банков (ф. 1101, 1102).

Коллекция формулярных списков чиновников гражданского ведомства (ф. 1349).

Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.)

Фонд Петроградской консистории (ф. 19): метрические книги церкви во имя иконы Владимирской Божией Матери, Казанского и Исаакиевского соборов, Введенской церкви, Екатерининской церкви.

Городское депутатское собрание (ф. 781).

Городская дума (ф. 792).

Купеческая управа (ф. 221): Городское кредитное общество (ф. 515): о залоге домов, принадлежавших купцам.

Фонды учебных заведений: Императорский Санкт-Петербургский университет (ф. 14), Коммерческое училище (ф. 239), Петровское училище купеческого общества (ф. 320), фонды гимназий и училищ.

Фонды благотворительных учреждений: Дом призрения и ремесленного образования бедных детей в Петербурге (ф. 419; формулярные списки купцов, пожелавших вступить в члены Дома).

Фонды предприятий: «Торговля металлическими изделиями С.И. Растеряева» (ф. 1598). Метрики и имущественные документы членов семьи. «Новая Бавария» (ф. 1330). Документы о похоронах М.И. Дурдиной и об исполнении ее духовного завещания.

Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб).

Фонды «оптантов»*:

Материалы из личных архивов: А. Андрианова (Санкт-Петербург), И. Анисимовой (Санкт-Петербург), М. Бергера (Финляндия), А. Вальдина (Москва), членов семьи Елисеевых (Франция, Швейцария), Захаровых (Санкт-Петербург), В. Рыхлякова (Санкт-Петербург), И. Сахарова (Санкт-Петербург).

* *Оптанты* — лица, подававшие прошения о выезде за границу.

УКАЗАТЕЛЬ *

А

- Абрагам (Елисеева) Екатерина
Карловна 128, 129
- Абраменков Антон Григорьевич
370, 371
- Абраменков Григорий
Антонович 370
- Абраменков Иван Антонович
370
- Абраменков Константин
Антонович 370, 371
- Абраменкова (Левицкая) Мария
Антоновна 370, 371
- Абраменкова Татьяна Ивановна
371
- Августовский Иван Иванович
381, 384
- Авдеев Иван Александрович 207
- Аверин Александр Иванович
245
- Аверин Андрей Матвеевич 236,
237, 244, 245
- Аверин Василий Матвеевич 236
- Аверин Григорий Матвеевич 236
- Аверин Иван Андреевич 165,
166, 218, 219, 237, 239, 240,
243, 246, 247, 363
- Аверин Иван Иванович 243, 245
- Аверин Константин Иванович
246
- Аверин Кузьма Матвеевич 236
- Аверин Матвей Иванович 235,
242, 245
- Аверина (Чудилова) Ксения
Васильевна 236
- Аверина (Елисеева) Елена
Ивановна 69, 71, 72, 74, 80,
246, 248, 363
- Аверина (Засецкая) Вера
Александровна 247, 249
- Аверина (Новинская) Людмила
Ивановна 243, 245, 247,
248, 363, 364
- Аверина Екатерина Ивановна
71, 246
- Аверина Маргарита
Александровна 247
- Адамсон А.Г. 96
- Адлерберг А.В., гр. 110
- Акимов Н.П. 100
- Александра Петровна, вел. кн.
161
- Алферов Козьма 186
- Алферова (Тарасова) Анна
Козьминична 186

* В скобках указаны фамилии женщин в замужестве.

Алябьев (сц. Незлобин) Константин Николаевич 338
 Алябьев Николай Яковлевич 338
 Алябьева Елизавета Николаевна 338
 Алябьева Надежда Николаевна 338
 Андерсон Карл Карлович 23
 Андреев Иван Андреевич 258, 271
 Андреев Николай Андреевич 133
 Андреева-Твердова Тамара Николаевна 133
 Андреевский И.М. 388
 Андреев-Твердов Андрей Николаевич 133
 Андреев-Твердов Глеб Николаевич 133
 Андреев-Твердов Игорь Глебович 133
 Андреев-Твердов Николай Николаевич 133
 Андреев-Твердов Олег Николаевич 133
 Андросов В.М. 108
 Аничков Милий Андреевич 98
 Анненков Юрий 149
 Апраксина (Голицына, кн.) Любовь Петровна 369
 Асида Х. 121
 Ассанович Федор Львович 181
 Афанасьев Платон Гаврилович 271
 Афанасьева (Елисеева) Анна Гавриловна 41, 43, 171, 220, 225, 320
 Ахматова Анна, поэт 120

Б

Баптандье Жан 310
 Баранов В.Д. 281
 Барановский Г.В. 86, 89, 98, 99, 103, 105
 Бауман В.Г. 10
 Белль Ф. 75
 Белогостицкий В. 97

Белосельская-Белозерская А.Г., кн. 89

Белый А., поэт 118
 Беляев Михаил Алексеевич 171
 Беляков Егор 291
 Бенуа А.Н. 149, 221
 Бенуа Альберт Александрович 249, 365
 Бергер Марти 10, 152
 Блок Александр, поэт 149
 Бобринский А.А., гр. 377
 Богданов Иван Кузьмич 244
 Большаков Степан 258
 Бордуковская (Тарасова) Татьяна Васильевна 193, 195, 196, 197, 206
 Борисполец Александр Тимофеевич 352
 Боссе Г.А. 193
 Брезиль Маргарита 155
 Бруни Александр Александрович 46
 Брусницын Николай Мокиевич 182, 360
 Брусницын Николай Николаевич 387
 Брусницына (Целибеева) Анна Николаевна 182
 Брусницына Елена Ивановна 183
 Булгарин Фаддей Венедиктович 15
 Буров Федор 270

В

Вальдин А. 10
 Варенов Сергей Сергеевич 66, 71
 Васильева (Елисеева) Вера Федоровна 115, 116, 119
 Васильевская Наталья 284
 Васильевская Нина 284
 Васильевский Александр 284
 Васильевский Николай 284
 Великанова Наталья Львовна 265

Вергейм К. К. 242
 Вигандт Александр Федорович
 (Александр-Франц) 99
 Витте С.Ю., гр. 64, 89, 107, 152,
 326
 Владимиров, протоиерей 97
 Войкова Александра
 Софроновна 70
 Волкова (Тарасова) Феодосия
 Андреевна 188
 Волконская Варвара Алексан-
 дровна, кн. 286
 Волконская З.А., кн. 89
 Волконский Михаил Сергеевич,
 кн. 73
 Волконский Петр Михайлович,
 кн. 20
 Воробьев Александр Егорович
 294
 Воробьев Александр Петрович 218
 Воронова (Раменская) Елена
 Павловна 266, 267
 Вышеславов Владимир Ивано-
 вич 234
 Вьяльцева А.Д., актриса 109

Г

Гаммер (Елисеева) Вера Федо-
 ровна 129, 130
 Гаммер София Ивановна 129
 Гаммер Фридрих-Эдуард 129
 Гаммершtedт Александр Карло-
 вич 66, 68, 71, 74, 146
 Геккер В. 262, 277
 Герасимова Е.В. 10
 Гиляровский В.А. 89
 Годин Константин Федорович
 232
 Годин Николай Федорович 232
 Годин Федор Савельевич 232
 Годин Юрий Николаевич 233
 Голицын Лев, кн. 92, 110
 Гончаров Василий Петрович 54,
 343

Горелова (Флота, Елисеева)
 Лидия Евгеньевна 128
 Горький Максим, писатель 148,
 149
 Графтио Г.О. 227
 Гребенка Н.П. 28, 41, 46, 318, 335
 Греггер Борис Федорович 234
 Греггер Федор Рудольфович 234
 Грибоедов А.С. 37
 Григорий, митрополит Санкт-
 Петербургский 24
 Григорьев Алексей Григорьевич
 367
 Григорьев Павел Алексеевич 367
 Грин Александр, писатель 149
 Гроэр Габриэль 10, 55, 74, 95, 116
 Гроэр Софья Францевна 56
 Гроэр Степан Францевич 56
 Гроэр Франц Францевич 55, 57
 Губонин П. 315
 Гумилев Николай, поэт 149
 Гусева Пелагея Андреяновна 290

Д

Давыдов А.В. 174
 Давыдов Николай Александро-
 вич 197
 Давыдова Л.Г. 228
 Данилов А.В. 174
 Данилов Павел Матвеевич 70
 Демидов Анатолий Николаевич
 239
 Демяновский Валентин
 Александрович 144, 180
 Державин Г.Р., поэт 193, 211
 Дмитриевский, архитектор 15
 Добровольская (Лебянова)
 Елена Николаевна 382
 Добужинский Мстислав,
 художник 149
 Дойников Семен Ларионович
 226
 Достоевский Ф.М., писатель 40
 Драчевский Д.В. 110

Дрябин Георгий Георгиевич 229
 Дрябин Егор Ильич 226
 Дрябина (Дойникова) Александра Егоровна 226
 Дрябина (Смурова, Дойникова) Ольга Егоровна 226
 Дурдин Александр Алексеевич 258, 276, 284
 Дурдин Александр Дмитриевич 284
 Дурдин Александр Иванович 272
 Дурдин Александр Федорович 285
 Дурдин Алексей Алексеевич 252, 254
 Дурдин Алексей Иванович 260
 Дурдин Алексей Михайлович 262
 Дурдин Алексей Федорович 285
 Дурдин Андрей Иванович 252, 254, 255, 259, 262, 269, 271, 274
 Дурдин Андрей Иванович второй 273
 Дурдин Борис Николаевич 267
 Дурдин Василий Дмитриевич 280, 281
 Дурдин Владимир Иванович 261, 268, 273
 Дурдин Владимир Федорович 268
 Дурдин Геннадий Иванович 272
 Дурдин Георгий Николаевич 266
 Дурдин Герман Иванович 265
 Дурдин Глеб Иванович 273
 Дурдин Дмитрий Александрович 277, 282
 Дурдин Дмитрий Павлович 285
 Дурдин Иван Алексеевич 250, 251, 252, 253, 265, 270, 276, 377
 Дурдин Иван Андреевич 98, 101, 107, 271, 285

Дурдин Иван Иванович 254, 257, 259, 260, 265, 267
 Дурдин Иван Иванович мл. 254, 261, 262, 263, 271
 Дурдин Иван Иванович третий 264
 Дурдин Иван Федорович 285
 Дурдин Игорь Васильевич 282
 Дурдин Лев Николаевич 265
 Дурдин Михаил Иванович 260
 Дурдин Николай Андреевич 273
 Дурдин Николай Дмитриевич 279
 Дурдин Николай Иванович 261, 264, 265, 269, 377
 Дурдин Сергей Владимирович 274
 Дурдин Федор Иванович 250, 251, 252, 261, 268
 Дурдин Федор Степанович 285
 Дурдин Юрий Николаевич 265
 Дурдин Ярослав Васильевич 282, 283
 Дурдина (Васильевская) Анна Дмитриевна 284
 Дурдина (Елисеева) Мария Андреевна 87, 98, 109, 111, 112, 114, 248, 276
 Дурдина (Захарова) Юлия Андреевна 274
 Дурдина (Косинская, бн.) Лидия Александровна 285
 Дурдина (Крутикова) Екатерина Ивановна 261
 Дурдина (Опатович) Софья Андреевна 275
 Дурдина (Прейсфрейнд) Елизавета Дмитриевна 284
 Дурдина (Соболева) Татьяна Ивановна 260
 Дурдина (Сыгова) Александра Андреевна 274, 279
 Дурдина (Ушина) Вера Ивановна 261

Дурдина (Шмеман)
 Анна Андреевна 275
 Дурдина (Шмеман) Екатерина
 Андреевна 275
 Дурдина Александра Петровна
 258
 Дурдина Анна Дмитриевна 283
 Дурдина Анна Ивановна 258
 Дурдина Кира Ивановна 273
 Дурдина Клавдия Антоновна
 267
 Дурдина Мария Алексеева 277
 Дурдина Мария Владимировна
 264
 Дурдина Мария Ивановна 273
 Дурдина Мария Николаевна 265
 Дурдина Надежда Ивановна 285
 Дурдина Наталья Владимиров-
 на 268
 Дурдина Наталья Павловна 269
 Дурдина Нина Ивановна 273
 Дурдина Нина Николаевна 265,
 279
 Дурдина Ольга Яковлевна 264,
 274
 Дурдина Таисия Ивановна 274
 Дурдина Татьяна Федоровна 268
 Дурдина Феодосия Алексеевна
 252
 Дурново П.П. 377
 Дурышкин Дмитрий Федорович
 181
 Дурышкина (Целибеева) Софья
 Дмитриевна 181

Е

Елена Павловна, вел. кн. 46
 Елисеев Александр Григорьевич
 32, 35, 44, 50, 52, 60, 61, 62,
 63, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 72,
 73, 75, 78, 80, 85, 98, 107,
 111, 112, 127, 131, 142, 143,
 162, 218, 246, 248, 343, 355,
 360, 363, 364

Елисеев Андрей Вадимович 126
 Елисеев Андрей Григорьевич
 111
 Елисеев Антон Никитич 124
 Елисеев Вадим Сергеевич 10,
 123, 124, 125
 Елисеев Валерий Никитич 124
 Елисеев Григорий Григорьевич
 44, 61, 85, 86, 87, 88, 91, 94,
 98, 100, 101, 103, 104, 105,
 106, 107, 108, 109, 110, 111,
 115, 116, 119, 125, 129, 130,
 143, 248, 377
 Елисеев Григорий Григорьевич,
 мл. 128, 129, 133
 Елисеев Григорий Петрович 12,
 19, 21, 24, 25, 26, 27, 28, 31,
 32, 33, 34, 35, 44, 45, 46, 47,
 48, 50, 51, 52, 54, 58, 60, 61,
 65, 68, 101, 103, 111, 112,
 128, 134, 136, 137, 158, 161,
 170, 196, 218, 219, 246, 300,
 301, 304, 322, 335, 342, 343
 Елисеев Никита Сергеевич 10,
 120, 123, 124
 Елисеев Николай Григорьевич
 111, 116, 126
 Елисеев Павел Григорьевич 111
 Елисеев Петр Вадимович 126
 Елисеев Петр Григорьевич 111,
 132
 Елисеев Петр Елисеевич 12, 13,
 16, 17, 21, 42
 Елисеев Петр Степанович 41,
 43, 53, 134, 137, 138, 140,
 320, 380
 Елисеев Петр Степанович мл.
 154, 155
 Елисеев Сергей Григорьевич
 111, 119, 120, 122, 128
 Елисеев Сергей Петрович 12, 19,
 20, 21, 24, 25, 49, 218
 Елисеев Степан Николаевич
 128, 144

Елисеев Степан Петрович 12,
19, 21, 24, 25, 26, 27, 30, 32,
33, 34, 41, 43, 101, 134, 140,
141, 146, 151, 154, 217, 224,
320, 327

Елисеев Ярослав 10

Елисеева (Андреева-Твердова,
Тимофеева) Мария
Григорьевна 109, 111, 132

Елисеева (Жукова, Гроэр) Ма-
рия Григорьевна 55, 57, 61,
80, 95

Елисеева (Лазаревич) Анаста-
сия Григорьевна 10, 130

Елисеева (Лебянова) Анна Пе-
тровна 140, 368, 380

Елисеева (Новинская, Фомина)
Елизавета Александровна
69, 71, 74, 81, 84, 364

Елисеева (Овсянникова, Гонча-
рова) Ольга Григорьевна
53, 54, 61, 75, 78, 342, 343

Елисеева (Полежаева) Алексан-
дра Григорьевна 53, 61,
322

Елисеева (Полежаева) Татьяна
Степановна 41, 42, 327

Елисеева (Растеряева) Татьяна
Григорьевна 51, 61, 300,
310

Елисеева (Смурова) Вера Степа-
новна 41, 42, 207, 217, 218,
219, 225

Елисеева (Тарасова) Елизавета
Григорьевна 192, 196, 229

Елисеева (Тиханова) Наталья
Петровна 16, 25

Елисеева (Целибеева) Мария
Степановна 25, 41, 43, 141,
170, 174, 220

Елисеева Анна Вадимовна 126

Елисеева Ариадна Никитична
124

Елисеева Вера Федоровна 109

Елисеева Екатерина Афанасьев-
на 24

Елисеева Елена Вадимовна 126

Елисеева Елизавета Григорьевна
21, 48, 69, 72, 218

Елисеева Ирина Николаевна
128

Елисеева Ия Александровна 132

Елисеева Мария Гавриловна
12, 17

Ермолов Евгений Георгиевич
152, 153

Ершов Тимофей 369

Ершова (Лебянова) Мария Ти-
мофеевна 369

Есихаси Т. 122

Ж

Жданов Михаил Иванович 179

Жданова (Полежаева) Мария
Ивановна 139, 319

Жданова (Целибеева) Алексан-
дра Михайловна 179

Жибер Георгий Эрнестович 381,
386

Жибер Иван Георгиевич 384

Жибер Эрнест Иванович 381

Жирард Теодольф 289

Жуков Александр Алексеевич
55, 107

Жуков Алексей Михайлович 55

Жуков Егор Михайлович 55

З

Загряжский Иван Алексеевич
162

Заморуева Л.А. 10

Засецкий Константин Алексан-
дрович 248

Засосов А.И. 208, 210

Засосов Д.А. 200, 202, 206, 207,
208

Захаров Александр Тимофеевич
131

Захаров Борис Степанович 274
 Захаров Василий Степанович 274
 Захаров Владимир Александрович 131
 Захаров Георгий Степанович 274
 Захаров Мирон 217
 Захаров Николай Степанович 274
 Захаров Пантелей Степанович 274
 Захаров Степан Николаевич 274
 Захаров Степан Степанович 274
 Захарова (Павловская) Мария Степановна 274
 Захарова (Хохлова) Вера Степановна 274
 Захарова Наталья Владимировна 10, 132
 Зверков Андрей Васильевич 387
 Зверков Петр Варфоломеевич 159
 Зверкова (Целибеева) Евдокия Петровна 159
 Зеге фон Лауренберг Виктор Владимирович 301, 302
 Зеге фон Лауренберг Федор Францевич 302
 Зейдлер Карл Александрович 207
 Золотова (Овсянникова) Елизавета Семеновна 338
 Зотов Николай Дмитриевич 98, 101
 Зоценко Михаил, писатель 149

И

Иванов Георгий, поэт 95
 Иванов Николай 49
 Иванов Степан Маркович 131
 Иванова (Елисеева) Евгения Степановна 131
 Иванова Екатерина Ивановна 285

Иконников Александр Иванович 363
 Иконников Иван Александрович 351, 352
 Иконников Иван Иванович 352
 Иконников Максим Иванович 352
 Иконников Федор Иванович 352
 Иполитов П.Н. 177
 Исаков Петр Сидорович 189
 Исидор, митрополит Санкт-Петербургский 35, 136
 Исполатов А.И. 96

К

Кадыков Михаил Кириллович 93
 Кадыков Сергей Кириллович 93
 Казаринова (Зеге фон Лауренберг) Елизавета Сергеевна 302
 Кайдалов А.М. 318
 Калугин Алексей Федорович 351
 Калугина (Новинская) Анна Алексеевна 351, 353
 Кашкин Павел 217
 Кедров Владимир Константинович 234
 Кедров Константин Васильевич 234
 Китнер И.С. 71
 Классон Гуго 289
 Клестов Алексей Иванович 162
 Ключевский В.О., историк 7
 Кнатц Б.Г. 81
 Княжевич А.М. 316
 Кобелев М.В. 98
 Кобылин А.М. 87, 98, 130
 Ковалевский П.Е. 116, 154
 Кокорев В.А. 54, 315, 335
 Кольбе Эрнст 289
 Кондратьев, резчик 136

Кони А.Ф., юрист 54, 149, 335
 Конрад Николай Иосифович
 118, 120
 Коракечева (Овсянникова) Ека-
 терина Викторовна 340
 Коренев Д.М. 281
 Корнильев Евграф 271
 Коровин Александр Федорович
 328
 Коровин Михаил Федорович
 328
 Коровин Петр Федорович 328
 Коровин Федор Иванович 328
 Коровина (фон Гартман) Ольга
 Николаевна 328
 Королева Анна Васильевна 157
 Косинская Елена Мстиславовна,
 бн. 285
 Косинская Тамара
 Мстиславовна, бн. 285
 Косинский Александр
 Мстиславович, бн. 285
 Косинский Георгий
 Мстиславович, бн. 285
 Косинский Дмитрий
 Мстиславович, бн. 285
 Косинский Мстислав, бн. 285
 Коссиковский А.И. 37, 39
 Коссиковский Александр
 Андреевич 39
 Коссиковский Валентин
 Андреевич 39
 Коссиковский Владимир
 Андреевич 39
 Коссиковский Всеволод
 Андреевич 39
 Котомин Конон Борисович 14
 Котомин Михаил Антонович 27
 Котомина Любовь Антоновна 27
 Котомина Мария Антоновна 27
 Красильникова (Новинская)
 Мария Петровна 348
 Красильникова Анна Семеновна
 349

Краузкопф Ф.Ф. 174
 Крашенинникова (Лыткина)
 Мавра Михайловна 167
 Крестовский В.В., писатель 39
 Кривцов Александр Васильевич
 310
 Кривцов Сергей Александрович
 305, 310
 Крих Николай Христофорович
 25
 Крих Христиан (Христофор)
 Константинович 25
 Кроассан (Эйхе) Габриэль
 Львовна 119
 Ксения Александровна, вел. кн.
 232
 Кугельберг Оскар Павлович 233
 Кудрявцева (Елисеева) Варвара
 Сергеевна 151, 154
 Кудрявцева Вера Евгеньевна 70
 Куинджи А.И., художник 103
 Куликов Иван Михайлович 217
 Купчинников Алексей Родионо-
 вич 183
 Купчинникова (Целибеева)
 Мария Алексеевна 183
 Куракин А.Б., кн. 38

Л

Лавров П.Л. 39
 Лаврова (Смурова)
 Нина Васильевна 228
 Лазаревич Теодор Давидович 130
 Лазаревич Ярослав Теодорович
 130
 Лансере Н.Е. 248
 Лариов Александр Иосифович
 233
 Лебедева (Смурова) Валентина
 Васильевна 226
 Лебедева (Смурова) Елизавета
 Васильевна 225
 Левицкая Анна Владимировна
 372

Левицкая Елена Владимировна
 372
 Левицкий Владимир Сергеевич
 371
 Левицкий Лев Сергеевич 371
 Левицкий Рафаил Сергеевич
 371
 Левицкий Сергей Львович 371
 Лейн (Левицкая) Анна Беата
 371
 Лелянов Александр Александрович 387
 Лелянов Александр Иванович
 386
 Лелянов Александр Павлович
 380, 381, 382, 385
 Лелянов Валентин Сергеевич
 389
 Лелянов Василий Сергеевич 389
 Лелянов Владимир Александрович 387
 Лелянов Иван Иванович 140,
 368, 369
 Лелянов Иван Павлович 380,
 381, 385
 Лелянов Николай Павлович
 380, 381, 382, 385
 Лелянов Павел Александрович
 382, 384
 Лелянов Павел Иванович 106,
 107, 140, 141, 202, 368, 372,
 373, 374, 375, 376, 377, 378,
 379, 380, 383, 384, 385, 391
 Лелянов Савелий Сергеевич 389
 Лелянов Сергей Иванович 389
 Лелянов Сергей Петрович 389
 Лелянова (Абраменкова) Татьяна Ивановна 370
 Лелянова (Августовская)
 Любовь Павловна 381, 384
 Лелянова (Жибер) Мария Павловна 381, 386
 Лелянова Анна Александровна
 382, 384

Лелянова Вера Владимировна
 385
 Лелянова Вера Павловна 381
 Лелянова Елена Ивановна 384
 Лелянова Лидия Александровна
 (Мария Гатчинская) 387
 Лелянова Мария Тимофеевна
 372
 Лелянова Софья Александровна
 386, 387
 Лелянова Татьяна Сергеевна 389
 Леонтьев, резчик 136
 Лидерт Александр 163
 Лидерт Яков 163
 Липинская (Целибеева) Анна
 Константиновна 160
 Лихутина Вера 118
 Ложкина Мария Николаевна 70
 Лонгинов В.В. 98
 Лыжин Павел Петрович 60
 Лыткин Федор Васильевич 167
 Лыткина (Целибеева) Ольга
 Федоровна 167
 Львов Н.А., архитектор 211
 Любушкин Георгий Иванович
 343
 Любушкин Иван Герасимович
 343
 Любушкин Иван Иванович 343

М

Малеванов Лев Львович 181
 Мальгина (Полежаева)
 Вера Леонтьевна 323
 Мандельштам Осип, поэт 149, 150
 Маньяков Иван Андреевич 260
 Маяковский Владимир, поэт 149
 Мейер Лев Юлианович 209
 Мейер Эдуард Юлианович 209
 Мекленбург-Стрелицкая Екатерина Михайловна, гц. 46
 Мельников А.И. 186
 Меншуткина (Котомина) Анна
 Ивановна 27

Меншуткина О. 139
 Мерц (Драгневич, Дурдина) Зинаида Анатольевна 281
 Мерц Анатолий Анатольевич 281
 Миляев Варлам Семенов 350
 Митрофанов Константин Дмитриевич 260
 Михайлов (сц. Никольский) Николай Алексеевич 233
 Михайлов Петр Михайлович 260
 Морган В.Е. 237
 Моргенштерн И.Ф. 204, 379
 Морозов Арсений Иванович 339
 Морозова (Алябьева) Аполлинария Ивановна 338
 Муңц О.Р. 369
 Муратов Федор 217
 Мусин-Пушкин Николай, гр. 289

Н

Набоков В.Д. 377
 Назарий, епископ Гдовский 170
 Наруми Кандзо 120
 Некрасов Н.А., поэт 39
 Никитина Анна Алексеевна 252
 Николаев Алексей Кузьмич 305
 Николаева (Растеряева) Ольга Кузьминична 305, 310
 Николай I, имп. 22, 166, 192
 Николай II, имп. 64
 Николай Николаевич-старший, вел. кн. 161
 Никольс К., купец 20
 Никон, патриарх 185
 Никонов Н.Н. 270
 Нобель Э.Л. 360
 Новинская (Бенуа) Маргарита Александровна 363, 365
 Новинская (Борисполец) Мария Александровна 353
 Новинская (Борисполец) Мария Ивановна 352

Новинская (Григорьева) Елизавета Ивановна 367
 Новинская (Засецкая) Вера Александровна 363, 365
 Новинская (Иконникова) Анна Александровна 351, 353
 Новинская Анна Александровна 348
 Новинская Василиса Аврамова 347
 Новинская Елизавета Федоровна 353
 Новинская Марина Филипповна 347
 Новинская Мария Александровна 348
 Новинская Мария Петровна 366
 Новинская Марья Артемьевна 350
 Новинская Матрена Васильевна 347
 Новинская Ольга Ивановна 367
 Новинская Прасковья Васильевна 347
 Новинская Устинья Антоновна 348
 Новинский Александр Владимирович 247, 361, 363
 Новинский Александр Иванович 346, 347, 348, 351, 352, 353, 361
 Новинский Александр Иванович мл. 366
 Новинский Александр Федорович 352, 353, 354
 Новинский Алексей Иванович 367
 Новинский Алексей Федорович 353, 354
 Новинский Антон 347
 Новинский Василий Васильевич 347, 348
 Новинский Василий Иванович 346

- Новинский Василий Патреевич 347
- Новинский Владимир Александрович 82, 247, 348, 353, 354, 363, 366
- Новинский Георгий Александрович 349
- Новинский Григорий Павлович 346
- Новинский Иван Александрович 348, 350, 351, 353, 354, 366
- Новинский Иван Васильевич 348
- Новинский Иван Григорьевич 346
- Новинский Илья Григорьевич 346
- Новинский Кузьма Григорьевич 346
- Новинский Кузьма Федорович 346
- Новинский Никифор 347
- Новинский Николай Владимирович 82, 352, 363
- Новинский Петр Иванович 346
- Новинский Савва Ильич 346
- Новинский Сидор Федорович 346
- Новинский Симеон 347
- Новинский Федор Александрович 348, 353, 354, 366
- Новинский Федор Васильевич 347
- Новинский Федор Иванович 352
- Новинский Федор Ильич 346
- Новинский Федор Кузьмич 346
- Новинский Федор Павлович 346
- Новинский Федор Савич 350
- Новинский Федор Федорович 353
- Новинский Филипп Григорьевич 346
- Нольде Борис Эммануилович, бн. 69
- Нольде Мария Васильевна, бн. 69
- Нягу Илларион Андреевич 201
- О**
- Овсянников Алексей Иванович 339
- Овсянников Василий Степанович 338, 344
- Овсянников Владимир Иванович 339
- Овсянников Глеб Степанович 338
- Овсянников Григорий Федорович 54, 343
- Овсянников Иван Степанович 338
- Овсянников Леонид Васильевич 344
- Овсянников Николай Степанович 338
- Овсянников Сергей Васильевич 344
- Овсянников Сергей Иванович 339
- Овсянников Степан Иванович 339
- Овсянников Степан Степанович 338, 340
- Овсянников Степан Тарасович 53, 54, 332, 335, 337, 338, 340
- Овсянников Степан Федорович 54, 75, 76, 83, 342
- Овсянников Федор Степанович 53, 338, 340
- Овсянникова (Алябьева) Анна Степановна 338
- Овсянникова (Любушкина) Елизавета Федоровна 54, 343
- Овсянникова (Морозова) Любовь Степановна 339

Овсянникова (Рябушинская)
Александра Степановна
339

Овсянникова (Синелобова)
Ольга Степановна 338

Овсянникова Евдокия
(Авдотья) Степановна 338

Овсянникова Елизавета
Ивановна 339

Овсянникова Маргарита
Ивановна 339

Овсянникова Наталья
Степановна 338

Овсянникова Ольга Ивановна
339

Одоевцева Ирина, поэт 149

Ольденбург С.Ф. 118

Ольденбургский П.Г., гц. 176

Опатович (Серк) Ольга Влади-
мировна 275

Опатович Владимир Константи-
нович 275

Опатович Евгения Владимиров-
на 275

Опатович Константин Владими-
рович 275

Опатович Константин Иванович
275

Опатович Николай Владимиро-
вич 275

Осипов Д. 120

Островский А.Н., писатель 332

П

Павел I, имп. 13

Пелехов Василий Семенович
260

Пель А.Х. 241

Перетц А.И. 39

Петерс Я.Х. 153

Петр I, имп. 5, 184

Петров-Водкин К.П., художник
119, 149

Писарев Д.И., критик 39

Писемский А.Ф., литератор 39

Плеске Э.Д. 173

Плещеев А.Н. 40

Плинке В. 20

Подлесский Всеволод 114

Пожидаев П.Н. 177

Полежаев Алексей Михайлович
313, 323

Полежаев Григорий Николаевич
53, 69, 322

Полежаев Дмитрий Михайло-
вич 43, 139, 313, 314, 316,
318

Полежаев Дмитрий Николаевич
53, 322

Полежаев Иван Михайлович
323

Полежаев Михаил Михайлович
313, 323

Полежаев Михаил Николаевич
326, 328, 329

Полежаев Михаил Тихонович
312, 313, 331

Полежаев Николай Дмитриевич
53, 320, 325, 329

Полежаев Николай Михайлович
32, 42, 43, 170, 313, 318, 319,
320, 322, 324, 325, 326, 327

Полежаев Николай Николаевич
322, 326, 328

Полежаев Сергей Николаевич
328

Полежаев Тихон Федорович 312

Полежаева (Елисеева) Любовь
Дмитриевна 43, 53, 139,
226, 320

Полежаева (Зубова) Клавдия
Алексеевна 324

Полежаева (Кайдалова) Елиза-
вета Михайловна 318

Полежаева (Коровина) Любовь
Николаевна 328

Полежаева (Щербакова) Ольга
Михайловна 323

Полежаева Александра Николаевна 331
 Полежаева Анна Алексеевна 324
 Полежаева Анна Николаевна 53, 322
 Полежаева Евфимия Тимофеевна 313, 331
 Полежаева Любовь Николаевна 322
 Полежаева Мария Ивановна 140
 Полежаева Мария Николаевна 53, 322, 329
 Полежаева Ольга Ивановна 322
 Половцев А.В. 72
 Полозова Анна Филипповна 214
 Полонский Я.П., поэт 40
 Поль Мак (Павел Иванов) 285
 Попов Василий Васильевич 207
 Попов Тимофей Андреевич 170
 Попова (Тарасова) Екатерина Васильевна 196
 Потираловская (Дурдина) Татьяна Алексеевна 259, 261, 265, 267
 Потираловская Екатерина Петровна 265
 Потираловский Алексей Федорович 259
 Прево Андрей Михайлович 372
 Прево Константин Андреевич 372
 Прейс К.Е. 75
 Прейсфрейнд Иван Иванович 284
 Прозоров В.И. 96
 Пуаль (Елисеева) Даниэль 126
 Пшеницын К.Е. 356

Р

Радон Карл 252
 Райшауэр Э. 122
 Раменская (Дурдина) Варвара Семеновна 266
 Раменский Семен Григорьевич 266, 267

Растеряев Александр Нефедович 287
 Растеряев Василий Иванович 286
 Растеряев Григорий Григорьевич 50, 52, 58, 301
 Растеряев Григорий Николаевич 309
 Растеряев Григорий Сергеевич 24, 32, 51, 52, 177, 292, 299, 300, 305
 Растеряев Дмитрий Нефедьевич 287
 Растеряев Евгений Григорьевич 53
 Растеряев Иван Сергеевич 230, 292, 294, 298
 Растеряев Кузьма Нефедьевич 286
 Растеряев Михаил Григорьевич 53, 310
 Растеряев Нефед (или Мефодий) 51, 286
 Растеряев Николай Григорьевич 53, 305
 Растеряев Николай Иванович 293
 Растеряев Николай Сергеевич 174, 292, 311
 Растеряев Сергей Григорьевич 52, 300, 304
 Растеряев Сергей Иванович 294, 295, 296, 298
 Растеряев Сергей Нефедьевич 51, 176, 230, 286, 288, 290, 299, 311
 Растеряев Федор Нефедьевич мл. 286
 Растеряев Федор Нефедьевич ст. 286
 Растеряева (Баптандье) Елизавета Григорьевна 310
 Растеряева (Воробьева) Агриппина Ивановна 294

Растеряева (Зеге фон Лаурен-
 берг) Агриппина Григо-
 рьевна 301, 305
 Растеряева (Кривцова) Татьяна
 Григорьевна 52, 53, 310
 Растеряева (Смурова) Елизавета
 Сергеевна 218, 230, 292
 Растеряева (Целибеева) Екате-
 рина Сергеевна 176, 292
 Растеряева (Эш) Анна Григо-
 рьевна 52, 304
 Растеряева Агриппина Васи-
 льевна 51, 176, 230, 231,
 290, 292, 294, 299, 301, 311
 Растеряева Агриппина Григо-
 рьевна 52
 Растеряева Агриппина Сергеевна
 294
 Растеряева Александра Андре-
 евна 298
 Растеряева Анна Кондратьевна
 286, 288
 Растеряева Варвара Гавриловна
 311
 Растеряева Вера Сергеевна 290
 Растеряева Екатерина Сергеевна
 298
 Растеряева Елена Николаевна 309
 Растеряева Елена Петровна 309
 Растеряева Елизавета Григо-
 рьевна 53
 Растеряева Марфа Сергеевна
 305
 Растеряева Настасья Нефедовна
 286
 Растеряев Евгений Григорье-
 вич 310
 Рахманова Ольга 338
 Ребров Федор Козьмич 49, 230
 Резцов Н.А. 379
 Рейнефельд Федор Богданович
 210
 Решеткин Василий Михайлович
 162

Решеткин Николай Васильевич
 162
 Решеткина (Целибеева) Алек-
 сандра Васильевна 162
 Риччи Себастьяно 281
 Роден Огюст 148
 Рождественский Всеволод, поэт
 149
 Розанов В.М. 136
 Руадзе Мария Федоровна 41
 Рубинштейн А.Г. 40
 Рузанов Алексей Михайлович
 272
 Рузанова (Дурдина) Елена
 Алексеевна 272
 Рябушинский В.П. 6
 Рябушинский Павел Михайло-
 вич 339

С

Садовников Ф.М. 360
 Салтыков-Щедрин М.Е.,
 писатель 40, 221
 Сальникова (Андреева) Мария
 Кузьминична 133
 Сахаров И.В. 10
 Сахаров Н.Ю. 10
 Семенова (Новинская) Анна
 Варламовна 348
 Серк Лев Акселевич 275
 Сиверс (Жибер) Юлия 386
 Сиклер (Елисеева) Женевьева —
 Алиса-Эме 124
 Сиклер Георгий Львович 124
 Сиклер Леон Осипович 124
 Симонов Г.К. 174
 Синелобов Алексей Иванович
 338
 Синелобов Иван Алексеевич 338
 Ситков Иван Семенович 258
 Скалон, генерал-майор 161
 Славная, или Славнова
 (Тарасова) Мария
 Дмитриевна 189

- Смирнов Николай Яковлевич 305
- Смуров Александр Александрович 220
- Смуров Александр Антонович 227, 228
- Смуров Александр Сергеевич 42, 207, 217, 218, 224
- Смуров Алексей Семенович 232
- Смуров Анатолий Антонович 229
- Смуров Антон Александрович 226, 227
- Смуров Борис Антонович 229
- Смуров Владимир Павлович 231
- Смуров Владимир Семенович 234
- Смуров Герасим Иванович 42, 213, 216, 218, 230
- Смуров Герасим Павлович 230
- Смуров Евгений Павлович 231
- Смуров Иван Иванович 214
- Смуров Николай Павлович 231
- Смуров Николай Степанович 226
- Смуров Павел Иванович 218
- Смуров Павел Павлович 231
- Смуров Павел Сергеевич 217, 218, 230, 292
- Смуров Семен Яковлевич 231
- Смуров Сергей Александрович 207, 220, 222, 224, 229
- Смуров Сергей Герасимович 165, 170, 215, 218, 220, 221, 224, 226, 230, 293, 294
- Смуров Сергей Павлович 231
- Смуров Сергей Степанович 225
- Смуров Степан Александрович 224, 377
- Смуров Степан Яковлевич 232
- Смуров Федор Павлович 231
- Смурова (Васильева) Анна Герасимовна 216
- Смурова (Вышеславова) Наталья Семеновна 234
- Смурова (Година) Елизавета Семеновна 232
- Смурова (Година) Ольга Семеновна 232
- Смурова (Греггер) Надежда Семеновна 234
- Смурова (Елисеева) Прасковья Сергеевна 72, 81, 162, 217, 246
- Смурова (Кедрова) Валентина Семеновна 234
- Смурова (Кугельберг) Анна Семеновна 233
- Смурова (Ларикова) Нина Семеновна 233
- Смурова (Михайлова) Мария Семеновна 233
- Смурова (Осипова) Анна Семеновна 232
- Смурова (Петропавловская) Анна Ивановна 214
- Смурова (Тарасова) Ольга Александровна 207, 229, 229–230
- Смурова Агриппина Павловна 231
- Смурова Александра Александровна 220
- Смурова Александра Федоровна 225
- Смурова Анна Ивановна 232
- Смурова Анна Павловна 231
- Смурова Вера Сергеевна 224
- Смурова Екатерина Герасимовна 216
- Смурова Екатерина Ивановна 215
- Смурова Екатерина Семеновна 234
- Смурова Екатерина Сергеевна 224
- Смурова Ирина Тимофеевна 214
- Смурова Мария Александровна 220
- Смурова Ольга Николаевна 224
- Смурова Ольга Сергеевна 224

Смурова Прасковья Ивановна 215
 Смурова Прасковья Матвеевна
 214
 Смурова Татьяна Сергеевна 229
 Соболев Александр Николаевич
 261
 Соболев Иван Александрович
 261
 Соболева Любовь Егоровна 229
 Соколовский Николай Адоль-
 фович 354
 Соколовский Роман Адольфо-
 вич 354
 Солнцев Дионисий Григорьевич
 49
 Соловьева (Дурдина) Наталья
 Валериановна 283
 Солодовников Михаил Назаро-
 вич 240
 Сочнева Анна Иванова 350
 Стасов В.П. 14, 37
 Степанова М.С. 153
 Столыпин П.А. 144
 Суворов А.А. 39
 Сумароковы, помещики 250
 Сытов Василий Егорович 263,
 279
 Сытов Владимир Васильевич
 274, 279
 Сытов Демид Яковлевлевич 263
 Сытов Егор Яковлевич 263
 Сытов Иван Владимирович 274
 Сытова (Дурдина) Анна Васи-
 льевна 263, 264, 279
 Сытова (Дурдина) Елизавета
 Васильевна 279
 Сытова Анна Егоровна 265, 284
 Сямина Екатерина Афанасьевна
 19

Т

Тавлинов В.П. 76, 83, 343
 Тарасов Александр Александро-
 вич 188

Тарасов Александр Семенович
 188, 195
 Тарасов Алексей Александрович
 188
 Тарасов Алексей Алексеевич
 197, 200, 206
 Тарасов Алексей Николаевич
 21, 22, 24, 52, 191, 192, 195,
 229
 Тарасов Андрей Степанович 186,
 188
 Тарасов Аретий Степанович
 186, 189
 Тарасов Владимир Алексеевич
 201
 Тарасов Иван Степанович 186,
 189, 195
 Тарасов Николай Алексеевич
 197, 198, 199, 206, 223, 300
 Тарасов Николай Иванович 189
 Тарасов Николай Степанович
 22, 186, 190, 195
 Тарасов Павел Александрович
 188
 Тарасов Семен Степанович 186,
 188, 191
 Тарасов Сергей Алексеевич 197,
 200, 201, 204, 205, 206, 229,
 377, 378, 383
 Тарасов Степан Ларионович 186
 Тарасов Федор Степанович 186
 Тарасова (Алексеева) Матрена
 Аретьевна 189
 Тарасова (Андрианова) Серафи-
 ма Александровна 189
 Тарасова (Давыдова) Екатерина
 Алексеевна 197
 Тарасова (Исакова) Мария Сте-
 пановна 189
 Тарасова (Кирпичева) Анаста-
 сия Николаевна 22, 191,
 194
 Тарасова (Нягу) Валентина
 Алексеевна 201

Тарасова (Юнеева) Феодосия
Николаевна 194
Тарасова (Юргенс) Людмила
Алексеевна 201
Тарасова Авдотья Андреевна
188
Тарасова Александра Яковлевна
201
Тарасова Анна Григорьевна 189
Тарасова Мария Степановна 195
Тарасова Ольга Алексеевна 197
Тарасова Серафима Алексеевна
197
Тарасова Татьяна Алексеевна
197
Тарасова Татьяна Васильевна
191
Тарасова Татьяна Сергеевна 207
Тарасова Феодосия Николаевна
191, 195
Телешов А.А. 369
Тименков А.И. 167, 240
Тимирязев В.И. 110
Тимофеев Николай Константи-
нович 134
Тиханов Николай Николаевич
25
Тиханова Елена Николаевна 61
Толбин В. 11
Толстой И.И., гр. 383
Трамбицкая (Дурдина) Надежда
Алексеевна 267
Трамбицкая Мария Алексан-
дровна 268
Трамбицкий Алексей Георгиевич
268
Туляков И.В. 166
Тумпаков Петр 210
Тургенев И.С., писатель 40
Тэффи Надежда, поэт 377

У

Ускова (Дурдина) Елена Михай-
ловна 285

Ф

Федоров Сидор (Исидор) 270
Федорова (Дурдина) Мария Иси-
доровна 127, 270, 271, 274
Федорова Дарья 72
Флота Александр Петрович 128
Фокин Андрей 258
Фокин Иван Тимофеевич 159
Фокин Михаил Тимофеевич 159
Фокин Никита Тимофеевич 159
Фокин Николай Тимофеевич
158, 159
Фокин Тимофей Петрович 158
Фокина Елена Игнатьевна 158
Фокина Мария Тимофеевна 159
Фомин Иван Яковлевич 83, 84
Фомин Платон Иванович 83
Фомина Алла Ивановна 83
Фомина Татьяна Платоновна 84
фон дер Пален Евгения
Васильевна 356
фон Фельдман Константин
Николаевич 209
Форш Ольга, поэт 149
Фролов Василий Александро-
вич 240
Фуражев Иван Федосеевич 48
Фуражева (Елисеева)
Анна Ивановна 48
Фуфаевский Леонид Леонидо-
вич 151

Х

Ходасевич Владислав, поэт 149
Худяков Петр Егорович 293, 294
Худякова (Растеряева) Ольга
Петровна 293
Худякова Ольга Дмитриевна
294, 297

Ц

Целибеев Александр Николае-
вич 176

Целибеев Александр Федорович
158, 162, 173, 174

Целибеев Алексей Алексеевич
160

Целибеев Алексей Степанович
182

Целибеев Алексей Федорович
158, 160

Целибеев Василий Степанович
183

Целибеев Василий Федорович
158, 159

Целибеев Владимир Николаевич
176

Целибеев Владимир Федорович
173, 174

Целибеев Гаврил Николаевич
168, 176, 179

Целибеев Гаврил Федорович 49,
141, 157, 163–166, 165, 172,
174, 182, 217, 218, 230, 244

Целибеев Иван Елизарович 157

Целибеев Константин Елизарович
157

Целибеев Константин Николаевич
168, 181

Целибеев Константин Федорович
174

Целибеев Леонид Федорович
173

Целибеев Митрофан Федорович
158, 162

Целибеев Михаил Николаевич
176

Целибеев Михаил Петрович 179

Целибеев Николай Александрович
177

Целибеев Николай Алексеевич
160

Целибеев Николай Гаврилович
163, 164, 166–168, 171,
217, 240, 241

Целибеев Николай Николаевич
168, 174, 176, 292

Целибеев Николай Федорович
161, 171, 377

Целибеев Онисим (Анисим)
Степанович 182

Целибеев Петр Николаевич 168,
169, 178, 377

Целибеев Петр Федорович 173

Целибеев Савватий Федорович
161

Целибеев Сергей Федорович
173

Целибеев Степан Федорович
172, 182

Целибеев Терентий Елизарович
156, 157

Целибеев Федор Николаевич 32,
43, 168, 169, 170, 355

Целибеев Федор Федорович
157, 157–162, 160, 244

Целибеев Федор Федорович мл.
158

Целибеев Федор Федорович
третий 161

Целибеева (Аверина) Татьяна
Гавриловна 164, 219, 244

Целибеева (Ассанович) Ольга
Гавриловна 181

Целибеева (Беляева) Ольга
Федоровна 171

Целибеева (Елисеева) Анна
Гавриловна 219, 221

Целибеева (Елисеева) Анна
Федоровна 48, 85, 158,
172, 246

Целибеева (Иполитова) Анна
Николаевна 176

Целибеева (Малеванова) Софья
Гавриловна 181

Целибеева (Пожидаева) Любовь
Николаевна 176

Целибеева (Смурова) Аграфена
Гавриловна 217, 219

Целибеева (Смурова) Агриппи-
на Гавриловна 165

Целибеева (Фокина) Екатерина Федоровна 158, 159
 Целибеева Агриппина Николаевна 176
 Целибеева Александра Александровна 61, 162
 Целибеева Александра Васильевна 160
 Целибеева Александра Павловна 161
 Целибеева Анна Васильевна 179
 Целибеева Анна Макаровна 183
 Целибеева Анна Петровна 179
 Целибеева Анна Степановна 160
 Целибеева Вера Алексеевна 160
 Целибеева Вера Онисимовна 183
 Целибеева Екатерина Александровна 177
 Целибеева Елена Николаевна 176
 Целибеева Елизавета Николаевна 176
 Целибеева Лидия Петровна 179
 Целибеева Любовь Васильевна 159
 Целибеева Любовь Федоровна 171
 Целибеева Мария Николаевна 176
 Целибеева Матрена Матвеевна 164, 230, 245
 Целибеева Матрона Михайловна 218
 Целибеева Надежда Алексеевна 160
 Целибеева Наталья Онисимовна 183
 Целибеева Ольга Васильевна 160
 Целибеева Ольга Николаевна 176
 Целибеева Ольга Петровна 179
 Целибеева Пелагея Онисимовна 182
 Целибеева Татьяна Артемьевна 158

Ч

Чернышевский Н.Г., писатель 39
 Чижов Дмитрий Егорович 55
 Чистяков Павел Петрович 280
 Чистяков Петр Алексеевич 258
 Чистякова (Дурдина) Александра Петровна 258
 Чистякова (Дурдина, Мерц) Анна Павловна 280
 Чистякова Вера Павловна 282
 Чистякова Татьяна Ивановна 262
 Чичерин Г.В. 120
 Чичерин Н.И. 39
 Чуковский Корней, критик, поэт 149
 Чулков Петр 260

Ш

Шагинян Мариэтта, писатель 149
 Шаляпин Ф.И., певец 148
 Швецов Сергей Андреевич 290
 Шевнин Алексей Иванович 354
 Шевнина (Новинская, Соколовская) Александра Алексеевна 353, 354
 Шереметев Б.П., гр. 11
 Шереметев Д.Н., гр. 196
 Шереметев Н.П., гр. 11
 Шереметева Прасковья Ивановна, гр. 11
 Шилейко В.К., востоковед, поэт 120
 Шиловцев П.С. 136
 Шипов И.П. 110
 Шмеллинг Л.В. 71
 Шмеман Александр Дмитриевич 275, 276
 Шмеман Николай Эдуардович 110, 132, 275
 Шмунк Отто Августович 209

Шнурков, потомственный
почетный гражданин 59
Штиглиц А.Л., бн. 316
Шуберт, генерал-лейтенант 163

Ш

Щербаков Павел Абросимович 258

Э

Эйхе (Елисеева) Вера Петровна
119, 123, 129

Эйхе Петр Павлович 119

Эш Анна Григорьевна 303

Эш Георгий Карлович (Василье-
вич) 304, 310

Эш Екатерина Георгиевна 304

Эш Карл-Вильгельм 304

Ю

Юнеев Александр Павлович 195

Юнеев Павел Степанович 195

Юнеев Степан Николаевич 195

Юнеев Яков Павлович 195

Юргенс Александр Владимиро-
вич 201

Юсупов Феликс, кн. 285

Я

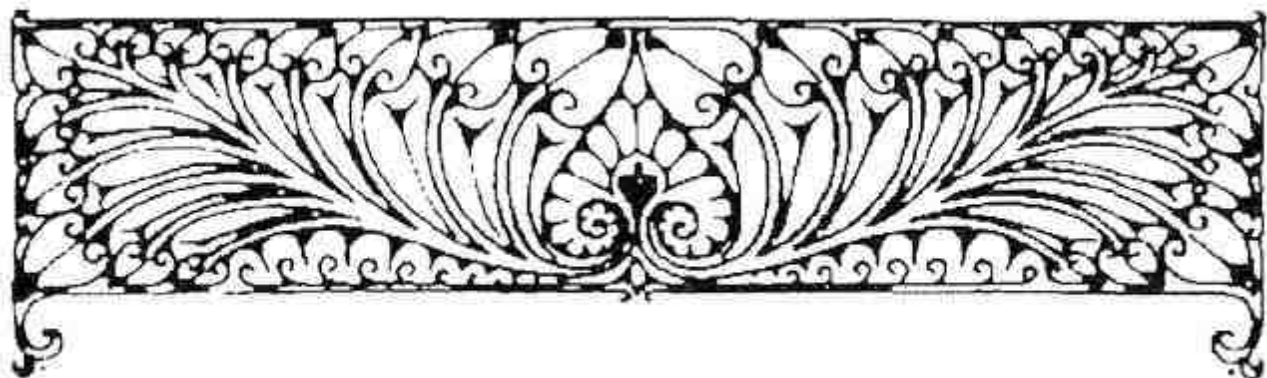
Якимов Антон Васильевич 360

Якимова (Новинская) Вера Ан-
тоновна 247, 360, 361, 363

Якимова Мария Федоровна 361,
363

Яковлев Лев Алексеевич 371

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	5
ЕЛИСЕЕВЫ.....	9
Начало пути.....	10
Сергей Петрович Елисеев (1800—1858).....	19
Братья Елисеевы.....	26
Григорий Петрович Елисеев (1804—1892) и его семья.....	44
Татьяна Григорьевна Елисеева.....	51
Александра Григорьевна Елисеева.....	53
Ольга Григорьевна Елисеева.....	53
Мария Григорьевна Елисеева (ок. 1851—1941).....	55
Духовное завещание Григория Петровича Елисеева.....	58
Александр Григорьевич Елисеев (1839—1918).....	62
Дом Александра Григорьевича Елисеева.....	72
Духовное завещание Александра Григорьевича Елисеева.....	80
Елизавета Александровна Елисеева (1870—1917?).....	81
Григорий Григорьевич Елисеев (1864—1949).....	85
Общественная деятельность Григория Григорьевича Елисеева..	105
Юбилей.....	110
Семейные проблемы.....	111
Елисеевы в эмиграции.....	115
Елисеевы в Советской России.....	128
Петр Степанович Елисеев (1834—1901) и его семья.....	134
Анна Петровна Елисеева (1857—1917).....	140
Степан Петрович (1859?—1935).....	141
Общественная деятельность Степана Петровича Елисеева.....	141
Дом на Мойке.....	146
ЦЕЛИБЕЕВЫ.....	156
Федор Федорович Целибеев (ок. 1785—1837) и его семья.....	157
Гаврила Федорович Целибеев (ок. 1779 — 1857) и его семья.....	163
Николай Гаврилович Целибеев (1813—1889) и его семья.....	166
Степан Федорович Целибеев (?) и его семья.....	181
ТАРАСОВЫ.....	184
Николай Степанович Тарасов (1800—1870) и его семья.....	190
Алексей Николаевич Тарасов и его семья.....	195
Николай Алексеевич Тарасов (1853—?).....	198

Алексей Алексеевич Тарасов (1854—1910).....	200
Сергей Алексеевич Тарасов (1857—?)	201
«Тарасовское наследие»	207
СМУРОВЫ	213
Сергей Герасимович Смуров (1808—1893)	215
Александр Сергеевич Смуров (1831—1874) и его семья.....	218
Степан Александрович Смуров (1857—1896).....	224
Антон Александрович Смуров (1858—1892).....	226
Ольга Александровна Смурова (1868—?)	229
Павел Сергеевич Смуров (1832—1872) и его семья	230
Однофамильцы Смуровы: семья Семена Смурова (1857—1936)....	231
АВЕРИНЫ	235
ДУРДИНЫ	250
Иван Алексеевич Дурдин (1795—1878) и его семья	250
Иван Иванович Дурдин (1823—1899) и его семья	254
Андрей Иванович Дурдин (1829—1889) и его семья.....	269
Александр Алексеевич Дурдин (1818—1891) и его семья.....	276
РАСТЕРЯЕВЫ	286
Сергей Нефедьевич Растеряев (1806?—1860).....	288
Иван Сергеевич Растеряев (1835—1897) и его семья.....	292
Григорий Сергеевич Растеряев (1838—1907) и его семья	299
Николай Сергеевич Растеряев (ок. 1840 — ок. 1911)	311
ПОЛЕЖАЕВЫ	312
Дмитрий Михайлович Полежаев (1804—1872) и его семья.....	314
Михаил Михайлович Полежаев (1806—1876).....	323
Алексей Михайлович Полежаев (1809—1872).....	323
Николай Михайлович Полежаев (1817—1897) и его семья.....	324
ОВСЯННИКОВЫ	332
НОВИНСКИЕ	345
Александр Иванович Новинский и его семья	347
Иван Александрович Новинский (1827—1864)	351
Федор Александрович Новинский (1829—1856).....	353
Владимир Александрович Новинский (1830—1908)	354
Новинские в Петербурге начала XX в.....	365
ЛЕЛЯНОВЫ	368
Иван Иванович Лелянов (1829—1867) и его семья.....	368
Александр Иванович Лелянов (1824—1878) и его семья.....	386
Сергей Иванович Лелянов и его семья.....	388
ИСТОЧНИКИ	390
УКАЗАТЕЛЬ	394

Краско Алла Владимировна

ПЕТЕРБУРГСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

Страницы семейных историй

Заведующая редакцией *Т.М. Минеджан*

Ответственный за выпуск *Л.И. Янцева*

Редактор *В.Н. Середняков*

Корректор *М.В. Чебыкина*

Верстка *Е.В. Новгородских, Т.А. Шамаевой*

Подписано в печать 27.07.2010.

Формат 84×108¹/₃₂. Бумага офсетная. Гарнитура «Петербург».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 21,84. Уч.-изд. л. 23,47.

Тираж 3 000 экз. Заказ № 3784

ООО «МиМ-Дельта»

Для писем: Санкт-Петербург,

ул. Фурнитатская, д. 19, пом. 35Н

E-MAIL: MIMDEL@MAIL.WPLUS.NET

ЗАО «Издательство Центрполиграф»

111024, Москва, 1-я ул. Энтузиастов, 15

E-MAIL: CNPOL@CNPOL.RU

WWW.CENTRPOLIGRAF.RU

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат».

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, www.oaompk.ru тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Алла
Краско

ПЕТЕРБУРГСКОЕ КУПЕЧЕСТВО

СТРАНИЦЫ СЕМЕЙНЫХ ИСТОРИЙ

Живущие в Петербурге в разные годы знаменитые деятели культуры и искусства обеспечили своему городу звание культурной столицы России. Однако не меньшие заслуги перед городом и страной и у той части горожан, которая обеспечивала экономическое процветание и благосостояние города — «третьего сословия» — купцов, промышленников, банкиров. Помогая решить первоочередные задачи страны — вооружения флота и армии, они поддерживали дееспособность всей страны.

На основании глубоких архивных изысканий автор, старший научный сотрудник Института генеалогических исследований РАН А.В. Краско, впервые прослеживает судьбы незаурядных людей, их вклад в благотворительность и меценатство. Помимо рассказа о наиболее известных представителях одиннадцати наиболее богатых и влиятельных купеческих семейств Санкт-Петербурга XIX и XX веков, связанных друг с другом родством: Елисеевых, Целибеевых, Полежаевых, Тарасовых, Овсянниковых, Смуровых, Растеряевых, Дурдиных, Леляновых, Новинских, Авериных, повествуется и о судьбах их родственников, проживших свой век не менее интересно и содержательно.

Книга снабжена родословными схемами упомянутых семейств. Издание содержит множество старинных малоизвестных фотографий, в большинстве своем публикуемых впервые.

ISBN 978-5-227-02298-1

ЦЕНТРОЛИГРАФ®